

SCIENCE. SOCIETY. DEFENCE
НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА

*«Каждый должен встать
за свою страну и за свой народ
словом, письмом и делом»*

Издается с 2013 г.
Выходит 4 раза в год

NOO-JOURNAL.RU

НАУКА ОБЩЕСТВО ОБОРОНА

ISSN 2311-1763

8 772311 176714 >

МОСКВА

Том 8 № 2
Vol. 8 № 2
2020

Главная Наука Общество Оборона Блог **Научное издание ВАК** Контакты Наши авторы Энциклопедия
 2013-1(1) 2014-1(2) 2014-2(3) 2015-1(4) 2015-2(5) 2016-1(6) 2016-2(7) 2016-3(8) 2016-4(9) 2017-1(10) 2017-2(11)
 2017-3(12) 2017-4(13) 2018-1(14) 2018-2(15) 2018-3(16) 2018-4(17) 2019-1(18) 2019-2(19) 2019-3(20) 2019-4(21) 2020-1(22)
 2020-2(23) Рубрики English

НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА

ПОМОЩЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Антигосударственная деятельность за государственный счёт](#)

[Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне: значение для всемирной истории](#)

[Без срока давности: преступления Германии на территории СССР](#)

[РАН против 3 сентября как даты окончания Второй мировой войны](#)

[Победа над Японией во Второй мировой войне](#)

[На фронте защиты исторической правды и исторической памяти](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

СОДЕРЖАНИЕ

Общественная и государственная безопасность

[Кикнадзе В. Г. История Второй мировой войны в СССР и России: антигосударственная деятельность за государственный счёт](#)

Объективная история

[Таньшина Н. П. Вандея в исторической памяти и политической культуре Франции](#)

Международные отношения

[Гришин Я. Я., Галиуллин М. З., Туманин В. Е. Юзеф Пилсудский и вопрос совместного похода с А.И. Деникиным на Москву. 1919 год](#)

Современная Россия

[Литичевский Б. В. Политические партии России в конституционном процессе 1990 - 1993 годов](#)

История Великой Победы

[Бубнов А. Ю., Комплеев А. В. Российско-немецкая «война памяти»: анализ современной онлайн дискуссии о Великой Отечественной войне](#)

[Аверьянов А. В., Грядский Д. М. Организация военной подготовки и обучения на Юге РСФСР в первый период Великой Отечественной войны \(1941-1942 гг.\)](#)

Информационные технологии: наука и практика

[Бочарников И. В., Чемезов Н. А. Проблемы и приоритеты политики цифровизации в России](#)

Миграционные процессы в глобальном мире

[Сагитова В. Р. Виртуальная трудовая миграция: конфликтогенные факторы](#)

История в лицах

[Лупанова Е. М. «Муж, имевший все способности быть морским министром, но к несчастью, не имевший охоты быть им»: Н. С. Мордвинов на посту министра морских сил Российской Империи](#)

Вооружение и военная техника: история и современность

[Шматченко В. А. Диверсификация транспортных средств доставки боеприпасов кораблям флота](#)

[Без знания прошлого
нет будущего](#)

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России:
история и современность](#)

[Патриотическое
воспитание](#)

[Общественная
и государственная
безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные
отношения](#)

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

[Здоровье нации](#)

[Исаев А. А. Психология профессионального здоровья и вовлеченность: обзор концепций конца XX – начала XXI века](#)

[Работы молодых ученых](#)

[Нестеров Д. А. Анализ влияния колониального опыта антиповстанчества на современный типовой учебный план по противоповстанческой деятельности военных образовательных заведений блока НАТО](#)

Номер в НЭБ

Главная Наука Общество Оборона Блог **Научное издание ВАК** Контакты Наши авторы Энциклопедия
 2013-1(1) 2014-1(2) 2014-2(3) 2015-1(4) 2015-2(5) 2016-1(6) 2016-2(7) 2016-3(8) 2016-4(9) 2017-1(10) 2017-2(11)
 2017-3(12) 2017-4(13) 2018-1(14) 2018-2(15) 2018-3(16) 2018-4(17) 2019-1(18) 2019-2(19) 2019-3(20) 2019-4(21) 2020-1(22)
 2020-2(23) Рубрики English

НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА

ПОМОЩЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Антигосударственная деятельность за государственный счёт](#)

[Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне: значение для всемирной истории](#)

[Без срока давности: преступления Германии на территории СССР](#)

[РАН против 3 сентября как даты окончания Второй мировой войны](#)

[Победа над Японией во Второй мировой войне](#)

[На фронте защиты исторической правды и исторической памяти](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

CONTENTS

PUBLIC AND STATE SECURITY

[Kiknadze V. G. History of the World War II in the USSR and Russia: anti-state activity at public expense](#)

OBJECTIVE HISTORY

[Tanshina N. P. Vendée in the historical memory and political culture of France](#)

INTERNATIONAL RELATIONS

[Grishin Y. Y., Galiullin M. Z., Tumanin V. E. Yuzef Pilsudsky and the question of a joint campaign with A. I. Denikin to Moscow. 1919](#)

MODERN RUSSIA

[Litichevskiy B. V. Political Parties of Russia in the Constitutional Process of 1990 - 1993](#)

HISTORY OF THE GREAT VICTORY

[Bubnov A. Yu., Kompleev A. V. Russian-German "war of memory": analysis of modern online discussion about the Great Patriotic War](#)

[Averyanov A. V., Gryadsky D. M. Organization of military training and training in the South of the RSFSR during the first period of the Great Patriotic War \(1941-1942\)](#)

INFORMATION TECHNOLOGY: SCIENCE AND PRACTICE

[Bocharnikov I. V., Chemezov N. A. Problems and priorities of digitalization policy in Russia](#)

MIGRATION PROCESSES IN THE GLOBAL WORLD

[Sagitova V. R. Virtual labor migration: conflict-generating factors](#)

HISTORY IN FACES

[Lupanova E. M. «This man having all abilities to be a Naval Minister unfortunately had no wish to be one»: Nikolay S. Mordvinov as Naval Minister of the Russian Empire](#)

WEAPONS AND MILITARY EQUIPMENT: HISTORY AND MODERNITY

[Shmatchenko V. A. Diversification of vehicles for the delivery of ammunition to ships](#)

[Без знания прошлого
нет будущего](#)

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России:
история и современность](#)

[Патриотическое
воспитание](#)

[Общественная
и государственная
безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные
отношения](#)

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

NATION'S HEALTH

[Isaev A. A. Psychology of occupational health and work engagement: review of concepts late XX – early XXI centuries](#)

WORKS OF YOUNG SCIENTISTS

[Nesterov D. A. Analysis of the influence of the colonial experience of anti-rebellion on the modern a Generic Reference curriculum on counterinsurgency activities of NATO military educational institutions](#)

Issue in the Scientific
Electronic Library

ПОМОЧЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне: значение для всемирной истории](#)

[Без срока давности: преступления Германии на территории СССР](#)

[РАН против 3 сентября как даты окончания Второй мировой войны](#)

[Победа над Японией во Второй мировой войне](#)

[На фронте защиты исторической правды и исторической памяти](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

[Без знания прошлого нет будущего](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

УДК: 94(4)«1939/1945»::930::323.2(470)«21»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10242

Поступила в редакцию: 04.04.2020 г.

Submitted: April 4, 2020

Опубликована: 06.05.2020 г.

Published online: May 6, 2020

Для цитирования: Кикнадзе В.Г. История Второй мировой войны в СССР и России: антигосударственная деятельность за государственный счет. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(2):13-13. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10242.

For citation: Kiknadze V. G. History of the World War II in the USSR and Russia: anti-state activity at public expense. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(2):13-13. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10242.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ОБЩЕСТВЕННАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Оригинальная статья

История Второй мировой войны в СССР и России: антигосударственная деятельность за государственный счет

В. Г. Кикнадзе^{1,2}

¹ Российская академия ракетных и артиллерийских наук,
г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4574-4778>, e-mail: KiknadzeVG@gmail.com

² Сетевое издание «Наука. Общество. Оборона»,
г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4574-4778>, e-mail: KiknadzeVG@gmail.com

Аннотация:

Введение. Способна ли российская власть реализовать на практике защиту памяти защитников Отечества? События и процессы, связанные с осуждением в 1989 году в СССР Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом 1939 года, отказом в России от понятия «Освободительная миссия», искажением истории Второй мировой войны на примере установления в 2020 году дня воинской славы России – «3 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945 год)», малоэффективной защитой памятника маршалу И.С. Коневу в Чехии и памятников советским воинам-освободителям в Болгарии, установкой государственными деятелями и организациями памятных знаков пособникам нацистов и совершавшим массовые убийства иностранным воинским формированиям на территории России (К. Маннергейму, «Чешскому легиону»), восхвалением фашистов ведущими государственным телеканалом (Д. Киселёв, В. Соловьёв, ВГТРК «Россия»), и другие факты дают российскому обществу возможность оценить действенность государственной власти и предлагаемых поправок в Конституцию. Насколько они необходимы, если антигосударственная

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России:
история и современность](#)

[Патриотическое
воспитание](#)

[Общественная
и государственная
безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные
отношения](#)

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

[Патриотические сводки
от Владимира Кикнадзе](#)

деятельность в исторической сфере осуществляется в России многие годы за государственный счет?

Содержание. Представлены: трансформация определения (сути и содержания) понятия «Освободительная миссия Советского Союза во Второй мировой войне» в советской и российской историографии, взаимосвязь с освободительным характером Великой Отечественной войны. Проводится аналогия с осуждением верховной властью СССР Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 года и последующей осуждающей резолюцией Европарламента 2019 года. Показаны: позиция Федерального Собрания Российской Федерации, связанная с интересами других государств, в ущерб интересам России; политика двойных стандартов Правительства Российской Федерации в исторической сфере; сокрытие и игнорирование государственными органами власти мнения РАН – высшей экспертной организации, определенной указом Президента России при установлении исторических памятных дат; реакция Японии, жителей Сахалинской области и РСО-Алания.

Заключение. Дается оценка как возможным негативным последствиям исключения «освободительной миссии» из общероссийского употребления, так и положительным эффектам от использования данного понятия в образовательной сфере, исторической науке и политическом дискурсе, в том числе на международной арене. Сформулированы предложения по совершенствованию государственной политики в исторической сфере.

Ключевые слова:

Великая Победа, освободительная миссия, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, договор о ненападении между Германией и Советским Союзом 1939 года, победа над Японией, день воинской славы, реабилитация нацизма, И. Сталин, И. Конев, В. Мединский, К. Маннергейм, Д. Киселёв, П. Краснов, В. Соловьёв, Б. Муссолини, И. Басик

ВВЕДЕНИЕ

Великую Победу забирают у России постепенно: подвиг за подвигом, герой за героем, памятник за памятником. 3 апреля 2020 г. в центре Праги демонтировали памятник Маршалу Советского Союза И.С. Коневу. К выбору даты подошли с особым цинизмом, «приурочив» к 75-летию освобождения Красной армией столицы Словакии, которая прежде являлась частью единого государства – Чехословакии.

Фактически политика исторического ревизионизма выступает как одно из направлений воздействия на Россию со стороны США и их союзников. Одним из наиболее ярких её проявлений служат попытки уравнивания СССР и нацистской Германии с возложением на Советский Союз (фактически на Россию) ответственности за развязывание Второй мировой войны. Примером может служить резолюция Европарламента от 19.9.2019 г., в которой Советский Союз провозглашается, наряду с нацистской Германией, основным виновником начала Второй мировой войны. В таком случае Великая Отечественная война по сути лишается характера освободительной войны. При этом внешние враги России апеллируют к решениям, принятым руководством Советского Союза в 1989 году.

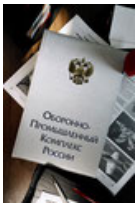
А что же происходит у нас самих, в России? Может быть, есть и доля нашей ответственности за происходящее за пределами государства? **Может быть, мы сами изменяем истории Отечества и отказываемся от наших побед, от наших героев, предлагая установить памятники изменникам Родины?**

Сегодня некоторые российские «историки», политические деятели вновь высказывают тезис о необоснованном, на их взгляд, вторжении войск СССР на территорию ряда европейских стран в 1944-1945 годах. Появляются всё новые и новые интерпретации истории освобождения от фашизма, которое принёс миру Советский Союз. Но, если к началу 2000-х годов официальные государственные научные издания России говорили об «Освободительной миссии» как о «принятом в советской историографии названии боевой деятельности Вооруженных Сил СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», то уже к 70-летию Великой Победы (2015 г.) понятие «Освободительная миссия» вообще изымается из научного оборота российских официальных военно-исторических трудов.

Принятый в апреле 2020 года Федеральный закон (№ 126-ФЗ), которым установлен день воинской славы России «3 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945 год)», не только не решает задачи по защите исторической правды на государственном уровне, но и искажает историю, обходит стороной факт победы над Японией, память о воинах-победителях и жертвах этой войны, повышает социальную напряженность в российском обществе, влечет значительные необоснованные расходы бюджета.

[Противодействие фальсификациям отечественной истории](#)

[Кадры и наука ОПК России](#)

[Миграционные и демографические риски](#)

[Олимпиада по военной истории](#)

**РАН
МГТУ
ВАГШ**

[Военная безопасность России: взгляд в будущее](#)

["Навигацкая школа"](#)

Наши партнеры

26 апреля 2020 г. в эфире программы «Вести недели» (ВГТРК «Россия 1») телеведущий Дмитрий Киселёв привёл список исторических деятелей, которым, по его мнению, следует ставить памятники в России. В этом списке оказался и изменник Родины, пособник нацистов Пётр Краснов.

Принятый в России в марте 2020 года Закон о поправке к Конституции Российской Федерации предлагает две новые статьи, связанные с защитой государством его истории. В частности, п. 3 статьи 67¹, которой предполагается дополнить Конституцию России, гласит: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

А способна ли российская власть реализовать на практике защиту памяти защитников Отечества? Истории с осуждением Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом 1939 г., отказом от понятия «Освободительная миссия», искажением истории Второй мировой войны, защитой памятника И.С. Коневу, предложениями и установкой памятных знаков пособникам нацистов на территории России (К. Маннергейму, П.Н. Краснову), и другие факты дают российскому обществу возможность оценить действенность государственной власти и предлагаемых поправок в Конституцию. Насколько они необходимы, если антигосударственная деятельность в исторической сфере осуществляется в России многие годы за государственный счёт?

ОСУЖДЕНИЕ ВЛАСТЬЮ СССР ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ 1939 г.

24 декабря 1989 г. Съезд народных депутатов СССР принял Постановление № 979-1, в котором осудил факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 г. и других секретных договоренностей с Германией (п. 7 Постановления). Своё решение депутаты обосновали в том числе тем, что «просчёты, связанные с наличием обязательств Германии перед СССР, усугубили последствия вероломной нацистской агрессии» (п. 2), предпринятые в Договоре «разграничение «сфер интересов» Германии и СССР и другие действия находились с юридической точки в противоречии с суверенитетом и независимостью ряда третьих стран» (п. 5), протоколы «были использованы Сталиным и его окружением для предъявления ультиматумов и силового давления на другие государства в нарушение взятых перед ними правовых обязательств» (п. 7).

Очевидно, что данные обвинения несостоятельны с точки зрения исторической правды, подчёркивая их антигосударственный характер. **Принятие Постановления можно расценивать как акт государственной измены, оболгавший историю Советского Союза,** подвиг его народа и армии, освободивших государства Европы, спасших миллионы жизней народов мира, одержавших Великую Победу. Не случайно спустя два года, на волне предательства и отступничества, получившего легитимацию в высших органах государственной власти, как и в 1917 году, был разрушен СССР – государство, победившее нацизм, фашизм и милитаризм.

На новом этапе развития российской государственности лавры победителей, политическая самостоятельность и независимость наследников Великой Победы не дают покоя разжигателям Второй мировой войны. С трибуны Европейского парламента Российскую Федерацию (правопреемница Советского Союза), российское общество призывают «смириться с его трагическим прошлым». Но теперь противники России апеллируют не только к Договору о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 г. и Секретному дополнительному протоколу, «прямым следствием» которых, по мнению Европарламента, «явилось вторжение Гитлера в Польскую Республику, а через две недели Сталина, который лишил страну её независимости» и «начало Второй мировой войны». Резолюция Европарламента 2019/2819 (RSP) от 19.9.2019 г. отсылает к Постановлению Съезда народных депутатов СССР от 24 декабря 1989 г., которым «советские власти отрицали ответственность за это соглашение и его последствия» (п. К). Инициаторов Резолюции не устраивает, что российские власти, вразрез с решением советской власти, пропагандируют историческую правду о Второй мировой войне.

То есть предательство внутри страны российской истории и подвига советского народа и его армии, совершённое верховной властью в 1989 г., обернулось не только развалом самого государства – Советского Союза, но и очередным актом информационной агрессии Запада против России спустя 30 лет, в 2019 году.

ОТКАЗ РОССИИ ОТ ПОНЯТИЯ «ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ МИССИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ»

I WORLD
OF JOURNALS

ISSN 2311-1763

По схожему сценарию развивается обстановка и вокруг Освободительной миссии Красной армии в Европе и в целом во Второй мировой войне. Если к началу 2000-х годов официальные государственные научные издания говорили об «Освободительной миссии» как о «принятом в советской историографии названии боевой деятельности Вооружённых Сил СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г.», то уже к 70-летию Великой Победы (2015 г.) понятие «Освободительная миссия» вообще изымается из научного оборота российских официальных военно-исторических трудов. Такой подход создаёт очередную угрозу информационной, общественной и государственной безопасности России.

На наш взгляд, осуждение в СССР договора с Германией 1939 г. и отказ в России от «Освободительной миссии» – это звенья одного процесса, руководимого извне. Его задача – доказать агрессивный характер политики Советского Союза, как «виновника» Второй мировой войны и негативных явлений европейской послевоенной конструкции. Решение данной и других задач служат цели дискредитации внешней политики современной России и подрыва её внутреннего единства.

Полагаю, целесообразно обратить внимание на неразрывную связь освободительного характера Великой Отечественной войны и Освободительной миссии Советского Союза в Европе, на суть и содержание Освободительной миссии, значимость сохранения этого понятия для России.

Великая Отечественная война по масштабам и ожесточённости борьбы, по потерям и жертвам, которые она принесла, стала самой крупной трагедией в истории нашей страны и народа. Победа в ней была завоёвана дорогой ценой. Однако её смысл и значение определяют не утраты, а обретения. И одним из главных обретений стала *свобода*, устранение и/или ослабление пут, ограничивающих возможность проявления субъектом (человеком, общностью, государством) своей воли, возможность без внешних стеснений действовать в соответствии с обстоятельствами, но в собственных интересах.

Понимание и признание освободительной сущности войны нашло отражение в её названии – Отечественная. Тем самым было подчеркнута, что *в войне решался вопрос жизни и смерти государства (общества), вопрос сохранения сложившейся социальной и политической реальности.*

Освободительный характер Великой Отечественной войны советского народа против нацистской Германии выражается в следующем.

Во-первых, в войне решался вопрос о сохранении самобытной цивилизации, имеющей многовековую историю. Заметим, что в этом контексте вопрос о характере государственного и общественного строя имеет вторичное значение.

Во-вторых, советский народ отстаивал свое право на *свободное*, самостоятельное развитие, на избранный им путь. Важно понять – история Отечества есть единый процесс, обладающий развитой внутренней логикой. При всех идеологических, экономических, социальных различиях нельзя противопоставлять имперскую, советскую и современную формы Российского государства. Такой подход не только антиисторичен, но к тому же деструктивен и безнравственен, поскольку разрушает историческое сознание народа, сеет рознь между людьми и, в конечном счёте, ослабляет нас физически и духовно. Это наглядно продемонстрировала история с осуждением в 1989 г. Договора о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 года.

В-третьих, одержав победу в войне, наш народ сыграл решающую роль в уничтожении германского нацизма, который в силу известных теоретических и практических характеристик, представлял собой глобальную и фатальную угрозу. Ликвидация этой угрозы, *освобождение* от её воздействия, в свою очередь, создала условия и предпосылки для последующего развития мирового сообщества.

Ялтинско-потсдамская система мироустройства, создание и деятельность ООН, свидетельствуют, что и в этом отношении победа над нацистской Германией знаменовала *освобождение* человечества от абсолютизации войны как инструмента регулирования международных отношений.

В-четвертых, особенно зримо *освободительный* характер Великой Отечественной войны проявился в военных действиях Красной армии за пределами национальной территории. Они были мотивированы отнюдь не имперскими амбициями советского руководства. Об их необходимости было заявлено в решениях тегеранской, ялтинской, думбартон-оксской международных конференций, в других документах мирового сообщества. Что касается

руководства нашей страны, то в заявлении советского правительства по радио 22 июня 1941 г., в речи И.В. Сталина 3 июля и 7 ноября 1941 г., Постановлениях ГКО от 10 апреля и 27 октября 1944 г., директивах и приказах ВГК, других документах провозглашалась **задача освобождения народов Европы от оккупантов**, содействия им в воссоздании своих независимых национальных государств, восстановлении хозяйства и культуры, предоставлении полной **свободы** в решении вопроса о своём государственном устройстве и социальном строе.

Обретение *свободы* может быть результатом различных причин, условий и факторов. Оно может стать следствием внутреннего разложения поработителя. Однако даже к 1944 г. идеологический и репрессивный аппараты Третьего рейха были ещё достаточно прочны; они обеспечивали контроль ситуации на собственной территории и оккупированных землях многих европейских стран. Следовательно, народы Европы не могли рассчитывать на обретение свободы в связи с ослаблением угнетателя.

Свобода может быть завоевана собственными усилиями и борьбой народов захваченных стран. Но силы Движения сопротивления, внёсшего свой вклад в разгром фашизма, и военной машины вермахта были несопоставимы. Поражение Словацкого национального восстания и победа Сентябрьского восстания в Болгарии, драма Варшавского восстания и успех восстания в Праге убедительно говорят о том, что антифашистские выступления добивались успеха там и тогда, где и когда опирались на прямую военную поддержку сил антигитлеровской коалиции, прежде всего – Красной армии. И такая поддержка была.

Далеко не полный перечень литературы свидетельствует об устоявшейся позиции понятия «Освободительная миссия» (Красной армии / Советских Вооружённых Сил / Советского Союза) в историографии СССР и стран социалистического лагеря освобождённой от фашизма Европы [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9]. При этом Советская военная энциклопедия 1978 г. определяет Освободительную миссию Советских Вооружённых Сил лишь как «военную помощь народам зарубежных стран в их освободительной борьбе против иноземных оккупантов».

Наиболее ёмкое определение понятию «Освободительная миссия» дано в энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.»: *Освободительная миссия Советского Союза во Второй мировой войне* – вооружённая борьба СССР, политические, экономические и военные меры Советского правительства по оказанию помощи **народам зарубежных стран** в борьбе против сил фашизма и милитаризма, за национальное освобождение. ... **Цели СССР в отношении освобождаемых стран были сформулированы** в Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., в речи И.В. Сталина от 3 июля 1941 г. и в его докладе о 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в ноябре 1941 г., в ряде постановлений ГКО и приказах Верховного Главнокомандующего, в декларации Советского правительства на Лондонской конференции 1941 г., в документах международных совещаний и конференций, подготовленных при активном участии Советского Союза, в заявлении СССР правительству Японии (8 августа 1945 г.) и в других документах. **В них ставились задачи освобождения народов** от фашистско-милитаристских захватчиков и **содействия этим народам в восстановлении своих независимых государств, предоставления полной свободы в решении вопроса о социальном строе и государственном устройстве**, создания условий, полностью исключающих возможность новой агрессии со стороны Германии и Японии, содействия в установлении мирного сотрудничества народов, помощи в восстановлении их экономики и культуры [10].

Вместе с тем, российская Военная энциклопедия 2002 г. уже содержит следующее определение: «Освободительная миссия – *принятое в советской историографии* название боевой деятельности ВС СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., связанной с оказанием *военной помощи* народам зарубежных стран в их освободительной борьбе против немецкого фашизма и японского империализма в восстановлении независимости и государственного суверенитета».

За одним исключением повторяет данное определение Военно-энциклопедический словарь 2007-го года издания: «Освободительная миссия – принятое в советской историографии название боевой деятельности ВС СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., связанной с оказанием военной помощи народам зарубежных стран в их освободительной борьбе против *иностранных оккупантов*» (было – «против немецкого фашизма и японского империализма в восстановлении независимости и государственного суверенитета»). Усечённая часть определения раскрыта в целях Освободительной миссии, среди которых также сформулированы: содействие в воссоздании независимых национальных государств, **восстановление хозяйства и культуры**, предоставление полной свободы в решении вопроса о своём государственном устройстве и социальном строе [11].

Полагаем, что трактовки понятия «Освободительная миссия», данные в ВЭ и ВЭС, представляются менее корректными и исторически достоверными, чем в Энциклопедии 1985 г., поскольку сводят «Освободительную миссию» исключительно к боевой деятельности, военной помощи и обезличивают субъект противоборства. На самом же деле «Освободительная миссия» – более широкое и глубинное понятие.

К 70-летию Великой Победы (2015 г.) понятие «Освободительная миссия» вообще изымается из научного оборота российских официальных военно-исторических трудов. Так, в фундаментальном многотомном труде «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» используется понятие «интернациональная миссия СССР и его Вооружённых сил по освобождению народов более десяти стран Европы и Азии, находившихся под оккупационным и колониальным гнѐтом» [12]. Более того, авторы труда изымают Освободительную миссию и Освобождение из событий 1945 года Второй мировой войны, имеющих всемирно-историческое значение: к последним они относят «разгром агрессивной военной машины фашистской Германии весной 1945 г. и разгром милитаристской Японии в августе того же года» [12, с. 10].

Научно-справочный труд «Великая Отечественная война: энциклопедия» использует понятие «Освобождение стран Европы Красной Армией», со следующим определением: военные действия советских войск по освобождению порабождённых фашизмом народов на завершающем этапе Великой Отечественной войны [13]. Термин «Освободительная миссия» присутствует в тексте статьи, но его значение не раскрывается.

Освободительная миссия Советского Союза во Второй мировой войне заключалась в следующем: ликвидации нацизма, как реакционного социально-политического явления, представлявшего собой угрозу мировой цивилизации (иначе говоря, в освобождении от нацизма); в освобождении оккупированных советских территорий; в освобождении стран, оккупированных Германией, её европейскими союзниками и Японией; в оказании материальной, военной, политической, дипломатической помощи народам зарубежных стран в борьбе против нацизма и японского милитаризма, за национальное освобождение; в освобождении советских военнопленных, советских граждан, угнанных в Германию; в освобождении иностранных граждан, лишѐнных или ограниченных в свободе на территории Германии и её европейских союзников.

Огромная роль СССР и его Вооружённых Сил в победе во Второй мировой войне, освобождении многих народов от немецких и японских захватчиков, проявленные при этом советскими воинами самоотверженность и массовый героизм, действительно получили широкое признание. Оно нашло своё выражение в официальных документах, высказываниях видных политических и государственных деятелей (в том числе в послевоенный период) и рядовых граждан (включая немцев), многочисленных памятниках и других произведениях искусства.

Что касается послевоенной политической практики, следует признать, что утверждение в странах Восточной Европы просоветских режимов, ориентированных на сложившуюся в СССР модель социализма, не способствовало полному торжеству демократических идеалов в их государственном и общественном устройстве. Но это вовсе не повод для того, чтобы сожалеть о крушении нацизма или отвергать Освободительную миссию СССР в годы войны. Советская армия не несла народам полную свободу (оставим в стороне философский вопрос о том, что абсолютная свобода невозможна в принципе), но она освобождала их от нацистского диктата. Еѐ приход – при всех действительных и приписываемых грехах Советского государства – означал восстановление попорченного суверенитета и разрушенной войной экономики, нормализацию общественной жизни, возвращение её в привычные национальные формы.

Убеждѐн, что **отказ от использования термина «Освободительная миссия»** не только не даёт каких-либо зримых плюсов, но напротив – **содержит значительные издержки для национальной безопасности России.**

Одним из рациональных решений представляется наполнение понятия «Освободительная миссия» объективным содержанием, правильное соотнесение его с категориями «освобождение» и «освободительный характер войны», убедительная демонстрация того, что суть Освободительной миссии – освобождение Отечества, освобождение от нацизма (в этом смысле правильно говорить о Германии, Австрии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Болгарии), освобождение стран, оккупированных Германией и её европейскими союзниками и освобождение от японского милитаризма (Китай, Корея, Вьетнам).

ИСКАЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ РОССИИ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Федеральным законом Российской Федерации от 24 апреля 2020 г. № 126-ФЗ установлен день воинской славы «3 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945 год)» (памятная дата 2 сентября утратила силу). 14 апреля он был принят Государственной Думой и 17 апреля одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

По мнению экспертов, установленная федеральным законом историческая дата не соответствует в своей формулировке исторической правде, задачам сохранения и защиты исторической памяти, патриотического воспитания граждан России, может явиться источником конфликта внутри российского общества.

Основное противоречие в позициях историков, политиков, общественных деятелей и ветеранов войны связано с датировкой памятного дня-события (2 или 3 сентября) и отсутствием в формулировке предлагаемого дня воинской славы слов «**победа**» и «**Япония**».

На второе обстоятельство, возможный конфликт в обществе, указывают граждане России, для которых 3 сентября – это ещё и день памяти о своих родных и близких, ставших жертвами террора в конце XX – начале XXI века. День, когда поминают, вспоминают, молчат и льют слёзы...

Итак, аргументы экспертов против дня воинской славы России – «3 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945 год)», которые были направлены и поступили в Администрацию Президента России, Федеральное Собрание Российской Федерации, публиковались в СМИ в ходе рассмотрения законопроекта.

Первое. Закон вступает в противоречие с законодательством и влечёт неисполнение действующего (согласно пункта 2 раздела 2 Конституции Российской Федерации) Указа Президиума Верховного Совета СССР, установившего в 1945 году, что 3 сентября является Днём Победы над Японией – днём всенародного торжества. [14] До настоящего времени данный Указ не отменен и является действующим нормативно-правовым актом российской правовой системы. Действительность вышеназванного Указа подтверждена в мае 2019 года правовым управлением Совета Федерации Федерального Собрания.

Второе. Указом Президиума ВС СССР 3 сентября устанавливалось днём всенародного торжества – праздником победы над Японией «В ознаменование победы над Японией», а не по случаю окончания Второй мировой войны. Медаль, на которую ссылаются авторы законопроекта и их сторонники, – «За победу над Японией». Даже государственный праздник, установленный в Китае в 2015 г., к которому также апеллируют сторонники «3 сентября» в России, звучит как «День победы над милитаристской Японией (1945 года)».

В соответствии с преамбулой Федерального закона от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», настоящий закон устанавливает дни славы русского оружия – дни воинской славы (победные дни) России в ознаменование славных побед российских войск. Следовательно, предлагаемый день воинской славы, обязанный своим существованием победе на Японией в 1945 году, не может ограничиваться словами «окончание войны», а должен содержать термин «победа». В данном случае – историческое событие – победа над Японией.

Именно так закреплены в законе День победы русской армии под командованием Петра Первого над шведами в Полтавском сражении 27 июня (8 июля) 1709 года; День победы русского флота над турецким флотом в Чесменском сражении (1770 год) и т.д. В других случаях применяются термины «контрнаступление» (под Москвой 5 декабря 1941 года), «разгром» (немецко-фашистских войск под Сталинградом 2 февраля 1943 года), «взятие» (турецкой крепости Измаил 24 декабря 1790 года), «освобождение» (Ленинграда от блокады – 27 января 1944 года), аналогичные термину «победа».

Третье. В 1945 году празднование установили на 3 сентября, что было обосновано. Тогда, в отличие от 9 мая (где была другая обстановка), праздник победы над Японией определили «на завтра». То есть событие сегодня случилось (9:02 по токийскому времени, на Дальнем Востоке СССР все уже шли, либо были на рабочих местах, в Москве – 03:02.), а завтра мы его празднуем. Оставлять вот это «на завтра» ежегодным праздником, в угоду единичным узаконенным празднованиям в 1940-е – порочная система. Праздник победы над Японией должен отмечаться 2 сентября, в день подписания Акта о безоговорочной капитуляции Японии.

Четвертое. Более чем странно – возвращаться к периоду 1945–1947 годов, чтобы отмечать 3 сентября вместо 2-го. 3 сентября 1945 г. ничего не происходило. 2 сентября был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Японии, в этой процедуре участвовал Советский Союз.

Пятое. В соответствии с логикой авторов законопроекта и их сторонников, необходимо перенести и день взятия Кёнигсберга с 9 апреля на 10 апреля (на обороте медали «За взятие Кёнигсберга», как и в случае с победой над Японией, указано 10 апреля – последующий день). Следовательно – переименовать улицу «9 апреля» в Калининграде, переделать мемориальные плиты, вновь переписать учебники и т.д.

Шестое. 3 сентября в России, в соответствии всё с тем же неоднократно изменяемым ФЗ № 32, памятная дата – День солидарности в борьбе с терроризмом. 3 сентября – это день освобождения детей в Беслане. Каким образом депутаты Государственной Думы предлагают совмещать в один день два события: праздник победы, праздник окончания Второй мировой войны (торжественные мероприятия в Вооруженных Силах России, ст. 5 ФЗ-32) и трагический день в современной истории нашего государства, символизирующий все жертвы мирового террора на территории России? Наиболее вероятно, они об этом и не задумывались.

Седьмое. Как ни задумывались депутаты Госдумы и о том, что принятие закона с изменением дня окончания Второй мировой войны потребует внесения корректировок в школьные учебники. Зачем это нужно? Для чего искажение исторической правды вносить в учебники? **Это же сколько государственных средств не просто в никуда, а против государства!** При этом в финансово-экономическом обосновании проекта закона расходы из федерального и региональных бюджетов на переиздание учебников (обеспечение их закупки образовательными организациями) не предусмотрено.

После принятия законопроекта в Государственной Думе и одобрения Советом Федерации ведущие историки России, патриоты предложили Президенту Российской Федерации отклонить законопроект и внести в его текст поправку со следующей формулировкой дня воинской славы России «2 сентября – **День победы над Японией** – окончание Второй мировой войны (1945 год)». Пока законопроект находился на подписи у Президента России В.В. Путина, кроме того предлагалось обратить внимание на очень важные обстоятельства в процессе его принятия. По сути речь идёт о нарушении Указа Президента России от 31 июля 2013 г. № 659 «О порядке установления в Российской Федерации памятных дней и профессиональных праздников» и злоупотреблении должностными полномочиями.

Первое. Правительство Российской Федерации (непосредственно заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации) не отразило в Заключении на проект Федерального закона позицию Российской академии наук (РАН), которая не подтвердила достоверность 3 сентября 1945 г. в качестве даты окончания Второй мировой войны. В соответствии с пунктом 6 Указа Президента России от 31 июля 2013 г. № 659, рассмотрение предложения об установлении в Российской Федерации памятного дня осуществляется на основе экспертного заключения РАН, подписанного президентом и подтверждающего достоверность памятной даты. Экспертное заключение РАН в установленном порядке должно рассматриваться Правительством России.

Второе. Государственная Дума Российской Федерации (непосредственно авторы законопроекта – представлявший его на заседании Г.А. Карлов («Единая Россия») и ответственный по законопроекту Комитет Государственной Думы по обороне – представлявший законопроект Ю.Н. Швыткин («Единая Россия») в ходе заседаний не довела до депутатов отрицательное заключение РАН.

Третье. Совет Федерации, не зная мнения РАН, оказался введённым в заблуждение авторами законопроекта. В.И. Матвиенко вообще была уверена, что речь идёт о памятной дате и никаких торжественных мероприятий, предусмотренных ст. 5 ФЗ-32 для дней воинской славы (как он обозначен в законопроекте), эта «памятная дата» за собой не повлечёт. При этом в ФЭО законопроекта (стр. 2) оговорены расходы на проведение торжественных мероприятий.

Четвертое. Правительство Российской Федерации (непосредственно заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Руководитель Аппарата Правительства Российской Федерации) не указало в Заключении на проект Федерального закона следующее: «Принятие решений по установлению дней воинской славы и памятных дат России, связанных с важнейшими историческими событиями в жизни государства и общества должно сопровождаться широким, публичным обсуждением, с учетом профессионального мнения специалистов в области истории и культуры». При этом в заключениях на другие законопроекты, связанные с этим же историческим событием (день окончания Второй мировой войны, день победы над Японией, день безоговорочной капитуляции Японии и т.п.) данный важный аспект неизменно приводится и служит основанием для отрицательного заключения. Получается, что на законопроект от фракции «Единой России» данное требование не распространяется. Почему? Остается открытым и ещё один вопрос – почему не организовано широкое, публичное обсуждение даты одного из важнейших исторических событий?

Пятое. Депутат Государственной Думы В.А. Никонов, глава комитета по образованию и науке, в ходе обсуждения четырёх законопроектов, поддерживая проект «Единой России», зачитал описание медали «За победу над Японией», на обороте которой указано «3 сентября 1945». Уважаемый профессор отметил: «думаю, что товарищ Сталин в сентябре 1945 года знал, когда отмечать день завершения Второй мировой войны и победу над Японией. Наверное, лучше, чем представители Компартии Российской Федерации в 2020-м году» (аплодисменты в зале).

Обратите внимание на очередную игру слов, словесную эквилибристику от депутатов «Единой России»: знал, КОГДА ОТМЕЧАТЬ. В данном пассаже ключевое слово «отмечать», в то время как речь идёт о дате одного из важнейших исторических событий в жизни государства – дне ПОБЕДЫ над Японией и дне ОКОНЧАНИЯ Второй мировой войны.

А так, безусловно, Вячеслав Алексеевич прав – И.В. Сталин в сентябре 1945 года лучше нас знал дату окончания Второй мировой войны, победы нашей Родины. Этот день – 2 сентября 1945 года. Только ни В.А. Никонов, доктор наук, глава комитета по образованию и науке, ни его коллеги по партии «Единая Россия», да и вообще никто из депутатов Государственной Думы, почему-то не обратились к первоисточнику, – И.В. Сталину.

Руководитель Советского государства, Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами СССР именно 2 сентября 1945 года обратился к советскому народу, где вполне ясно и конкретно обозначил:

- день победы над Японией (2 сентября),
- день окончания Второй мировой войны (2 сентября),
- победу нашей Родины (при этом не преуменьшая славу вооружённых сил США, Китая и Великобритании, о чём так переживают депутаты от «Единой России» в 2020 году),
- появление условий, необходимых для мира во всём мире, наступление долгожданного мира для всех народов мира (2 сентября).

Данная речь И.В. Сталина по радио 2 сентября 1945 года сохранилась в Российском государственном архиве фонодокументов.

Шестое. Министерство обороны Российской Федерации (непосредственно Научно-исследовательский институт (военной истории) ВАГШ ВС РФ) дало положительное заключение на законопроект. Скажите, пожалуйста, как можно доверять организации, которая в 2010 г. сделала положительное заключение на установление памятной даты «2 сентября – День окончания Второй мировой войны», в 2016 г. признала с исторической точки зрения обоснованными выводы, изложенные в заключении Правительства Российской Федерации на законопроект об установлении дня воинской славы России «2 сентября – День победы над милитаристской Японией – окончание Второй мировой войны», согласившись с квалификацией этого события как памятной даты, а в 2020 году резко меняющего своё мнение на «3 сентября» и уже «день воинской славы». Все эти годы руководитель Института, в отличие от аппарата Правительства России не менялся, его возглавляет И.И. Басик.

Эксклюзивными являются выступления авторов и сторонников законопроекта, а также их ответы на вопросы коллег.

Почему 3 сентября – день окончания Второй мировой войны? Кто и как в России обосновал эту дату?

Вопрос от депутата Сергея Владимировича Иванова (ЛДПР): объясните, почему появилась дата 3 сентября, в то время, когда Акт о безоговорочной капитуляции Японии подписан 2 сентября и весь мир отмечает день окончания Второй мировой войны 2 сентября. Ответ депутата Юрия Николаевича Швыткина («Единая Россия», Комитет по обороне): «Большинство депутатов пришло к мнению, что именно так должно звучать».

Интересы какого государства отстаивают депутаты Государственной думы России?

Почему в формулировке дня воинской славы России «3 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945 год)» не упоминается Победа над Японией? Как наши дети узнают из названия праздника о роли Советского Союза в разгроме Японии и победе во Второй мировой войне? На эти вопросы депутата Государственной Думы Александра Николаевича Шерина (ЛДПР) ответил также Ю.Н. Швыткин («Единая Россия», Комитет по обороне): «Здесь речь идёт не только о роли России, но, чтобы не преуменьшать роль [государств] антигитлеровской коалиции, которые тоже внесли вклад в победу над Японией».

При этом, на юбилейных медалях США и Великобритании о победе во Второй мировой войне (к 70-й и 75-й годовщинам) Советский Союз даже не упоминается. Почему же народные избранники России ставят на первое место интересы иностранных государств? Получается, что Советский Союз-Россия вычеркнуты из истории победы во Второй мировой войне не только внешними врагами нашего Отечества, но и их пособниками внутри современной России.

Госдума России против увековечивания победы (капитуляции) над союзниками нацистской Германии?

Комитет по обороне Государственной Думы России выступил «против того, чтобы увековечивать в качестве военных побед факты капитуляции или выхода из войны по иной причине отдельных государств союзников нацистской Германии». Такое мнение было озвучено заместителем председателя Комитета по обороне Ю.Н. Швыткиным, выступая 1 апреля 2020 г. с оценкой законопроекта депутата А.Н. Шерина (ЛДПР), которым предлагалось установить день воинской славы России «2 сентября – День безоговорочной капитуляции Японской империи – окончания Второй мировой войны (1945 год)».

Почему и кто лишил Россию права на Победу во Второй мировой войне?

Переименование дня окончания Второй мировой войны (2 сентября 1945 г.) в День победы во Второй мировой войне (2 сентября 1945 г.), предлагавшееся законопроектом от Сахалинской областной думы, по мнению Ю.Н. Швыткина («Единая Россия», Комитет по обороне, Государственная Дума России), является с историко-правовой точки зрения ошибочной, «так как победа во Второй мировой войне является победой не только советских войск, но войск всех стран антигитлеровской коалиции». Правительство Российской Федерации законопроект Сахалинской областной думы также не поддержало.

Вместе с тем, праздник победы на Японию (1945 г.), день победы во Второй мировой войне (1945 г.) отмечается в странах антигитлеровской коалиции. Именно в такой формулировке. При этом среди победителей они даже не упоминают Россию (Советский Союз).

Такой подход высшей законодательной и исполнительной власти России создает **опасность появления утверждений, что в системе государственных праздников России не должно быть места и Дню Победы 9 мая** (1945 г.), так как победа в войне против Германии также «является победой не только советских войск, но войск всех стран антигитлеровской коалиции».

В опубликованном в СМИ обращении к Президенту России предлагалось следующее: в соответствии с п. 3 ст. 107 Конституции Российской Федерации отклонить законопроект, внесенный депутатами Государственной Думы В.А. Шамановым и другими. Государственной Думе и Совету Федерации провести повторное рассмотрение федерального закона с учётом следующей формулировки дня воинской славы России: «2 сентября – День победы над Японией – окончание Второй мировой войны (1945 год)».

Второе предложение заключалось в целесообразности проведения проверочных мероприятий по фактам, связанным с «учётом» в процессе принятия федерального закона экспертного заключения РАН и отсутствием широкого, публичного обсуждения исторической даты.

К сожалению, Президент России подписал Федеральный закон. Незадолго до его принятия в Совете Федерации проходили дни Сахалинской области, в которых приняла участие делегация островных парламентариев. Председатель облдумы А.А. Хапочкин был приглашён на заседание комитета Госдумы по обороне, где обсуждался законопроект о 3 сентября. Там он выразил якобы коллегиальное мнение Думы – назвать День воинской славы 3 сентября Днём окончания Второй мировой войны. Между тем мнение областных парламентариев однозначным не было. Да и ветераны войны, почётные граждане Сахалинской области, ветеранские организации дружно говорили о закреплении в законе 3 сентября как **Дня победы над милитаристской Японией** и окончания Второй мировой войны. Депутат облдумы С.В. Иванова предложила внести в повестку дня пленарного заседания вопрос о недоверии А.А. Хапочкину как руководителю законодательного органа и освобождении его от должности. Из 24 депутатов за такое предложение проголосовали четверо, против – 9 человек, воздержались 8 и не голосовали трое. Предложение не прошло. [15].

Ветераны сожалеют, что в названии Дня воинской славы 3 сентября, как и прежде, не звучит ключевое слово «победа». **«Почему? Чего мы, победители, боимся?»** Ведь в 1945-м Советский Союз победил не японский народ, а милитаристский режим. Не признавая этого, мы унижаем себя. Это неправильно. Тем более что президент страны предлагает закрепить в Конституции постулат: историю нельзя исказить и переписывать», – так высказывались

ветераны на встрече с Г.А. Карловым. «Возможно, дело в том, – считает Георгий Карлов, – что в последние годы наблюдается потепление российско-японских отношений. И, по мнению руководства МИД и Министерства обороны РФ, напоминание Стране восходящего солнца о её поражении в войне 1945-го может сломать тонко настроенный дипломатический инструмент. В закон можно вносить поправки. Это и станет следующим этапом нашей коллективной работы по восстановлению исторической справедливости в отношении сентябрьской победы 1945-го». Для этого депутат Госдумы предложил заняться сбором подписей, причём не только на Сахалине и Курилах, но и на всём Дальнем Востоке, а также в других регионах России. Это будет ещё один шаг к тому, чтобы слово «победа» всё же появилось в названии Дня воинской славы. К тому же, по мнению юриста С.А. Пономарёва, оно станет и точкой невозврата в территориальном вопросе. [15]

Однако государственные СМИ вновь представили искажённую картину. Так, Российское информационное агентство «Победа РФ» (проект Фонда стратегических инициатив Музея Победы) сообщило, что на Сахалине ветераны поддержали решение о переносе дня окончания Второй мировой войны со 2-го на 3 сентября. Более того, «Победа РФ» вырвала слова С.А. Пономарёва из контекста, и его отрицательный комментарий федерального закона усекла до положительного. [16]

Председатель Сахалинского областного отделения Русского географического общества Сергей Алексеевич Пономарёв осветил подлинную историю с обращением ветеранов. «Передо мной лежит их (ветеранских организаций. – В.К.) обращение к Президенту страны, руководителям палат Федерального Собрания. В нём совсем другая просьба: верните подлинное название праздника – «3 сентября – **День победы над Японией!**» Именно так он был назван в Указе Президиума Верховного Совета СССР 1945 года, который не отменён, но который хотят заменить новоделом – суррогатом, подменяющим славную победу безликим «окончанием войны». Сама она что-ли кончилась? Шла-шла, а потом почему-то кончилась...». Это мнение было своевременно доведено и до авторов законопроекта, и до руководства страны, но было не просто проигнорировано, оно, по сути, сфальсифицировано. **Одобрение закона** в его нынешнем виде, по мнению С.А. Пономарёва, которое поддерживается нами, – **означает поражение перед геополитическими противниками** на фронте введённой против нашей страны информационно-психологической войны. [17] Надеемся, что это поражение временное.

Очередное обращение из Южно-Сахалинска к государственной власти России, прежде всего к Президенту Российской Федерации, о возвращении Дня Победы над Японией в общероссийский календарь опубликовано ИА REGNUM 28 апреля 2020 года. [18]

Что касается «потепления российско-японских отношений», на которые ссылаются МИД, Минобороны и «Единая Россия», то **японцы отнюдь не намерены отказываться склонять российское правительство к территориальным уступкам**. И как бы давая понять, что, дескать, не всё потеряно, они уже после принятия Федерального закона о поправках в Конституцию России 2020 года заговорили об оговорках о допустимости изменения границ под видом «демаркации, делимитации и редемаркации». В этом же ряду и нежелание «огорчать» Токио напоминанием о роли СССР, реально внесшего решающий вклад в принуждение Японии к капитуляции в условиях, когда японские генералы отказывались сдаваться даже после нанесения атомных ударов по японским городам. Профессор А.А. Кошкин был немало удивлён заявлением занимающего не последнее место в депутатском корпусе от партии «Единая Россия» председателя думского комитета Вячеслава Никонова, сделанным при обсуждении вопроса о возвращении в реестр Дней воинской славы России (победных дней) даты – «3 сентября – День Победы над Японией». Дословно было публично заявлено: «Если мы пойдём на принятие проекта о Дне Победы над Японией, тогда труды нашей дипломатии можно выбросить в урну... Японцы до сих пор на нас обижены страшно, что мы тогда им объявили войну...». И так, видимо, за небольшим исключением депутатов-дальневосточников, рассуждают и другие члены фракции «Единой России» в Госдуме, по существу, отвергшие предложения оппозиционных партий восстановить в Федеральном законе «День Победы над Японией». Однако в Токио их усилия не были оценены, ибо там даже перенос «Дня окончания Второй мировой войны» со 2-го на 3-е сентября был воспринят «обиженными японцами» с недовольством и раздражением. Москву даже «предупредили», что проведение каких-либо торжеств по случаю 75-летия Победы 3 сентября исключит-де участие в них премьер-министра Японии Абэ. [19]

Не будет участвовать в праздничных мероприятиях по случаю окончания Второй мировой войны и Северная Осетия. Эта дата, 3 сентября, в республике – траурная. В этот день жители региона вспоминают жертв трагедии в бесланской школе № 1. Такое заявление сделал глава РСО-Алании В.З. Битаров в ходе онлайн-встречи с представителями СМИ. Он заверил, что сам лично не допустит «никаких празднеств, даже если кто-то изъявит такое желание». При этом он выразил уверенность, что таких желающих и не найдется. [20]

«ЗАЩИТА» РОССИЙСКОЙ ВЛАСТЬЮ ПАМЯТНИКА И.С. КОНЕВУ В ПРАГЕ, ЧЕХИЯ

Демонтированный в Праге 3 апреля 2020 года памятник маршалу И.С. Коневу осквернялся местными националистами на протяжении нескольких лет. Всё это время российская власть не предпринимала адекватных мер по защите памяти защитников Отечества. Не проявила настойчивости, последовательности, решительности в достижении справедливости.

В 2018 году Всемирная Федерация Ветеранов выступила в защиту памятника маршалу Коневу в Праге, после того, как в мае он был осквернён вандалами – облит розовой краской, а 6 и 11 июня того же года совершены акты вандализма в отношении обелиска красноармейцам, которые пали в боях за Прагу в мае 1945 года. С официальным письмом к мэру Праги обратился Президент Всемирной Федерации Ветеранов Дэн-Вигго Бергтун. В своём письме он подчеркнул важный вклад советских воинов и лично Маршала Конева в освобождение столицы Чехии от нацистов и призвал чиновников предпринять меры, чтобы подобное не повторялось, а власти города предприняли все усилия, чтобы защитить памятники.

«Исполнительный совет Всемирной Федерации Ветеранов уважает и признает права каждой страны и города распоряжаться своими историческими памятниками. Однако ВФВ с недовольством отмечает недавнее решение относительно памятника Маршалу Советского Союза Ивану Степановичу Коневу и будущего пояснительных табличек о его предполагаемой роли во время трагических венгерских событий 1956 года и Пражской весны в 1968 году. Этот памятник должен оставаться символом освобождения Праги и борьбы с нацизмом», – говорилось в обращении. [21]

Официальный представитель МИД РФ Мария Захарова в 2018 году заявила, что «Москва РАССЧИТЫВАЕТ (здесь и далее – выделено мною) на то, что виновные в осквернении обелиска красноармейцам в Праге будут найдены и наказаны». «Нас крайне БЕСПОКОЯТ сообщения, которые поступают из Чешской Республики о совершённых в течение одного только июня нескольких актов вандализма в отношении обелиска красноармейцам, которые пали в боях за Прагу в мае 45-го. Памятный знак установлен у стен Пражского града, это придаёт этим противоправным действиям ещё более демонстративный и вызывающий характер», – отметила она. Как подчеркнула Захарова, Москва «ВОЗМУЩЕНА подобным кощунственным отношением к памяти павших» и НАДЕЕТСЯ, что городские власти «примут должные меры по восстановлению обелиска и предотвращению таких выходов в будущем». [21]

Пресс-секретарь президента Чехии И. Овчачек лично очистил осквернённый памятник советским воинам, сопроводив свои действия словами: «Какие-то скоты осквернили памятник освободителям нашей Родины рядом с Пражским градом». В СМИ были опубликованы фотографии, на которых он тряпкой оттирает краску с монумента. Пресс-секретарь заявил, что это было его гражданским долгом. Мария Захарова выразила признательность Иржи Овчачеку «за его личное вмешательство и оперативные действия по устранению последствий актов вандализма и инициированию соответствующего расследования».

Расчеты, беспокрйства, надежды и даже возмущения российского МИДа не оправдались, впрочем как и не было принято во внимание *недовольство* Всемирной Федерация Ветеранов: в том же 2018 году, 21 августа, на постаменте установили объяснительные таблички на чешском, английском и русском языках с уточнением роли 1-го Украинского фронта в освобождении Богемии, и напоминанием о роли Конева в подавлении восстания в Венгрии 1956 года, решении Берлинского кризиса 1961 года, и в разведывательном обеспечении ввода войск в Чехословакию в 1968 году.

В августе 2019 года, к 51-й годовщине ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию, неизвестные вновь облили памятник красной краской и написали на памятной плите: «Нет кровавому маршалу! Не забудем». Староста Праги 6 Одржей Коларж отказался выделить средства на очищение памятника, сказав: «Видно, что на дворе август. Конев снова красный, как и каждый год. За последние несколько лет мы потратили сотни тысяч крон из бюджета Праги 6 на его очистку, ремонт и восстановление. Мы вновь поговорим с русскими и предложим им перенести памятник на территорию их посольства. Пока они не займут конструктивную позицию и продолжат лишь произносить фразы в духе нормализации о «переписывании истории», статуя останется неочищенной».

25 августа 2019 года чешские активисты частично отмыли памятник от краски, а 30 августа по распоряжению властей района Прага-6, как владельца памятника, вокруг монумента установили леса, на которых закрепили брезент, закрывающий скульптуру. Пресс-спикер Праги-6 Одржей Шрадек пояснил, что «на данный момент это единственный эффективный способ защитить статую от дальнейших атак вандалов».

12 сентября 2019 года муниципалитетом Праги-6 было принято решение о переносе монумента (против решения проголосовала лишь Барбара Грузова, воздержались 6 человек и голосовали «за» – 33), демонтаж которого выполнен 3 апреля 2020 года.

К сожалению, своевременных, чётких, решительных и достаточных мер со стороны государственной власти России в ответ на действия муниципальной и бездействие государственной власти Чехии мы не увидели. Ни на протяжении последних двух лет (2018, 2019 и начала 2020 г.), ни спустя неделю после демонтажа памятника И.С. Коневу (до 9 апреля), пока тема не получила широкое освещение в СМИ и поддержку российской общественности.

Почему помощник Президента России, отвечающий в государстве за состояние исторической сферы, не собрал в первые же дни представителей министерств и ведомств, и не координировал их работу? Сколько можно выстраивать международные отношения на уровне пресс-секретарей министерств и ведомств? Лишь 10 апреля, используя заседание Общественного совета проекта ВПП «Единая Россия» «Историческая память» в формате онлайн-конференции, помощник Президента России, председатель Российского военно-исторического общества В.Р. Мединский попросил МИД РФ организовать контроль состояния находящихся за рубежом памятников по истории России. Предложение поддержала Администрация Президента РФ, дав соответствующее поручение, чтобы наши посольства активно включились в мониторинг всех памятников, мест захоронения, находящихся на территории зарубежных стран. В ближайшее время посольства России должны представить фотоотчеты и необходимую информацию.

10 апреля 2020 г. Следственный комитет России сообщил, что в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ (осквернение символов воинской славы России, совершённых публично). Как полагает следствие, муниципальные власти города Праги своими циничными действиями грубо нарушили взятые на себя Чешской Республикой обязательства в рамках двусторонних договоренностей с Российской Федерацией, продемонстрировав своё пренебрежение общей памятью и историей борьбы советского народа с фашизмом. [22], [23]

В этот же день, 10 апреля, пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков, заявил о том, что Российская сторона СОЖАЛЕЕТ в связи с демонтажем памятника маршалу Ивану Коневу в Праге и РАССЧИТЫВАЕТ на его восстановление. «Мы сожалеем в этой связи, и мы, конечно, предпочли бы всё-таки видеть этот памятник восстановленным или на чешской земле, жители которой, по нашему убеждению, должны быть благодарны этому человеку, или, если это потребует, на русской земле», – сказал Д.А. Песков журналистам. [24]

Спустя более чем месяц после демонтажа памятника, 5 мая 2020 г. МИД Чехии передал российской стороне ноту с предложением начать консультации в соответствии со статьей 5 Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерации и Чешской Республикой 1993 года. Это, со слов главы МИД Чехии Томаша Петршичека, то самое «первое формальное предложение». О необходимости такого документа автор статьи говорил еще 10 апреля в интервью Следственному комитету России. [23] Таким образом, к моменту публикации статьи мы не знаем окончательной судьбы памятника И.С. Коневу.

УВЕКОВЕЧИВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ ПАМЯТИ О ПОСОБНИКАХ НАЦИСТОВ

В связи с осквернением одного из символов воинской славы России в Чехии, самое время вспомнить о том, что на территории России возведены памятники солдатам Чехословацкого корпуса. Но не тем, кто плечом к плечу с бойцами И.С. Конева воевал с нацистами, а тем легионерам, которые летом 1918 года по приказу Антанты подняли восстание против большевиков. Владимир Ленин не пытался задержать их в России, а напротив, стремился побыстрее выпроводить на родину через Владивосток. Но руководство Антанты дало понять чехам, что им надо выполнить ответственное поручение – поддержать антибольшевистские силы. Около десяти лет Министерство обороны Чешской Республики реализует в России свой проект «Легион 100», возводя памятники солдатам и офицерам Чехословацкого корпуса, погибшим в годы Гражданской войны. Всего на территории Российской Федерации **запланирована установка 58 монументов**. Один из них торжественно открыли 20 октября 2011 г. в Челябинске на привокзальной площади при участии Чрезвычайного и Полномочного Посла Чехии в России Петра Коларжа. Год спустя памятник появился в Кунгуре, а сегодня памятники легионерам возведены и в ряде других городов. Памятники чешским мародёрам и убийцам стоят и в других городах. Памятники **тем, кто производил расстрелы тысяч пленных красноармейцев** и взявших за оружие в борьбе против оккупантов и других врагов

новой власти **крестьян, захват заложников, насилие** и ограбление мирных жителей, у которых legionеры отнимали продовольствие и ценные вещи, угоны паровозов и сотен вагонов для загрузки ограбленным оборудованием на захватываемых ими заводах и фабриках. Зачем?

Не будем забывать и историю с **памятной доской финскому маршалу К. Маннергейму на здании Министерства обороны России** в Санкт-Петербурге! Памятная доска на здании Военной академии материально-технического обеспечения на Захарьевской улице, недалеко от здания администрации Петербурга, была установлена 16 июля 2016 года Российским военно-историческим обществом (общественно-ГОСУДАРСТВЕННАЯ организация). По мнению наблюдателей, объект был выбран не случайно – он находится в ведении федеральных властей. На церемонии открытия присутствовали представители государственной власти. Среди них глава Администрации Президента России С.Б. Иванов, министр культуры В.П. Мединский и экс-глава ЦИК Владимир Чуров. Церемония проходила в присутствии почётного караула. Только после многочисленных акций протеста и судебных исков власти города демонтировали мемориальную доску одному из пособников А. Гитлера, организаторов блокады Ленинграда и многочисленных лагерей смерти во время Великой Отечественной войны.

Но на этом антигосударственная деятельность в России от имени государства, под его прикрытием, за его счёт, а значит за счёт всего народа, не прекращается. 26 апреля 2020 г. в эфире программы «Вести недели» (ВСЕРОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРК «Россия 1») телеведущий Дмитрий Киселёв привёл список и показал фото исторических деятелей, которым, по его мнению, следует ставить памятники в России. В этом ряду оказался и изменник Родины, пособник нацистов П.Н. Краснов. [25]

Предлагаю обратиться к некоторым комментариям к данному сюжету на официальном YouTube канале ВГТРК Россия 24:

- **«Краснову памятник? Это тому, который с Гитлером сотрудничал?»;**
- «Совсем они уже на ВГТРК за наши бабки охренели...»;
- «Тот самый, пора в прокуратуру заяву писать. Заодно и узнать, отличается ли она чем-нибудь?»;
- **«Следственный комитет должен завести дело на Киселёва, ведь он реабилитирует нациста Краснова»;**
- «Сначала Маннергейму, потом Шкуро, затем Краснову, после Власову, Гитлера на десерт оставили»;
- «Поставить памятник Краснову – человеку, открыто работавшего на гитлеровскую Германию, возглавлявшему главное управление казачьих войск в Имперском министерстве восточных территорий? Пропагандой фашизма попахивает или нет?»;
- «Памятник атаману Краснову?! Тому, кто воевал на стороне фашистов и был повешен за свои "подвиги"?? **Вы что, не понимаете, что это оскорбление наших ветеранов? И причём, накануне Дня Победы!».**

И такие мнения высказаны и поддержаны тысячами граждан России.

Аналогичный акт оскорбления ВГТРК «Россия» совершила в 2016 году. И также, как и сейчас, накануне Дня воинской славы России – 9 мая – Дня победы советского народа в Великой Отечественной войне. Телеканал «Россия» унижил достоинство не только наших ветеранов, участников войны, но и всего российского народа – народа-Победителя, когда 10 апреля в очередном выпуске программы «Танцы со звёздами» актёрами Анастасией Антелавой и Александром Петровым был показан номер, в котором фашист, представленный тонким аристократичным интеллигентом, играющим на фортепиано, танцует с незнакомой девушкой и якобы между ними тут же рождаются чувства, и вот эту «идиллию» убивает снайпер. И это придумал, режиссировал, отрепетировал и показал на всю страну федеральный (!) телеканал «Россия». Из многочисленных критических комментариев приведём лишь один. «Творческое переосмысление «Майн Кампф» и плана «Ост», так сказать. ... **По шажку фашизм переступает из поля «немыслимое» в поле «радикальное», а из поля «радикального» уже входит в поле «приемлемое».** Следующий шаг – это общественное согласие на признание фашизма «разумным», так, что ли? А если не так – то с какой целью телеканал «Россия» устраивает подобные провокации?» – отмечал блогер Antiseptic. При этом Роскомнадзор не обнаружил нарушений требований законов России «О средствах массовой информации» и «О противодействии экстремистской деятельности», подчеркнув, что «использование нацистской атрибутики или символики в исторических, научных, а также в целях создания определенного художественного образа признается допустимым. Кроме того, в данном случае такая демонстрация не предназначена для целей пропаганды идей нацизма, теории расового превосходства». В заключении в ведомстве напомнили, что «требование о соответствии содержания материалов средств массовой информации морально-этическим общепризнанным нормам не установлено действующим законодательством Российской Федерации в сфере массовых коммуникаций». [26], [27]

Тогда же, в 2016 году, в Санкт-Петербургском Институте истории РАН состоялась публичная защита докторской диссертации о власовском движении с научным обоснованием фактов массовой измены Родине гражданами СССР в годы Второй мировой войны.

Интересное совпадение, но всё в том же, 2016-м году, в Научно-исследовательском институте (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Институт военной истории Минобороны России) были ликвидированы научно-исследовательское управление, которое специализировалось на изучении отечественной военной истории с начала Второй мировой войны, и отдел методологии военной истории. Странно, но ликвидация управления отечественной военной истории с начала Второй мировой войны, со слов И.И. Басика, начальника Института, проходила под аргументом утраты актуальности исследований истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Причем, делалось это, ссылаясь на позицию В.Р. Мединского, как члена РОК «Победа» (по состоянию на 2015-2016 гг.). Такое «совершенствование» научной организации, при том что штатная численность Института и объём его финансирования остались прежними, привело к негативным сущностным изменениям.

Однако, вернёмся к деятельности сотрудников ВГТРК «Россия». **Кто и что позволяет господам Дмитрию Киселёву и его коллеге по ВГТРК Владимиру Соловьёву восхвалять фашистов за ГОСУДАРСТВЕННЫЙ счёт**, создавать условия для увековечивания памяти о них, а значит и реабилитировать фашизм? [28] Не берёмся достоверно оценить, но вряд ли это связано лишь с отсутствием в России нормативного требования о соответствии содержания материалов СМИ морально-этическим общепризнанным нормам. Дмитрий Киселёв не принёс извинений, но и не признал отсутствия знаний об измене и осуждении П.Н. Краснова. Он пояснил, что его высказывание не следует понимать буквально. «Идея была не в том, чтобы поставить памятник Краснову. Все фигуры, которые были названы, – они названы условно. Нужно ставить памятники совершенно разным людям. Нам нужно единое общество, которые бы признало, что люди разных масштабов и разных идей составляют смысл нашей общей культуры. Это как блюдо: есть солёное, есть горькое, есть острое. Наша культура – это единое блюдо из разных компонентов», – пояснил Киселёв. Критику со стороны представителей партии КПРФ ведущий объяснил узкопартийным мышлением: «Возмутились только коммунисты. У них узкое мышление в данном случае, узкопартийное мышление. Всегда кто-то возмутится». [29] К сожалению, не известен в настоящее время результат обращения юриста Фонда борьбы с коррупцией Александра Головача в Следственный комитет с просьбой проверить, не нарушает ли документальный фильм Владимира Соловьёва о Бенито Муссолини «Муссолини. Закат» (2013 г.) российский закон «О противодействии реабилитации нацизма» и другие нормативно-правовые акты.

Кстати, как в 2016-м, так и в 2020 году, запросы в Генпрокуратуру о восхвалении фашистов в эфире ВГТРК «Россия» были направлены только от Коммунистической партии России. По крайней мере, о запросах других партий и фракций Государственной Думы России в СМИ не сообщалось.

Ещё одна странная особенность нашего времени – **отождествление в России государственных процессов с кулинарией**. Сначала поправки 2020 года в Конституцию представили обществу как «комплексный обед», теперь оказывается, что «наша культура – единое блюдо». Невольно задаёшься вопросом: «Неужели, государством начала управлять кухарка?». Пожалуй, лучше воздержаться от блюд таких «поваров», пост будет более уместен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полагаем, что будет правильным в заключении, помимо выводов, высказать ряд конкретных предложений. Некоторые из них уже формулировались нами в публицистических работах, направлялись установленными порядком официальным лицам государственных органов.

1. Федеральному Собранию Российской Федерации целесообразно принять меры по признанию недействительным Постановление Съезда народных депутатов СССР № 979-1 от 24 декабря 1989 г., осудившее Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом 1939 года.
2. Федеральному Собранию Российской Федерации будет справедливым поддержать ветеранскую, научную, гражданско-патриотическую общественность России в связи с повторным обращением об установлении дня воинской славы России – День победы над Японией (1945 год).
3. Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации проверить законность действий органов власти и отдельных должностных лиц в процессе принятия Федерального закона № 126-ФЗ от 24 апреля 2020 года (сокрытие информации об Экспертном заключении РАН; введение в заблуждение

государственных органов власти о просьбе ветеранов к Президенту России, расходах бюджета на реализацию закона, квалификации памятной даты; отсутствие широкого, публичного обсуждения, с учетом профессионального мнения специалистов в области истории и культуры; превышение должностных полномочий).

4. Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации проверить законность действий органов власти и отдельных должностных лиц ВГТРК «Россия» в части касающейся предложения ведущего Д.К. Киселёва в эфире программы «Вести недели» от 26 апреля 2020 г. об установке в России памятника П.Н. Краснову. На наш взгляд, это нарушение УК РФ, статья 354.1. «Реабилитация нацизма», а именно: ч. 1 «Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором», ч. 2 «совершённые лицом с использованием своего служебного положения или с использованием средств массовой информации, а равно с искусственным созданием доказательств обвинения» и ч. 3 «Распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, совершённые публично». Кроме того, представленная в телепрограмме Д.К. Киселёва информация о возможности установки в России памятника нацисту П.Н. Краснову может быть отнесена к экстремистским материалам (предназначенные для обнародования документы либо информация, оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы; Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О противодействии экстремистской деятельности»).
5. Роскомнадзору, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации обратить внимание на деятельность ВГТРК «Россия», неоднократные, на протяжении нескольких лет, телеэфиры и выступления сотрудников, связанные с восхвалением нацистов и пропагандой идеологии фашизма.
6. Министерству иностранных дел России целесообразно принять необходимые меры, чтобы Резолюция Генассамблеи ООН «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» имела с 2020 года **обязательный** для государств характер исполнения, а не рекомендательный, как это происходит ежегодно с 2005 года.
7. Министерству иностранных дел совместно с Минобороны России, Минкультуры России, другими ведомствами в кратчайший срок изучить и взять на вооружение многолетний опыт работы посольства России в Словении, где не только не оскверняются, не демонтируются, но и открываются новые памятники русским и советским воинам.
8. Необходима скорейшая реализация решений Президента России о создании центра документов истории Второй мировой войны (15.1.2020 г.) и института памяти о Великой Отечественной войне (18.1.2020 г.). Крайне важно учредить ежемесячное многотиражное тематическое (профильное) федеральное научно-популярное СМИ, посвящённое истории Великой Отечественной войны и защите исторической правды о Великой Победе.
9. Государству нужна институционализация системы формирования и защиты исторической правды и памяти в России. Для этого требуется межведомственный орган управления (координации) деятельности по защите исторической правды. Ни помощник Президента России, ни РИО, ни РВИО, ни другие органы власти и организации не имеют на то соответствующих полномочий. Необходима системная работа, на опережение, на плановой основе, с конкретными целями, задачами, показателями их достижения. Актуальные вопросы в данной области – переподготовка и повышение квалификации журналистских кадров в области военной истории; комплексное решение в области истории Великой Отечественной войны в системе просвещения и высшего образования России (кадры, учебные программы, учебно-методические пособия и т.д.).
10. Отказ от использования термина «Освободительная миссия» объективно играет на руку противникам России, усиливает их позиции, позволяет косвенно реабилитировать нацизм. За нашим собственным отказом от Освободительной миссии Советского Союза во Второй мировой войне **последует пересмотр характера Великой Отечественной войны**, как войны освободительной для советского народа. А уже следующий шаг – отказ от её характера, сути и содержания, как войны Отечественной, а значит и Великой. Таким путём вполне **может появиться термин «Война Советского Союза против Европы 1939-1945 годов»**. А Великую Отечественную войну российские «историки» определяют, как «принятую в советской историографии войну...». Использование в образовательном процессе, научных работах, дипломатическом и

политическом дискурсе термина «Освободительная миссия» даёт дополнительные возможности. Во-первых, подчеркнуть действительную роль СССР (правопреемницей которого является Россия) во Второй мировой войне, его исключительную и решающую роль в разгроме нацизма, милитаризма, освобождении народов и Великой Победе. Во-вторых, увязать освободительную роль СССР как с послевоенным укреплением авторитета Советского Союза, так и современным статусом России мировой державы – одного из лидеров в решении вопросов международной безопасности и обеспечении свободного развития народов мира.

Чем дальше в истории будет День 9 Мая 1945 года, тем сильнее будет внешнее и внутренне информационное и идеологическое воздействие на российскую аудиторию в исторической сфере, сфере истории Великой Отечественной войны, преследующее цели раскола российского общества, Русского мира по национальному, культурному и религиозным признакам. Следовательно, государственной власти России необходимо более ответственно подходить к принятию решений, в том числе в области истории государства. Наша общая задача – быть едиными, находить эффективные инструменты защиты исторической правды и памяти, противодействия пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма.

Список литературы

1. *Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне*. 2-е изд. М., 1974.
2. *Освобождение народов Юго-Восточной Европы*. М., 1967.
3. *Интернациональная миссия советских войск в Болгарии*. Пер. с болг. М., 1973.
4. *Освобождение Венгрии от фашизма*. М., 1965.
5. *В боях за свободу Румынии*. М., 1974.
6. *За освобождение Чехословакии*. М., 1965.
7. *СССР и освобождение Чехословакии*. Пер. с чеш. М., 1965.
8. *Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил в Европе во Второй мировой войне: документы и материалы*. М., 1985.
9. *Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил на Балканах*. М., 1989.
10. *Великая Отечественная война 1941–1945 гг.* М., 1985. С. 518–520.
11. *Военно-энциклопедический словарь*. М.: Воениздат, 2007. С. 508; М.: Эксмо, 2007. С. 662.
12. *Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией*. М., 2013.
13. *Великая Отечественная война: энциклопедия*. Под ред. В.В. Герасимова; НИИ военной истории ВАГШ ВС РФ; Юго-Западный гос. университет. Курск, 2015. С. 489.
14. *Ведомости Верховного Совета СССР*. 1945. № 61.
15. Степанец Л. А нам нужна одна победа! Во имя этой цели сахалинцы готовы собрать тысячи подписей. – *Советский Сахалин*. 2020, 24 апреля.
16. Ветераны поддержали перенос даты окончания Второй мировой. – *РИА «Победа РФ»*. 2020, 28 апреля.
17. Пономарёв С. Шаг вперед, два шага назад. О Дне Победы над Японией. – *ИА REGNUM*. 2020, 19 апреля.
18. О возвращении Дня Победы над Японией в общероссийский календарь. Документ. – *ИА REGNUM*. 2020, 28 апреля.
19. Кошкин А.А. Отказ праздновать День Победы над Японией как «окно возможностей» для Токио. – *ИА REGNUM*. 2020, 4 мая.
20. Битаров: в РСО-Алания не будут праздновать окончание Второй мировой войны. – *ИА REGNUM*. 2020, 4 мая.
21. Всемирная Федерация Ветеранов выступила в защиту памятника маршалу Коневу в Праге. – *Ветеранские вестн.* 2018, 18 июня.
22. Петренко С. Возбуждено уголовное дело о сносе памятника Маршалу Коневу в Праге. – *Следственный комитет Российской Федерации*. 2020, 10 апреля.
23. Геноцид: тень, скрывающая расы. – *Следственный комитет Российской Федерации*. 2020, 19 апреля.
24. Песков заявил о необходимости восстановить памятник Коневу в Чехии или России. – *INTERFAX.RU*. 2020, 10 апреля.
25. Вести недели с Дмитрием Киселевым от 26.04.2020. – *Официальный YouTube канал ВГТРК Россия 24*.
26. Баранчик Ю. Телеканал «Россия»: Сталин был прав, отправляя элиту в лагерь. – *ИА REGNUM*. 2016, 14 апреля.
27. Роскомнадзор: Исполнители «нацистского танца» не оскорбили память о войне. – *ИА REGNUM*. 2016, 11 мая.

28. Крутов М. «Пропаганда фашизма за государственный счет». – *Радио Свобода*. 2020, 6 февраля.

29. Киселёв объяснил слова о необходимости установить памятник Краснову. – *Газета.Ru*. 2020, 27 апреля.

Информация об авторе

Кикнадзе Владимир Георгиевич, доктор исторических наук, доцент, советник Российской академии ракетных и артиллерийских наук; главный редактор издания «Наука. Общество. Оборона», г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Кикнадзе Владимир Георгиевич, e-mail: KiknadzeVG@gmail.com

PUBLIC AND STATE SECURITY

Original Paper

History of the World War II in the USSR and Russia: anti-state activity at public expense

V. G. Kiknadze^{1, 2}

¹ *Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4574-4778>, e-mail: KiknadzeVG@gmail.com*

² *Journal «Science. Society. Defense», Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4574-4778>, e-mail: KiknadzeVG@gmail.com*

Abstract:

Introduction. Is the Russian government able to put into practice the protection of the memory of the defenders of the Fatherland? Events and processes, associated with the condemnation of the Non-aggression Treaty between Germany and the Soviet Union in 1939 in the USSR, the rejection of the concept of the “Liberation Mission” in Russia, the distortion of the history of the Second World War on the example of the establishment in 2020 of the day of military glory of Russia - “September 3 - Day of the end of World War II (1945)”, ineffective protection of the monument to Marshal I.S. Konev in the Czech Republic and monuments to Soviet soldiers-liberators in Bulgaria, the installation of memorials by government officials and organizations to Nazi accomplices and massacres of foreign military units in Russia (K. Mannerheim, Czech Legion), praise of the Nazis by the leading state television channel (D. Kiselev, V. Solovyov, VGTRK “Russia”), and other facts give Russian society the opportunity to evaluate the effectiveness of state power and the proposed amendments to the Constitution. How necessary are they if anti-state activity in the historical sphere has been carried out in Russia for many years at state expense?

Contents. Presented are: the transformation of the definition (essence and content) of the concept of the “Liberation Mission of the Soviet Union in World War II” in Soviet and Russian historiography, the relationship with the liberating nature of the Great Patriotic War. An analogy is drawn with the condemnation by the supreme power of the USSR of the Non-aggression Treaty between Germany and the Soviet Union of August 23, 1939 and the subsequent condemning resolution of the European Parliament 2019. The following are shown: the position of the Federal Assembly of the Russian Federation, related to the interests of other states, to the detriment of the interests of Russia; the policy of double standards of the Government of the Russian Federation in the historical sphere; concealment and ignoring by the state authorities of the opinion of the Russian Academy of Sciences - the highest expert organization, determined by the decree of the President of Russia when setting historical memorable dates reaction of Japan, residents of the Sakhalin region and North Ossetia-Alania.

Conclusion. It assesses both the possible negative consequences of the exclusion of the “Liberation Mission” from all-Russian use, and the positive effects of using this concept in the educational sphere, historical science and political discourse, including in the international arena. The proposals on improving the state policy in the historical sphere are formulated.

Keywords:

Great Victory, Liberating Mission, Great Patriotic War, World War II, Molotov-Ribbentrop Pact in 1939, Victory over Japan, day of military glory, rehabilitation of Nazism, I. Stalin, I. Konev, V. Medinskiy, K. Mannerheim, D. Kiselev, P. Krasnov, V. Soloviev, B. Mussolini, I. Basik

References

1. *Osvoboditel'naya missiya Sovetskikh Vooruzhennykh Sil vo Vtoroy mirovoy voyne* [Liberation mission of the Soviet Armed Forces in World War II]. 2-ye izd. Moscow, 1974. (In Russ.)
2. *Osvobozhdeniye narodov Yugo-Vostochnoy Yevropy* [Liberation of the peoples of Southeast Europe]. Moscow, 1967. (In Russ.)
3. *Internatsional'naya missiya sovetskikh voysk v Bolgarii* [International mission of the Soviet troops in Bulgaria]. Per. s bolg. Moscow, 1973. (In Russ.)
4. *Osvobozhdeniye Vengrii ot fashizma* [Liberation of Hungary from fascism]. Moscow, 1965. (In Russ.)
5. *V boyakh za svobodu Rumynii* [In the battles for the freedom of Romania]. Moscow, 1974. (In Russ.)
6. *Za osvobozhdeniye Chekhoslovakii* [For the liberation of Czechoslovakia]. Moscow, 1965. (In Russ.)
7. *SSSR i osvobozhdeniye Chekhoslovakii* [USSR and the liberation of Czechoslovakia]. Per. s chesh. Moscow, 1965. (In Russ.)
8. *Osvoboditel'naya missiya Sovetskikh Vooruzhennykh Sil v Yevrope vo Vtoroy mirovoy voyne: dokumenty i materialy* [Liberation mission of the Soviet Armed Forces in Europe in World War II: documents and materials]. Moscow, 1985. (In Russ.)
9. *Osvoboditel'naya missiya Sovetskikh Vooruzhennykh Sil na Balkanakh* [Liberation mission of the Soviet Armed Forces in the Balkans]. Moscow, 1989. (In Russ.)
10. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941–1945 gg.* [Great Patriotic War of 1941–1945]. Moscow, 1985. S. 518–520. (In Russ.)
11. *Voyenno-entsiklopedicheskiy slovar'* [Military encyclopedic dictionary]. Moscow: Voenizdat, 2007. S. 508; Moscow: Eksmo, 2007. S. 662. (In Russ.)
12. *Velikaya Otechestvennaya voyna 1941-1945 godov. V 12 t. T. 5. Pobednyy final. Zavershayushchiye operatsii Velikoy Otechestvennoy voyny v Yevrope. Voyna s Yaponiyey* [Great Patriotic War of 1941-1945. In 12 t. T. 5. The victorious finale. The final operations of World War II in Europe. The war with Japan]. Moscow, 2013. (In Russ.)
13. *Velikaya Otechestvennaya voyna: entsiklopediya* [The Great Patriotic War: Encyclopedia]. Pod red. V.V. Gerasimova; NII voyennoy istorii VAGSH VS RF; Yugo-Zapadnyy gos. universitet. Kursk, 2015. S. 489. (In Russ.)
14. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Vedomosti of the Supreme Council of the USSR]. 1945. № 61. (In Russ.)
15. Stepanets L., 2020, A nam nuzhna odna pobeda! Vo imya etoy tseli sakhalintsy gotovy sobrat' tysyachi podpisey [And we need one victory! In the name of this goal, the Sakhalin people are ready to collect thousands of signatures]. – *Sovetskiy Sakhalin*. 2020, 24 aprelya. (In Russ.)
16. Veterany podderzhali perenos daty okonchaniya Vtoroy mirovoy [Veterans supported the postponement of the end date of World War II]. – *RIA «Pobeda RF»*. 2020, 28 aprelya. (In Russ.)
17. Ponomarov S., 2020, Shag vpered, dva shaga nazad. O Dne Pobedy nad Yaponiyey [Step forward, two steps back. On Victory Day over Japan]. – *IA REGNUM*. 2020, 19 aprelya. (In Russ.)
18. O vozvrashchenii Dnya Pobedy nad Yaponiyey v obshcherossiyskiy kalendar'. Dokument [About the return of Victory Day over Japan to the all-Russian calendar. Document]. – *IA REGNUM*. 2020, 28 aprelya. (In Russ.)
19. Koshkin A.A., 2020, Otkaz prazdnovat' Den' Pobedy nad Yaponiyey kak «okno vozmozhnostey» dlya Tokio [Failure to celebrate Victory Day over Japan as a “window of opportunity” for Tokyo]. – *IA REGNUM*. 2020, 4 maya. (In Russ.)
20. Bitarov: v RSO-Alaniya ne budut prazdnovat' okonchaniye Vtoroy mirovoy voyny [Bitarov: in North Ossetia-Alania will not celebrate the end of World War II]. – *IA REGNUM*. 2020, 4 maya. (In Russ.)
21. Vsemirnaya Federatsiya Veteranov vystupila v zashchitu pamyatnika marshalu Konevu v Prage [World Veterans Federation defended the monument to Marshal Konev in Prague]. – *Veteranskiye vesti*. 2018, 18 iyunya. (In Russ.)
22. Petrenko S., 2020, Vozbuzhdeno ugolovnoye delo o snose pamyatnika Marshalu Konevu v Prage [A criminal case has been opened on the demolition of the monument to Marshal Konev in Prague]. – *Sledstvennyy komitet Rossiyskoy Federatsii*. 2020, 10 aprelya. (In Russ.)
23. Genotsid: ten', skryvayushchaya rasy [Genocide: a shadow hiding races]. – *Sledstvennyy komitet Rossiyskoy Federatsii*. 2020, 19 aprelya. (In Russ.)
24. Peskov zayavil o neobkhodimosti vosstanovit' pamyatnik Konevu v Chekhii ili Rossii [Peskov declared the need to restore the monument to Konev in the Czech Republic or Russia]. – *INTERFAX.RU*. 2020, 10 aprelya. (In Russ.)

25. Vesti nedeli s Dmitriyem Kiselevym ot 26.04.2020 [Lead the week with Dmitry Kiselev from 26.04.2020]. – [Ofitsial'nyy YouTube kanal VGTRK Rossiya 24](#). (In Russ.)
26. Baranchik Yu., 2016, Telekanal «Rossiya»: Stalin byl prav, otpravlyaya elitu v lagerya [Channel "Russia": Stalin was right, sending the elite to the camps]. – [IA REGNUM](#). 2016, 14 aprelya. (In Russ.)
27. Roskomnadzor: Ispolniteli «natsistskogo tantsa» ne oskorbili pamyat' o voyne [Roskomnadzor: Performers of the "Nazi dance" did not offend the memory of the war]. – [IA REGNUM](#). 2016, 11 maya. (In Russ.)
28. Krutov M., 2020, «Propaganda fashizma za gosudarstvennyy schet» ["The propaganda of fascism at the state expense"]. – [Radio Svoboda](#). 2020, 6 fevralya. (In Russ.)
29. Kiselov ob "yasnil slova o neobkhodimosti ustanovit' pamyatnik Krasnovu [Kiselev explained the words about the need to erect a monument to Krasnov]. – [Gazeta.Ru](#). 2020, 27 aprelya. (In Russ.)

Information about the author

Vladimir G. Kiknadze, Dr. Sci. (History), Assoc. Prof., adviser Russian Academy of Missile and Artillery Sciences; Editor-in-chief Journal «Science. Society. Defense», Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Vladimir G. Kiknadze, e-mail: KiknadzeVG@gmail.com

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

[About](#) | [Privacy Policy](#) | [Cookie Policy](#) | [Sitemap](#)

[Log in](#)

© 2013 Наука. Общество. Оборона © 2013-2020 Кикнадзе В.Г., авторы материалов.
Сайт является средством массовой информации. 12+ Полное или частичное воспроизведение материалов сайта без ссылки / гиперссылки и упоминания имени автора запрещено и является нарушением российского и международного законодательства. All rights reserved

ПОМОЩЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне: значение для всемирной истории](#)

[Без срока давности: преступления Германии на территории СССР](#)

[РАН против 3 сентября как даты окончания Второй мировой войны](#)

[Победа над Японией во Второй мировой войне](#)

[На фронте защиты исторической правды и исторической памяти](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

[Без знания прошлого нет будущего](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

УДК: 94

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10235

Поступила в редакцию: 10.12.2019 г.

Submitted: December 10, 2019

Опубликована: 12.02.2020 г.

Published online: February 12, 2020

Для цитирования: Таньшина Н. П. Вандея в исторической памяти и политической культуре Франции. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(2):14-14.

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10235.

For citation: Tanshina N. P. Vendée in the historical memory and political culture of France. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(2):14-14. (In Russ.)

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10235.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Обзорная статья

Вандея в исторической памяти и политической культуре Франции

Н. П. Таньшина^{1,2}

¹ *Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7373-592X>, e-mail: nata.tanshina@mail.ru

² *Московский педагогический государственный университет,*

г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7373-592X>, e-mail: nata.tanshina@mail.ru

Аннотация:

Цель статьи: исследование Вандеи в исторической памяти и политической культуре Франции. Хронологические рамки охватывают период начиная с войны в Вандее 1793-1796 гг. и заканчивая современной Францией.

Методы. Статья выполнена в рамках классической методологии и посвящена актуальной как в научном, так и в практическом отношении проблеме.

Результаты. В статье анализируются дискуссии, происходящие во французской исторической науке относительно событий в Вандее, и делаются выводы о том, что со времен войны 1793-1796 гг. «Вандея» стала именем нарицательным, превратившись в антитезу Французской революции. Эта кровавая гражданская война оказала огромное влияние на коллективное сознание, будучи в оппозиции с принципами и духом Французской революции. Для самой Вандеи война стала системообразующим событием, и регион по сию пору живет воспоминаниями о ней, строя на ее основе свою идентичность. Делается также вывод о том, что Вандея и в начале XXI столетия остается предметом серьезных как научных, так и политических споров и дискуссий. Французское общество долго и трудно шло к осознанию того, что это была

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России:
история и современность](#)

[Патриотическое
воспитание](#)

[Общественная
и государственная
безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные
отношения](#)

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

[Патриотические сводки
от Владимира Кикнадзе](#)

кровавая и драматичная гражданская война, однако признать события в Вандее геноцидом, чего добивается Р. Сеше, означает поставить под сомнение саму Французскую революцию, которая является матрицей современной Франции.

Заключение. Несмотря на то, что исследователи за два столетия глубоко изучили вопросы, связанные с историей Вандеи, многие из них остаются не до конца разрешенными. Это касается и вопроса о количестве жертв Вандейской войны, и о ее характере, и о представлении о Вандее как о едином блоке. Ряд исследователей говорят не только о франко-французской войне, но и о вандео-вандейской войне, отмечая, что в самой Вандее было разделение на «белых» и «синих». Кроме того, вызывает дискуссии и вопрос о том, противопоставляет ли Вандея себя до сих пор остальной Франции.

Ключевые слова:

война в Вандее 1793-1796, восстание в Вандее 1832, Вандея в политической культуре Франции, Вандея в исторической памяти, французская историография, франко-французский геноцид, меморицид

ВВЕДЕНИЕ

До 1789 года слово «*Вандея*», являвшееся названием речки длиной всего в несколько десятков километров, было известно лишь жителям ее берегов. Спустя четыре года оно было знакомо всей Франции и было у всех на устах. С 26 февраля 1790 г. имя *Вандея* является названием французского департамента, бывшей провинции Пуату. В марте 1793 г. этот департамент, как и часть департаментов Нижняя Луара (современная Атлантическая Луара), Мэн-и-Луара, Дё-Севр стали театром военных действий, вскоре переросших в восстание и гражданскую войну. С весны 1793 г. этот термин использовался республиканцами для характеристики всего комплекса восставших земель. То есть **Вандея – это одновременно и департамент, и война**, и такое толкование сохраняется до настоящего времени [1, р. 7].

Юридически департамент Вандея родился 26 февраля 1790 г., в тот день, когда Законодательное собрание решило разделить провинцию Пуату на три департамента. Верхнее Пуату становится Вьенной, Среднее Пуату – Дё-Севром и Нижнее Пуату – Вандеей.

«Военной Вандеей» историки называют территорию примерно в 10 тыс. кв. км, расположенную на левом берегу Луары, насчитывавшую 600 восставших приходов начиная с марта 1793 г., и включавшую в себя четыре департамента: Дё-Севр, Нижняя Луара, Мэн-и-Луара и Вандея, созданных на основе трех провинций Старого порядка (Анжу, Бретань, Пуату) [2, р. 6].

За вандейцами закрепился термин «белые», за республиканцами – «синие». С первых дней восставшие водрузили кусок белой ткани на палку как свой отличительный признак. Отсюда имя, которое дали им республиканцы. Кроме того белый – это цвет королевского флага и перевязь на поясе генералов, знак высшего командования в королевской армии [2, р. 12]. «Синие» – республиканцы, потому что синий был цветом униформы Национальной гвардии и части войск республиканской армии в 1793 году.

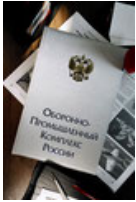
ВАНДЕЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЯХ

Со времен войны 1793–1796 г. «*Вандея*» стала именем нарицательным, превратившись в антитезу Французской революции. Эта кровавая гражданская война оказала огромное влияние на коллективное сознание, будучи в оппозиции с принципами и духом Французской революции. Для самой Вандеи война стала системообразующим событием, и регион по сию пору живет воспоминаниями о ней, строя на ее основе свою идентичность. Как отмечает крупнейший специалист по истории Вандеи **Жан-Клеман Мартен**, эта идентичность, выкованная в огне трагических событий гражданской войны и репрессий, является более прочной, нежели у провинций с тысячелетней историей [1, р. 7]. Вся повседневная жизнь наполнена этой памятью, воспоминаниями, свидетельствами; это сформировало коллективную память, существующую сегодня, и это исключительно для Франции. И в настоящее время регион имеет черты событий, произошедших более двух веков назад, поэтому Ж.-К. Мартен называет войну в Вандее «неоконченной». Что особенно важно, Вандея и сегодня всегда определяет себя религиозно, политически, социально в контексте военного наследия. Она располагает элитами, которые хотят сохранения и пропаганды этой памяти. Регион до сих пор не сделал свой выбор между историей и легендой.

По словам французского исследователя **Алена Жерара**, Революция, создавая департаменты, намеревалась порвать с прошлым, чтобы построить новую Францию. Но Вандея, олицетворяя оппозицию Революции, изобрела в XIX столетии новую провинцию Старого порядка, и в то время, как все провинции стали департаментами, Вандея – это единственный департамент, ставший провинцией. Массовые жертвы, убийства мирного населения – все это превратило

[Противодействие
фальсификациям
отечественной истории](#)

[Кадры
и наука
ОПК
России](#)

[Миграционные
и демографические риски](#)

[Олимпиада
по военной
истории](#)

**РАРАН
МГТУ
ВАГШ**

[Военная безопасность
России: взгляд в будущее](#)

["Навигацкая школа"](#)

Наши партнеры

Вандею в регион, формировавший свою идентичность, противопоставляя себя остальной нации. Это земля дворян и священников, которая основывает свою историческую память на Великой Войне [3, p. 227].

Благодаря постоянной исключительности идей и поведения, Вандея остается антиреволюционной в историческом развитии. Амбиции Вандеи на то, чтобы остаться в памяти, определены рядом причин. Война не завершилась в конце XVIII столетия; она длилась почти полвека, и, следовательно, является самой протяженной и последней из французских гражданских войн, при этом самой разрушительной по количеству жертв. Вопрос о количестве жертв на протяжении двух столетий являлся весьма дискуссионным, и цифры давались самые разные – от 120 тыс. до 800 тыс. По данным известного исследователя Вандеи **Рейналя Сеше**, о котором речь пойдет впереди, потери составили не менее 117 257 вандейцев, что составляет 14,38 % населения региона [4, с. 47].

Мишель Шамар, историк, писатель и журналист, один из инициаторов создания Музея истории Вандеи, на протяжении многих лет – руководитель Вандейского центра исторических исследований, созданного в 1994 г. под эгидой Сорбонны, склонен считать эти цифры заниженными. Группа демографов под руководством **Жака Усне (Jacques Husenet)** провела исследование, опубликованное Вандейским центром исторических исследований под названием «Уничтожьте Вандею!» («Détruisez la Vendée!»). Ученые сделали вывод о 170 тыс. погибших в боях, расправах, умерших от болезней и голода, что составляет треть населения «Военной Вандеи», насчитывавшей 550 тыс. жителей. К этой цифре надо добавить 20 тыс. погибших республиканцев [2, p. 15].

По словам **Жана Буасона**, историка, родившегося в Вандее, в одном из центров восстания, городе Шоле, если Революция – это, без всякого сомнения, самый трудный для консенсуса момент национальной истории, то война в Вандее является событием, не прекращающим вызывать самые разноречивые и горячие споры [5, 3]. По мнению исследователя, воспоминания о Вандее изгоняются из коллективной памяти, а система образования направлена на то, чтобы минимизировать память о Вандее. Между тем, как подчеркивает Ж. Буасон, **важно**, наоборот, **выявить мотивы, заставившие целый регион подняться против государственной власти и вести с ней долгий и тяжелый бой, приведший к огромному количеству смертей**, оставляя позади себя разорение и нищету. Историк согласен, что война в Вандее была настоящим холокостом, и, вслед за Вольтером утверждает, что если живым нужно уважение, то мертвым – только правда. По мнению Ж. Буасона, война в Вандее с ее огромными жертвами – это трагедия обманутой надежды на царство Равенства и Братства, обещанного Революцией и столь ожидаемого народом [5, p. 151].

По мнению историка, война в Вандее это не роялистский заговор и не восстание во имя защиты религиозных свобод, а «*ras-le-bol*» (можно перевести как «крайняя усталость», «измотанность», либо как «достало», «допекло», «осточертело»). То есть это **реакция людей против власти, которая возвела в систему нетерпимость и террор, реакция на драматичную ситуацию безработицы, нищеты и отчаяния**. Однако, убежден Ж. Буасон, восстание в Вандее никогда бы не трансформировалось в войну, если бы республиканцы проявили способность управлять им с самого начала. Восстание не было немедленно нейтрализовано не только по причине воли и энергии вандейцев, но из-за нерешительности и неспособности республиканцев, которые позволили ситуации выйти из-под контроля.

Автор призывает отказаться от однолинейного взгляда на восстание, подчеркивая, что война была соединением различных факторов, которые ей позволили развиваться, создав серьезную угрозу для Республики. По его мнению, исследователям еще предстоит найти ответ на вопрос, что собой в реальности представляла война в Вандее [5, p. 151].

События Вандейской войны 1793–1796 гг. являются для французских историков предметом серьезных не только научных, но и идеологических дискуссий. До середины 1980-х гг. Вандейское восстание воспринималось как кровавая гражданская война, в которой французы выступили против французов. В 1985 г. молодой исследователь **Рейналь Сеше** под руководством известного историка **Пьера Шоню** защитил диссертацию, в 1986 году опубликованную в виде книги «Франко-французский геноцид: Вандея-отомщенная» (1). Восстание в Вандее Р. Сеше именует не просто гражданской войной, а **«франко-французским геноцидом»**, продолжая весьма давнюю историографическую традицию, восходящую еще к Граху Бабефу, современнику Революции, предложившему использовать термин «популицид».

Как полагает Р. Сеше, по основным своим параметрам политика Конвента и Комитета общественного спасения, направленная на подавление Вандейского восстания, **соответствует критериям геноцида, зафиксированным в решениях Нюрнбергского трибунала**.

I WORLD
of JOURNALS

ISSN 2311-1763

Работа Р. Сеше спровоцировала серьезную дискуссию, которая очень быстро вышла за пределы научного сообщества и была подхвачена средствами массовой информации и публицистами [6, p. 61]. В ходе этой околонучной полемики сравнивали и соединяли историю Вандеи и историю Французской революции с историей СССР и нацизма; поднимали вопросы о репрессивной силе государства и политической легитимности применения насилия; в центре этих дискуссий находились вопросы о месте историка в обществе и отношения общества с прошлым. В целом, по мнению **Ж.-К. Мартена**, этот спор, развернувшийся на фоне размышлений о «кризисе истории», проиллюстрировал изменения, происходившие в историческом сообществе, **вывел на вопрос о роли СМИ в научных дебатах, а также продемонстрировал раскол, существовавший между научным исследованием и социальным запросом** [6, p. 61].

Полемика, спровоцированная книгой Рейналя Сеше, продолжается уже более тридцати лет, и все это время историк добивается признания резни в Вандее геноцидом. Продолжая эту проблематику, в 2011 г. он опубликовал книгу «Вандея: от геноцида к «меморициду»». **«Меморицид»** – это преступление против памяти о Вандее, это деятельность государственных властей и частных лиц, направленная на стирание из коллективной памяти воспоминаний об актах геноцида или их оправдание как вынужденной меры или даже актов доблести. Для Сеше трагедия Террора – это и семейная трагедия. Его книга посвящена в том числе памяти его предков, а именно его прабабушке в пятом поколении Мари-Мадлен Мерсье де Рошет, убитой вместе с ее двумя сестрами, сыном, сводной сестрой и другими 558 жителями коммуны Пти-Люк 28 февраля 1794 года. Из этих 558 жителей 110 были детьми младше 7 лет [7, p. 7].

Большинство историков не согласились с подходом Сеше, ведь признать геноцид в Вандее – значит поставить под сомнение всю картину Французской революции, на которой строится политическая культура Третьей, Четвертой и Пятой Республик (2). Позиция Сеше вызывает резкое отторжение у левой историографии. Так, известный историк-марксист **Клод Мазорик** именуется идею «франко-французского геноцида» Сеше «безумной фантазмагорией», которая «не поддерживается ни одним серьезным историком» [8, с. 408]. Однако это далеко не так. Например, **Пьер Шоню** написал предисловие к книге Сеше, где солидаризировался с его идеями, именуя войну в Вандее геноцидом: «Эта война была самой жестокой из всех религиозных войн и первым идеологическим геноцидом» [9, p. 24]. По его словам, **горькая правда лучше сладкой лжи, однако обществу трудно это принять** [9, p. 24]. На это же в предисловии к книге Сеше указал профессор Университета Париж-IV Сорбонна **Жан Мейе**: «Еще одна книга о Вандее? Одной больше? И что она несет нового? Откуда с самого начала все эти возгласы людей, даже не читавших книгу?» Во многом, это происходит потому, что Сеше покусился на святая святых, а изменения в отношении к «священной корове» Революции происходят во Франции очень медленно. Кроме того, Р. Сеше – несистемный историк, и левые его буквально травят за это. В частности, публикация работ Сеше незадолго до церемоний, связанных с двухсотлетием Революции, была встречена молчанием и повлияла на его университетскую карьеру. По его собственным словам, его никогда не приглашали на университетские конференции во Франции. Книжные магазины, по словам Р. Сеше, из-за страха отказываются продавать его книги, а общественные телевизионные каналы его не приглашают [10, p. 30]. От себя отмечу, что книгу Сеше «От геноцида к меморициду» автор этих строк купила в Париже в книжном магазине «Gibert Joseph». Р. Сеше – не только историк и издатель, но и хранитель музея войн Запада (Musée des Guerres de l'Ouest), президент ассоциации «Память о будущем». Он надеется, что однажды Франция признает вандейский геноцид, а парламентотирует отмену законов, по которым останки Лазара Карно покоятся в Пантеоне, имя генерала Луи Мари Тюрро выгравировано на Триумфальной арке, статуя химика Антуана де Фуркруа, который изобрел удушающий газ, находится в нише, установленной на парижской Ратуше и т.д. **Если Франция, подчеркивает Сеше, хочет иметь будущее, надо, чтобы она имела смелость принять всю свою историю** [10, p. 30].

Ж.-К. Мартен считает неправомерным использовать термин «геноцид». Он отмечает, что «Вандея не знала ни судьбы Армении в 1915 г., ни судьбы Камбоджи в 1975 году. Регион вновь был населен, и в 1820–1830 гг. население было идентичным тому, каким оно было в 1790 году. Даже если деревни потеряли половину своих жителей, геноцида не было» [1, p. 318]. По словам Ж.-К. Мартена, спор по поводу геноцида – это один из последних эпизодов «гражданской историографической войны», будоражившей французов с 1814 года. [6, p. 80].

Как отмечает Ж.-К. Мартен, в то время как революционная мысль на протяжении XX века претерпевала изменения, вандейский блок оставался неизменным. Поэтому Вандея может рассматриваться как неизменная антитеза Революции, сопровождающая все ее коммеморации, как настоящие, так и будущие [11, p. 8].

Между тем, взгляд на Вандею как на единый блок принят далеко не всеми историками. Как правило, исследователи, проживающие в Вандее, делают вывод о том, что Вандея была

неоднородна и нестатична. В 1971 г. в Париже была опубликована монография **Поля Буа** «Крестьяне Запада», написанная по итогам его диссертации, защищенной в 1960 году. Во введении автор отмечает, что традиционно Запад воспринимается как некий консервативный бастион, который вот уже почти два столетия сопротивляется всяким переменам, каковы бы ни были события и конъюнктура [12, р. 5].

Однако Поль Буа не согласен с идеей о статичности региона. Например, департамент Сарт (la Sarthe), о котором Ж.-К. Мартен говорит как о статичном регионе, на деле претерпел большую эволюцию: если при короле Луи-Филиппе он был республиканским оплотом, то потом стал роялистским.

Сходного подхода придерживается вандейский исследователь **Ив Элло**, который в 2004 году опубликовал книгу «Белые, синие, красные. Политическая история Вандеи, 1789-2002 гг.». Автор – бретонец, проживающий в Вандее. Он был преподавателем истории и географии в лицее Пьера Мендес Франса в Ла-Рош-сюр-Йон с 1968 по 2000 гг., более четверти века работал в департаментских архивах и на основе статистических данных по выборам, начиная с 1789 по 2002 гг., исследовал преемственность и разрывы в политическом пейзаже Вандеи.

Как и Ж.-К. Мартен, Ив Элло не считает войну в Вандее геноцидом и приводит гораздо меньшие цифры количества жертв – 40-60 тыс. При этом он отмечает, что травматизм был настолько глубоким, что долгое время большинство вандейцев находилось в контрреволюционной и антиреспубликанской оппозиции. Большинство, но не все жители региона. С 1793 г., по мнению исследователя, департамент был разделен на две части. Если север активно участвовал в восстании, то прибрежная часть и юг остались верны республике [13, р. 11]. То есть автор говорит о восстании в Вандее не только как о франко-французской гражданской войне, но и как о **вандео-вандейской войне**, доказывая это следующими моментами. Во-первых, крестьяне южной Вандеи, не поддержавшие восстание в 1793 г., покупали, часто вскладчину, национальные имущества и примкнули во II год Республики к народным кантональным, то есть, якобинским, обществам. Второй момент – это пленение Франсуа-Атаназа Шаретта де Ла Контри 23 марта в 1796 г.: Шаретт и 40 его соратников были окружены 430 республиканскими солдатами по приказу Траво. Среди этих людей 230 человек, то есть 53 %, были вандейцами, то есть, доказывает историк, вандейцы сражались против вандейцев [13, р. 13].

По мнению исследователя, взгляд на Вандею как на единый, однородный и статичный регион – это историографический миф, который последовательно создавался на всем протяжении XIX в. и был даже упрочен в XX столетии. Изучив голосование избирателей департамента на протяжении двух веков, автор сделал вывод о том, что есть Вандея «белая», роялистская и католическая на всем протяжении XIX в., голосующая за кандидатов-монархистов, потом за консерваторов, наконец, за правых [13, р. 11]. Но есть и Вандея «синяя», то есть Вандея республиканская и светская. Эта Вандея голосовала сначала за кандидатов-республиканцев, потом, с конца XIX в., за кандидатов-радикалов, социалистов, коммунистов, которых как «синие», так и «белые» воспринимали в качестве «красных». Эта Вандея на протяжении всего XX в. голосовала за левых активнее, чем остальной департамент. Вандея «белая» – это в основном Вандея северная, Вандея «синяя» – в основном юг и главный город департамента Ла-Рош-сюр-Йон [13, р. 12]. То есть, по мнению исследователя, разделение на «белых» и «синих» существовало в самой Вандее, а не только между департаментом и остальной Францией.

ВАНДЕЯ В XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX вв.: ОТ ПЕРВОЙ ИМПЕРИИ ДО ТРЕТЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Вандея не окончилась в XVIII столетии, не случайно Ж.-К. Мартен называет ее «нескончаемой». В XIX в. случилось «второе издание» Вандеи, связанное с событиями «Ста дней» (4). К моменту Реставрации, то есть к 1814 году, Вандея уже превратилась в излюбленный миф роялистской пропаганды. Героическая борьба плохо вооруженных и кое-как руководимых крестьян резко контрастировала с трусостью и бессилием эмиграции, четверть века возлагавшей надежды преимущественно на иностранную помощь. С этим было связано желание поднять на щит дело вандейцев, представить их беззаветно преданными делу Бурбонов и тем самым доказать, что легитимная династия имела надежную опору во Франции. Поэтому, когда грянуло известие о высадке Наполеона в бухте Жуан, все взоры сразу же обратились к Вандее [18].

Король Людовик XVIII, после известия о высадке Наполеона бежавший в бельгийский Гент, попытался поднять крестьянство Вандеи против Наполеона, однако повторения Великой Вандеи не произошло. В свое время Наполеон Бонапарт, еще будучи первым консулом, сократил фискальный гнет, приказал снабжать регион сельскохозяйственными материалами, семенами и крупным рогатым скотом. В 1808 г., понимая, что Вандея еще не оправилась от войны, он установил регулярные компенсации жителям. Сначала эти меры распространялись на департамент Вандея, потом на Нижнюю Луару и на Дё-Севр [14, р. 190]. Но, главное, **Вандея**

была умиротворена Конкордатом, а точнее либеральной религиозной политикой, обеспечившей населению свободу культа (3).

Несмотря на поражение, роялистское движение в западных департаментах Франции стало важным эпизодом истории «Ста дней». Оно привело к тому, что Наполеону пришлось дробить свои силы, и без того немногочисленные. Несмотря на острую нехватку войск, особенно регулярной линейной пехоты, император не решался ослабить западные военные округа даже накануне Ватерлоо [18].

После установление режима Реставрации Людовиком XVIII и Карлом X был предпринят ряд мер по стабилизации социальной ситуации в департаменте (хотя среди вандейцев было распространено мнение о «неблагодарности» Бурбонов). Для поддержки вдов, сирот, родителей погибших вандейцев в 1818 г. был создан специальный фонд, финансируемый из бюджета военного министерства. Изначально размер фонда составлял 250 тыс. франков, в 1827 г. он достиг 750 тыс., что являлось, однако, весьма скромным по сравнению с расходами двора в те же годы, составлявшими 790,4 тыс. франков. Эти деньги позволили осуществить выплату пенсий и субсидий многим тысячам людей. К этому добавились пособия для обучения мальчиков и девочек [14, р. 190]. В соответствии с ордонансом от 26 июля 1821 г. старшие офицеры получали ежегодно 300 франков помощи, капитаны – 200, младшие офицеры – 150, солдаты – 100 франков [9, р. 238]. С 1814 г. многие вандейцы и лидеры шуанов, а также их сыновья оказались в королевской гвардии; для многих это означало интеграцию в придворное дворянство.

Кроме материальных компенсаций, Людовик XVIII пытался проводить политику примирения, признания и благодарности по отношению к сохранившим верность королю вандейцам. Военная **Вандея покрылась многочисленными памятниками**. Их строительство финансировалось как по народной подписке, так и за счет пожертвований со стороны королевской семьи, как, например, колонна Людовика XVI в Нанте или статуя Шаретта в Леже (5).

Карл X, вступивший на престол в 1824 г., продолжил политику старшего брата. Пенсии, признанные недостаточными, были утроены [9, р. 238]. «Эмигрантский миллиард» 1825 г. (6) также был доказательством того, что Бурбоны не хотели выглядеть неблагодарными по отношению к военной Вандее. В департаменте Вандея 321 землевладелец получил в совокупности 15205413 франков; в Марне-и-Луаре 205 землевладельцев – 15192280 франков; в Дё-Севр 9252771 франков были распределены между 232 собственниками. К концу режима Реставрации со времени войны прошло более 30 лет; дома были отстроены заново и люди хотели мирной жизни [15, р. 271].

Июльская революция 1830 года и приход к власти короля Луи-Филиппа Орлеанского вновь превратили Вандею в ставку в политической игре. Теперь знамя вандейцев попытались поднять легитимисты – сторонниками свергнутой «легитимной» династии Бурбонов. Неудачное и, по большому счету, обреченное на поражение, восстание в Вандее 1832 г. (или пятая Вандейская война 24 мая – 12 июня 1832 г.), вошло в историю и приобрело романтический флер в значительной степени из-за участия в нем герцогини Марии-Каролины Беррийской (1798–1870), невестки экс-короля Карла X и матери графа Шамбора, Генриха V (7).

Как и в 1815 г., главная причина поражения восстания 1832 г. заключалась в том, что Вандея была умиротворена либеральной религиозной политикой, обеспечившей населению свободу культа. За тридцать лет дома были отстроены, жители региона получали компенсации, поэтому в 1832 г. крестьянство Вандеи не откликнулось на призыв герцогини Беррийской и легитимистов (8). А Луи-Филипп или граф Шамбор – крестьянам было все равно.

Авантюра герцогини Беррийской в целом не повлияла на политический климат Июльской монархии. Более того, если бы Мария-Каролина не отправилась в Вандею, регион мог бы стать серьезной опасностью для короля Луи-Филиппа.

Сам прошедший революцию и помнивший все ее крайности, король не намеревался проявлять жестокость по отношению к своим противникам. Помимо этого, Луи-Филипп был вынужден учитывать, что его режим встречал глубокое сопротивление в династическом лагере. Даже легитимисты, не поддержавшие восстание, не желали оказывать содействие сыну «цареубийцы» Филиппа-Эгалите. Поэтому Луи-Филипп продолжил выплату пенсий всем тем, кто не был замешан в последнем восстании. Несмотря на то, что на территории бывшей Шуанерии еще сохранялись очаги напряженности, они не имели политического характера. Это были акты разбойничества, убийств и бандитизма.

1835–1848 г. были отмечены высокими темпами экономического роста и процветания. На Западе идея гражданской войны была сильно поколеблена строительством дорог, о чем говорил

еще Наполеон, а потом Александр Дюма, проводивший инспекцию в Вандее в 1831 году. Создание пароходных компаний, различных экономических, в том числе сельскохозяйственных обществ способствовало росту благосостояния региона.

Однако, несмотря на то, что закон о железнодорожном строительстве был принят в 1843 г., в Вандее развитие железнодорожной сети происходило медленно. К 1856 г. регион оставался среди восьми департаментов, где не было железных дорог, и отсутствие путей сообщения к внутренним районам и Парижу тормозило его развитие. Столица департамента, Ла-Рош-сюр-Йон, по сути, была закрыта прогрессу. Это открытие происходило очень медленно, промышленные предприятия в городе были редкими. По мнению французского исследователя **Ж.-Б. Дюрана**, это было связано с позицией местных крупных земельных собственников и промышленников, которые противились применению «паровых машин», способных заменить скот. Они опасались новых технологий. Отсюда и многочисленные протесты против строительства железных дорог, поэтому строить их начали только при императоре Наполеоне III (9).

Падение Июльской монархии в 1848 г. не спровоцировало никаких волнений в Вандее. Конечно, из 15-ти деревьев свободы, посаженных в первые недели молодой республики, ни одно дерево не было посажено на севере Вандеи. Но власти не проявляли никакого беспокойства в отношении поведения населения.

2 марта 1848 года было провозглашено всеобщее избирательное право для мужчин, достигших 21 года. Конец цензитарной системы глубоко потряс политическую жизнь Вандеи: избирательный корпус внезапно возрос с 1 820 человек до 104 тыс. Выборы в Законодательное собрание 23 апреля 1848 г. разбудили политические силы Вандеи. Контрреволюционная и антиреспубликанская традиция, рожденная травмой 1793–1794 гг., масштабно проявилась даже на юге департамента. Диморфизм между севером, монархистским и католическим, и югом, республиканским (или бонапартистским) и светским, был надолго преодолен [13, р. 73].

8 ванзейских депутатов, избранных в 1849 году, выступили против государственного переворота 2 декабря 1851 г., однако потом его поддержали. В глазах «синих» юга Вандеи (то есть республиканцев), принц-президент, как несколько позже император, являлся человеком, защищавшим основные завоевания Революции 1789 года. Это привело к тому, что много умеренных республиканцев стали бонапартистами. С другой стороны, было и сопротивление легитимистов на севере Вандеи. Вплоть до 1870 года ни один кантон не голосовал мажоритарно республикански. Надо было ждать июля 1871 года, когда Вандея выбрала республиканского депутата. Что касается легитимистов, то в годы Второй империи они были в оппозиции [13, р.85].

Католики поддержали государственный переворот 2 декабря, потом провозглашение империи в 1852 году. Однако итальянская политика Наполеона III положила конец этому «медовому месяцу». Католики не простили императору «римский вопрос», который долго будет камнем преткновения в отношениях между правительством и церковью (10).

Самый яркий феномен истории ванзейского дворянства, по мнению **Ива Элло**, это «побеление» «синих». Изучение дворянских семей XIX в. показывает, что этот феномен был широко распространен [13, р. 315]. С 1789 по 1848 г. Вандею в Палате депутатов в большинстве представляли «синие», то есть левые. С середины XIX-го и до начала XX в. за некоторым исключением (с 1852 по 1870, 1893, 1910) (11), большинство ванзейских депутатов – «белые». В 1871 году 8 депутатов от Вандеи – это монархисты.

История начала Третьей республики – это история завоевания Республики республиканцами. В Вандее сопротивление республике было долгим и активным. Во второй половине XIX в. политическая жизнь департамента определялась доминированием легитимистского или орлеанистского дворянства. Даже после 1879 г., когда Жюль Гриви стал президентом республики, и после смерти в 1883 г. графа Шамбора, когда все надежды на Реставрацию исчезли, депутаты-монархисты, легитимисты и орлеанисты оставались в большинстве в департаменте [13, р. 316].

По мнению Ива Элло, именно в годы Третьей Республики было окончательно сформировано мнение, рожденное в годы Реставрации о том, что война в Вандее – это прокатолическое и пророялистское восстание, однако, как считает исследователь, это лишь легенда. Третья республика поддержала этот миф, поскольку не могла превратить своего врага, шуана, в героя свободы. Ив Элло подчеркивает, что в первых рапортах Конвенту, отправленных из республиканских городов Запада, сообщалось не о «роялистском восстании», но лишь о выступлении 20 тыс. бригад (так называли восставших буржуа и парижане), лозунгом которых было: «Место короля, место закона». Речь шла о локальных бунтах непонятного

происхождения, и их первые руководители не были аристократами. Жак Кателино, будущий генералиссимус Великой католической и королевской армии, был разносчиком шерсти (после того, как купил две козы); его отец был каменщиком [13, р. 316]. Жан Николя Стоффле был егерем, другие, менее известные, но активные, – тоже из народной среды [2, р. 9-10]. И только потом, когда против Шуанерии выступила армия, крестьянам потребовались военные лидеры, то есть дворяне. Как отмечал **Жан-Батист Дюран**, автор книги «Вандея от Первой империи до Пятой Республики», они не имели никакого желания сражаться, а Генрих де Ла Рошжаклен покинул свой замок в слезах. То есть аристократия Запада последовала за восставшими крестьянами против своей воли. Когда Кателино освободил аристократов из тюрем Брессюира, он обратился к ним со словами: «Господа, освобождая вас из тюрьмы, и вовлекая вас в наши ряды, мы не намерены дать себе «господ». Если наш образ действий вас не устраивает, расстанемся!» Однако после смерти Кателино дворянство и духовенство постарались организовать крестьян, до этого группировавшихся вокруг своих семей [16, р. 17].

Начиная с 1890-х гг. у республиканцев и монархистов Вандеи происходит заметная эволюция: роялисты принимают Республику как наилучшую гарантию католической веры. В 1898 г. маркиз Зеноб де Лепиней был избран депутатом от Ла-Рош-сюр-Йон. С 1914 г. Вандея больше не делегировала республиканское (или левое) большинство в Бурбонский дворец. Иногда, на уровне местных властей, в департаменте побеждали республиканцы. Так было с 1920 по 1928 год, когда Рауль Пако руководил генеральным департаментским советом, но это было исключением из правил [13, р. 74-75].

ВАНДЕЯ ОТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

В годы Второй мировой войны в Вандее хозяйничали немцы. Немецкие войска вошли в департамент 21 июня 1940 г., в тот же день они были в столице Вандеи, городе Ла-Рош-сюр-Йон. С этого дня и до 17 сентября 1944 г., официальной даты освобождения департамента, Вандея была полностью подчинена режиму оккупации.

На протяженных пляжах Вандеи немцы, опасаясь массированной высадки войск союзников по антигитлеровской коалиции, создали большое количество блокгаузов. Остатки этой Атлантической стены (хотя власти приказали после войны разрушить большое количество этих укреплений), порой встречаются на вандейских пляжах. В прибрежной зоне и в городах было сосредоточено от 40 до 50 тыс. солдат.

Трилогия Национальной революции: «Работа, семья, отечество», нашла мощную поддержку в Вандее. Католическая церковь доброжелательно приняла новый режим. Кроме того, с 1941 г. католики получали значительные субсидии на образование, что усиливало поддержку маршала Петена. Нотабли тоже признали режим Виши. Лишь один вандейский депутат, радикал-социалист Ашиль Дару, отказался голосовать за власть маршала 10 июля 1940 года. Генеральный совет, упраздненный в октябре 1940 г., уступил место административной департаментской комиссии, в которой заседало 4 бывших генеральных советника. Вандейская пресса («l'Etoile de la Vendée», «la Dépêche vendéenne», «la Vendée», «le Messager de la Vendée») поддержала политику Виши и военные усилия немцев.

Коллаборационистов в Вандее было порядка 500 человек. Самое представительное движение – это Добровольческий французский легион (la Légion des Volontaires Français (LVF)). Он был создан в Ла-Рош-сюр-Йон в мае 1942 г., насчитывал 169 членов и постоянное бюро.

Коммунистическая партия Вандеи, насчитывавшая от 200 до 300 членов, была запрещена, многие коммунисты были арестованы. В отношении евреев применялось ограничительное законодательство, потом начались аресты, а в 1942 году депортации. Было депортировано 57 евреев, из них 53 не вернулись. 4 299 вандейцев были отправлены на принудительные работы в Германию (Service du Travail Obligatoire), и были задействованы, главным образом, на металлургических заводах и в шахтах.

Почти сразу, в 1940 г., в Вандее формируется и движение Сопrotивления. Был создан департаментский комитет Сопrotивления. Весной 1944 г. появились соединения маки. 4000 вандейцев оказались в униформе Французских внутренних сил (Forces Françaises de l'Intérieur).

Вандея была освобождена почти одновременно с Парижем: 28 августа 1944 г. был сформирован департаментский комитет освобождения под руководством Луи Жюке, мэра Бурнезо. 17 сентября 1944 г. Вандея была полностью освобождена. Цена оккупации: 437 погибших, из которых 192 из числа депортированных в Германию, 166 были расстреляны или погибли в бою, 3 умерло в лагерях, 30 гражданских жертв и 46 умерли в Германии. Характерно, что голлизм никогда не имел продолжительного успеха в департаменте [17].

Во второй половине XX века политический облик Вандеи существенно изменился. Сегодня вопрос об отказе от Республики больше не ставится. Отныне вандейцы – республиканцы, а убежденные монархисты сейчас очень редки в Вандее. В начале XXI века титулованная знать больше не является той, какой она была прежде. В 1900 году 67% вандейских депутатов были выходцами из дворянства; в годы Четвертой республике 40% избранных в Палату депутатов были еще дворянами. Сегодня это один дворянин, Филипп де Вильер, депутат от 4-го округа. Но дворяне, даже если их процент возрастает в том плане, что они получают избирательный мандат, не является многочисленным, чтобы играть важную роль в политической жизни департамента. В 2002 году 2 из 282 мэров (0,7 %), 4 из 31 советника генеральных (12,9 %) и 1 из 5 депутатов (20 %) были дворянами. Другие дворяне получили свои титулы, выйдя из среды буржуазии, разбогатевшей как до Революции, так и в ходе ее, в результате покупки национальных имуществ [13, р. 313-314]. Таким образом, диморфизм между севером и югом Вандеи, прежде весьма выраженный, стал менее очевидным в начале XXI века. В то же время, давняя оппозиция между севером и югом департамента полностью не преодолена [13, р. 317].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видим, Вандея и в начале XXI столетия остается предметом серьезных как научных, так и политических споров и дискуссий, являясь неизменным антисимволом и антитезой Французской революции. Французское общество долго и трудно шло к осознанию того, что это была кровавая и драматичная гражданская война, однако признать события в Вандее геноцидом, чего добивается Р. Сеше, означает поставить под сомнение Французскую революцию. Последнее вряд ли возможно, поскольку, как бы к Революции ни относились, она является матрицей современной Франции, на ней строится политическая культура Третьей, Четвертой и Пятой Республик. Несмотря на то, что исследователи за два столетия глубоко изучили вопросы, связанные с историей Вандеи, многие из них остаются не до конца разрешенными. Это касается и вопроса о количестве жертв Вандейской войны, и о ее характере, и о представлении о Вандее как о едином блоке. Ряд исследователей говорят не только о франко-французской войне, но и о вандео-вандейской войне, отмечая, что в самой Вандее было разделение на «белых» и «синих». Кроме того, вызывает дискуссии и вопрос о том, противопоставляет ли Вандея себя до сих пор остальной Франции. Если Ж-К. Мартен полностью разделяет эту позицию, то Ив Элло убежден, что политическая культура Вандеи существенно изменилась начиная со второй половины XX века, и республиканские ценности разделяются всеми.

Примечания

1. Secher R. Le Génocide franco-français: la Vendée – Vengé / Pref. de Jean Meyer. P., 1986.
2. Из наиболее важных работ последних 20-ти лет, кроме названных книг Ж-К. Мартена, см.: Vandée dans l'Histoire. Actes du Colloque. P., 1994; Poisson Ph. La guerre de Vendée: L'amnésie de l'histoire de France. P., 2016; Brégeon J.-J., Guicheteau G. Nouvelle histoire des guerres de Vendée. P., 2017; Buisson P. La grande histoire des guerres de Vendée. Paris, 2017. Из российской историографии по Вандее см.: Летчфорд С. Е. «Вандея» – судьба одного понятия. – Новая и новейшая история. 2000. № 19. С. 37–43; Мягкова Е.М. «Необъяснимая Вандея»: сельский мир на Западе Франции XVII–XVIII вв. М., 2005.
3. Gabory E. Napoléon et la Vendée. – Gabory E. Les guerres de Vendée. P. 567-842. Впервые работа была опубликована в 1914 г.
4. См. об этом: Летчфорд С. Е. Вандея в 1815 году. – Французский ежегодник. 2003. М., 2003. С. 151-164; Lignereux A. Chouans et Vendéens contre l'Empire. 1815, l'autre guerre des Cent-Jours. P., 2015.
5. См. об этом: La Guerre de Vendée. Itineraire de la Vendée militaire. P., 1989.
6. В 1825 г. Карл X принял закон о миллиарде для эмигрантов, который возвращал им один миллиард франков в вознаграждение за имущество, конфискованное в годы Революции, однако деньги выплачивались не наличными, а посредством 30 млн ежегодной ренты.
7. Из работ, посвященных герцогине Беррийской, см.: Brégeon J.-J. La Duchesse de Berry. P., 2009; Dupland E. Marie-Caroline duchesse de Berry. P., 1996; Rouchette T. La Folle Equipée de la Duchesse de Berry. P., 2004.
8. О восстании 1832 г. см.: Changy H. de. Le Soulèvement de la duchesse de Berry, 1832. P., 1986; Gabory E. Les guerres de Vendée. P., 1989.
9. Сначала надо было построить железнодорожную линию между Нантом и Лиможем, чтобы перевозить каменный уголь, и это тоже вызвало протесты со стороны местных предпринимателей. Только в 1861 г., после пяти лет обсуждений, было начато строительство железной дороги между Нантом и Наполеон-Вандеей. 30 декабря 1869 г. линия была запущена. Линия Нант-Наполеон-Вандея – Ла-Рошель была открыта в марте 1871 г., линия Анжер-Ниор – в конце декабря 1871 г. Линия Нант – Ла-Рошель была торжественно открыта в 1873 году. К 1875 году в Вандее был построен 361 км

железных дорог, тогда как 375 км этих путей осталось построить, чтобы завершить программу преобразований. Durand J.-B. *En Vendée de l'Empire à la Ve République*. P., 1984. P. 36–37.

10. В ходе событий Рисорджименто 17 марта 1861 г. король Пьемонта Виктор Эммануил II был объявлен королём Италии, а 27 марта столицей Италии был объявлен Рим. Однако правительство Италии не могло собраться в Риме, так как в это время там находился французский гарнизон, который защищал папу Пия IX. После начала Франко-прусской войны в августе 1870 г. Наполеон III отозвал французский гарнизон из Рима, оставив таким образом Папскую область без защиты. Ibid.
11. Доминирование «синих» в 1860-е гг. объясняется главным образом, если не единственно, тогдашней манерой голосования (была создана система официальных кандидатов).

Список литературы

1. Martin J.-Cl. *La Vendée et la France*. P., 1987.
2. «Vendée: la guerre des géants». Interview de Michel Chamard. – *Histoire magazine*. Guerres de Vendée. Numéro special. 2019. № 5.
3. Gérard A. *Pourquoi la Vendée?* P., 1990.
4. Сеше Р. Вандея: от геноцида к «меморициду». – *Французский ежегодник 2016*. Протестные движения в эпоху Французской революции и Первой империи. М., 2016.
5. Boisson J. *Pourquoi la Guerre de Vendée?* P., 1986.
6. Martin J.-C. *La Vendée et la Révolution*. P., 2007.
7. Secher R. *Vendée: du génocide au mémoricide*. P., 2011.
8. Чудинов А. В. Жизнь и революция. Интервью с Клодом Мазориком. – *Французский ежегодник 2018*: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. Под ред. А.В. Чудинова. М., 2018.
9. Secher R. *Le génocide franco-français. La Vendée –Vengé*. P., 1992.
10. «Du génocide au mémoricide» Interview de Reynald Secher. – *Histoire magazine*. Guerres de Vendée. Numéro special. 2019. № 5. P. 30.
11. Martin J.-C. *Une guerre interminable. La Vendée deux cents ans après*. Nantes, 1985.
12. Bois P. *Paysans de l'Ouest*. P., 1971.
13. Hello Y. *Blancs, Bleus, rouges. Histoire politique de la Vendée. 1789-2002*. Geste editions, 2004.
14. Brégeon J.-J. *La Duchesse de Berry*. P., 2009.
15. Gabory E. *Histoire des guerres de Vendée. 1793-1832*. P., 2015.
16. Durand J.-B. *En Vendée de l'Empire à la Ve République*. P., 1984.
17. Département de la Vendée en 1939-1945. URL: www.ajpn.org/departement-Vendee-85.html (Дата обращения 04.02.2020).
18. Летчфорд С. Е. Вандея в 1815 году. – *Французский ежегодник. 2003*: Правые во Франции. М., 2003. С. 151-164. URL: annuaire-fr.narod.ru/statji/Letchford-2003.html. (Дата обращения 04.02.2020).

Информация об авторе

Таньшина Наталия Петровна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; профессор кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Таньшина Наталия Петровна, e-mail: nata.tanshina@mail.ru

OBJECTIVE HISTORY

Review

Vendée in the historical memory and political culture of France

N. P. Tanshina^{1, 2}

¹ *Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation,*

Abstract:

Introduction. The purpose of the article is the study of Vendée in the historical memory and political culture of France. The chronological framework covers the period from the War of Vendée 1793-1796 and up to modern France.

Methods. The author follows the classical methodology. The article analyzes the discussions taking place in French historical science regarding the events in Vendee.

Conclusion. The author draws conclusions that since the war of 1793-1796 "Vendée" turned into the antithesis of the French Revolution. This bloody civil war had a huge impact on collective consciousness, being in opposition to the principles and spirit of the French Revolution. For Vendée itself the war became a system-forming event, and the region still lives on memories about it, building its identity on this basis. It is also concluded that Vendée at the beginning of the 21st century remains the subject of serious scientific and political debates. For French society it was a hard task to recognize that it was a bloody and dramatic civil war. However, to recognize the events in Vendee as a genocide, after R. Séchet, means to cast doubt on the French Revolution itself, which is the matrix of modern France. Despite the fact that researchers over two centuries have deeply studied issues related to the history of Vendée, many of them remain incompletely resolved. This applies to the issue of the number of victims of the Vendee war, its nature, and the idea of Vendee as a single bloc. A number of researchers speak not only about the Franco-French war, but also of the Vendo-Vendee war, noting that in Vendee itself there was a division into "whites" and "blues". In addition, the question of whether Vendée still opposes the rest of France is still discussed.

Keywords:

war in Vendée 1793-1796, uprising in Vendée 1832, Vendée in the political culture of France, Vendée in historical memory, French historiography, Franco-French genocide, memoricide

References

1. Martin J.-Cl., 1987, *La Vendée et la France* [Vendée and France]. P.: Seuil, 1987. (In French).
2. «Vendée: la guerre des géants». Interview de Michel Chamard ["Vendée: the war of the giants". Interview with Michel Chamard]. – *Histoire magazine. Guerres de Vendée. Numéro special. № 5. 2019.* (In French).
3. Gérard A., 1990, *Pourquoi la Vendée?* [Why the Vendée?]. P.: Colin, 1990. (In French).
4. Secher R., 2016, Vandeya: ot genocida k «memoricidu» [Vendée: from genocide to memoricide]. – *Francuzskij ezhegodnik 2016.* Moscow, 2016. (In Russian).
5. Boisson J., 1986, *Pourquoi la Guerre de Vendée?* [Why the Vendée War?]. Le Coteau: Horvath, 1986. (In French).
6. Martin J.-C., 2007, *La Vendée et la Révolution* [Vendée and the Revolution]. P.: Tempus Perrin, 2007. (In French).
7. Secher R., 2011, *Vendée: du génocide au mémoricide* [Vendée: from genocide to memoricide]. P.: Les Éditions du Cerf, 2011. (In French).
8. Tchudinov A. V., 2018, Zhizn' i revolyuciya. Interv'y u s Klodom Mazorikom [The life and revolution. Interview with Claude Mazauric]. – *Francuzskij ezhegodnik 2018: Mezhluk'turnye kontakty v period inostrannoj okkupacii.* Pod. red. A.V. Tchudinova. Moscow, 2018 (In Russian).
9. Secher R., 1992, *Le génocide franco-français. La Vendée – Vengé* [The Franco-French genocide. Vendée - Avenged]. P.: Presses Universitaires de France, 1992. (In French).
10. «Du génocide au mémoricide» Interview de Reynald Secher. – *Histoire magazine. Guerres de Vendée. Numéro special. № 5. 2019. P. 30.* (In French).
11. Martin J.-C., 1985, *Une guerre interminable. La Vendée deux cents ans après* [An interminable war. The Vendée two hundred years later]. Nantes: R. et M. Vivant éd., 1985. (In French).
12. Bois P., 1971, *Paysans de l'Ouest* [Peasants of the West]. P.: Flammarion, 1971. (In French).
13. Hello Y., 2004, *Blancs, Bleus, Rouges. Histoire politique de la Vendée. 1789-2002* [White, Blue, Red. Political history of Vendée. 1789-2002]. Geste editions, 2004. (In French).
14. Brégeon J.-J., 2009, *La Duchesse de Berry* [The Duchess of Berry]. P.: Perrin, 2009. (In French).
15. Gabory E., 2015, *Histoire des guerres de Vendée. 1793-1832* [History of the wars of Vendée. 1793-1832]. P.: Perrin, 2015. (In French).
16. Durand J.-B., 1984, *En Vendée de l'Empire à la Ve République* [In Vendée from the Empire to the Fifth Republic]. P., 1984. (In French).
17. Département de la Vendée en 1939-1945. URL: www.ajpn.org/departement-Vendee-85.html (Дата обращения 04.02.2020). (In French).

18. Letchford S. Ye., 2003, Vandeya v 1815 godu [Vandey in 1815] – *Frantsuzskiy yezhegodnik. 2003: Pravye vo Frantsii*. M., 2003. S. 151-164. (In Russian).

Information about the author

Natalia P. Tanshina, Dr. Sci. (History), Prof., Professor of the Department of General History of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Professor, Department of Modern and Contemporary History, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Natalia P. Tanshina, e-mail: nata.tanshina@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

[About](#) | [Privacy Policy](#) | [Cookie Policy](#) | [Sitemap](#)

[Log in](#)

© 2013 Наука. Общество. Оборона © 2013-2020 Кикнадзе В.Г., авторы материалов.
Сайт является средством массовой информации. 12+ Полное или частичное воспроизведение материалов сайта без ссылки / гиперссылки и упоминания имени автора запрещено и является нарушением российского и международного законодательства. All rights reserved

ПОМОЩЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне: значение для всемирной истории](#)

[Без срока давности: преступления Германии на территории СССР](#)

[РАН против 3 сентября как даты окончания Второй мировой войны](#)

[Победа над Японией во Второй мировой войне](#)

[На фронте защиты исторической правды и исторической памяти](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

[Без знания прошлого нет будущего](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

УДК: 94(100)

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10236

Поступила в редакцию: 04.01.2020 г.

Submitted: January 4, 2020

Опубликована: 14.03.2020 г.

Published online: March 14, 2020

Для цитирования: Гришин Я. Я., Галиуллин М. З., Туманин В. Е. Юзеф Пилсудский и вопрос совместного похода с А.И. Деникиным на Москву. 1919 год. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(2):15-15. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10236.

For citation: Grishin Y. Y., Galiullin M. Z., Tumanin V. E. Yuzef Pilsudsky and the question of a joint campaign with A. I. Denikin to Moscow. 1919. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(2):15-15. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10236.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Оригинальная статья

Юзеф Пилсудский и вопрос совместного похода с А.И. Деникиным на Москву. 1919 год

Я. Я. Гришин¹, М. З. Галиуллин², В. Е. Туманин³

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail: grishin.42@mail.ru

² Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3798-4328>, e-mail: maratscorpion@yandex.com

³ Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9260-3217>, e-mail: v.tumanin@mail.ru

Аннотация:

Введение. Статья посвящена эпизоду Гражданской войны в Советской России (СССР) – отношениям начальника государства Польского Ю.К. Пилсудского и командующего Добровольческой армии А.И. Деникина, связанным с подготовкой совместного наступления на Москву летом – осенью 1919 года. Пилсудский не верил в возможность возрождения царизма, и опасался такого сценария. Известно его заявление, что «невозможно возродить старую Россию с помощью старых политиков. Должны быть найдены новые решения».

Пилсудский не рассчитывал на царизм, но и не питал симпатии к советскому строю. Он четко осознавал свою программу отрицания, ясно определял поводы, по которым отвергал царизм, как и советский строй, как формы управления в России. Вместе с тем Пилсудский не уточнял, как должна выглядеть административная система мощного польского соседа.

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России:
история и современность](#)

[Патриотическое
воспитание](#)

[Общественная
и государственная
безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные
отношения](#)

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

[Патриотические сводки
от Владимира Кикнадзе](#)

Содержание. С точки зрения исследователя гражданской войны М. Сокольниковского, «Пилсудский видел три возможных пути реконструкции России. Первый – дальнейшее продолжение интервенции, проводимой армиями западных государств в различных частях Советской России. Он отказывается от этой концепции, как нереальной и не имеющей никакой поддержки стран запада или европейского истеблишмента. Второй путь – возможная реконструкция России проводимой при помощи Германии, что означало продолжение акции, проводимой немцами в 1918 г., естественно при соучастии или на основе мандата западных государств. Выбор данного пути был, по мнению Пилсудского, открытием ворот для восстановления немецкой мировой мощи и равнялся бы перечеркиванию результатов войны. Третью возможность он усматривал в совместном плане реконструкции России, составленном западными государствами вместе с Польшей. «Последний вариант считался наиболее рациональным, представляющий общие интересы. Причем он полагал, что его страна в этом варианте уместна, ибо была обогащена знанием России и польским богатым опытом непосредственного соседства в течение долгих веков» [3].

Заключение. В сложившихся условиях 1918-1919 гг. Пилсудский имел возможность совершить совместный поход с белогвардейцами на Москву и ликвидировать советский строй. Но этого не получилось. Поляки, ведшие тайные переговоры с представителями Советской России, не желали возрождения сильной России. Итог переговоров – двухмесячное перемирие. Оно позволило Красной Армии нанести удар по Добровольческой армии.

Ключевые слова:

история, международные отношения, Польша, Россия, переговоры, интервенция, Юзеф Пилсудский, А.И. Деникин, Микашевичи

ВОЛЫНСКИЙ ФРОНТ: СПОКОЙНО

Для раскрытия вопроса необходимо рассмотреть ряд аспектов: советско-польские переговоры, наступление Добровольческой армии и стремление ее командования к установлению связей с Ю. Пилсудским, отношение последнего к А.И. Деникину и его действия.

Начнем с мнения А.И. Деникина, высказанного им в своих воспоминаниях. Он считал, что Советское правительство предполагало комбинированное наступление польских войск с его Добровольческой армией гибельным для Советской России. В связи с этим Советское правительство командует к Временному начальнику Польского государства Ю. Пилсудскому его друга и соратника по прошлой революционной работе, члена ЦИКа Ю. Мархлевского, который якобы убедил Ю. Пилсудского в «общности интересов большевиков и поляков» перед лицом «опасности» в лице Добровольческой армии и «добился приостановки польского наступления», чтобы она была разгромлена» [5, с. 580]. Здесь А.И. Деникин не точен, ибо встреча Ю. Мархлевского с Ю. Пилсудским не состоялась.

Далее он описывает историю возникновения соглашения между Польшей и Советской Россией. «В сентябре 1919 г. возле Луцка находилась Российская миссия Красного Креста. Ее официальная цель – обмен между двумя странами пленными и заложниками. Советскую миссию возглавлял поляк Ю. Мархлевский. Штаб временного начальника государства поручил якобы подпоручику А. Бирнбауму войти с последним с контакт «для разведки об истинных военных целях советов». Это взаимное «осведомление» продолжалось в течение сентября и октября 1919 г. Но как полагал А. Деникин, видимо, советское руководство или плохо понимало, или не совсем доверяло польскому «осведомителю», ибо в начале ноября Пилсудский командует к Мархлевскому капитана И. Бернера уже с прямым предложением приостановки военных действий и установления соответствующей демаркационной линии. На капитана возлагалась обязанность лишь прочесть ноту Пилсудского, не давая никаких письменных соглашений» [7, с.70].

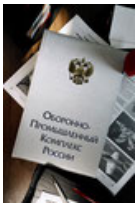
Итогом явилось, по словам А.И. Деникина, заключение тайного соглашения между польским и советским командованием. В соответствии с ним большевики обязывались приостановить военные действия на Северном фронте (Двинск-Полоцк), а поляки – не предпринимать наступления для содействия Добровольческой армии на фронте Киев-Чернигов. Две стороны установили линию демаркации.

«Тем временем большевики «обнажили» свой Западный фронт, причем с «поразительной для непосвященных беспечностью и перебросили десятки тысяч штыков и сабель своих войск на юг» [5, с. 580]. В течение многих недель, месяцев продолжает А.И. Деникин, 12-я советская армия спокойно сражалась против Добровольческой армии, имея в своем тылу польские дивизии [6, с. 7]. Все это в конечном итоге решило судьбу Вооруженных сил юга России (ВСЮР).

С момента переброски советских войск, печалится А.И. Деникин, в польских официальных сводках ежедневно «появлялась обычная фраза простая по начертанию, но полная глубокого

[Противодействие
фальсификациям
отечественной истории](#)

[Кадры
и наука
ОПК
России](#)

[Миграционные
и демографические риски](#)

[Олимпиада
по военной
истории](#)

**РАРАН
МГТУ
ВАГШ**

[Военная безопасность
России: взгляд в будущее](#)

["Навигацкая школа"](#)

Наши партнеры

трагизма для белых армий. Фраза, набросившая темный покров на нечто свершившееся – «позорные и непоправимое» «Front Wołyński: Srokójb» (Волынский фронт: спокойно). «При этом, отмечает А.И. Деникин, факт соглашения Пилсудский скрывал от его ставки, послав к нему польскую миссию для проведения фиктивных переговоров. Польская пресса об этом тоже умалчивала. Скрывался он и от Англии и Франции, «оказывавших политическую и материальную помощь Польше – вовсе не в качестве пособницы большевиков и большевизма» [3, с. 6].

Советское правительство, продолжает командуя Добровольческой армии, «с радостью приняло предложение Пилсудского, дав по его требованию, заверение, что «тайна будет сохранена нерушимо». Сохранялась она советами действительно до 1925 года, когда, по случаю смерти Мархлевского, советская печать поведала миру, какую великую услугу оказал покойный российскому коммунизму» [3, с. 7]. «Тем не менее с целью камуфляжа, симуляции, продолжились столкновения мелкими частями, чтобы не вызывать подозрений. В районе же Двины, «где линии фронта сходились близко», Ю. Пилсудский рекомендовал советской стороне, «железнодорожные сообщения производить ночью, так как днем не исключено обстреливание» [3, с. 6]. Только с середины декабря поляки начали наступление, занимая территории, покидаемые отступающими частями Добровольческой армии.

Очевидно, есть необходимость разобраться в точке зрения А.И. Деникина.

ВОЛЫНСКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Начнем с советско-польских отношений. Они после провозглашения Польской республики были обостренными. Масла в огонь добавил факт расправы поляками над членами Комиссии Российского Красного Креста [8, с. 60-65].

«7 февраля 1919 г. министр иностранных дел Польши И. Падеревский направляет в Москву ноту, в которой извещает Советское правительство о тщательном расследовании случившегося, аресте всех лиц, подозреваемых в преступлении, и применяет суровые меры с целью выяснения всех обстоятельств совершенного убийства. А также отправке в Москву специального делегата в лице А. Я. Венцковского с целью ведения переговоров с Советским правительством «по поводу различных вопросов, возбужденных последним, которые в обоюдных интересах обоих Правительств настоятельно необходимо возможно скорее разрешить» [8, с. 97].

В конце ноты содержится просьба к Народному Комиссару иностранных дел указать маршрут польскому делегату «отправляющемуся скоро в Москву».

Через день НКВД Советской Республики направляет ноту И. Падеревскому. Последний 9 февраля шлет заместителю наркома иностранных дел – Г. В. Чичерину новую ноту с требованием освобождения арестованных членов польской миссии и заявлением, что «Польское правительство готово дать полное удовлетворение Советскому правительству за преступления, совершенные над представителями Российского Красного Креста» [8, с. 97].

«10 февраля НКВД Советской Республики в ноте на имя И. Падеревского сообщил, во-первых, о тщательном сохранении Советской Россией польских национальных сокровищ, чтобы вернуть их, когда наступит момент, братским народным массам Польши. Во-вторых, о выражении горячего желания устранения причины конфликтов с правительством Польской Республики и установления с ней нормальных отношений, для чего Советское правительство готово принять делегацию польского правительства. В-третьих, в ноте указано на то, что польские легионеры участвуют в военных действиях, ведущихся контрреволюционными белогвардейскими бандами против Российской Советской Республики в Мурманском крае, в Сибири и других местах. Советское правительство потребовало от Польского правительства, чтобы оно положило конец этому недопустимому положению. В-четвертых, в ноте обращено внимание на положение польских беженцев, которые находились на территории Советской России несколько сот тысяч человек, лишенных всяких средств к существованию» [7, с. 68-69].

А. Венцковский прибывает в Москву в качестве представителя Общества Красного Креста. Его визави назначается Ю. Мархлевский – польский революционный деятель.

4 марта Г.В. Чичерин получает письмо от Центрального рабочего Комитета Польской социалистической партии за подписью М. Недзьялковского [8, с. 161-162], на который дает ответ 24 марта. В нем он заявил от имени Правительства Российской Республики по первому пункту письма ЦРК ППС, «что никаких попыток вторжения советских войск на польскую территорию совершать не предполагалось и не предполагается, и протест Центрального Рабочего Комитета является результатом, безусловно, неверной информации» [8, с. 192-193].

I WORLD
of JOURNALS

ISSN 2311-1763

9 772311 176774 >

По второму вопросу, отметил, «что никакого польского правительства, поскольку мне известно, в Вильно не существует и что в данном случае Центральный Рабочий Комитет был равным образом, несомненно, введен в заблуждение».

Третий пункт касался восточных границ Польши. Г. В. Чичерин пишет: «мы находим вполне целесообразным, чтобы по этому вопросу состоялось в надлежащих местностях голосование трудящихся при условии увода чужих войск, и эту точку зрения мы готовы отстаивать перед Правительством Литовско-Белорусской Республики, причем частности этого плана могут быть выработаны в дальнейших переговорах заинтересованных сторон при нашем содействии, и мы полагаем, что со стороны Правительства Литовско-Белорусской Республики не встретится при этом затруднений».

27 марта Нарком иностранных дел направляет ноту Чрезвычайному Делегату Правительства Польши А. Венцковскому. В ней он сообщает, что правительство РСФСР решило освободить членов делегации Регентского Совета, так и лиц «входивших в провинциальные комиссии, если таковые не преследуются за совершение каких-либо преступных деяний, и дать им возможность возвратиться в Польшу. Соответствующие распоряжения сделаны и будут приведены в исполнение в ближайшие дни» [7, с. 107].

Тем временем переговоры по линии Красного Креста с обеих сторон продолжались. Что касается прямых переговоров между правительствами двух стран, то их не было. Более того 8 апреля 1919 г. в польском сейме выступил замминистра иностранных дел П.В. Врублевский и заявил, что Польское правительство не будет вступать ни в какие переговоры с Советским правительством, что полномочия А. Венцковского ограничиваются вопросом освобождения польских заложников в Москве и Петрограде и что оно передает датскому правительству защиту интересов польских беженцев [8, с. 212-213].

Тем не менее, 15 апреля 1919 г. Г.В. Чичерин обращается к А. Венцковскому и сообщает, что Советское правительство предложило ему начать переговоры о мирном урегулировании всех спорных территориальных проблем [8, с. 211]. Это предложение А. Венцковский пересылает польскому правительству, которое на него не ответило.

«А. Венцковский покидает Москву в конце апреля 1919 г. в связи с тем, как пишет Г.В. Чичерин, польские войска напали на Вильно. Столицу братской Литовской Советской Республики, показывающее, как в действительности относится нынешнее Польское Правительство к предложениям соглашения с Советскими Республиками, и вполне гармонирующее с опубликованными в недавно дошедших до нас польских газетах заявлениями ответственных представителей Польского Правительства, отказывающихся от всяких соглашений с Советскими Правительствами. Вероломный характер нападения на Вильно польских войск, переодевшихся в русские красноармейские мундиры, является показателем того, как относится нынешнее Польское Правительство к элементарным принципам международного общения, этой необходимой предпосылке всякого соглашения между правительствами, по отношению к Советским Республикам.

Возлагая целиком на Правительство Польской Республики ответственность за невозможность достижения соглашения между нашими Правительствами и подчеркивая в то же время, что одушевленное неизменными миролюбивыми стремлениями Рабоче-Крестьянское Правительство Советской Республики готово в любой момент снова вести с Польским Правительством переговоры о соглашении, как только военные действия против Советских Республик будут приостановлены» [7, с. 142-143].

То есть шедшие переговоры по линии Красного Креста с обеих сторон прерываются. Однако летом 1919 г. появляется вновь намерение возобновить их.

В июне 1919 г. Ю. Мархлевский находился в Германии. Затем возвращаясь в Москву, останавливался в Варшаве. Очевидно, здесь он о чем-то договорился (с польскими резидентами), ибо, прибыв в столицу Советской Республики, проявил инициативу на возобновление мирных переговоров между Польшей и Советской Россией [2, с. 754-755].

Советское правительство позитивно отнеслось к данной инициативе. Ю. Мархлевскому дается поручение, во-первых, установить контакты с представителями польского правительства, во-вторых, выяснить возможность достижения соглашения между двумя странами. В начале июля 1919 года Ю. Мархлевский вновь отправляется в Польшу в Бяловеже, чтобы вести с А. Венцковским неофициальные переговоры, касающиеся прекращения войны между Польшей и Советской Россией.

Ю. Мархлевский был уполномочен Советским правительством, сообщить А. Венцковскому, что в территориальных вопросах Советское правительство готово на далеко идущие уступки. «Польские войска стояли тогда под Молодечно и Советское правительство, – пишет Мархлевский, – без колебаний согласно было признать границы буржуазной Польши, так далеко выдвинутые на Восток» [8, с. 283].

«А. Венцковский признал, что мирные условия, предложенные Советским правительством, очень выгодны для Польши, но заявил, что «в настоящий момент польское правительство официальных переговоров начать не может, принимая во внимание международное положение». По словам Ю. Мархлевского, А. Венцковский представил проект созыва в ближайшее время открытой конференции, которая официально носила бы характер конференции обществ Красного Креста» [2, с. 756].

Переговоры в Бяловеже шли с 10 по 29 июля 1919 года. 30 июля появляется записка представителя Российского Красного Креста Ю. Мархлевского о переговорах с польскими представителями А. Венцковским и М. Коссаковским. В ней предлагается: Правительства РСФСР и Польской республики уполномочивают взаимно представителей управления Красных Крестов обеих стран регулировать дело заложников, произвести обмен заложников и дать обязательство, что в будущем система заложников не будет применяться. Красный Крест России и Польши назначает для этой цели специальные комиссии. Каждая комиссия действует от имени своего главного правления, пользуясь полномочиями своего правительства. Совещание этих комиссий состоится на оккупированной Польшей литовско-белорусской территории. Место и время встречи будет официально опубликовано [2, с. 754-755].

Вступая в переговоры, председатели комиссий обмениваются полномочиями и списками членов комиссии. Окончательные решения комиссий, подписанные обеими сторонами на польском и русском языке, входят в жизнь в условленный срок. Соглашение это будет официально опубликовано. Предлагалось заключить конвенцию между Красными Крестами о польских пленных и беженцах, для чего в Россию делегировался представитель польского Красного Креста. Красный Крест в Польше брал на себя попечение о русских пленных и возвращающихся на родину пленных из Австрии и Германии, для чего делегировался представитель Русского Красного Креста.

Соглашение об этом должно было быть ратифицировано обоими правительствами [2, с. 754-755]. Как видим переговоры шли не о перемирии, а об обмене пленными и удерживаемыми лицами.

НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ В МИКАШЕВИЧАХ

«17 августа НКВД выражает согласие начать переговоры между представителями Польского и Российского Красного Креста при условии, что Польское правительство официально гарантирует абсолютную неприкосновенность представителей Российского Красного Креста. А так же право возвращения их в любой момент на территорию Российской Советской Республики, равно как и право посылки им почты и радиотелеграммы с применением шифра» [8, с. 294-295].

3 сентября Военное министерство и Министерство внутренних дел Польши отправляет письмо обществу Красного Креста, уполномочивающее его приступить к переговорам с представительством Российского общества Красного Креста по вопросу об обмене заложниками. По предложению премьер-министра было решено ходатайствовать перед Верховным командованием о предоставлении соответствующих полномочий, так как Польское правительство не должно вступать ни в какие отношения с Советским правительством [8, с. 307-308].

На следующий день МИД Польши шлет радиограмму в адрес НКВД РСФСР с выражением согласия на встречу представителей Российского и Польского обществ Красного Креста на территории Польши с гарантией абсолютной неприкосновенности представителя Красного Креста Советской России, а также возможности возвращения их в любой момент на территорию Российской Республики и права почтового сообщения с Москвой. МИД не гарантировало отправку радиограмм за неимением телеграфной станции в том месте, где будут проходить переговоры [8, с. 308].

15 сентября 1919 г. И. Падеревский на заседании Верховного Совета мирной конференции заявил, что Советское правительство предложило Польскому правительству также мирные условия, которые полностью удовлетворяют претензии Польши в территориальном отношении. Однако Польское правительство хотело бы согласовать свои действия с пожеланиями

государств Антанты и если они выскажутся за мир, то об этом следовало бы поставить в известность Польское правительство [8, с. 353].

Следует отметить, что к этому времени «польские войска захватили Брест (9 февраля), Волковыск (13 февраля), Слоним (2 марта), Пинск (6 марта), Лиду (17 апреля), Вильнюс (21 апреля), Молодечно (2 июля), Минск (8 августа), Бобруйск (29 августа), Борисов (10 сентября)» [6, с. 6]. Как пишет А.И. Деникин, Польша, пользуясь тяжелым положением Советской России и встречая слабое сопротивление советских войск, продвинула свой фронт до Двины, Березины и Случа [6, с. 4].

Одновременно продолжался захват Польшей украинских земель. Но далее польские войска прекращают продвижение на рубеже р. Березина – Новгород – Волынский – Житомир [4, с. 12].

В соответствии с договоренностью 6 октября 1919 г. Польское общество Красного Креста сформировало делегацию во главе с графом М. С. Коссаковским для ведения переговоров с представителями Российского общества Красного Креста в Микашевичах. При этом было сказано, что польское правительство не должно вступать в какие бы то ни было отношения с советским правительством [8, с. 308].

«На следующий день НКВД, а СНК РСФСР 22 октября, уполномочили Ю. Мархлевского для ведения переговоров с представителями Польского Красного Креста. Чуть ранее Мархлевский получил от комиссара иностранных дел РСФСР мандат за подписью Г.В. Чичерина, уполномочивающий его для проведения предварительных переговоров с представителями польского правительства» [8, с. 215]. Ю. Мархлевскому было поручено «установить контакт с представителями Польши в Микашевичах и доказать им возможность достижения соглашения между Россией и Польшей. «У меня был мандат, явно уполномочивавший меня на ведение предварительных мирных переговоров», – пишет Ю. Мархлевский в предисловии к польскому выпуску «Красной книги» [8, с.427].

Польское правительство отклонило предложение Советского правительства о ведении открытых переговоров. Оно согласилось только на возобновление секретных переговоров, начатых в июле в Бяловеже. Ю. Мархлевский вел эти переговоры с «поверенным Ю. Пилсудского» капитаном И. Бернером, специально прибывшим для этой цели в Микашевичи» [8, с. 427]. Как о нем писал А.И. Деникин, отбыл адъютантом Ю. Пилсудского и являлся главным лицом в составе польской делегации, прибывшей в Микашевичи 16 октября. В другой же работе командующий Добровольческой армии приезд капитана И. Бернера смещает на 3 ноября. Причем, по его мнению, он прибыл «уже с прямым предложением приостановки военных действий и установления демаркационной линии: Новгород – Волыньск – Олевск – р. Птич – Бобруйск – р. Березина – р. Двина. Бернер должен был лишь прочесть Мархлевскому ноту Пилсудского, отнюдь не давая в руки большевикам никаких письменных следов соглашения» [5, с. 551].

19 октября британский посланник в Польше Г. Р. Румбольд шлет телеграмму лорду Дж. Н. Керзону – министру иностранных дел Великобритании, в которой сообщает, «что исполняющий обязанности министра иностранных дел В. Скиншинский известил его о том, что польское правительство направило миссию Красного Креста на Восточный фронт для ведения переговоров с миссией Российского общества Красного Креста по вопросу обмена пленными. При первой встрече советский представитель заявил, что он имеет полномочия для обсуждения с польским представителем условий заключения мира» [1, с. 630].

Это также подтверждает И. Падеревский в беседе с Р. Румбольдом [8, с. 308]. «Своеобразным итогом переговоров в Микашевичах явилось подписание 2 ноября 1919 года Соглашения между ПОКК и РОКК об отправке в Польшу польских заложников» [8, с. 376-378].

6 ноября 1919 г. Ю. Пилсудский через И. Бернера вручил Ю. Мархлевскому для Советского правительства условия заключения временного перемирия на польско-советском фронте.

Спустя три дня Ю. Мархлевский подписывает в Микашевичах еще одно Соглашение о взаимной передаче гражданских пленнх [9, с. 75-80].

21 ноября 1919 г. Ю. Мархлевский привозит ответ Советского правительства, выразившего согласие заключить перемирие и предложившего подписать соглашение по этому вопросу. Ю. Пилсудский отказался подписать соглашение и ограничился заявлением, что польские войска не продвинулись за линию фронта, проходящую от реки Птичь до Двины. «Произошло молчаливое прекращение военных действий с обеих сторон», – пишет Ю. Мархлевский в предисловии в «Красной книге» [9, с. 4].

26 ноября Ю. Мархлевский пишет письмо из Микашевичей на имя замнаркома иностранных дел Л. Карахана. В нем он в частности, отмечает: «Вопрос о приостановке военных действий: наши контрпредложения посланы в Варшаву, жду ответа через несколько дней. О явном перемирии для перевода заложников и беженцев послал телеграмму».

В данное письмо он вносит дополнение 28 ноября: «Вышло так, что мы кончили переговоры о взаимоотношениях Красных Крестов. Представители Красных Крестов довольны таким соглашением. В одном только неудача: мы пробовали добиться в соглашении миссии в Варшаве и в Москве, но они это отклонили. Дело, однако, не проиграно еще: 1) им по существу важнее иметь представителя в Москве, чем нам в Варшаве, 2) мы в делах беженцев можем им наделать столько пинков, что они скоро попросят о представителе. Соглашение везут в Москву тов. Манулис и Епашников из Красного Креста. Согласно нашим решениям, соглашение не подписано мною в окончательной форме: посылаю его для одобрения. Надеюсь, что не будет возражений, и в таком случае прошу прислать мне полномочия, подписанные В.И. Лениным, и если возможно М.И. Калининым, для окончательного, без ратификации, подписания этого соглашения. Очень и очень прошу Вас сделать это по возможности скорее.

Завтра едет на фронт командующий здешним участком, чтобы там начать переговоры с нашим командованием о явном перемирии. Боюсь, что выйдут затруднения, так как с нашей стороны будут требовать переговоров о всех трех участках: Птичь, Орша – Полоцк, а поляки решили вести на каждом участке переговоры отдельно. Придется это дело налаживать. Надеюсь, оно устроится, когда приедет И. Бернер» [8, с. 400].

«29 ноября в «Gazeta Warszawska» появляется ответ заместителя министра иностранных дел Польши В. Сквиńskiego на запрос Союза польских социалистических депутатов в Сейме по поводу предложения Советского правительства начать мирные переговоры с Польшей» (2):

- «1) Правительство Советов не обращалось к Польше с предложением о заключении мира.
- 2) Польша ведет войну не по приказу Антанты.
- 3) Пока не будет устранена опасность нового нашествия неприятеля, Министерство иностранных дел не может считать, что цели обороны в навязанной нам войне полностью достигнуты.
- 4) Отдавая себе отчет в том, каким бременем для Польского государства является война, правительство охотно пошло бы на заключение мира, однако оно не думает, чтобы в данный момент неприятель согласился на условия, соответствующие нашим законным требованиям и постоянно защищаемым нами принципам справедливости и гуманизма» [8, с. 404].

Пока шли переговоры, Красная Армия начала контрнаступление и нанесла тяжелое поражение белогвардейцам, освободив Орел, Воронеж, Курск.

О ДВУХМЕСЯЧНОМ ПЕРЕМИРИИ

6 декабря Г.В. Чичерин отправляет письмо Ю. Мархлевскому по вопросу заключения перемирия на польско-советском фронте. В нем он извещает о получении сообщения о приезде представителя Пилсудского, капитана И. Бернера, о принятии к сведению заявления Пилсудского, что он обязуется приказать польским войскам не переходить линию, о которой говорилось в предыдущих сообщениях Ю. Мархлевского и которую Пилсудский подтверждает еще раз. Нарком считал необходимым, чтобы Ю. Мархлевский ускорил обещанное ему Пилсудским свидание, чтобы непосредственно от него получить заверения, переданные капитаном И. Бернером (1).

«Заверения, полученные непосредственно от Пилсудского, упрочат наше с ними военное соглашение. Вы можете заверить со своей стороны, что нами отдается приказ о приостановлении наступления в районах, занятых польскими войсками. Кроме того, нашим командованием на Западном фронте будут приняты самые тщательные предосторожности, чтобы устранить случайные наступления и стычки.

Что касается заключения письменного перемирия, то военное командование наше не считает возможным заключить его в направлении на Калинковичи, ибо этот район входит в расположение армии, сражающейся против Деникина, и частичное явное перемирие может внести разложение и сомнения в ряды Красной Армии...

Перемирие мы заключим в направлении Бобруйска и Полоцка. Об этом уже отдан приказ и как только будет установлено перемирие, начнется их отправка в установленных перемирием направлениях» [8, с. 427-428].

11 декабря 1919 г. Г.В. Чичерин пишет очередное письмо Ю. Мархлевскому. На этот раз в нем он обращает внимание на препятствия, чинимые польской стороной в деле обмена заложниками и пленными. Этот обмен с польским командованием не налаживался. «Парламентеры, пишет Г.В. Чичерин, посланные в Полоцк, получили от польского командования ответ, что на участке Полоцка делегация русского командования не могла быть пропущена и что с польской стороны русскую делегацию ожидают на станции Птичь. Посылаемая Вам сегодня телеграмма указывает, что на Бобруйском направлении польское командование тоже отказалось сделать все нужное для обмена. Между тем наше командование считает невозможным перемирие и обмен на линии Лунинец – Калинковичи или у Борисова. Линия Лунинец – Калинковичи находится как раз в таком месте, где у поляков стык с Деникиным, с которым у них, по-видимому, состоялось активное соглашение, поддерживаемое И. Падеревским. Этот аргумент, конечно, носит строго секретный характер, железная же дорога Москва – Смоленск – Орша – Борисов является главной артерией, где неудобно показывать едущим в Польшу лицам наши поезда, подвозящие нашим войскам все необходимое. Получается безвыходное положение: наше командование в настоящее время допускает перемирие и обмен у Полоцка и Бобруйска, польское же командование именно в этих двух направлениях считает их невозможными.

Иностранное радио упорно говорит о соглашении Деникина с польским представителем Карницким, причем Деникин согласился на занятие Польшей даже части Смоленской губернии. С другой стороны, правительственный кризис в Польше закончился полной победой И. Падеревского, который, по сообщениям Антанты и по сведениям читателей белогвардейских газет, является сторонником активного соглашения с Деникиным для борьбы против нас. Некоторые западные радио говорят, кроме того, о том, что договор об обмене с нами польская печать рекламирует как крупную дипломатическую победу» [8, с. 433].

В целом в Микашевичах переговоры шли с 9 октября до 12 декабря 1919 года. Это было не что иное, как двухмесячное перемирие на польско-советском фронте, что облегчило борьбу советской власти с силами внутренней контрреволюции.

Тем не менее, пока шли переговоры, 13 ноября 1919 г. появляется приказ исполняющего обязанности начальника Генерального штаба полковника С. Галлера командованию Литовско-Белорусского фронта о проведении наступательной операции против Красной Армии в районе Двинска [8, с. 392].

Через несколько недель Верховное командование польской армии издало инструкцию по проведению операции против Двинска. Эта операция получила название «Зима». Срок начала военных действий был назначен на 15 декабря 1919 года. [8, с. 393].

С этого момента, как пишет А.И. Деникин, «после падения Киева, северная польская армия ген. Шептицкого начала вновь наступление на Двинск, Режицу и Бобруйск, а армия Волынского фронта ген. Листовского стала занимать Староконстантинов, Проскуров и другие пункты, покидаемые отступавшими к Одессе добровольческими войсками ген. Шиллинга».

В этот же день Ю. Пилсудский в беседе с Р. Румбольдом и Маккиндером вновь выдвинул предложение о походе польской армии на Москву. «Мы сказали тогда, – писал Р. Румбольд в МИД Великобритании, – что это потребовало бы сотрудничества с Деникиным. Пилсудский согласился на это» [1, р. 787-788].

24 декабря появляется рапорт М. Замойского в МИД Польши о беседе секретаря польской миссии в Париже Т. Ромера с начальником секции по европейским делам МИД Франции Ларошем. В нем он сообщал, что Т. Ромер, согласно указаниям из Варшавы, обратил внимание Лароша на ту роль, которую играет Польское государство в Восточной и Центральной Европе. В связи с разгромом А.И. Деникина Польша становится почти единственным препятствием на пути распространения немецких влияний в России. «Союзники по внутренним или внешним соображениям не находят сейчас возможным вести активные действия против большевиков, но если они будут вынуждены начать наступление на Республику Советов, то в этом случае Польша, несомненно, явится самым важным фактором, благодаря своей роли «санитарного кордона», как говорят французы [8, с. 469].

Примечания

1. Личная встреча Ю. Пилсудского с Ю. Мархлевским не состоялась. Как пишет А. Новак в своей монографии «Польша и три России: Восточная политика Пилсудского до апреля 1920» последнему удалось встретиться лишь с Ю. Беком, заместителем министра внутренних дел. Именно ему Мархлевский передал предложение о переговорах, которое Пилсудский одобрил.

2. Это не соответствовало действительности. Об этом свидетельствуют документы. См. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 2. Док. 72, 76, 83, 109, 122, 131, 165, 180, 203. – С. 98-100, 105-107, 125, 192-193, 210-211, 221, 274, 295, 314-321.

Список литературы

1. *Documents on British Foreign Policy 1919-1939*, First Series, London, 1949. vol. III, p. 630 [Документы по Британской внешней политике 1919-1939].
2. Marchlewski J. *Pisma wybrane*. Warszawa. 1958. Т. II. – S. 754-755. [Мархлевски Ю. Избранные сочинения].
3. Sokolnicki M. J. *Pilsudski a zagadnienie Rosii*. «Niepodleglosc». Т. II. Londyn, 1950. [Сокольников М. Ю. Пилсудский и проблема России. «Независимость»].
4. *Гражданская война и военная интервенция. Энциклопедия*. М.: 1983. – 702 с.
5. Деникин А. И. *Кто спас советскую власть от гибели?* – Париж, 1939. – 18 с.
6. Деникин А. И. *Очерки русской смуты*. Кн. 3. Т. 5. Вооруженные силы Юга России. М.: Айрис-пресс, 2003. – 830 с.
7. *Документы внешней политики СССР*. М.: 1958. Т. 2. 1 января 1919 – 30 июня 1920. – М., 1958. – 804 с.
8. *Документы и материалы по истории советско-польских отношений*. Под ред. Т.Г. Снытко. Т. II. Ноябрь 1918 г. – апрель 1920 г. М.: Наука, 1964. – 720 с.
9. Красная книга ВЧК. М.: Изд-во ГИЗ. 1920. – 317 с.

Информация об авторах

Гришин Яков Яковлевич, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Галиуллин Марат Зуфарович, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Туманин Виктор Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Казанского (Приволжского) Федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Галиуллин Марат Зуфарович, e-mail: maratscorpion@yandex.com

INTERNATIONAL RELATIONS

Original Paper

Did the activity of F.F. Ushakov to construction on Home Fleet?

Y. Y. Grishin¹, M. Z. Galiullin², V. E. Tumanin³

¹ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9453-6070>, e-mail: grishin.42@mail.ru

² Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3798-4328>, e-mail: maratscorpion@yandex.com

³ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9260-3217>, e-mail: v.tumanin@mail.ru

Abstract:

Introduction. The article is devoted to an interesting episode of the Civil war in Soviet Russia – USSR) - the attitude of the head of the revived Poland Jozef Pilsudski to participate in the joint offensive of the white Volunteer army on Moscow in the summer and autumn of 1919. It should be noted that he did not believe in the possibility of the revival of tsarism, although he feared such a scenario. We know his statement that "it is impossible to revive the old Russia with the help of old politicians. New solutions must be found." One must have the courage to realize that great changes have taken place in Eastern Europe.

Consequently, Pilsudski did not count on tsarism, but did not have sympathy for the Soviet system. He was clearly aware of his program of denial, clearly defined the reasons for which he rejected tsarism, as well as the Soviet system, as a form of government in Russia, at the same time did not specify what the administrative system of a powerful Polish neighbor should look like.

Contents. From the point of view Socolnicova "Pilsudski saw three possible ways of reconstruction of Russia. The first is a further continuation of the intervention carried out by the armies of Western States in various parts of Soviet Russia. He abandons this concept as unrealistic and with no support in the public opinion of the West. The second way - the possible reconstruction of Russia carried out with the help of Germany, which meant the continuation of the action carried out by the Germans in 1918, of course with the complicity or on the basis of the mandate of the Western States. The choice of this path would, according to Pilsudski, be the opening of the gates for the restoration of German world power and would amount to the negation of the results of the war. A third possibility he saw in the joint plan for the reconstruction of Russia, drawn up by the Western States together with Poland. The latter option was considered the most rational, meeting the common interests. Moreover, he believed that his country in this version is appropriate, because it was enriched with knowledge of Russia and the Polish rich experience of the immediate neighborhood for many centuries" [3].

Conclusion. In the current conditions of 1918-1919, Pilsudski had the opportunity to make a joint campaign with the white guards to Moscow and eliminate the Soviet system. But it didn't work. Poles who conducted secret negotiations with representatives of Soviet Russia. Their result – a two-month truce. It allowed the red Army to strike at the Volunteer army. This will be discussed in this article.

Keywords:

history, international relations, Poland, Russia, negotiations, intervention,
J. Pilsudsky, A. Denikin, Mikashevichi

References

1. *Documents on British Foreign Policy 1919-1939*, First Series, London, 1949. vol. III, p. 630.
2. Marchlewski J., 1958, *Pisma wybrane* [Selected works]. Warszawa. 1958. T. II. – S. 754-755. (In Polish).
3. Sokolnicki M., 1950, J. Pilsudski a zagadnienie Rosji. "Niepodleglosc" T. II. Londyn 1950. [Sokolnicki M. J. Pilsudski concerning Russia. "Independence"]. (In Polish).
4. *Grazhdanskaja vojna i voennaja intervencija. Jenciklopedija* [Civil war and military intervention Encyclopedia]. Moscow: 1983. – 702 s. (In Russ).
5. Denikin A. I., 1939, Kto spas sovetskiju vlast' ot gibeli? [*Who saved Soviet power from destruction?*] Paris, 1939. – 18 p. (In Russ.).
6. Denikin A. I., 2003, *Očerki russkoj smuty. Kn. 3. T. 5. Vooruzhennye sily Juga Rossii* [Essays on Russian turmoil. Book 3. Vol. 5. Armed forces of the South of Russia]. Moscow: Ajris-press, 2003. – 830 s. (In Russ.).
7. *Dokumenty vneshnej politiki SSSR* [Documents of foreign policy of the USSR]. T. 2. 1 janvarja 1919 – 30 ijunja 1920. Moscow, 1958. – 804 s. (in Russ.).
8. *Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-pol'skih otnoshenij* [Documents and materials on the history of Soviet-Polish relations]. Pod. red. T.G. Snytko T. II. Nojabr' 1918 g. – april' 1920 g. Moscow: Nauka, 1964. – 720 s. (In Russ.).
9. *Krasnaja kniga VChK* [The red book of the Cheka]. Moscow: Izd-vo GIZ. 1920. – 317 s. (In Russ.).

Information about the authors

Yakov Y. Grishin, Dr. Sci. (History), Prof. of the Department of international relations, world politics and diplomacy, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Marat Z. Galiullin, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof. of the Department of regional studies and Eurasian studies of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Victor E. Tumanin, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof. of the Department of regional studies and Eurasian studies of Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Corresponding author

Marat Z. Galiullin, e-mail: maratscorpion@yandex.com

[About](#) | [Privacy Policy](#) | [Cookie Policy](#) | [Sitemap](#)

[Log in](#)

© 2013 Наука. Общество. Оборона © 2013-2020 Кикнадзе В.Г., авторы материалов.
Сайт является средством массовой информации. 12+ Полное или частичное
воспроизведение материалов сайта без ссылки / гиперссылки и упоминания имени
автора запрещено и является нарушением российского и международного
законодательства. All rights reserved

НАУКА. ОБЩЕСТВО. ОБОРОНА

ПОМОЧЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне: значение для всемирной истории](#)

[Без срока давности: преступления Германии на территории СССР](#)

[РАН против 3 сентября как даты окончания Второй мировой войны](#)

[Победа над Японией во Второй мировой войне](#)

[На фронте защиты исторической правды и исторической памяти](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

[Без знания прошлого нет будущего](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

УДК: 94(470)

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10237

Поступила в редакцию: 16.01.2020 г.

Submitted: January 16, 2020

Опубликована: 18.03.2020 г.

Published online: March 18, 2020

Для цитирования: Литичевский Б. В. Политические партии России в конституционном процессе 1990-1993 годов. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(2):16-16.

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10237.

For citation: Litichevskiy B. V. Political Parties of Russia in the Constitutional Process of 1990-1993. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(2):16-16. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10237.

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке А. А. Иванова, научного руководителя, профессора кафедры Новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, доктора исторических наук.

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the supervisor of studies A.A. Ivanov, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Contemporary History of Russia, Institute of History of St. Petersburg State University.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

Оригинальная статья

Политические партии России в конституционном процессе 1990-1993 годов

Б. В. Литичевский¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9539-0456>, e-mail: liti.boris@gmail.com

Аннотация:

Введение. В статье рассматривается один из аспектов жизни российского общества 1990-х гг., а именно государственное строительство, которое было не возможно без создания основного закона страны. Наибольшее внимание в работе акцентируется на вкладе политических партий в разработку ныне действующей Конституции Российской Федерации, на их работе в Конституционной Комиссии Съезда народных депутатов Российской Федерации (СНД РФ) и Конституционном Совете. Актуальность проблематики обусловлена тем, что она имеет большое значение, как для исторической науки, так и для привлечения внимания широкой общественности к проблемам формирования современной России. Также значение темы подкрепляется инициативой Президента РФ В. В. Путина, в рамках которой вносятся поправки в

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России:
история и современность](#)

[Патриотическое
воспитание](#)

[Общественная
и государственная
безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные
отношения](#)

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

[Патриотические сводки
от Владимира Кикнадзе](#)

Конституцию РФ. Для полного понимания смысла изменений необходимо знание особенностей конституционного процесса в России в 1990-1993 годах.

Источниковую базу исследования составляют материалы из Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), нормативно-правовые акты Президента Российской Федерации и СНД РФ, проекты конституции политических партий и воспоминания политических деятелей 1990-х (Б. Н. Ельцин, Е. Т. Гайдар, Р. И. Хасбулатов).

Результаты. На основе изученных источников была исследована деятельность партий в конституционном процессе. Новизна исследования заключается в том, что в работе подробно изучается деятельность партий в конституционных органах.

Заключение. Автор приходит к выводу, что вклад политических партий в создание Конституции России был значительным, так как на основе статей проектов конституции, составлялись или редактировались главы и разделы основного закона России

Ключевые слова:

М. С. Горбачёв, Б. Н. Ельцин, Р. И. Хасбулатов, А. А. Собчак,
Конституционная Комиссия СНД РФ, Конституционное Собрание,
СДПР, КПРФ, ЛДПР, ПКД-ПНС

ВВЕДЕНИЕ

Одним из ключевых моментов в истории современной России стало создание Конституции Российской Федерации, являющейся фундаментом будущей российской государственности. Однако процесс формирования основного закона России изучен только в рамках тех структур, которые занимались разработкой и внедрением проекта Конституции России. К сожалению, вклад политических сил остается в стороне. Между тем, влияние партий на этот процесс велико, поскольку именно содержание их программ и проектов явилось основой статей действующей Конституции Российской Федерации.

Процессу разработки Конституции России посвящено немало научных и публицистических трудов. В работе М. Ф. Полюнова [8] изучены события, приведшие к началу процесса Перестройки, в конце которых началось конституционное строительство в России. В монографии Е. А. Тарасовой [12] исследованы этапы конституционного процесса в России начала 1990-х, а в статье [13] того же автора рассмотрены не только работа Конституционного Собрания, но и предыстория его созыва. А. А. Засорин и С. А. Данилов [5] по горячим следам написали труд о возникновении новых партий, движений и политических клубов эпохи Перестройки в СССР. Л. В. Селезнева, С. М. Смагина, Г. И. Краславская [10] осуществили анализ политических партий и их действий в контексте жизни в России. Однако, исследований, в которых бы специально рассматривалось участие политических партий в конституционном процессе, до сегодняшнего дня не издано. Помимо научной значимости исследование имеет и общественно-политическое, так как 15 января 2020 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин в послании Федеральному Собранию РФ предложил внести поправки в статьи Конституции, разработанной в ходе работы партий в конституционных органах.

Целью исследования является изучение результатов работы политических партий в Конституционной Комиссии Съезда народных депутатов Российской Федерации (СНД РФ) и Конституционном Собрании.

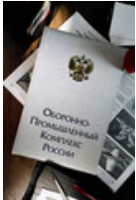
НАЧАЛО КОНСТИТУЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Предыстория конституционной реформы в России восходит к началу Перестройки в Советском Союзе. Системный кризис, поразивший СССР, вызванный застоем в экономике, а также в области кадров, попытка преодолеть новый Генеральный Секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачёв. Первые шаги нового главы партии и государства сводились к политике ускорения социально-экономических процессов, однако эти меры не сдвинули с места ситуацию [8, с.18].

Более масштабные шаги последовали после Пленума ЦК КПСС 27–28 января 1987 г., на котором Горбачёв объявил, что в СССР сложился механизм торможения, которым является система управления страной, а также политические и теоретические установки; активизировалась политика смены кадров, изменения механизма управления государством. Последовательная политика демократизации партии и государства привела к переменам, которые становились еще более радикальными, обсуждение этих реформ произошло на XIX Всесоюзной конференции КПСС (28 июня – 1 июля 1988 г.). В ходе работы конференции были приняты пять резолюций, в том числе «О демократизации советского общества и реформе политической системы», согласно которой должны были быть созданы новые высшие органы

[Противодействие
фальсификациям
отечественной истории](#)

[Кадры
и наука
ОПК
России](#)

[Миграционные
и демографические риски](#)

[Олимпиада
по военной
истории](#)

**РАРАН
МГТУ
ВАГШ**

[Военная безопасность
России: взгляд в будущее](#)

["Навигацкая школа"](#)

Наши партнеры

власти в виде Съездов народных депутатов на союзном и республиканском уровнях (13). В итоге Съезды народных депутатов были созданы только в СССР и РСФСР.

Но на следующий шаг для демократизации общества, а именно создание многопартийности, руководство КПСС и СССР не шло, сохраняя монополию на власть, зафиксированную в 6-й статье Конституции СССР. Но **мнение в обществе относительно сохранения монополии КПСС на ведущую роль в государственном управлении менялось**, если требование А.Д. Сахарова на I Съезде народных депутатов СССР не получило поддержки, то 4 февраля 1990 г. в Москве состоялся митинг, собравший 200 тыс. человек, которые требовали отмены 6-й статьи Конституции СССР.

5 февраля 1990 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, на нем выступил с докладом Горбачёв, который констатировал, что уже возникли различные общественно-политические организации и движения, которые в будущем станут партиями (24). Далее был принят проект Платформы КПСС к XXVIII съезду КПСС, в котором отмечалось: **«КПСС не претендует на монополию и готова к политическому диалогу и сотрудничеству со всеми, кто выступает за обновление социалистического общества»** (25).

12 марта 1990 г. начал свою работу III Съезд народных депутатов СССР, в повестке дня центральным вопросом была отмена 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС в обществе. 14 марта 1990 г. путем голосования Съезд народных депутатов СССР принял Закон СССР, который отменял 6-ю статью Конституции СССР и вводил пост Президента СССР (10).

9 октября 1990 г. был принят Закон СССР о «Общественных объединениях», в котором в ст. 16 провозглашалось, что **целью политических партий является участие в формировании государственных органов власти и управления**, используя своих представителей, которые должны избираться в Советы народных депутатов (11).

Отмена 6-й статьи Конституции Советского Союза позволила появиться в СССР многопартийности. Начался активный процесс создания новых партий. В. Б. Золотарёв, И. М. Суриков и М. О. Глобачёв создали Партию Конституционных Демократов - Партию Народной Свободы (ПКД-ПНС) (21). 13 декабря 1990 г. состоялся I съезд Либерально-Демократической Партии СССР (ЛДП СССР), который провозгласил создание партии. О. Г. Румянцев, А. М. Оболенский, П. М. Кудюкин создали Социал-демократическую Партию России (СДПР) (21). Народная Партия Свободная Россия (НПСР) была образована на базе Демократического Движения Коммунистов в Коммунистической Партии РСФСР и группы Коммунистов за реформы 2-3 августа 1991 г. в Московском Доме кино в форме Демократической Партии Коммунистов России (ДПКР). 20 августа 1991 г. ДПКР вышла из состава КП РСФСР. 26 - 27 октября 1991 г. состоялся I Съезд НПСР, лидером был избран А. В. Руцкой (21). 21 декабря 1991 г. состоялся I съезд Российского Общенародного Союза (РОС). Движение РОС было создано на базе депутатской группы «Россия». Председателем правления РОСа стал С. Н. Бабурин, в Координационный совет вошли В. И. Алкснис и Г. А. Зюганов (21). В ходе съезда 23-24 ноября 1991 г. в Екатеринбурге была создана Российская Коммунистическая Рабочая Партия (РКРП).

Стартовой точкой конституционного процесса в России является I Съезд народных депутатов РСФСР, длившийся с 16 мая по 22 июня 1990 года. Народный депутат России В. Л. Шейнис в своих мемуарах писал, что принять Декларацию о государственном суверенитете РСФСР стало возможно из-за того, что интересы демократов и коммунистов в тот момент сошлись. Консервативные коммунисты хотели создать в лице России альтернативный государственный центр для ослабления позиций Горбачёва и свертывания его реформ [16, с. 314-319]. Демократы также хотели создать собственную государственную базу для уменьшения власти союзного центра и проведения радикальных преобразований [16, с. 314-319]. В определенной степени союз демократов и коммунистов в тот момент проявился в том, что **22 мая 1990 г. с инициативой о провозглашении суверенитета выступил коммунист В. И. Воротников** (1). Демократ Б. Н. Ельцин поддержал эту инициативу. Результатом прений стало голосование 12 июня 1990 г., за то, чтобы принять декларацию проголосовали 907 народных депутатов РСФСР из 929 (2).

Преамбула этого документа провозглашала суверенитет России и решимость создать демократическое правовое государство, первая статья объявляла суверенитет, а **пятая статья устанавливала верховенство республиканских законов над союзными** (7).

Приняв Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, народные депутаты России немного немало решили начать процесс создания независимой России и государственного строительства. Однако для этого было необходимо создать конституцию России [12, с. 383-384]. Было **решено организовать Конституционную Комиссию СНД РФ**. Ее состав обсуждался до

I WORLD
of
JOURNALS

16 июня 1990 г., когда было принято постановление «О конституционных принципах в РФ», которое сформировало состав комиссии (20). Конституционную Комиссию возглавил Председатель Верховного Совета Ельцин, его заместителем стал Р. И. Хасбулатов, который занимал пост Первого Заместителя Председателя Верховного Совета, ответственным секретарем Конституционной Комиссии стал О. Г. Румянцев [15, с. 54].

Общий состав Конституционной Комиссии насчитывал 102 народных депутата РСФСР, это решение было оформлено специальным Постановлением Съезда Народных Депутатов РСФСР «Об образовании Конституционной Комиссии». В состав комиссии вошли такие известные политики как С. Н. Бабурин, В. Б. Исаков, В. П. Лукин, Н. Т. Рябов, С. М. Шахрай, В. Ф. Шелов-Коведяев [7, с. 55]. Таким образом, на I Съезде народных депутатов РСФСР было положено начало создания новой Конституции России.

Однако, состав Конституционной Комиссии был слишком большим, в таком размере работать было сложно, в комиссии было множество мнений, к тому же не все депутаты были постоянно в Москве, поэтому комиссии была необходима постоянно работающая группа. В служебной записке Ельцину и Хасбулатову от 21 июня 1990 г. было оформлено предложение сформировать рабочую группу Конституционной Комиссии из 27 человек [6, с. 55]. Там же предлагалось сформировать 6 подкомиссий по блокам работы: общие принципы конституционного строя, избирательная система, экономическая система, национально-государственное устройство, права человека, судебная-правовая система. Предложения были оформлены в распоряжении Председателя Верховного Совета РСФСР от 22 июня 1990 г. [6, с.55]

22 июня 1990 г. в Постановлении СНД России говорилось о сроках подготовки первоначального проекта Конституции РСФСР: «Проект Конституции РСФСР не позднее чем за месяц до созыва очередного СНД РСФСР опубликовать в печати» (3).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ СНД РФ

В образованной Конституционной Комиссии присутствовали представители нескольких партий. Большая часть членов Конституционной Комиссии состояла в КПСС. Так, такие деятели как Председатель Конституционной Комиссии Ельцин, который стал беспартийным 12 июля 1990 г. (27), его заместитель Р. И. Хасбулатов, В. П. Бондарев, В. М. Коков и еще целый ряд людей были членами коммунистической партии (20).

Однако отсутствие строгой партийной дисциплины не давало возможность КПСС взять под контроль Конституционную Комиссию. После Августовского путча даже формальное участие КПСС в деятельности Конституционной Комиссии закончилось, так как 23 августа 1991 г. Ельцин подписал Указ Президента РСФСР №79 (29), а Указом Президента РСФСР №169 (28) деятельность КПСС и КП РСФСР была запрещена.

В составе Конституционной Комиссии были представители альтернативных партий, например, О. Г. Румянцев являлся с 1990 г. и до 1992 г. одним из сопредседателей Социал-демократической Партии России. Л. Б. Волков тоже состоял в СДПР. Ю. М. Слободкин на момент создания Конституционной Комиссии был беспартийным, а в 1991 г. вступил в состав РКРП. 5 октября 1991 г. Г. В. Старовойтова, не являвшая членом Конституционной Комиссии, но принимавшая участие в ее деятельности, организовала Либеральный Союз. 26 октября 1991 г. С. Н. Бабурин создал движение РОС.

За период своего существования с 1990 по 1993 г. Конституционная Комиссия фактически занималась двумя параллельными процессами, а именно редактированием существующей Конституции РСФСР 1978 г. и созданием проекта Конституции России. Попытка изменять действующую конституцию по ходу политических и экономических реформ негативно влияла на стабильность в обществе, Конституция РСФСР 1978 г. явно не соответствовала переменам, происходившим в России, об этом говорил политический деятель 90-х гг. прошлого века Бабурин на Общероссийском конгрессе по правовой реформе [2, с. 347].

Создание проекта Конституции России происходило в ходе деятельности Рабочей группы Конституционной Комиссии. Центральным вопросом был переход от социалистического к капиталистическому строю, этот процесс проходил через приватизацию государственной собственности и либерализацию внешней торговли. Против таких революционных перемен высказывался коммунист Слободкин, в частности 12 октября 1990 г. он выступил против перехода к другому социально-политическому строю, сказав, что только народ должен принимать такое решение.

Менее фундаментальным, но **не менее важным вопросом была попытка сохранить территориальную целостность России** и остановить центробежные тенденции внутри государства, начавшиеся с подачи двух политиков, а именно Горбачёва и Ельцина. Горбачёв попытался запустить план автономизации, согласно которому автономные республики внутри союзных республик становились союзными. Реализация намерений союзной власти была осуществлена после принятия 26 апреля 1990 г. закона СССР «О разграничении полномочий между СССР и субъектами федерации». Ельцин, прибыв в Башкирию 6 августа 1990 г. в должности Председателя Верховного Совета РСФСР, сказал: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить» (26). Эта фраза стала точкой отсчета соответствующей политики, которая свелась к увеличению полномочий субъектов России. В данной политической игре победил Ельцин, однако **республики России стали проявлять центробежные тенденции по отношению к федеральному центру, наиболее ярко это выразилось в Чечне, Татарстане и Башкирии** [3, с. 303]. Напряжение можно было снять путем изменения отношений между федеральным центром и субъектами РФ. Первоначальный проект создания федеральных земель и сохранения республик был отвергнут в 1992 г. из-за обострения отношений между республиками и Москвой, вместо этого было решено сохранить все, как есть. С этой целью был разработан Федеративный договор и подписан 31 марта 1992 года.

Следующей **проблемой было реформирование системы органов власти**. Созданный после XIX Всесоюзной конференции КПСС Съезд народных депутатов РФ сформировал двухуровневую систему органов законодательной власти. Еще на первых заседаниях Конституционной Комиссии СНД РСФСР В. Л. Шейнис предложил упразднить конфигурацию, подразумевавшую существование Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. На следующих заседаниях О. Г. Румянцев предложил два проекта по ликвидации Съезда народных депутатов РФ («А» и «Б»). Первый предполагал, что все народные избранники от территориальных округов станут депутатами Государственной Думы, а депутаты от национально-территориальных единиц войдут в Федеральный Совет. Второй проект предполагал роспуск Съезда и создание Верховного Совета РФ, в который войдут все депутаты Верховного Совета, остальные народные избранники сохраняют полномочия до следующих выборов и будут иметь право совещательного голоса. Большинство участников Конституционной Комиссии придерживались первого варианта ликвидации Съезда народных депутатов РФ, однако С. Н. Бабурин в данном вопросе склонялся ко второму варианту. Л. Б. Волков высказался за первый вариант упразднения Съезда народных депутатов РФ. Слободкин выступал против упразднения Съезда народных депутатов РФ, так как это затрагивало бы систему власти советов.

Последним из наиболее крупных вопросов была **форма правления в России**. После референдума марта 1991 г. был введен пост Президента РСФСР. Против этого решения высказывались только такие правоверные коммунисты, как Слободкин, так как этот шаг вел к изменению системы власти и принижению роли Советов. Далее появился вопрос, **кем будет президент, главой исполнительной власти или главой государства или главой государства и исполнительной власти**. Эта проблема расколола на две группы Конституционную Комиссию. Группа В. Д. Зорькина выступила за создание президентской республики, где президент является главой исполнительной власти и лично возглавляет правительство, пост премьер-министра отсутствует, парламент и президент в равной степени отвечают перед народом и контролируют друг друга. Идею суперпрезидентской республики или парламентской эта группа отвергала [6, с. 46]. Сторонники Л. Б. Волкова, В. Л. Шейниса выступали за введение поста Президента России как главы государства, исполнительную ветвь возглавлял Председатель Правительства, который становился ответственным перед парламентом; роспуск парламента должен был быть затруднен для уравнивания ветвей власти [18, с. 38]. Изначально побеждал проект Л. Б. Волкова и В. Л. Шейниса, но затем возобладал проект В. Д. Зорькина, но с корректировкой, пост Председателя Правительства все же вводился [9, с.179-180].

Единодушие среди участников Конституционной Комиссии было по вопросу о введении мировых судов.

Работая в период с 1990 по 1993 г., Конституционная Комиссия выработала проект Конституции России. Однако было необходимо решить, **как будет принят новый основной закон России**. Было предложено несколько вариантов от принятия через Съезд народных депутатов РФ до референдума и учредительного собрания. С. Н. Бабурин высказался за то, чтобы конституция была принята именно через референдум, в этом вопросе с ним был солидарен О. Г. Румянцев.

ПАРТИИ В КОНСТИТУЦИОННОМ СОВЕЩАНИИ

Работа Конституционной Комиссии проходила на фоне важных политических событий. К моменту V Съезда народных депутатов РСФСР экономическая ситуация в России была

тяжелой, был дефицит, резкое обесценивание денег, распад экономических связей между республиками, союзный центр не был способен что-то сделать, реформы стало необходимо проводить властям России. На V Съезде народных депутатов Президент РСФСР Ельцин объявил программу реформ, для ее осуществления было создано Правительство РСФСР, во главе него встал лично Президент, заместителем по экономике был назначен Е. Т. Гайдар. Но уже на VI Съезде народных депутатов последовала критика Правительства РФ со стороны народных депутатов РФ. На VII Съезде народных депутатов в декабре 1992 г. Гайдар потерял свой пост, за него проголосовало 467 депутатов при требуемом для утверждения кандидатуры 521 голосе (16). **Россия осталась без главы правительства**, Съезд принял постановление «О стабилизации конституционного строя (15), было решено выставить несколько кандидатур, ими стали Гайдар, В. В. Каданников, В. С. Черномырдин, Ю. В. Скоков. Наибольшее число голосов набрал Скоков, получивший 627 голосов, но передавать ему кресло Председателя Совета Министров-Правительства РФ Гайдар опасался, поэтому пост премьер-министра занял Черномырдин (4).

На VIII Съезде народных депутатов было **принято постановление «О мерах по осуществлению конституционной реформы в РФ», не позволяющее перераспределять полномочия между ветвями власти (17)**. На IX Съезде народных депутатов состоялась борьба между Президентом и депутатами [14, с. 123]. 28 марта 1993 г. была попытка отстранить Ельцина от власти путем импичмента [17, с. 257]. Фактически это был ответ на указ Президента «О деятельности исполнительных органов до преодоления кризиса власти», который блокировал деятельность законодательной ветви власти, часть положений этого указа отменил Конституционный суд (30). За импичмент Президенту проголосовало 617 депутатов при необходимых 689 (17). Попытка завершить противостояние референдумом в апреле 1993 г. не принесла результата, Президент и Съезд народных депутатов сохранились, а это означало продолжение конфронтации.

После референдума **Президент подготовил собственный проект конституции**. К 14 апреля 1993 г. проект был готов, а 29 апреля представлен Президентом на встрече с руководителями субъектов России (8). Однако принять с наскака проект конституции было невозможно, для его легитимации и редактирования было **созвано Конституционное Сопровождение**, заседания которого проходили с 5 июня по 12 июля 1993 года. [4, с.2] Для политических партий и общественных организаций была создана группа под председательством А. А. Собчака. На момент созыва Конституционного Сопровожения уже существовало большое число партий, например, ЛДПР, КПРФ, ПКД-ПНС. Перечисленные партии имели собственные проекты конституции. Проект Конституции ЛДПР состоял из 29 статей, в ее основе лежала президентская республика, разделение властей, основной территориальной единицей должна была быть губерния (5). Проект Конституции ПКД-ПНС и Христианско-демократической Партии состоял из 63 статей, Россия должна была состоять из федеральных земель, исполнительная власть должна была осуществляться президентом и вице-президентом, законодательная – Законодательным собранием, а судебная – судами [11, с. 38-39]. Проект коммунистов провозглашал социалистическое государство, власть должна была быть у советов, собственность делилась на несколько видов, а именно на народную, коммунальную и коллективную, а также личную и частно-трудовую (6).

В Конституционном Сопровожении в группе политических партий и общественных организаций участвовали такие политические партии как ЛДПР, КПРФ, Демократическая партия России, СДПР и еще ряд общественных движений и организаций (12). Работа группы происходила в форме обсуждения проектов статей. Большинство в секции составляло проельцинское большинство, возможность оппозиционных партий таких как, например, КПРФ и ЛДПР была ограничена. 14 июня 1993 г. при обсуждении вопроса о форме и структуре административно-территориального деления В. В. Жириновский высказался за упразднение республик внутри России, однако поддержки не нашел среди демократов. **Коммунисты требовали, чтобы природные ресурсы были сохранены в государственной собственности**, но получили отпор от либерально настроенных участников группы, их поправка не прошла.

К июлю 1993 г. существовали **два проекта конституции**, а именно проект Конституционной Комиссии и Конституционного Сопровожения. Конституционная Комиссия попыталась сформировать единый согласованный проект, однако вторая сторона, то есть президент не был заинтересован в этом, поэтому единый проект так и не создали.

В конце лета и в начале осени 1993 г. происходила подготовка к борьбе с парламентом. Специальные подразделения, такие как «Вымпел» и «Альфа», были переподчинены начальнику Главного управления охраны РФ М. И. Барсукову. Об этом вспоминает в своих мемуарах Хасбулатов: «Частичное переподчинение войск МБР, МВД министерству обороны, а спецгруппы «Альфа» и «Вымпел» – ГУО (президентской охране) привело еще летом 1993 г. ряд аналитиков к мнению, что Ельцин неслучайно пытается поставить МБР под свой личный контроль» (31).

Осенью 1993 г. политическая ситуация еще больше обострилась, в определенной степени ситуацию накалило возвращение в правительство Гайдара. 21 сентября 1993 г. Президент России Ельцин издал Указ № 1400, распустивший Съезд народных депутатов и Верховный Совет. Верховный Совет не подчинился и отрешил Ельцина от должности (19). **Конституционный Суд России сделал заключение о антиконституционности Указа Президента России №1400 (9)**. Созванный X Съезд народных депутатов принял постановление «О политическом положении в связи с государственным переворотом», в котором подтвердил решение Верховного Совета о низложении Ельцина (14). Такие политические партии как КПРФ, РОС, СДПР осудили действия Президента РФ.

3 октября 1993 г. **началось вооруженное противостояние в Москве**, приведшее к штурму мэрии и Останкино. 4 октября 1993 г. Президент РФ Ельцин ввел в Москву войска, Белый Дом был взят штурмом, Съезд народных депутатов, Верховный Совет и их органы, в том числе Конституционная Комиссия были распущены. События тех дней оцениваются по-разному. Сторонники первого Президента России, такие как П. О. Авен и А. Р. Кох в своем труде оправдывают роспуск законодательной ветви власти, считая это целесообразным для продолжения реформ [1, с. 300]. Однако первая трактовка не выдерживает критики, так как Президент не имел полномочий для роспуска парламента.

В разгар кризиса 25 сентября 1993 г. Президент созвал повторно Конституционное Сопещание, однако с изменённой структурой, 24 сентября 1993 г. Ельцин создал **Общественную палату Конституционного Сопещания во главе с А. А. Собчаком (23)**, а 11 октября 1993 г. была образована Государственная палата Конституционного Сопещания, координатором был назначен Б. А. Золотухин (24). 30 октября 1993 г. обе палаты закончили работу, завершив редактирование проекта конституции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Попытка преодоления всестороннего кризиса, охватившего все сферы советского общества, начатая по инициативе М. С. Горбачёва привела к тому, что КПСС в марте 1990 г. потеряла монополию на власть. Отмена 6-й статьи конституции СССР сделала возможным создание альтернативных партий, таких как СДПР, РОС, РКРП, ЛДПР. Новые политические структуры стали активно принимать участие в общественной жизни страны.

После становления многопартийности в России начался процесс создания независимой государственности, для завершения которого была необходима новая конституция, с этой целью была сформирована Конституционная Комиссия СНД РСФСР во главе с Ельциным. В работе Конституционной Комиссии приняли участие такие партии как КПСС, СДПР, РКРП, РОС. В результате работы Конституционная Комиссия создала полноценный проект конституции. Однако противостояние между Президентом и Съездом народных депутатов, начавшееся из-за экономических реформ Гайдара, привело к тому, что Президент России создал свой проект конституции и созвал Конституционное Сопещание, в котором был значительно более широко представлен спектр политических общества, некоторые партии уже имели собственные проекты конституции. В работе Конституционного Сопещания приняли участие ЛДПР, КПРФ, Демократическая партия России, СДПР. Конституционное Сопещание отредактировало президентский проект конституции. Попытка Конституционной Комиссии создать единый документ не увенчалась успехом.

Победа Ельцина в политическом кризисе 21 сентября – 4 октября 1993 г. привела к роспуску Съезда народных депутатов, Верховного Совета, их органов, в том числе прекратила свою работу и Конституционная Комиссия. Осенью 1993 г. произошел второй созыв Конституционного Сопещания, которое работало в сентябре – октябре 1993 года. Завершив свою деятельность, Конституционное Сопещание представило отредактированный проект конституции Президенту России. Он внес определенные поправки, одобрил проект, который был принят после референдума 12 декабря 1993 года.

По данной конституции мы живем и поныне. Значимость работы политических партий в работе конституционных органов заключалась в том, что хоть не один из проектов конституции, представленный партиями не был принят, но многие статьи, записанные в современную Конституцию России, были составлены на основании их программ и проектов. Несмотря на то, что в Конституционном Сопещании были представлены как демократы, так и их противники в лице таких партий как КПРФ и ЛДПР, проельцинское большинство имело большее влияние и не всегда пропускало инициативы противников.

1. I Съезд народных депутатов РСФСР. 16 мая – 22 июня 1990 года. Стенографический отчет: Т. 1. М.: Республика, 1992. С. 162.
2. I Съезд народных депутатов РСФСР. 16 мая – 22 июня 1990 года. Стенографический отчет: Т. 4. М.: Республика, 1992. С. 215.
3. Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 4. С. 57.
4. Гайдар. Е. Т. Дни поражений и побед. М.: ВАГРИУС, 1996. 365 с.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10026. Оп. 9. Д. 165. Л. 4-6.
6. ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 9. Д. 40. Л. 1-13.
7. Декларация о государственном суверенитете РСФСР. Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. № 2. С. 22.
8. Ельцин Б. Н. Записки президента: Размышления, воспоминания, впечатления. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 375 с.
9. Заключение Конституционного Суда РФ «О соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, связанных с его Указом от 21 сентября 1993 года «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» и Обращением к гражданам России 21 сентября 1993 года». – Десятый Съезд народных депутатов РФ. Стенографический отчет. Под ред. Т.И. Шагова. М.: Из-во «Республика», 1993. С. 340.
10. Закон СССР N 1360-I «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР». – Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://constitution.garant.ru/history/ussrfsr/1977/red_1977/5478736/ (Дата обращения 5.01.2020).
11. Закон СССР от 09.10.1990 N 1708-1 (с изм. от 19.05.1995) «Об общественных объединениях». – Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1883/d58bff796a209ccc89ecc4f527c07a0aba7aac86/ (Дата обращения 5.01.2020).
12. Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. 29 апреля – 10 ноября 1993 г. Издательство «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации, М., 1995-1996 гг. Т. 1-20.
13. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня – 1 июля 1988 года. М.: Политиздат, 1988. - 352 с.
14. Постановление IX Съезда народных депутатов РФ "Об утверждении результатов тайного голосования по вопросу об отречении от должности Президента РФ". – Девятый Съезд народных депутатов РФ. Стенографический отчет. Под ред. Т. И. Шагова. М.: Из-во «Республика», 1993. С. 189.
15. Постановление VII Съезда народных депутатов РФ «О стабилизации конституционного строя». – Седьмой Съезд народных депутатов РФ. Стенографический отчет. Под ред. Т. И. Шагова. М.: Из-во «Республика», 1992. Т. 3. С. 177.
16. Постановление VII Съезда народных депутатов РФ «Об утверждении результатов тайного голосования по вопросу о Председателе Совета Министров РФ». – Седьмой Съезд народных депутатов РФ. Стенографический отчет. Под ред. Т. И. Шагова. М.: Из-во «Республика», 1992. Т. 3. С. 182.
17. Постановление VIII Съезда народных депутатов РФ «О мерах по осуществлению конституционной реформы в РФ». – Восьмой Съезд народных депутатов РФ. Стенографический отчет. Под ред. Т.И. Шагова. М.: Из-во «Республика», 1993. С. 183.
18. Постановление X Съезда народных депутатов РФ «О политическом положении в РФ в связи с государственным переворотом». – Десятый Съезд народных депутатов РФ. Стенографический отчет. Под ред. Т.И. Шагова. М.: Из-во «Республика», 1993. С. 288.
19. Постановление Верховного Совета РФ «О прекращении полномочий президента Российской Федерации Ельцина Б.Н.». – Десятый Съезд народных депутатов РФ. Стенографический отчет. Под ред. Т. И. Шагова. М.: Из-во «Республика», 1993. С. 288.
20. Постановление СНД РСФСР «Об образовании Конституционной Комиссии. – Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. №3. С. 24.
21. Прибыловский В. В. Словарь новых политических партий и организаций в России. М.: Панорама, 1993. 204 с.
22. Распоряжение Президента РФ № 685. – Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 39. С. 3999.
23. Распоряжение Президента РФ об образовании Общественной палаты Конституционного Сопещения. – Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 39. С. 3674.
24. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 2. Оп. 6. Д. 315. Л.28.
25. РГАНИ. Ф. 2. Оп. 6. Д. 315. Л. 57.
26. Российская газета, 31.12.2013.

27. Россия, которую мы не знали: 1939 – 1993: хрестоматия. Под ред. М. А. Дашевской [и др.]; сост. Л. Я. Баранова [и др.]. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1995. 432 с.
28. Указ Президента РСФСР №169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР. – Ельцин центр [Электронный ресурс]. – URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/33709/> (Дата обращения 5.01.2020).
29. Указ Президента РСФСР №79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР». – Ельцин центр [Электронный ресурс]. – URL: <https://yeltsin.ru/archive/act/33634/> (Дата обращения 5.01.2020).
30. Указ Президента РФ от 20 марта 1993 №379 «О деятельности исполнительных органов до преодоления кризиса власти». – Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 13. С. 1102.
31. Хасбулатов Р. И. Великая российская трагедия. М.: Симс, 1994. 876 с.

Список литературы

1. Авен П. О., Кох А. Р. *Революция Гайдара: История реформ 1990-х из первых рук*. М.: Альпина Паблишер, 2013. 432 с.
2. Бабурин С. Н. *Российский путь: утраты и приобретения*. М.: Новатор, 1997. 460 с.
3. Барсенков А. С. *Введение в современную российскую историю 1985-1991 гг.: Курс лекций*. М.: Аспект Пресс, 2002. 367 с.
4. Батурин Ю. М. *Конституционные этюды*. М.: Институт права и публичной политики, 2008. 80 с.
5. Засорин А. А., Данилов С. А. *Новые политические партии и движения. Краткий справочник лектора*. М.: Общество «Знание» РСФСР, 1991. 64 с.
6. Зорькин В. Д. О президенте в конституционном строе Российской Федерации. – *Конституционный вестник*. № 2. 1990. С. 46.
7. *Из истории Конституции РФ: Конституционная Комиссия: стенограммы, материалы, документы*. Под ред. О. Г. Румянцева. М.: WoltersKluwer, 2007. Т. 1.: 1990 год. 935 с.
8. Пылинов М. Ф. *Исторические предпосылки перестройки в СССР: вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг.* СПб.: Алетейя, 2010. 512 с.
9. Румянцев О. Г. Основы конституционного строя России: понятие, содержание, вопросы становления. М.: Юрист, 1994. 285 с.
10. Селезнев Л. В., Смагина С. М., Краславская Г. И. *Политические партии России в контексте ее истории*. М., 2001. С. 438.
11. Тарасова Е. А. *Альтернативные конституционные проекты в СССР-России в XX в.* СПб. 2012. С. 38-39.
12. Тарасова Е. А. *Конституционное строительство в РСФСР-РФ в 1990–1993 гг. Россия на переломе войны, революции, реформы. XX век*. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2018. С. 383-384.
13. Тарасова Е. А. Работа Конституционного совещания РФ (июнь-декабрь 1993 г.). – *Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность*. Международная научная конференция, С-Петербург, Таврический дворец, 11-12 декабря 2014 г. Сборник научных статей. Под ред. А.Б. Николаева: В 2-х частях. СПб.: Изд-во "ЭлекСис", 2015. Ч. 2. С. 145-152.
14. Филатов С. А. *На пути к демократии*. М.: Московский рабочий, 1995. 578 с.
15. Шаблинский И. Г. *Пределы власти. Борьба за российскую конституционную реформу (1989–1995 гг.)*. М.: Изд-во Центра Конституц. исслед, 1997. 698 с.
16. Шейнис В. Л. *Взлет и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985-1993)*. Т. 1. М.: Элина, 2005. 703 с.
17. Шейнис В. Л. *Взлет и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985-1993)*. Т. 2. М.: Элина, 2005. 771 с.
18. Шейнис В. Л. Конституция для России: что же дальше. – *Конституционный вестник*. № 8. 1991. С. 38.

Информация об авторе

Литичевский Борис Владимирович, магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Литичевский Борис Владимирович, liti.boris@gmail.com

Political Parties of Russia in the Constitutional Process of 1990 - 1993 years

B. V. Litichevskiy¹

¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9539-0456>, e-mail: liti.boris@gmail.com

Abstract:

Introduction. The article discusses one aspect of the life of Russian society in the 1990s, namely state building, which was not possible without the creation of the basic law of the country. The greatest attention in the work is focused on the contribution of political parties to the development of the current Constitution of the Russian Federation, on their work in the Constitutional Commission of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Constitutional Conference. The relevance of the problem is due to the fact that it is of great importance both for historical science and for attracting the attention of the general public to the problems of the formation of modern Russia, the importance of the topic is also reinforced by the initiative of the President of the Russian Federation V.V. Putin, within the framework of which amendments are made to the Constitution of the Russian Federation, the meaning of which cannot be understood without knowing how the constitutional process took place in Russia.

The research base is made up of materials from the Russian State Archive of Contemporary History (RGANI) and State Archive of the Russian Federation (GARF), regulatory legal acts of the President of the Russian Federation and the Congress of People's Deputies of the Russian Federation (SND RF), draft constitution of political parties and memoirs of prominent figures of the 90s years such as B.N. Yeltsin, E.T. Gaidar, R.I. Khasbulatov.

Results. On the basis of the sources studied, the activity of parties in the constitutional process was studied. The novelty of the study lies in the fact that the work examines in detail the activities of parties in constitutional bodies.

Conclusion. The author concludes that the contribution of political parties to the creation of the Constitution of Russia was significant, because on the basis of the articles of the draft constitution, chapters and sections of the basic law of Russia were compiled or edited.

Keywords:

M.S. Gorbachev, B.N. Yeltsin, R.I. Khasbulatov, A. A. Sobchak,
Constitutional Commission of the SND of the Russian Federation, Constitutional Conference,
SDPR, CPRF, LDPR, PKD-PNS

References

1. Aven P. O., Kokh A. R., 2013, *Revolutsiya Gaydara: Istoriya reform 1990-kh iz pervykh ruk* [The Gaidar Revolution: The History of the 1990s Reforms First-Hand]. Moscow: Alpina Publisher, 2013. 432 p. (In Russ.).
2. Baburin S. N., 1997, *Rossiyskiy put': utraty i priobreteniya* [The Russian Way: Losses and Gains]. Moscow: Novator, 1997. 460 p. (In Russ.).
3. Barsenkov A. S., 2002, *Vvedeniye v sovremennuyu rossiyskuyu istoriyu 1985-1991 gg.: Kurs lektsiy* [Introduction to modern Russian history 1985-1991: Course of lectures]. Moscow: Aspect Press, 2002. 367 p. (In Russ.).
4. Baturin Yu. M., 2008, *Konstitutsionnyye etyudy* [Constitutional studies]. Moscow: Institut prava i publichnoy politiki, 2008. 80 p. (In Russ.).
5. Zasorin A. A., Danilov S. A., 1991, *Novyye politicheskiye partii i dvizheniya. Kratkiy spravochnik lekтора* [New political parties and movements. Quick reference lecturer]. Moscow: Obshchestvo «Znaniye» RSFSR, 1991. 64 p. (In Russ.).
6. Zor'kin V. D., 1990, O prezidente v konstitutsionnom stroye Rossiyskoy Federatsii [On the President in the constitutional order of the Russian Federation]. – *Konstitutsionnyy vestnik*. No. 2. 1990. P. 46. (In Russ.).
7. *Iz istorii Konstitutsii RF: Konstitutsionnaya Komissiya: stenogrammy, materialy, dokumenty* [From the history of the Constitution of the Russian Federation: Constitutional Commission: transcripts, materials, documents]. Pod red. O. G. Rummyantseva. Moscow: WoltersKluwer, 2007. T. 1: 1990. 935 p. (In Russ.).
8. Polynov M. F., 2010, *Istoricheskiye predposylki perestroiki v SSSR: vtoraya polovina 1940 – pervaya polovina 1980-kh gg.* [Historical background of perestroika in the USSR: the second half of 1940 – the first half of the 1980s.] SPb.: Aletyya, 2010. 512 p. (In Russ.).
9. Rummyantsev O. G., 1994, *Osnovy konstitutsionnogo stroya Rossii: ponyatiye, sodержaniye, voprosy stanovleniya* [Fundamentals of the constitutional system of Russia: concept, content,

- issues of formation]. Moscow: Yurist, 1994. 285 p. (In Russ.).
10. Seleznev L.V., Smagina S.M., Kraslavskaya G.I., 2001, *Politicheskiye partii Rossii v kontekste yeye istorii* [Political parties of Russia in the context of its history]. Moscow, 2001. 438 p. (In Russ.).
 11. Tarasova E. A., 2012, *Al'ternativnyye konstitutsionnyye proyekty v SSSR-Rossii v XX v.* [Alternative constitutional projects in the USSR-Russia in the twentieth century]. SPb. 2012. P. 38-39. (In Russ.).
 12. Tarasova E. A., 2018, *Konstitutsionnoye stroitel'stvo v RSFSR-RF v 1990–1993 gg. Rossiya na perelome voyny, revolyutsii, reformy. XX vek* [Constitutional construction in the RSFSR-RF in 1990-1993. Russia at the turn of the war, revolution, reform. XX century]. St. Petersburg State University. St. Petersburg, 2018. P. 383-384. (In Russ.).
 13. Tarasova E. A., 2015, *Rabota Konstitutsionnogo soveshchaniya RF (iyun'-dekabr' 1993 g.). – Tavricheskiye chteniya 2014. Aktual'nyye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'.* Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, S-Peterburg, Tavricheskiy dvorets, 11-12 dekabrya 2014 g. Sbornik nauchnykh statey. Pod red. A.B. Nikolayeva: V 2-kh chastyakh [The work of the Constitutional Meeting of the Russian Federation (June-December 1993). – In: Taurida Readings 2014. Actual problems of parliamentarism: history and modernity. International Scientific Conference, St. Petersburg, Tauride Palace, December 11-12, 2014. Collection of scientific articles. Ed. A.B. Nikolaeva: In 2 parts]. St. Petersburg: Izd-vo "ElekSis", 2015. Part 2. P. 145-152. (In Russ.).
 14. Filatov S. A., 1995, *Na puti k demokratii* [On the road to democracy]. Moscow: Moskovskiy rabochiy, 1995. 578 p. (In Russ.).
 15. Shablinsky I. G., 1997, *Predely vlasti. Bor'ba za rossiyskuyu konstitutsionnyuyu reformu (1989–1995 gg.)* [The limits of power. The struggle for Russian constitutional reform (1989–1995)]. Moscow: Izd-vo Tsentra Konstituts. Issled, 1997. 698 p. (In Russ.).
 16. Sheinis V. L., 2005, *Vzlet i padeniye parlamenta: Perelomnyye gody v rossiyskoy politike (1985-1993)* [The rise and fall of parliament: Tipping years in Russian politics (1985-1993)]. T. 1. Moscow: Elina, 2005. 703 p. (In Russ.).
 17. Sheinis V. L., 2005, *Vzlet i padeniye parlamenta: Perelomnyye gody v rossiyskoy politike (1985-1993)* [The Rise and Fall of Parliament: Tipping Years in Russian Politics (1985-1993)]. T. 2. Moscow: Elina, 2005. 771 p. (In Russ.).
 18. Sheinis V. L., 1991, *Konstitutsiya dlya Rossii: chto zhe dal'she* [Constitution for Russia: what next]. – *Konstitutsionnyy vestnik*. № 8. 1991. P. 38. (In Russ.).

Information about the author

Boris V. Litichevsky, undergraduate of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

Corresponding author

Boris V. Litichevsky, e-mail: liti.boris@gmail.com

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

[About](#) | [Privacy Policy](#) | [Cookie Policy](#) | [Sitemap](#)

[Log in](#)

© 2013 Наука. Общество. Оборона © 2013-2020 Кикнадзе В.Г., авторы материалов.
Сайт является средством массовой информации. 12+ Полное или частичное воспроизведение материалов сайта без ссылки / гиперссылки и упоминания имени автора запрещено и является нарушением российского и международного законодательства. All rights reserved

ПОМОЩЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне: значение для всемирной истории](#)

[Без срока давности: преступления Германии на территории СССР](#)

[РАН против 3 сентября как даты окончания Второй мировой войны](#)

[Победа над Японией во Второй мировой войне](#)

[На фронте защиты исторической правды и исторической памяти](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

[Без знания прошлого нет будущего](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

УДК: 930.1/94:355

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10233

Поступила в редакцию: 20.12.2019 г.

Submitted: December 20, 2019

Опубликована: 09.02.2020 г.

Published online: February 09, 2020

Для цитирования: Бубнов А. Ю., Комплеев А. В. Российско-немецкая «война памяти»: анализ современной онлайн дискуссии о Великой Отечественной войне. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(2):17-17. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10233.

For citation: Bubnov A. Yu., Kompleev A. V. Russian-German "war of memory": analysis of modern online discussion about the Great Patriotic War. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(2):17-17. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10233.

Благодарности: Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект номер 19-011-00833.

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the RFBR grant, project number 19-011-00833.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Оригинальная статья

Российско-немецкая «война памяти»: анализ современной онлайн дискуссии о Великой Отечественной войне

А. Ю. Бубнов¹, А. В. Комплеев²

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6594-8407>, e-mail: alexandr-bubnov@mail.ru

² Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4069-6845>, e-mail: an_kompleev@mail.ru

Аннотация:

Введение. В статье представлено исследование коллективной памяти о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. на материалах онлайн-комментариев.

Методы. Проведен анализ онлайн-дискуссий на портале ИноСМИ.ру, посвященных двум крупным медиа поводам 2019 года – статьям в немецких средствах массовой информации о Прохоровском сражении 1943 года и блокаде Ленинграда 1941-1944 годов. Характеристики портала ИноСМИ.ру в качестве платформы для исследования коллективной памяти в онлайн-среде, определяются рядом обстоятельств. Сообщество, существующее вокруг обсуждения

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России:
история и современность](#)

[Патриотическое
воспитание](#)

[Общественная
и государственная
безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные
отношения](#)

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

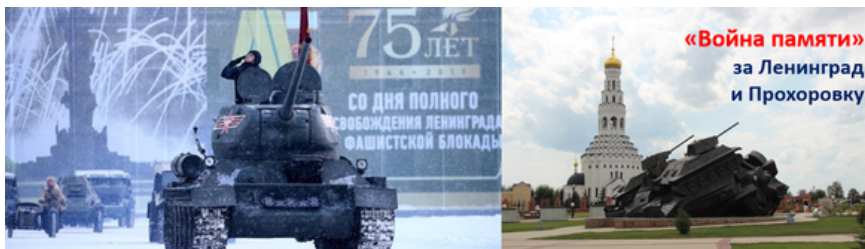
[Патриотические сводки
от Владимира Кикнадзе](#)

публикаций на данном ресурсе, относится к типу открытых полемических площадок, оно ориентировано на обмен мнениями представителей противоположных взглядов и в меньшей степени подвержено эффекту «информационной капсулы». Показано как «критический дискурс» в отношении значимых событий-символов Великой Отечественной войны провоцирует «войны памяти» и вызывает актуализацию политических идентичностей.

Заключение. Делается вывод, что публикации в СМИ и порожденная ими онлайн-дискуссия, демонстрируют столкновение двух принципиально разных версий исторической памяти.

Ключевые слова:

коллективная память, исторические нарративы, «войны памяти», Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, Прохоровское сражение, Курская битва, онлайн-дискуссия

ВВЕДЕНИЕ

В 2019 г. в преддверии празднования 75-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне произошла активизация «войн памяти». В отличие от привычных споров с Польшей и Прибалтикой о советском прошлом, на этот раз главным антагонистом российской исторической памяти стали немецкие СМИ и опосредованно немецкое научное сообщество. В 2019 г. в России и Германии большой общественный резонанс вызвали публикации журналистов немецких изданий о российских мемориальных практиках и особенностях исторической памяти о блокаде Ленинграда 1941-1944 гг. и Прохоровском сражении 12 июля 1943 г.

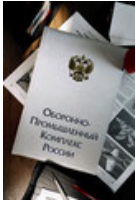
Первую тему актуализировала обозревателю немецкой газеты *Süddeutsche Zeitung* Зильке Бигальке в своей статье «Заблокированные воспоминания» (1). В публикации, появившейся накануне 75-летия снятия блокады Ленинграда, критиковалась проводимая российским правительством историческая политика в отношении памяти о Великой Отечественной войне и утверждалось, что «Москва использует память об этих жертвах в своих целях». В частности военный парад, проводимый в Санкт-Петербурге 27 января, являющегося Днем воинской славы России («День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады»), по утверждению автора немецкого издания «иногда называют «танцами на костях»». По мнению З. Бигальке: «... московские правители посылают солдат, вместо того чтобы выразить сочувствие жителям города, и предписывают им испытывать национальную гордость, вместо того, чтобы почтить память павших». Тенденциозность такого подхода немецкого журналиста, отмеченная многими критиками, заключается в сведении проводимых 27 января в Санкт-Петербурге памятных мероприятий только к проведению военного парада, без упоминания траурных мероприятий на городских кладбищах и в местах памяти.

Другой публикацией иностранного автора, вызвавшей активную реакцию и обсуждения в отечественных СМИ и интернет-пространстве стала статья редактора по вопросам современной истории и истории культуры газеты *Die Welt* Свена Келлерхоффа ««Победа» Красной Армии, которая на самом деле была поражением» (2). Статья была посвящена боям под Прохоровкой 12 июля 1943 г. и была опубликована 7 июля 2019 года.

Ссылаясь на недавно опубликованные аэрофотоснимки поля боя [13, 115–163], сделанные немецкой авиацией вскоре после сражения, немецкий журналист приводит следующие цифры потерь Красной Армии и вермахта 12 июля 1943 г. на Прохоровском поле – 235 советских танков, против 5 немецких. Эта оценка потерь противоборствующих сторон, взятая Келлерхоффом у немецкого военного историка Карла-Хайнца Фризера, хорошо известна исследователям всего мира и до настоящего времени является предметом продолжающейся научной дискуссии [3;4;5;10;14]. Как отечественные, так и многие иностранные специалисты по истории Курской битвы указывают на неполноту данных о потерях немецких танковых войск 12 июля 1943 г. и некорректность подсчетов Фризера, который не учитывал подбитые и вышедшие из строя немецкие танки, эвакуированные с поля боя и требовавшие длительного ремонта. Вместе с этим Свен Келлерхофф рассматривает бои 12 июля 1943 г. под Прохоровкой вне контекста боевых действий на других направлениях и общего хода Курской битвы.

[Противодействие
фальсификациям
отечественной истории](#)

[Кадры
и наука
ОПК
России](#)

[Миграционные
и демографические риски](#)

[Олимпиада
по военной
истории](#)

**РАРАН
МГТУ
ВАГШ**

[Военная безопасность
России: взгляд в будущее](#)

["Навигацкая школа"](#)

Наши партнеры

Но наибольший резонанс в российском обществе вызвали не приводимые данные о потерях Красной Армии и вермахта в танках 12 июля 1943 г. и не вывод о «катастрофическом поражении Красной Армии под Прохоровкой», а провокационное заявление Свена Келлерхоффа о необходимости немедленно снести основной памятник мемориального комплекса «Прохоровское поле».

Эти два кейса существенно отличаются от хорошо изученных «войн памяти» на постсоветском пространстве. Когда постсоветские государства осуществляют «приватизацию памяти» о Великой Отечественной войне, или пытаются отказаться от нее вообще, речь идет о политике предназначенной, прежде всего, для внутреннего употребления и определяемой задачей построения и укрепления новых политических наций [1].

В случае с «критическим дискурсом» немецких СМИ мы сталкиваемся с попыткой проецировать представление об истории, сложившиеся в совершенно ином общественном контексте, в российское информационное пространство. Оставим в стороне сиюминутные политические причины, побудившие крупные немецкие СМИ выступить с подобными материалами, зададимся более фундаментальными вопросами: что представляет собой немецкая историческая память о Второй мировой войне и какая коллективная идентичность протivoстоит ей в российском публичном пространстве?

ПРОРАБОТКА ПРОШЛОГО

Существует тесная и очевидная связь между историческим опытом народа и памятью, которая является переработкой этого опыта. Память находится как под влиянием текущей политики, так и опыта предшествующих поколений. Как отмечает американский исследователь Джеффри Олик «память – это абсолютно нередуцируемая характеристика динамичных систем политических смыслов, через которые выражаются и дискутируются идентичность и легитимность» [6, 62]. Память не сводима к политическому контексту, но и неотделима от него, образуя единство идентичности, политики и памяти, фиксируемое в понятии «политико-культурный профиль». На примере Германии Олик пишет о последовательной смене трех профилей: «надежной нации», «моральной нации» и «нормальной нации». Он подчеркивает постепенную трансформацию немецкой исторической памяти. Сначала, после образования ФРГ, отрицание в массовом сознании немцев вины за развязывание Второй мировой войны и преступления нацистского режима, и представление немецкой нации как жертвы союзников («надежная нация»). Затем постепенное признание вины и ответственности в 1960-е – 80-е годы («моральная нация»). Формирование чувства вины у немцев стало политической программой целого ряда немецких правительств. Этапами являлись и преклонение коленей канцлером Брандтом перед мемориалом жертв в Варшавском гетто в 1971 году, и просмотр всей страной американского телесериала «Холокост» в 1979 г., и работа со школьными программами – «историческая дидактика» и многое другое. Ютта Шерер определяет эту политику как «преодоление прошлого» [11, 473–505].

Один из важных моментов «преодоления прошлого», публичное признание списка жертв нацистской политики федеральным президентом Рихардом фон Вайцзекером в речи 8 мая 1985 года в бундестаге, где были названы евреи, западноевропейские и восточноевропейские цыгане (синти и рома), коммунисты, гомосексуалисты. Надо отметить, что аналогичного **признания коллективной ответственности немцев за преступления против гражданского населения на оккупированной территории СССР** (кроме упомянутых категорий жертв) **так не произошло**. И это тоже фактор объясняющий тональность современных немецких высказываний, в частности о блокаде Ленинграда.

Наконец на рубеже 1980-х – 90-х, в эпоху Гельмута Коля, на смену тотальному самоотрицанию приходит попытка частично нормализовать память о Второй мировой войне и вернуть самоуважение нации («нормальная нация»). Навязываемое в рамках политики «преодоления прошлого» чувство вины, вызывает закономерную реакцию отрицания со стороны части немецкого общества. Речь идет, конечно же, в первую очередь о «споре историков» и шире о течении немецкого ревизионизма в отношении Второй мировой войны [7, 46–56]. Ютта Шерер отмечает: «Ландшафт немецкой памяти порой дает трещины в самых неожиданных местах. Так, до сих пор политически безупречный писатель Мартин Вальзер в своей благодарственной речи 11 октября 1998 г. в связи с награждением его Премией мира Немецкой книготорговли раскритиковал «долг памяти». Освенцим, по его словам, превратился в универсальную «моральную дубину», а «наш позор используется в целях, не имеющих никакого отношения к прошлому». Вальзер выступил против «ритуализации» общественной памяти и за перенос конфликта с национал-социализмом на уровень индивидуальной совести» [11, 489]. Доминирующая в настоящее время тенденция состоит в том, что немецкая историческая память является сложным переплетением политики «преодоления прошлого», чувства вины, и попыток ревизии этой политики.

I WORLD
of JOURNALS

ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ

Современная коллективная память тесно связана с актуальной медийной повесткой. Одним из активаторов памяти выступают громкие медиа поводы, провоцирующие возникновение дискуссии и вызывающие проявление противостоящих коллективных идентичностей. В таком случае анализ публичной дискуссии, в том числе в Рунете, позволяет сделать некоторые выводы о состоянии коллективной памяти.

Для эмпирического изучения онлайн-дискуссии была выбрана комментарийная активность на портале ИноСМИ.ru, что позволяет проследить прямую, не опосредованную многочисленными узлами сети, связь между исходной публикацией и реакцией интернет-пользователей. Характеристики портала ИноСМИ.ru в качестве платформы для исследования коллективной памяти в онлайн-среде, определяются рядом обстоятельств. Сообщество, существующее вокруг обсуждения публикаций на данном ресурсе, относится к типу открытых полемических площадок, оно ориентировано на обмен мнениями представителей противоположных взглядов и в меньшей степени подвержено эффекту «информационной капсулы» [2, 341–364]. Здесь можно встретить трансляторов всего спектра идеологических дискурсов, характерных для современного Рунета, либеральных, левых, националистических и лоялистских. С другой стороны, как показывает исследование политических комментариев на этой и схожих платформах, пользователи обсуждающие исторические темы более склонны к содержательному взаимодействию через создание картин мира [8, 115–129]. Ресурс входит в рейтинг виральности составляемый компанией Brand Analytics, занимая в нем не самую высокую 89 позицию с 33564 цитированиями в СМИ за ноябрь 2019, но, там не менее входя, в число ресурсов ретранслирующих политические дискурсы с сетевом пространстве (3).

ПАРАД ИЛИ СКОРБЬ

Публикация Зильке Бигальке в *Süddeutsche Zeitung* «Заблокированные воспоминания» (4) нашла широкий отклик у сообщества портала ИноСМИ.ru. Ключевой темой для обсуждения стал вопрос о моральном праве немецкого издания ставить вопрос о «правильности» российской мемориальной политики в отношении памяти о блокаде Ленинграда. Большая часть участников онлайн дискуссии (которая составила 183 комментария) отказывали немецким СМИ в таком праве. Комментаторы отмечали, что подобные публикации, лишь вскользь упоминающие об ответственности вермахта и нацистского руководства за гибель советского гражданского населения, не говорящие о целях и методах войны, которую вела против СССР Германия, таким образом, искажают историю той войны.

Так, один из участников онлайн-дискуссии пишет: «В этот день им стоило бы написать статью о блокаде Ленинграда, почтить память жертв, признать свою вину и попросить прощения. Вместо это они смеют критиковать Россию за «неправильное отношение к истории», да при этом ещё и перекладывать ответственность за гибель людей на «власти города, которые делали недостаточно». То есть потомки фашистов, пришедших на нашу землю убивать, пеняют нам на то, что мы недостаточно эффективно им сопротивлялись?».

При этом значительное число комментаторов отмечает, что подобный подход стал доминировать в западных СМИ в последние 15 лет. «Сочувствие фашистским войскам неприкрыто сквозит в каждой «аналитической» статье о 2 мировой войне, причем не только в немецких газетах, но и в других европейских и младо-европейских газетёнках».

Главной причиной подобной информационной политики западных СМИ участники онлайн-дискуссии видят усиление геополитического противостояния России и Запада после войны в Южной Осетии 2008 г., возвращения Крыма в состав России и событий на востоке Украины 2014 года. Ряд комментаторов стремились усилить свою позицию обращаясь к актуальным событиям современной внешнеполитической повестки, в том числе к ситуации вокруг угрозы США о выходе из Договор РСМД или выборами 2019 года на Украине.

Рост напряжения в отношениях России и Запада, по мнению ряда комментаторов, оправдывает использование современной военной техники и проведение военных парадов в памятные даты, связанные с историей Великой Отечественной войны. «Россия опасается внешней агрессии, и опасается мотивированно – это военные НАТО уже находятся на бывшей советской территории, а не наоборот. Поэтому военный парад в день снятия блокады – это не «злоупотребление». Это предостережение потенциальному агрессору».

Вместе с этим отдельные комментаторы поддержали основной посыл статьи Зильке Бигальке, считая неуместным практику проведения военных парадов в памятные дни, связанные с блокадой Ленинграда. «Праздновать действительно нечего. Это страшная трагедия, смерть

гражданских людей была мученической, но не героической. Нет ничего героического в том, чтобы оказаться заложником ситуации и умереть от голода и холода, причём факт твоей гибели все – равно никак не влиял на исход обороны города, ведь это были не солдаты, а женщины, дети и старики. Устраивать торжества по поводу такого события – все равно, что праздновать с парадами и фейерверками годовщину смерти близкого человека. Это должен быть не праздник, а день национальной скорби».

Последний комментарий вызвал несогласие у значительной части участников дискуссии. Читатели портала ИноСМИ.ру подчеркивали, что наряду с траурными мероприятиями в память о погибших гражданских лицах, необходимо чтить воинский подвиг солдат и офицеров Красной Армии, снявших блокаду Ленинграда и этой победой остановивших трагедию, горожан работавших на предприятиях города и структурах гражданской обороны, также внесших значительный вклад в освобождение от блокады.

ЦЕНА ПОБЕДЫ

Публикация газеты Die Welt Свена Келлерхоффа ««Победа» Красной Армии, которая на самом деле была поражением» также вызвала оживленную дискуссию среди пользователей портала ИноСМИ.ru (5). Она продолжилась после публикации 15 июля 2019 г. перевода статьи другого немецкого журналиста Гернота Крампера из Stern «Наступление под Курском – кладбище немецких танковых войск» (6), дававшего сбалансированный анализ места сражения под Прохоровкой в общем ходе Курской битвы и не содержащий столь провокационных выпадов. Развернувшаяся под этими материалами онлайн-дискуссия насчитывает 363 комментария, содержавшие обсуждение проблематики Великой Отечественной войны, или отсылку к этой теме.

Ключевой темой данной дискуссии стали масштабы и причины потерь СССР в 1941-1945 гг. Приводимое немецким журналистом соотношение потерь советских и немецких войск в танках в Прохоровском сражении – 235 против 5, становится предметом активной полемики. Частью комментаторов эти данные принимаются на веру и связываются с деятельностью Коммунистической партии и ее лидером: «Не удивлюсь, что так и было. Молотить собственный народ на кровавый фарш, кидать на смерть в самоубийственные атаки – это у коммунистических вырождков получалось лучше всего... Слава товарищу Джугашвили! 27 млн убитых им советских граждан, которыми он завалил Гитлера – это непревзойдённый военный гений!». Подобная негативная оценка «советского проекта» в истории нашей страны развивается и аргументируется примерами из других исторических периодов, в том числе революции и Гражданской войны. Причем зачастую подобные примеры уводят дискуссию в обсуждение причин и характера противостояния «красных» и «белых» в России. Своеобразным апофеозом подобных негативных оценок деятельности коммунистов становится их уравнивание с крайне правыми движениями и идеологиями: «Коммунизм равен фашизму – ОБА этих тоталитарных строя кошмарное ЗЛО. ...С тем что фашизм зло – никто не спорит».

Противники такого подхода в оценке масштабов и причин потерь СССР в Великой Отечественной войне призывают своих оппонентов разделять потери Красной Армии и гражданского населения Советского Союза. При сравнении потерь Вооруженных сил СССР с потерями Германии и ее союзников на Восточном фронте приводятся данные о их примерном равенстве (1,3 к 1). При этом высокие потери советского гражданского населения, превзошедшие военные потери Красной Армии, абсолютное большинство комментаторов объясняет жесточайшей оккупационной политикой немцев и их союзников, а не «злой волей вождя» или «режима».

Причем на этих позициях объединяются как комментаторы, называющие себя сторонниками коммунистических идей, так и значительная часть участников дискуссии, говорящих о своем критическом отношении к ним. Относящий себя к последней категории комментатор, в традициях сетевых разговоров, иронически отвечает своему оппоненту: «Коммунист – зло, потому что не убили 17 миллионов мирных, а нацисты убили. Потому такой разрыв в смертях. А если бы коммунисты сгноили кучу мирных немцев, и их погибло бы тоже 27 миллионов, то были бы молодцы? Не совсем въеду в вашу логику».

«БРОНЯ КРЕПКА...»

Заметное место в данной интернет-дискуссии занимает обсуждение весьма специальных военно-исторических аспектов Курской битвы. Так, например, комментаторы активно спорят о тактико-технических характеристиках боевой техники Красной Армии и вермахта, военном искусстве противоборствовавших армий, роли разведок в этом сражении.

Подобные уходы в подробное обсуждение бронирования немецких танков, использовавшихся на Курской дуге или споры о времени и месте первого применения противотанковых авиационных бомб советской штурмовой авиацией, зачастую сопровождаются такой своеобразной формой интернет-дискурса как троллинг и ироническим замечаниями о «чрезмерном увлечении» видео играми.

В качестве характерной тенденции данной дискуссии следует отметить, что ни один из комментаторов всерьез не ставил под сомнение героизм и высокие военные качества советских солдат. При этом следует констатировать значительное распространение критических оценок по отношению к упоминаемым в дискуссии советским военачальникам (прежде всего П.А. Ротмистрове).

ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТЬ

Следует отметить, что позиция автора статьи в Die Welt о необходимости снести памятник на Прохоровом поле встретила практически единодушное отторжение и возмущение участников дискуссии. Данный пассаж Свена Келлерхоффа трактуется значительной частью комментаторов как проявление иностранной политики («американцев», «европейцев», «Запада»), нацеленной на изменение исторической памяти о войне в России и ее роли во Второй мировой войны в выгодном для себя ключе. «Какая такая Курская дуга, Сталинград, Севастополь...? Это все америкосы в нормандии победили».

Схожим образом оценивается общий характер статьи. «Типичная статейка западного журналиста – одно стремление по-максимуму обгадить Россию, но при этом выказать признаки некой объективности, дескать – «я же и правды тоже чуть-чуть сказал, не одну лишь пропаганду!». Пытаются всюду преуменьшить роль и влияние России, хотя каждому думающему человеку очевидно, что «заваливанием трупами» можно лишь проигрывать сражения и тем более войны, но точно не выигрывать!».

Ряд комментаторов считает, что для сохранения памяти и чествования воинов Красной Армии, не должны иметь значения характер и исход сражений, в которых они погибли. В качестве примера один из участников онлайн-дискуссии приводит английский опыт по героизации одного из эпизодов Крымской войны, связанных с «Атакой легкой бригады» в Балаклавском сражении 1854 года. В различном подходе к оценке этих событий усматриваются двойные стандарты «европейцев». «Самоубийственная атака советских танков, не достойна памятника. То ли дело – «атака лёгкой кавалерии» под Балаклавой. Там – рыцари, о которых пишут стихи. Здесь – орки, память о которых надо стереть».

Другой участник дискуссии пытается категорично подвести черту под обсуждением этой темы: «Да даже если один советский солдат погиб в этой битве – НАДО СТАВИТЬ ПАМЯТНИК!»

«ССЫЛОЧКУ МОЖНО НА ИСХОДНИК...»

Источники коллективной памяти, позволяющие участникам дискуссии выносить суждения и отстаивать позиции, соответствуют реалиям информационного общества. В целом ряде случаев приводимые аргументы почерпнуты из кино или видео игр, а в качестве авторитетного источника целым рядом комментаторов называется интернет-энциклопедия «Википедия». С другой стороны, в сетевой дискуссии присутствуют ссылки на коммуникативную память, как способ усилить свою позицию или как результат недоверия к словам политиков, журналистов: «я больше доверяю своим дедам, бабушкам (они сами там жили и все своими глазами видели) чем ельциным-хрущевым-яковлевым-сванидзам». Причем среди комментаторов распространено равное недоверие как к отечественным, так и иностранным СМИ.

Любопытно отметить, что участники рассматриваемой дискуссии для аргументации своей позиции часто ссылаются на мемуары немецких военачальников (прежде всего Г. Гудериана и Э. Манштейна), но практически не упоминают оценки, содержащиеся в мемуарах советских полководцев – участников Курской битвы, что, видимо, отражает возрастной состав интернет-аудитории. При этом отношение к воспоминаниям немецких генералов зачастую различается диаметрально – от признания их исторической достоверности, до полного неприятия. Отдельные участники дискуссии аргументируют свою позицию, ссылаясь на профессиональных историков – специалистов по Прохоровскому сражению и Курской битве – и даже приводят цитаты из их работ, преимущественно копируя их из размещенных в сети Интернет электронных версий. Известными широкому кругу комментаторов историкам можно назвать российского исследователя В.Н. Замулина и американца Д. Гланца.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ответ на вопрос об истоках «критического» подхода немецких СМИ к героическим и трагическим эпизодам Великой Отечественной войны кроется в символах, определяющих национальное сознание. Немецкий исследователь Бернхард Гизен, один из основоположников культурсоциологии, вводит деление коллективных воспоминаний на две крупные группы: травматические и триумфальные [12].

Очевиден триумфализм памяти о Великой Отечественной войне в советской и российской традиции, превращение опыта Победы в национальную память. Триумфальная память связана с символической репрезентацией в национальном сознании фигуры победителя, героя, преодолевшего и победившего опасность, беду, смерть. На другом полюсе памяти находится фигура побежденного, героя не преодолевшего враждебных обстоятельств, но, по крайней мере, попытавшегося, бросившего им вызов. Это героизм Брестской крепости.

Но для немецкого сознания, по Гизену, ключевыми являются травматические воспоминания, отраженные в фигурах преступника и жертвы. Жертва как чистый объект, лишенный возможности и воли к сопротивлению, и преступник, тот, кто превращает других в объект, и в наказание сам лишается обществом субъектности. Война в конвенциональной версии немецкой исторической памяти, может быть только рассказом о преступниках и их жертвах, в том числе немецком народе как жертве.

Сталкиваясь с памятью о Победе, ставшей результатом российского исторического опыта, немецкие критики испытывают желание разоблачить «навязчивый» российский триумфализм, кажущийся им следствием государственного вмешательства. Результатом этого является «критический дискурс» в отношении значимых событий-символов Великой Отечественной войны, который провоцирует «войну памяти» и вызывает актуализацию политических идентичностей.

Часть российских интернет-пользователей готова принять новую модель памяти о войне, как трагедии и травме. Особенно хорошо это видно на примере обсуждения Блокады, война как история жертв, подвергшихся «объективации», выстроенная по модели Холокоста. С другой стороны, видно, что гораздо большая часть противится такой интерпретации и рассматривает ее как враждебный акт против национальной памяти и шире безопасности сообщества, часть информационной войны ведущейся в контексте геополитического соперничества, а не поиск «новой правды».

В кейсе с Прохоровкой можно отметить и другой аспект, за разоблачительными материалами проглядывает скрытая тоска по фигуре победителя. Лишенная своих героев и подвигов, немецкая память в ревизионистской трактовке тяготеет к этой фигуре, отсюда попытки оспаривания результатов советских войск по Прохоровскому сражению. Тем не менее, ответ на вызов, бросаемый российской исторической памяти критическим дискурсом, сложнее, чем просто защитная реакция на немецкий рессентимент. Видно как в дискуссии идет обсуждение и принятие пользователями новых фактов, в частности по ошибкам советского командования в Курской битве, и переосмысление многих других сюжетных линий.

Российская коллективная память о войне не остается статичной и не следует полностью за советским каноном, поскольку это в принципе невозможно в условиях информационной открытости. Подтверждением тому служит широкое знакомство участников онлайн-дискуссии с немецкими и американскими источниками. При этом **память о Великой Отечественной войне остается в своей основе памятью о Триумфе, а национальное сознание отвергает идею бессмысленности ее жертв.**

Примечания

1. Moskau missbraucht das Gedenken an Leningrad [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/russland-wehrmacht-leningrad-weltkrieg-1.4300914> (дата обращения: 15.11.2019).
2. Der „Sieg“ der Roten Armee, der in Wirklichkeit eine Niederlage war [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/geschichte/zweiter-weltkrieg/article196544633/Rote-Armee-1943-Fotos-beweisen-Kamikaze-Angriff-russischer-Panzer.html> (дата обращения: 15.11.2019).
3. Топ-платформы и 100 виральных русскоязычных медиаресурсов, ноябрь 2019 года. «Круги по интересам» [Электронный ресурс]. URL: <https://br-analytics.ru/blog/top-100-november-2019/> (дата обращения: 15.11.2019).
4. Süddeutsche Zeitung (Германия): заблокированные воспоминания [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/social/20190126/244458907.html> (дата обращения: 15.11.2019).
5. Die Welt (Германия): «победа» Красной Армии, которая на самом деле была поражением [Электронный ресурс]. URL:

<https://inosmi.ru/history/20190710/245448576.html> (дата обращения: 15.11.2019).

6. Stern (Германия): наступление под Курском – кладбище немецких танковых войск [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/military/20190715/245468660.html#comments> (дата обращения: 15.11.2019).

Список литературы

1. Бордюгов Г. А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. Предисловие Алана Касаева. – М.: АИРО-XXI, 2011. 256 с.
2. Володенков С. В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы. – *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2019. № 5. С. 341–364.
3. Гланц Д., Хауз Д. *Курская битва. Решающий поворотный пункт Второй мировой войны*. – М.: АСТ; Астрель, 2007. 508 с.
4. Замулин В. Н. *Прохоровка – неизвестное сражение великой войны*. – М.: Транзиткнига, АСТ, 2006. 736 с.
5. Лопуховский Л. Н. *Прохоровка без грифа секретности*. – М.: Яуза, 2012. 800 с.
6. Олик Д. Фигурации памяти: процессно-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии. – *Социологическое обозрение*. 2012. Т. 11. № 1. С. 40–78.
7. Пленков О. Ю. *Что осталось от Гитлера? Историческая вина и политическое покаяние Германии*. – СПб.: Владимир Даль, 2019. 511 с.
8. Радина Н. К. Цифровая политическая мобилизация онлайн-комментаторов материалов СМИ о политике и международных отношениях. – *Полис. Политические исследования*. 2018. № 2. С. 115–129.
9. Рулинский В. В. «Спор историков» в Германии: проблема ответственности за нацистские преступления. – *Вестник славянских культур*. 2013. № 1 (XXVII). С. 46–56.
10. Тёппель Р. *Курск 1943. Величайшая битва Второй мировой войны*. – М.: Вече, 2019. 304 с.
11. Шерер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого. – *Историческая политика в XXI веке: сборник статей*. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 473–505.
12. Giesen B. *Triumph and Trauma*. – Boulder: Paradigm publishers, 2004. 208 p.
13. Wheatley B. A visual examination of the battle of Prokhorovka. – *Journal of Intelligence History*. 2019. Volume 18. Issue 2. P. 115–163.
14. Zamulin V. The Battle of Kursk: New Findings. – *The Journal of Slavic Military Studies*. 2012. Vol. 25. № 3. P. 409–417.

Информация об авторах

Бубнов Александр Юрьевич, кандидат философских наук, заместитель заведующего кафедры истории и теории политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Комплев Антон Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории политики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Комплев Антон Вячеславович, e-mail: an_kompleev@mail.ru

HISTORY OF THE GREAT VICTORY

Original Paper

Russian-German “war of memory”: analysis of modern online discussion about the Great Patriotic War

A. Yu. Bubnov¹, A. V. Kompleev²

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6594-8407>, e-mail: alexandr-bubnov@mail.ru

² Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4069-6845>, e-mail: an_kompleev@mail.ru

Abstract:

Introduction. The article presents a study of collective memory of the Great Patriotic War on the materials of online comments.

Methods. The analysis of online discussions on the InoSMI.ru portal devoted to two major media issues – articles in the German media about the Prokhorov battle and the siege of Leningrad is carried out. The characteristics of the InoSMI.ru portal as a platform for the study of collective memory in an online environment are determined by a number of circumstances. The community that exists around the discussion of publications on this resource refers to the type of open polemic sites, it is focused on the exchange of views of representatives of opposing views and is less prone to the effect of the “information capsule”. It is shown as a “critical discourse” in relation to significant events-symbols of the Great Patriotic War provokes a “war of memory” and causes the actualization of political identities.

Conclusion. It is concluded that media publications and the online discussion they generated show a clash of two fundamentally different versions of historical memory.

Keywords:

collective memory, historical narratives, “memory wars”, World War II, the blockade of Leningrad, the Prokhorov battle, the Battle of Kursk, online discussion

References

1. Bordyugov, G.A. 2011, «*Voiny pamyati*» na postsovetском prostranstve [“War of memory” in the post-Soviet space]. Moskva: AIRO-XXI. 256 p. (In Russ.).
2. Volodenkov, S.V. 2019, Vliyanie tekhnologii internet-kommunikatsii na sovremennye obshchestvenno-politicheskie protsessy: stsennari, vyzovy i aktory [The impact of Internet communications technology on modern socio-political processes: scenarios, challenges and actors]. – *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*. 2019. No. 5. S. 341–364. (In Russ.).
3. Glants, D., Khauz D. 2007. *Kurskaya bitva. Reshayushchii povorotnyi punkt Vtoroi mirovoi voiny* [Battle of Kursk. The decisive turning point of World War II]. Moskva: AST; Astrel', 508 p. (In Russ.).
4. Zamulin, V. N. 2006. *Prokhorovka – neizvestnoe srazhenie velikoi voiny* [Prokhorovka - the unknown battle of the great war]. Moskva: Tranzitkniga, AST. 736 p. (In Russ.).
5. Lopukhovskii, L. N. 2012. *Prokhorovka bez grifa sekretnosti* [Prokhorovka without signature stamp]. Moskva: Yauza. 800 p. (In Russ.).
6. Olik, D. 2012. Figuratsii pamyati: protsessno-relyatsionnaya metodologiya, illyustriruemaya na primere Germanii [Figurations of memory: a process-relational methodology illustrated on the German case]. – *Sotsiologicheskoe obozrenie*. 2012. Vol. 11. No. 1. S. 40–78. (In Russ.).
7. Plenkov, O.Yu. 2019. *Chto ostalos' ot Gitlera? Istoricheskaya vina i politicheskoe pokayanie Germanii* [What remains of Hitler? Germany's historical guilt and political repentance]. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal'. 511 p. (In Russ.).
8. Radina, N.K. 2018. Tsifrovaya politicheskaya mobilizatsiya onlain-komentatorov materialov SMI o politike i mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Digital Political Mobilization of Online Commenters on Publications about Politics and International Relations]. – *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2018. No. 2. S. 115-129. (In Russ.).
9. Rulinskii, V.V. 2013. «Spor istorikov» v Germanii: problema otvetstvennosti za natsistskie prestupleniya. [The “dispute of historians” in Germany: the problem of responsibility for Nazi crimes]. – *Vestnik slavyanskikh kul'tur*. 2013. No. 1 (XXVII). S. 46-56. (In Russ.).
10. Teppel, R. 2019. Kursk 1943. *Velichayshaya bitva Vtoroi mirovoi voiny* [Kursk 1943. The greatest battle of the Second World War]. Moskva: Veche, 304 p. (In Russ.).
11. Sherer, Y. 2012. Germaniya i Frantsiya: prarabotka proshlogo [Germany and France: a study of the past]. – *Istoricheskaya politika v XXI veke: sbornik statei*. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie. S.473–506. (In Russ.).
12. Giesen B., 2004, *Triumph and Trauma*. – Boulder: Paradigm publishers, 2004. 208 p.
13. Wheatley B., 2019, A visual examination of the battle of Prokhorovka. – *Journal of Intelligence History*. 2019. Volume 18. Issue 2. P. 115-163.
14. Zamulin V., 2012, The Battle of Kursk: New Findings. – *The Journal of Slavic Military Studies*. 2012. Vol. 25. № 3. P. 409-417.

Information about the authors

Alexander Yu. Bubnov, Cand. Sci. (Philosophy), Deputy Head of the Department of History and Theory of Politics of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Anton V. Kompleev, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of History and Theory of Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Anton V. Kompleev, e-mail: an_kompleev@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

[About](#) | [Privacy Policy](#) | [Cookie Policy](#) | [Sitemap](#)

[Log in](#)

© 2013 Наука. Общество. Оборона © 2013-2020 Кикнадзе В.Г., авторы материалов.
Сайт является средством массовой информации. 12+ Полное или частичное
воспроизведение материалов сайта без ссылки / гиперссылки и упоминания имени
автора запрещено и является нарушением российского и международного
законодательства. All rights reserved

ПОМОЧЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне: значение для всемирной истории](#)

[Без срока давности: преступления Германии на территории СССР](#)

[РАН против 3 сентября как даты окончания Второй мировой войны](#)

[Победа над Японией во Второй мировой войне](#)

[На фронте защиты исторической правды и исторической памяти](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

[Без знания прошлого нет будущего](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

УДК: 94 (47) «1941/1945»

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10239

Поступила в редакцию: 25.02.2020 г.

Submitted: February 25, 2020

Опубликована: 04.04.2020 г.

Published online: April 4, 2020

Для цитирования: Аверьянов А. В., Грядский Д. М. Организация военной подготовки и обучения на Юге РСФСР в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.). *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(2):18-18. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10239.

For citation: Averyanov A. V., Gryadsky D. M. Organization of military training and training in the South of the RSFSR during the first period of the Great Patriotic War (1941-1942). *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(2):18-18. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10239.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ИСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Оригинальная статья

Организация военной подготовки и обучения на Юге РСФСР в первый период Великой Отечественной войны (1941-1942 гг.)

А. В. Аверьянов¹, Д. М. Грядский²

¹ Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7140-5601>, e-mail: avaveryanov@sfedu.ru

² Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4246-9750>, e-mail: mr.gryadskiy@mail.ru

Аннотация:

Ведение. Статья посвящена рассмотрению вопросов военного обучения на Юге РСФСР в первые годы Великой Отечественной войны. Показан характер изменений в образовательных практиках и установках, произошедших в годы войны в контексте военной подготовки призывного контингента. В массе работ, посвященных рассмотрению Юга РСФСР в условиях войны, затрагиваются сюжеты, связанные с национальной политикой в этом полиэтническом регионе или ролью государственных органов в организации обороны. Однако при этом опускается роль подготовки кадров для РККА.

Цель статьи состоит в выявлении специфики военной подготовки и обучения на Юге РСФСР, выявлении ее специфика на Дону и Северном Кавказе в 1941-1942 гг.

Методы, использованные при написании статьи: общенаучные методы – описание, сравнение, синтез; применен также историко-антропологический метод.

Заключение. Можно сделать вывод о том, что в годы Великой Отечественной войны государству в целом и Народному комиссариату обороны удалось наладить подготовку

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России:
история и современность](#)

[Патриотическое
воспитание](#)

[Общественная
и государственная
безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные
отношения](#)

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

[Патриотические сводки
от Владимира Кикнадзе](#)

высококвалифицированных кадров для Красной армии, которые к концу войны только повысили уровень своей подготовки и умений. В условиях Юга РСФСР удалось не только мобилизовать, но и наладить систему военного обучения среди новоприбывшего личного состава, уровень подготовки которого позволил не только удержать фронт, но и нанести поражение войскам противника.

Ключевые слова:

военное обучение, Великая Отечественная война, Юг РСФСР, подготовка кадров, Красная армия, РККА

ВВЕДЕНИЕ

К началу лета 1941 г. СССР обладал одной из крупнейших армий мира. 1 сентября 1939 г. эта армия была переведена на экстерриториальный принцип и всеобщую воинскую повинность, при которых личный состав проходил службу вне регионов своего проживания. В этот же период Красная армия насыщалась новыми образцами военной техники. Это выявило необходимость в создании для армии большого количества высокопрофессиональных кадров, которые смогли бы не только выполнять поставленные перед ними боевые задачи, но также и обладать навыками, необходимыми для овладения сложной боевой техникой.

С началом Великой Отечественной войны в Красной армии, насчитывавшей 5 080 877 человек, сведенных в 1223 боевых соединения, [2, с. 102] пришлось столкнуться с серьезными кадровыми проблемами. Для южных районов РСФСР, где были расквартированы войска Северо-Кавказского военного округа, кадровые проблемы осложнялись еще и проблемами в преодолении культурного и языкового барьера с призывниками местных контингентов. В ноябре 1937 года, командующий войсками Закавказского военного округа, командующий корпусом Н.В. Куйбышев сообщал в Генеральный штаб РККА, что значительная масса командиров местных национальностей не владела русским языком и не могла самостоятельно работать с уставами и прочей литературой. Такое положение складывалось во многом из-за того, что только в октябре 1937 г. на пленуме ЦК ВКП(б) И.В. Сталин поставил вопрос об обязательном изучении русского языка в школе. Причем, как отмечает исследователь А.Ю. Безугольный, необходимость такой меры объяснялась большим призывным актом: «Русский язык здесь напрямую связывался с намеченной на 1938 г. экстерриториальностью распределения молодого пополнения, необходимость изъясняться на едином, понятном всем языке, каковым мог быть только русский» [1, с. 213].

Проблема усугублялась большим количеством призывников, поток которых только нарастал. Увеличение потока людей, которые вливались в Красную армию, во многом связывался с желанием не только участвовать в защите своего государства, но и с желанием получить образование. Такое положение дел имело уже почти пятнадцатилетнюю традицию. В особенности ее поддерживало старшее поколение, которое прошло через Красную армию в 1920-е гг. Малообразованные призывники стремились получить образование в армии: «Эта тяга к учебе объясняется активностью молодняка, а также тем, что ему еще до поступления на военную службу был привит взгляд на Красную армию как на школу» [4, л. 296].

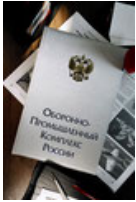
В 1941 г. с этой целью в дополнительном порядке в местах дислокации частей были созданы спецшколы, которые занимались ликвидацией безграмотности призванных красноармейцев: «В 1941 г.... обучение русскому языку шло сразу после приписки допризывников (января-февраля 1941 г.), а практическое обучение проводилось в специальных школах для неграмотных и малограмотных призывников» [1, с.217]. Однако, несмотря на такую слабую общую подготовку, в то же время подчеркивалось, что: «В целом, однако, кавказская молодежь, отличалась достаточно высоким образовательным и культурным уровнем, интеграцией в советский социум» [1, с. 147]. Именно кавказскую молодежь стремились направлять в западные военные округа, с целью оторвать их от места рождения и тем самым снизить возможный национальный сепаратизм. Имея достаточно хороший уровень образования, призывные контингенты с Северного Кавказа старших возрастов, по мнению А.Ю. Безугольного, имели плохую физическую подготовку, относительно призванной молодежи: «В отличие от молодежи, общая физическая и военная подготовка основной массы взрослого мужского населения Кавказа – главного мобилизационного ресурса, оставались невысокими» [1, с. 147]. Эти и другие проблемы военному ведомству пришлось решать в экстренном порядке уже в ходе Великой Отечественной войны.

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ НА ЮГЕ РОССИИ В ВОЕННЫХ УСЛОВИЯХ, ИХ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

5 августа 1941 г. через две недели после начала военных действий на заседании Бюро Ростовского городского комитета ВКП(б) констатировалось, что призыв в Красную армию осуществлялся неудовлетворительно не только по количеству отобранных к призыву, но и по

[Противодействие
фальсификациям
отечественной истории](#)

[Кадры
и наука
ОПК
России](#)

[Миграционные
и демографические риски](#)

[Олимпиада
по военной
истории](#)

**РАН
МГУ
ВАГШ**

[Военная безопасность
России: взгляд в будущее](#)

["Навигацкая школа"](#)

Наши партнеры

качеству их военной и политической подготовки. Постановление Донских органов ВКП(б) гласило, что необходимо: «...б) **принять меры к немедленному выполнению** контрольных заданий и **качественного отбора призываемой молодежи** с тем, чтобы все отобранные по призыву (мобилизации) приступили к занятиям 7. VIII. 41 г.» [5, л.1].

Однако срочные меры, принимаемые государственными и партийными структурами, оценивались как крайне запоздалые и не вызвали должного эффекта. Во многом слабая боевая и политическая подготовка связывались с тем, что она была полностью теоретической и, в связи с трудностями военного времени, в ней по факту отсутствовали практические занятия со слушателями. Особенно сильной теоретической составляющей была в политическом воспитании войск. Ростовские партийные органы ВКП(б) требовали от своих работников устраивать мероприятия военно-воспитательного характера. 10 февраля 1942 г. в курс подготовки красноармейцев предписывалось включить: «...постановку докладов и лекций на политические темы для учащихся, организовывать встречи с красноармейцами, политработниками и командирами участниками боев с немецкими оккупантами» [9, л. 5].

Более того, те немногие практические занятия, которые все же были включены в учебную программу и проводились, в основном были направлены на строевую подготовку военнослужащих, что играло важную, но не первостепенную роль в военной подготовке. Организация таких занятий также оценивалась не высоко. Партийные органы отмечали 4 февраля 1942 г. следующее: «**Занятия с бойцами проводятся нерегулярно. Организация проводимых занятий не отвечает задачам подготовки бойца**, как истребителя танков и живой силы противника, а первоначально изучает другие разделы программы (строевая подготовка, материальная часть винтовки, пулемета и т. д.)» [6, л. 2]. Даже эти занятия, в условиях призыва народов Северного Кавказа в ряды Красной армии, были крайне непродуктивны. Во многом это объясняется отсутствием должного образовательного уровня у слушателей данных курсов. А.Ю. Безугольный отмечает: «**Обучение и воспитание на русском языке**, без скидок на национальный состав подразделений, даже спустя два-три месяца после их формирования, **имела исключительно низкую эффективность**. Ведение занятий в единых группах оказалось громоздким и методически сложным мероприятием» [1, с. 155].

Как и в сфере общего образования, значительной проблемой оставалась **серьезная нехватка квалифицированных учителей и командиров**, а также учебных и методических пособий на языках народов Кавказа. Отсутствие разработанных на языках национальных меньшинств пособий довольно скоро стало серьезной проблемой для военно-учебных заведений. Порой руководители курсовых групп в связи со сложностью в преодолении языкового барьера и массы других причин просто переставали уделять должное внимание бойцам нерусских национальностей. **На фронте это становилось причиной девиантного поведения** этих бойцов. Недостаток внимания при обучении бойцов нерусской национальности повышал их процент сдачи в плен: «...среди изменников Родине лица нерусской национальности **составляют 79,8%**. Среди перебежчиков в справке назывались 71 лезгин, 75 армян, 111 грузин, 135 азербайджанцев» [1, с. 225]. Ростовский горком ВКП(б) отмечал, что причина низкой боевой подготовки бойцов связана с тем, что: «Военные отделы РК ВКП (б) и Горком ВЛКСМ своевременно не включились в работу по организации курсов... Выделенные руководители курсовых групп не имеют необходимой специальной подготовки, что не обеспечивает должного контроля руководства преподавательским составом» [8, л.3].

В такой низкой боевой подготовке партийные органы Юга РСФСР обвиняли отдел подготовки кадров. Основным лейтмотивом данных обвинений было отсутствие должного внимания к красноармейцам со стороны военно-педагогического состава. Достаточно жестко формулировали причины неудачи партийные органы в феврале 1942 г. заявляя, что: «Руководители курсовых групп... и отдела подготовки кадров Обкома не проявляют должной заботы в обеспечении нормального хода учебного процесса. Учебными и наглядными пособиями курсы обеспечены недостаточно, отдельные группы занимаются в неотопляемых помещениях» [7, л. 3.].

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Преодолевая данную проблему, Донком принял 2 марта 1942 г. постановление, которое гласило, что с данного числа необходимо начать военное обучение среди молодежи и **ввести в общеобразовательный процесс элементы военного обучения школьников старших классов**. Таким образом, часть тягот военного обучения была распределена на Народный комиссариат просвещения.

2 марта 1942 г. началось ускоренное обучение учащихся 8-10 классов. Скорость их подготовки была столь стремительной, что уже через две недели, к 15 марта 1942 г. в ряды РККА влилось 243 юноши, обученных военному делу и 974 девушки, обученных военно-санитарному делу [8,

WORLD
of
JOURNALS

л. 3.]. Однако **стремительность обучения и подготовки кадров имела также свои недостатки**. Политотделы, как и в феврале 1942 г., продолжали отмечать слабость военно-специальной подготовки, так необходимых для Красной армии резервов. Во многом отмечалось отсутствие практического опыта у слушателей и наглядных пособий, которые позволяли бы усваивать более эффективно материал: «**Практические занятия** по усвоению военного дела (выход в поле, строевая подготовка, перевязка раненных) в отдельных школах не обеспечиваются необходимым пособием и **подменяется словесностью**...» [8, л. 3.].

Такая подмена практической составляющей влекла за собой не просто отсутствие необходимых практических знаний, но и снижение интереса к преподаваемым дисциплинам: «...изучение отдельных разделов военной программы военного обучения (химподготовка, санподготовка) не продумана и занятия проходят неинтересно» [8, л. 3.]. В этих проблемах были обвинены государственные органы. Как и в случае с подготовкой кадров из национальных республик Северного Кавказа **отсутствовала необходимая заинтересованность у руководителей школ**, которые действовали механически, выполняя приказ военных и партийных органов по военной подготовке. Партийное руководство области делало следующее замечание по этой проблеме: «...директора... не развернули своевременной массовой политико-воспитательной работы среди учащихся..., не довели до сознания каждого учащегося ... практических задач для школы о подготовке резервов для Красной Армии, для фронта» [8, л. 3.]. В то же время, партийные структуры в достаточно жесткой форме требовали от школ поддерживать высокий уровень военной подготовки учеников. Парторганы настаивали, что военное обучение – дело особой важности и ответственности. Партийные структуры просили школы осознавать всю ответственность за качество подготовленных кадров, которым предстояло влиться в ряды РККА: «Это обязывает Гор. ОНО, директоров, педколлективы и ученические организации школ к военному обучению учащихся отнестись с полной ответственностью» [8, л. 5.].

КОМСОМОЛ В ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЕЖИ

Помимо школ в организацию военного обучения также оказались вовлечены молодежные комсомольские организации, причем, как и за коммунистами, так и за комсомольцами была закреплена задача заниматься политико-массовой работой в войсках. Как и коммунисты, они «цементировали» части и соединения РККА. Помимо политической подготовки, комсомольские организации занимались и боевой подготовкой, которая предполагала овладение всем циклом военной программы, в том числе и практическим.

То, какое место в образовательно-воспитательной системе занимали коммунисты и комсомольцы, довольно точно и емко охарактеризовал А. Ю. Безуоглыный. Он писал, что уже 16 июля 1941 г. в войсках был возрожден институт военных комиссаров. В ротах и батареях был создан аналогичный военным комиссарам, институт военных политруков. Насыщение армии партийно-комсомольскими работниками имело как пропагандистские, так и воспитательные цели. Этой проблеме отводилось одно из наиглавнейших направлений, именно поэтому можно согласиться с автором, что **«коммунисты и комсомольцы считались стержнем воинского коллектива»** [1, с. 220]. Очень скоро, стало понятно, что такая интеграция политических структур и представителей в армию может иметь и военно-подготовительный потенциал. Считалось возможным использовать комсомольско-молодежные организации, как один из видов военно-подготовительных заведений.

16 апреля 1942 г. в тяжелых условиях боевых действий Донской комитет предлагал: «Просить Облвоенкомат обеспечить комсомольско-молодежные подразделения необходимым количеством боеприпасов для проведения практических стрельб» [9, л. 7]. Такая необходимость закладывалась самим учебным планом, принятым для подготовки новобранцев. Как правило, практические стрельбы и практические занятия с учебным оружием, со слушателями проводились непосредственно перед отправкой в действующие войска. Так в частности, органы ВКП(б) советовали военно-учебным заведениям и комсомольским организациям, в конце обучения проводить практические занятия с новобранцами по освоению оружия. Предписывалось: «... особое внимание обратить на освоение материальной части оружия, подготовку и проведение практических стрельб...» [12, л. 7.]. В боевых действиях на Юге РСФСР особое значение придавалось обороне Ростова-на-Дону, как крупного промышленного центра и транспортного узла. Военно-политическое руководство составило разверстку, согласно которой, в комсомольско-молодежных подразделениях готовили кадры для нескольких родов войск: минометчиков, автоматчиков и снайперов. Большинство из них предназначалось для обороны Ростова-на-Дону. Всего согласно данной разверстке было подготовлено 180 мужчин и 250 женщин, из которых 60 чел. – минометчиков, 220 чел. – автоматчиков, 100 снайперов [13, л. 5.].

НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ РОСТОВА-НА -ДОНУ

Отдельного внимания заслуживает организация военной подготовки ростовских ополченцев, которые оказались в боях уже 20 ноября 1941 г., когда передовые авангарды немецких подразделений уже вошли в город. Полк оказался в достаточно трудном положении, поскольку их снабжение и обучение производились фактически по остаточному принципу. Через месяц, после начала войны в Северо-Кавказском военном округе стали формироваться части народного ополчения, куда попадали лица, по медицинским показателям не способные к несению срочной службы в строевых частях РККА. Это повышало нагрузку на военно-образовательные и общеобразовательные учреждения как города и области, так и всего Северо-Кавказского региона.

Уже 7 августа 1941 г. в Ростовском полку народного ополчения по данным партийных органов отмечалась **нехватка средств для обучения всех ополченцев**: «Охват военным обучением бойцов, народного ополчения далеко недостаточен. Из числа подавших заявление мужчин – 16756 чел., обучается только 12961 чел.» [6, л. 2-3]. Педагогические кадры, выделенные из состава РККА, для обучения ополченцев, также не обладали высокой профессиональной подготовкой. Отобранные и поставленные на командные должности бойцы РККА не всегда справлялись с поставленными перед ними задачами по обучению ополченцев. Во многом причиной этому было отсутствие должного опыта и уверенности в своих силах командиров. В Горкоме ВКП(б) отмечали: «Подобранный и утвержденный комсостав, особенно младший, подготовлен слабо, недостаточно уверен в своих знаниях и допускает **грубые ошибки при обучении**. Командирская учеба в большинстве полков и батальонов еще не организована, что снижает качество учебы бойцов» [6, л. 3].

Качественные ошибки также затрагивали материальную сторону подготовки. Органы ВКП(б) отмечали, что в недостатке учебных пособий кроется одна из основных проблем подготовки бойцов народного ополчения: «Большим недостатком в обучении бойцов является наличие довольно ограниченного количества учебно-наглядных пособий, в частности остро чувствуется недостаток учебных винтовок, прицельных станков, саперных лопат, уставов и др.» [6, л. 3]. Отмечалось также, что помимо военно-боевой подготовки, продолжает оставаться на достаточно низком уровне и политико-массовая подготовка ополченцев. Политические органы констатировали что: «Политмассовая работа среди бойцов народного ополчения поставлена слабо, последняя ограничивается проведением политинформаций и в отдельных случаях постановкой докладов на политические темы» [6, л. 3].

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА ЖЕНЩИН

Недостаток кадров для народного ополчения ставил в строй женщин. Привлечение на фронт женщин имело ряд своих особенностей. Военный антрополог Е.С. Сенявская отмечает, что военному ведомству приходилось в состав некоторых вспомогательных подразделений направить женские контингенты, что объяснялось сложностью фронтовой повседневности. Примечательно, что женские контингенты, находящиеся во вспомогательных подразделениях, также были достаточно подготовлены и устойчивы к трудностям боевой обстановки. Елена Спартаковна подчеркивает, что «потом они сами будут удивляться тому, что смогли все это выдержать» [3, с. 81]. В основном они входили в состав сандружин, которые формировались при различных объектах Ростова-на-Дону. Райком ВКП(б) предписывал: «Предложить райкомам РОКК, совместно с военным отделением РК ВКП(б), организовать военную учебу женщин, подавших заявление в ряды народного ополчения, включая их объектовые и районные сандружины... » [6, л. 3].

Девушки также включались в военное обучение и после его прохождения оказывались в частях ПВО города, что требовало также отдельного наглядного и теоретического материала для подготовки. Государственные органы, через местные отделы ВЛКСМ отбирали необходимый контингент и направляли его в части ПВО города [11, л. 3]. 16 апреля 1942 г. Ростовский Горком ВКП(б) постановил, что необходимо повышать качество бойцов ПВО. Он требовал от военно-учебных учреждений повысить качество присылаемых пополнений для расчетов ПВО. В постановлении от 16 апреля 1942 г. указывалось, что необходимо решить ряд проблем связанных с качеством преподавания и подготовки кадров. В данном постановлении отмечалась особая необходимость: «г) Улучшить организацию и качество обучения бойцов участковых команд МПВО, **требуя тщательной подготовки начсостава к занятиям и упорядочить учет успеваемости**» [12, л. 5].

ДРУГИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ

Однако, несмотря на массу недочетов, военно-политическая подготовка оставалась крайне слабой. Партийно-политические органы Дона констатировали: «политико-воспитательная и массовая работа среди бойцов поставлена слабо. Политические занятия проводятся нерегулярно и на низком теоретическом уровне» [12, л. 3]. Низкое качество присылаемых

пополнений приводило к тому, что **многие призывники отправлялись после прохождения необходимого курса обучения на его повторное прохождение**. Из возрастов, поднимаемых по призыву пополнений республик Северного Кавказа: Дагестана, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии - 137943 человека, обученными к концу лета 1941 г. было 32452 человека, из которых в войска было отправлено 29937 человек, а остальные 2515 человек были отправлены на повторное прохождение курса [1, с. 215].

В мае 1942 г. в СКВО приступили к подготовке шоферов для нужд фронта. В Ростове-на-Дону курсы продолжались вплоть до 24 июля 1942 г., когда городом во второй раз овладел противник. 14 мая 1942 г. Ростовский исполком принял решение, предписывающее срочную подготовку шоферов для нужд вспомогательных частей Красной армии, допризывников и старших возрастов годных по медицинским показателям к военной службе. На вспомогательные должности помимо женщин, назначались призывники старших возрастов. Постановление гласило, что для этих нужд необходимо мобилизовать через Комитеты ВЛКСМ и райвоенкоматы на вспомогательные должности: «... из числа допризывников и контингенты старших возрастов до 40 лет» [14, л. 2]. Всего к лету 1942 г. в два этапа было подготовлено 500 шоферов. Они были разделены пополам и к 25 мая 1942 г. было подготовлено 250 шоферов 1-й очереди, а через 3 месяца к 25 августа 1943 г. в строй встало ещё 250 шоферов, обученных из призванных жителей Ростовской области [13, л. 4]. Во многом также в автомобильные части отбирались люди, которые имели уже среднее образование и могли после прохождения на этой должности службы в войсках получить специальность. Все предвоенные и военные годы характеризовались данными положениями. Так перед войной Северо-Кавказский Крайком ВКП(б) отмечал, что: «Среди лиц со средним образованием наблюдается стремление получить в Красной Армии специальность» [4, л. 296].

Также допризывной континент и контингент старшего возраста, помимо вспомогательных подразделений, были мобилизованы в созданные незадолго до войны ремесленные училища. Созданные в соответствии с указом Президиума ВС СССР «О государственных трудовых резервах» от 2 октября 1940 г. для распространения технических знаний среди молодежи и не имевшие изначально военной направленности, в связи с началом военных действий они были переведены на выпуск военной продукции для фронта. 5 августа 1941 г. партийные органы, озабоченные обеспечением войск обмундированием и снаряжением, отмечали **неудовлетворительное состояние призыва в ремесленные училища**, так как они не справлялись с большим потоком желающей поступить в них молодежи. При этом они требовали от военных органов: «... принять меры к немедленному выполнению контрольных заданий и качественного отбора призываемой молодежи с тем, чтобы все отобранные по призыву (мобилизации), приступили к занятиям 7 августа 1941 г.» [5, л. 1].

Таким образом, до весны 1942 г. военное образование на Юге страны оставалось в крайне плачевном состоянии. Это усугублялось тем, что в тылу действующей армии располагался Северный Кавказ, где относительно недавно закончилось национальное строительство, и началась интеграция данных народностей в советский социум. Во многом эта интеграция происходила за счет прохождения военной службы. Лишь 22 мая 1942 г., спустя практически год войны, была издана и введена в действие Директива № 85, которая предписывала всем военным комиссариатам: «...особое внимание уделять воспитанию бойцов нерусской национальности. **Решительно пресекать проявления национализма и великодержавного шовинизма**, воспитывая и укрепляя дружбу бойцов всех национальностей». [1, с. 231].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1 сентября 1939 г. Красная армия была переведена на принцип экстерриториального формирования и введена всеобщая воинская повинность, что стало причиной появления ряда ранее латентных проблем. Одной из наиболее серьезных была проблема культурно-языкового барьера. После введения всеобщей воинской повинности обучение проводилось на русском языке. Это заставило военное ведомство открыть специальные школы для обучения русскому языку неграмотных и малограмотных.

Проблема образования приобретала свою особенную остроту в силу того, что в 1930-е годы армия в глазах массы молодых людей была школой, где можно получить не только военные, но и основные общие знания. Однако некоторую помощь оказывала высокая степень интеграции призываемой молодежи из СКВО в советский социум.

Военное обучение с трудом охватывало всех желающих служить в силу того, что в экстремальных условиях войны остро ощущалась нехватка наглядных пособий и учебного снаряжения. Это заставляло заполнять образовавшийся практический вакуум посредством лекций. Более того, некоторые занятия, проводившиеся во второй половине 1941 г., были

несистематическими, особенно с подразделениями народного ополчения одного из крупнейших городов Юга РСФСР - Ростова-на-Дону.

Кадры, подобранные для руководства курсовыми группами, порой сами не имели достаточной специальной подготовки и не всегда строго следили за подчиненным им преподавательским составом, что не раз было отмечено партийно-политическими структурами.

Помимо специальных военных учебно-подготовительных организаций и структур, в дело военной подготовки были включены молодежные и общеобразовательные учреждения. Война заставила интегрировать в школьное образование элементы образования военного. Такие же элементы были интегрированы и в специальное ремесленное образование, однако отсутствие должного внимания к этим учреждениям влекло снижение качества подготовки.

Общеобразовательные и ремесленные школы были не единственными источниками дополнительного образования. В дело военной подготовки оказались также вовлечены и комсомольские организации, которые проводили как теоретическую, так и практическую подготовку будущих красноармейцев. Ремесленные училища достаточно быстро перешли к военной подготовке молодежи, позволив наладить производство и выпуск необходимой военной продукции.

Отдельно была выделена подготовка отрядов народного ополчения, которая была организована по остаточному принципу, что позволяет говорить о её достаточно плохой постановке. Возможно она являлась наиболее слабым местом в деле военной подготовки граждан.

С весны 1942 г. качественный показатель подразделений, сформированных на Юге РСФСР, заметно вырос. Это было связано с тем, что был учтен опыт войны и военная программа была усложнена, что во многом отвечало сугубо практическим потребностям Красной армии. Именно постоянный учет и осмысление опыта войны позволили выработать наиболее подходящую и отвечающую практическим военным потребностям программу создания кадров для Красной армии.

Список литературы

1. Безугольный А. Ю. Источник дополнительной мощи Красной армии. Национальный вопрос в военном строительстве СССР. 1922-1945 г. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 271 с.
2. Калашников К. А. Красная Армия в июне 1941 года (Статистический сборник). Н.: Сибирский хронограф. 2006. 957 с.
3. Сенявская Е. С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М.: Институт российской истории РАН, 1997. 232 с.
4. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) Ф. 7. Оп. 1. Д. 200.
5. ЦДНИРО Ф. 13. Оп. 2. Д. 777.
6. ЦДНИРО Ф. 13. Оп. 2. Д. 779.
7. ЦДНИРО Ф. 13. Оп. 5. Д. 979.
8. ЦДНИРО Ф. 13. Оп. 5. Д. 987.
9. ЦДНИРО Ф. 13. Оп. 5. Д. 992.
10. ЦДНИРО Ф. 13. Оп. 5. Д. 1008.
11. ЦДНИРО Ф. 13. Оп. 5. Д. 1017.
12. ЦДНИРО Ф. 13. Оп. 5. Д. 1032.
13. ЦДНИРО Ф. 13. Оп. 5. Д. 1056.
14. ЦДНИРО Ф. 13. Оп. 5. Д. 1061.

Информация об авторах

Аверьянов Антон Викторович, кандидат исторических наук, доцент Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Грядский Давид Михайлович, магистрант Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Аверьянов Антон Викторович, e-mail: avaveryanov@sfnedu.ru

HISTORY OF THE GREAT VICTORY

Original Paper

Organization of military training and training in the South of the RSFSR during the first period of the Great Patriotic War (1941-1942)

A. V. Averyanov ¹, D. M. Gryadsky ²

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7140-5601>, e-mail: avaveryanov@sfnedu.ru

² Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4246-9750>, e-mail: mr.gryadskiy@mail.ru

Abstract:

Introduction. Introduction: The article is devoted to the consideration of military training in the south of the RSFSR in the early years of the Great Patriotic War. The nature of changes in educational practices and attitudes that occurred during the war years in the context of military training of the draft contingent is shown. A large number of works devoted to the consideration of the South of the RSFSR in war conditions touch upon subjects related to national politics in this multi-ethnic region or the role of state bodies in organizing defense. However, the role of training personnel for the Red Army in 1942 is omitted. Under these conditions, they were forced to fight by independent forces and independently seek personnel reserve in the south of the RSFSR.

Purpose of the article consists in identifying the specifics of military training and training in the south of the RSFSR, identifying its specifics in the Don and the North Caucasus in 1941-1942.

Methods used in writing the article were as follows: in addition to general scientific methods - description, comparison, synthesis, the historical-anthropological method was also applied.

Conclusion. It can be concluded that during the years of the Great Patriotic War, the state as a whole and the People's Commissariat of Defense managed to organize the training of highly qualified personnel for the Red Army, which by the end of the war only increased their level of training and skills. In the South of the RSFSR it was possible not only to mobilize, but also to establish a military training system among the newly arrived personnel, the level of training of which allowed not only to maintain the front, but also to defeat the enemy troops.

Keywords:

military training, World War II, Great Patriotic War, South of the RSFSR, training for the Red Army, RKKA

References

1. Bezugol'nyy A. Yu., 2016, *Istochnik dopolnitel'noy moshchi Krasnoy armii. Natsional'nyy vopros v voyennom stroitel'stve SSSR. 1922-1945 gg.* [The source of additional power of the Red Army. The national question in the military construction of the USSR. 1922-1945]. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2016. 271 s. (In Russ.)
2. Kalashnikov K. A., 2006, *Krasnaya Armiya v iyune 1941 goda (Statisticheskiy sbornik)* [Red Army in June 1941 (Statistical Digest)]. N.: Sibirskiy khronograf. 2006. 957 s. (In Russ.)
3. Senyavskaya Ye. S., 1997, *Chelovek na voyne. Istoriko-psikhologicheskiye ocherki* [The man in the war. Historical and psychological essays]. M.: Institut rossiyskoy istorii RAN, 1997. 232 s. (In Russ.)
4. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti* (TsDNIRO) [Center for documentation of the modern history of the Rostov Region]. F. 7. Op. 1. D. 200. (In Russ.)
5. TsDNIRO F. 13. Op. 2. D. 777. (In Russ.)
6. TsDNIRO F. 13. Op. 2. D. 779. (In Russ.)
7. TsDNIRO F. 13. Op. 5. D. 979. (In Russ.)
8. TsDNIRO F. 13. Op. 5. D. 987. (In Russ.)
9. TsDNIRO F. 13. Op. 5. D. 992. (In Russ.)
10. TsDNIRO F. 13. Op. 5. D. 1008. (In Russ.)
11. TsDNIRO F. 13. Op. 5. D. 1017. (In Russ.)
12. TsDNIRO F. 13. Op. 5. D. 1032. (In Russ.)
13. TsDNIRO F. 13. Op. 5. D. 1056. (In Russ.)
14. TsDNIRO F. 13. Op. 5. D. 1061. (In Russ.)

Anton V. Averyanov, Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation.

David M. Gryadsky, master's student of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation.

Corresponding author

Anton V. Averyanov, e-mail: avaveryanov@sfedu.ru

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

[About](#) | [Privacy Policy](#) | [Cookie Policy](#) | [Sitemap](#)

[Log in](#)

© 2013 Наука. Общество. Оборона © 2013-2020 Кикнадзе В.Г., авторы материалов.
Сайт является средством массовой информации. 12+ Полное или частичное воспроизведение материалов сайта без ссылки / гиперссылки и упоминания имени автора запрещено и является нарушением российского и международного законодательства. All rights reserved

ПОМОЧЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне: значение для всемирной истории](#)

[Без срока давности: преступления Германии на территории СССР](#)

[РАН против 3 сентября как даты окончания Второй мировой войны](#)

[Победа над Японией во Второй мировой войне](#)

[На фронте защиты исторической правды и исторической памяти](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

[Без знания прошлого нет будущего](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

УДК: 338+378

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10238

Поступила в редакцию: 17.01.2020 г.

Submitted: January 17, 2020

Опубликована: 19.03.2020 г.

Published online: March 19, 2020

Для цитирования: Бочарников И. В., Чемезов Н. А. Проблемы и приоритеты политики цифровизации в России. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(2):19-19. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10238.

For citation: Bocharnikov I. V., Chemezov N. A. Problems and priorities of digitalization policy in Russia. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(2):19-19. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10238.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НАУКА И ПРАКТИКА

Оригинальная статья

Проблемы и приоритеты политики цифровизации в России

И. В. Бочарников¹, Н. А. Чемезов²

¹ Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9425-6730>, e-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

² Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7533-680X>, e-mail: fsgn@bmstu.ru

Аннотация:

Введение. В статье анализируются процессы реализации программы цифровизации экономики и других сфер жизнедеятельности российского общества. Анализируется опыт зарубежных стран, достигших значимых результатов в этой области. Рассматриваются факторы позитивного и деструктивного характера, сопутствующие процессам информатизации применительно к обеспечению национальной безопасности, в социально-экономической и культурной сферах, в области использования информационно-коммуникативных технологий. Определяются основные приоритеты и проблемы обеспечения ведущих позиций России в решении задач цифровизации в современных условиях.

Методы: анализ данных, анализ документов, многофакторный анализ, системный анализ.

Заключение. Реализация перспективных направлений по подготовке специалистов в области цифровых технологий, корректировка образовательных программ будут способствовать решению задач в области цифровизации как экономики, так и других важнейших сфер жизнедеятельности российского общества. Главное не упустить время, не упустить отставания в

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России:
история и современность](#)

[Патриотическое
воспитание](#)

[Общественная
и государственная
безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные
отношения](#)

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

[Патриотические сводки
от Владимира Кикнадзе](#)

подготовке специалистов, поскольку это неизбежно отбросит страну в глобальной конкуренции на догоняющие позиции, что, безусловно, скажется на обеспечении национальной безопасности России.

Ключевые слова:

цифровизация, цифровые технологии, информационно-коммуникативная индустрия, цифровая инфраструктура, подготовка специалистов в области IT-технологий, информационная безопасность, национальная безопасность

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы все чаще в научном и информационном дискурсе употребляется термин «четвертая промышленная революция» (Индустрия 4.0). По своей сути процессы, реализуемые в рамках данных революционных изменений современного социально-экономического уклада, означают переход на полностью автоматизированное цифровое производство, управляемое интеллектуальными системами в режиме реального времени в постоянном взаимодействии с внешней средой, выходящее за границы одного предприятия, с перспективой объединения в глобальную промышленную сеть вещей и услуг. Речь идет о таком явлении как цифровизация, замещающего устоявшиеся отношения в различных сферах жизнедеятельности современного общества.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В России процессы цифровизации начались не так давно и на практике нашли отражение в переходе с аналогового на цифровое телевидение, а также реализации других масштабных, но в то же время локальных – региональных, а точнее столичных проектов. Например, таких, как: Интернет-портал госуслуги, а также сопутствующие операции в основном потребительского характера – Интернет-торговля и др.

Есть, очевидно, и другие проекты, но в то же время, думается, что они не получили необходимого масштаба и эффекта. Поэтому российское общество, в общем-то достаточно спокойно воспринимает процессы цифровизации.

Между тем, как речь идет о нашем ближайшем будущем, будущем нашего уклада жизни. Именно так Президент России В.В. Путин охарактеризовал значимость принятой в 2017 году государственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая по его словам должна стать основой развития системы государственного управления, бизнеса и социальной сферы [7].

Ранее в своем Послании Федеральному собранию глава государства означил и ряд ключевых позиций, которые должны были определить основу современной государственной политики в сфере цифровизации. К таковым в частности были отнесены:

- фундаментальная наука;
- исследовательская инфраструктура, IT-индустрия, собственные передовые разработки;
- цифровые технологии;
- наконец, программа развития цифровой экономики [6].

Тогда же глава государства предложил «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения – цифровой экономики».

По сути, мы занимаемся данным проектом не полных два-три года. Что, конечно же, недостаточно для анализа каких-либо итогов. Но при этом возможно определить проблемные задачи, требующие своего решения.

К таковым, прежде всего, следует отнести ускоренное преодоление нашего отставания от мировой практики цифровизации.

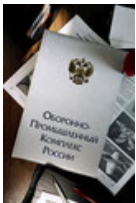
Теоретическое обоснование эти процессы получили еще в первой половине 1990-х годов, а уже с начала 2000 годов – они обрели характер стратегических приоритетов развития ряда стран. Вследствие этого нашими коллегами и оппонентами по целому ряду направлений достигнуты весьма значимые показатели.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Как это не парадоксально, но наибольшие успехи в этом плане демонстрирует Великобритания. Доля ее цифровой экономики в ВВП оценивается порядка 18%.

[Противодействие
фальсификациям
отечественной истории](#)

[Кадры
и наука
ОПК
России](#)

[Миграционные
и демографические риски](#)

[Олимпиада
по военной
истории](#)

**РАРАН
МГТУ
ВАГШ**

[Военная безопасность
России: взгляд в будущее](#)

["Навигацкая школа"](#)

Наши партнеры

Основным документом, регламентирующим процессы в этой области, является Стратегия развития цифровой экономики **Великобритании**. В ней декларировано достижение мирового лидерства в построении киберпространства, обеспечивающего процветание нации за счет роста производительности труда, создания высококвалифицированных рабочих.

Помимо развития направления «экономики данных», стратегия предполагает решение следующих задач:

- формирование цифровой инфраструктуры мирового класса;
- вовлечение бизнеса и населения в пространство цифровой экономики;
- достижение лидерства в цифровом бизнесе;
- создание бесплатной системы обучения цифровым навыкам всех желающих с выделением государственных инвестиций университетам, развивающим исследования в области робототехники и искусственного интеллекта (ИИ);
- повышения качества обслуживания своих граждан в Интернете (E-Government);
- обеспечение безопасности киберпространства.

Основанием для амбициозной стратегии Великобритании служит то, что она является лидером в мировых финансах, имеет конкурентные преимущества в области искусственного интеллекта, используемого бизнесом и конечными потребителями, а также в отрасли финансовых технологий (FinTech), состоящей из компаний, использующих ИТ на рынке финансовых услуг, предоставляемых целиком или по большей части через Интернет, конкурируя с традиционными финансовыми институтами (банками, биржами и др.).

США стремятся стать лидером в международной торговле с помощью цифровых технологий. На протяжении практически десятилетнего периода (с 2010 года) цифровой экспорт США в виде услуг растет. В настоящее время он составляет более половины всего экспорта услуг США и почти 1/6 национального ВВП. При этом на долю секторов, связанных с Интернетом и информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), приходится более 5% ВВП США. Эксперты считают, что оцифровка данных может повысить годовой ВВП США до 2,2 трлн. долл. к 2025 году [3, 43]. Согласно Программе «Электронная экономика», принятой к исполнению, США будут поддерживать распространение Интернета в качестве глобальной платформы для общения, торговли, выражения людей как личностей и для инноваций.

Важнейшим достижением США в этой области стал запуск в работу в 2018 году самого мощного суперкомпьютера «Summit». Его производительность настолько высока, что система способна всего за один час справляться с задачами, на которые у обычного настольного компьютера могло уходить до 30 лет [3, 45]. Новый суперкомпьютер был разработан специально для задач, связанных с работой искусственного интеллекта; система может использовать методы машинного и глубинного обучения для решения задач в медицине, физике, исследованиях климата и многих других сферах.

Госпрограммы США ежегодно выделяют на исследования и разработку квантовых вычислительных систем порядка \$200 млн. При этом значительные средства на разработку квантовых вычислительных систем инвестируют крупные американские корпорации (Google, IBM и Microsoft).

Принципиально важно также и то, что в США ежегодно из учебных заведений выпускается более полумиллиона студентов со специальностью STEM (естественные науки, технологии, инженерия и математика).

Китай в цифровой экономике обозначил стратегические перспективы до 2050 года. Поставлены амбициозные цели – стать ведущей технологической державой в мире. Данные цели подкреплены конкретными нормативными государственными документами, а также реальными результатами в этой области. Доля в ВВП цифровой экономики составляет порядка 10%.

Важнейшим приоритетом Китая является обеспечение ИТ-независимости как части стратегической безопасности. Это предопределяет государственную поддержку китайских производителей в процессе формирования инновационного производства элементной базы ИТ. Страна уже имеет большие достижения в информационно-коммуникационной индустрии, в производстве электронно-вычислительной техники для авиакосмической промышленности и медицины.

Запущенный в 2018 году американский суперкомпьютер «Summit» обогнал по мощности китайский. В то же время Китай по-прежнему сохраняет глобальное лидерство по количеству суперкомпьютеров. В КНР работают порядка 40% всех самых мощных устройств.

I WORLD
of JOURNALS

Примечательно, что руководство Китайской Народной Республики заложило расходы на создание национального центра квантовых вычислений сумму порядка \$10 млрд. В долгосрочном стратегическом планировании предполагается трансформация к 2049 году страны из мировой фабрики в планетарную лабораторию. С этой целью ставка делается на интенсификацию информатизации, прежде всего, в трех сферах – промышленности, финансов и торговли. По оценкам аналитиков, к 2025 году вклад Интернет-экономики может возрасти до 10-16% ВВП, рост производительности труда в названных отраслях – до 22%, что добавит к годовому ВВП около 2,3 трлн. долларов [3, 48].

Таким образом, лидерами цифровой экономики являются Великобритания, США, Япония, Китай, а также Германия, Южная Корея и ряд других стран. Большое внимание в этих странах уделяется созданию цифровых платформ в промышленности, а также развитию производства электронной компонентной базы.

Достаточно привести данные о долевом участии в мировом производстве:

- половина глобального рынка полупроводников приходится на США,
- 17% – на Южную Корею;
- 11% – на Японию;
- 9 % – на ЕС;
- 4 % – на Китай [1].

Примечательно, что полупроводники в американском экспорте товаров находятся на третьем месте, впереди только самолёты и автомобили. Американская компания INTEL контролирует 60% мирового рынка микропроцессоров объёмом 7,5 млрд долларов. На этом фоне наши стартовые позиции достаточно скромные и составляют менее 4% ВВП в цифровой экономике. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) позиции России в цифровой экономике характеризуются по ряду ключевых параметров следующими показателями:

1. Доля России в ежегодном мировом обороте на рынке высоких технологий и наукоемкой продукции составляет 0,3% (США – 35 %, Япония – 20%, Германия – 13%, Китай – 12%, Южная Корея – 5%);
2. По ключевым индексам (The Global Competitiveness Index – глобальной конкурентоспособности, Global Innovation Index глобальной инновационности, Economic Complexity Indicator – диверсифицированности экономики) Россия занимает 43-45 место в мировых рейтингах.
3. По числу промышленных роботов на 10 тыс., занятых в производстве (по данным Международной федерации робототехники – IBR), при среднем значении 65 роботов, Россия имеет всего 2 робота (в Южной Корее – 478, в Японии – 314, в Германии – 292, в США – 64) [3, 51].

Из приведенных данных ясно, что в указанных областях сегодня Россия – далеко не лидер. И это следствие многих проблем, имеющих научно-производственную природу, в том числе в плане разработки элементно-компонентной базы, программного обеспечения, средств вычислительной и телекоммуникационной техники и других направлений цифровизации.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОЛИТИКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИИ

Все это предполагает необходимость концентрации усилий на преодолении данного отставания. По сути, сложилась ситуация, аналогичная той, которая была в начале 30-х годов XX столетия. Тогда, выступая в 1931 году на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности, глава Советского государства И.В. Сталин, заявил: «Мы отстали от передовых стран на 50 – 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [9]. При этом, обосновывая необходимость форсированной индустриализации, И.В. Сталин особо подчеркивал, что «...задержать темпы – значить отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми...». Дальнейшее развитие событий, и особенно ход и результаты Великой Отечественной войны, доказали его правоту.

Эти слова и сейчас актуальны. **В плане цифровой экономики мы отстали от ряда стран на 10-15 лет и это расстояние мы также должны пройти в ближайшие годы.** С учетом того, что время предельно жгало, нам никто не даст ни 10 лет, ни даже 5 лет.

Мы должны понимать, что цифровизация – это одно из направлений глобализации, которая несет в себе как позитивные, так и негативные деструктивные факторы.

В области обеспечения национальной безопасности к перспективным направлениям деятельности, обеспечивающим защищенность жизненно важных интересов и безопасности личности, общества и государства следует отнести:

- разработку новых образцов вооружений и военной техники;
- повышение качества управления войсками;
- противодействие информационным угрозам.

Факторы негативного плана, формирующие различного рода угрозы, формируются посредством:

- появления новых угроз важнейшим системам жизнеобеспечения общества и государства на основе цифровизации;
- воздействия информационных технологий на массовое сознание;
- реализации на практике концепции «гибридных войн», технологий «управляемого хаоса» и т.д.

В социальной сфере к позитивным следствиям реализации современных цифровых технологий возможно отнести:

- повышение качества жизни;
- сокращение неравенства между центром и регионами.

К негативным последствиям реализации цифровых технологий возможно отнести:

- снижение уровня межличностного общения;
- осознанное формирование «одиночества».

В области культуры и сохранения национально-культурной идентичности позитивными следствиями реализации цифровых технологий являются:

- реализация концепции новой информационной культуры;
- обеспечение удаленного доступа к культурным ценностям.

В то же время, угрозу национальной идентичности представляют такие факторы, как:

- англо-саксонская лингвистическая экспансия;
- вестернизация национальных культур;
- размывание традиционных ценностей.

Наибольшей трансформации подвергается сфера информационных коммуникаций. К факторам позитивного влияния на ее характер и содержания следует отнести:

- формирование новой информационной инфраструктуры общества и государства;
- развитие индустрии информационных услуг;
- доступность разноплановой информации.

Но при этом чрезвычайно значимыми являются возможные негативные следствия реализации цифровых технологий, среди них:

- повышение возможностей манипуляции сознанием;
- снижение уровня информационной безопасности личности и общества.

Все это предполагает необходимость понимания и осознанного участия в процессах цифровизации, управления этими процессами в интересах безопасности и эффективного развития Российской Федерации. Поэтому **приоритетным направлением в решении этих задач должна быть подготовка специалистов.**

Преимущества США, Китая, Германии и ряда других стран в значительной мере обусловлены тем, что программы подготовки специалистов в области цифровых технологий в этих странах давно уже вошли в программу ведущих университетов. В США, например, ежегодно из учебных заведений выпускается более полумиллиона студентов со специальностью STEM (естественные науки, технологии, инженерия и математика). В учебных заведениях Китая со специальностью STEM ежегодно выпускается 4,7 млн студентов.

А в России примерно в таком количестве выпускаются юристы и экономисты. Одна только Высшая школа экономики ежегодно производит десятки тысяч специалистов своего профиля. А таких «высших школ» у нас десятки. Очевидно, именно поэтому у нас проблемы и в экономике, и в сфере законотворчества и практики исполнения законов.

Специалистов же профиля, связанного с информационными и цифровыми технологиями в России готовится на порядок меньше.

Очевидно, что **не юристы с экономистами должны составлять основную массу выпускников российских вузов**, а именно специалисты в области информационных и, очевидно, прежде всего, цифровых технологий. Потому что за ними будущее, по крайней мере, в ближайшем десятилетии. Именно об этом еще в 2017 году на Петербургском международном экономическом форуме говорил Президент России Владимир Путин. Тогда же им была поставлена задача – «кратно увеличить выпуск специалистов в сфере цифровой экономики, а, по сути, нам предстоит решить более широкую задачу, задачу национального уровня – **добиться всеобщей цифровой грамотности**» [4]. Судя по реальным результатам в этой

области, эта поставленная задача силами различных ведомственных структур, не нашла должной реализации. Поэтому в плане подготовки специалистов мы только в начале пути.

Очевидно, что нам необходимо дорабатывать учебные планы и программы с тем, чтобы учить студентов не только тому, что сейчас актуально, но и тому, что будет востребовано уже в ближайшей перспективе.

Безусловно, крайне важно оснащение учебно-лабораторной базы. Готовить хороших специалистов нужно на хорошей базе. И здесь экономия средств может обернуться проблемами в качестве подготовки специалистов.

Важно также и омоложение научно-педагогических кадров. А для этого необходимо вносить изменения в программы подготовки в магистратуре и аспирантуре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация перспективных направлений по подготовке специалистов в области цифровых технологий, корректировка образовательных программ будут способствовать решению задач в области цифровизации как экономики, так и других важнейших сфер жизнедеятельности российского общества. Главное не упустить время, не упустить отставания в подготовке специалистов, поскольку это неизбежно отбросит страну в глобальной конкуренции на догоняющие позиции. А это уже вопросы национальной безопасности страны.

Поэтому перефразируя высказывание выдающегося государственного деятеля России XIX столетия А.П. Ермолова, можно констатировать, что сейчас малыми силами возможное решение этой чрезвычайно значимой задачи, потом и больших сил будет недостаточно. Эти слова, чрезвычайно актуальны к вопросам реализации программы цифровизации важнейших сфер жизнедеятельности российского общества.

Список литературы

1. Бетелин В. Б. О проблеме импортозамещения и альтернативной модели экономического развития России. – *Стратегические приоритеты*. 2016. № 1.
2. Бочарников И. В. Информационно-коммуникативные противоречия и проблемы современных процессов глобализации. – В сборнике: *Экология внешней и внутренней среды социальной системы* (ЭкоМир-9), материалы конференции. 2019. С. 190-192.
3. Зацаринный А. А., Киселев Э. В., Козлов С. В., Колин К. К. *Информационное пространство цифровой экономики России. Концептуальные основы и проблемы формирования*. Под общ. ред. А.А. Зацаринного. М.: ФИЦ ИУ РАН, 2018.
4. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 2 июня 2017 года. – [Сайт] *Президент России*, 02.06.2017, URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news>.
5. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации". Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – [Сайт] *Правительство России*, 31.07.2017, URL: <http://government.ru/docs/28653/>.
6. Послание Президента Федеральному Собранию. – [Сайт] *Президент России*, 1.12.2016, URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.
7. Путин: формирование цифровой экономики – вопрос нацбезопасности РФ. – *ТАСС*, 05.07.2017, URL: <https://tass.ru/ekonomika/4389411>.
8. Ремарчук В. Н. Социальные технологии как инструмент разрушения субъектности государства. – *Гуманитарный вестник*. 2016. № 12 (50).
9. Сталин И. В. *О задачах хозяйственников*. Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 29.

Информация об авторах

Бочарников Игорь Валентинович, доктор политических наук, профессор кафедры Информационная аналитика и политические технологии, МГТУ имени Н.Э. Баумана, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, г. Москва, Российская Федерация.

Чемезов Никита Андреевич, студент МГТУ имени Н.Э. Баумана, г. Москва, Российская Федерация.

INFORMATION TECHNOLOGY: SCIENCE AND PRACTICE

Original Paper

Problems and priorities of digitalization policy in Russia

I. V. Bocharnikov¹, N. A. Chemezov²

¹ Moscow state technical University. N. E. Bauman (national research University),
Moscow, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9425-6730>, e-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

² Moscow state technical University. N. E. Bauman (national research University),
Moscow, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7533-680X>, e-mail: fsgn@bmstu.ru

Abstract:

Introduction. The article analyzes the processes of implementing the program of digitalization of the economy and other spheres of life of the Russian society. The experience of foreign countries that have achieved significant results in this area is analyzed. We consider the factors of a positive and destructive nature that accompany the processes of Informatization in relation to ensuring national security, in the socio-economic and cultural spheres, in the use of information and communication technologies. The main priorities and problems of ensuring Russia's leading positions in solving the problems of digitalization in modern conditions are determined.

Methods: data analysis, document analysis, multi-factor analysis, system analysis.

Conclusion. The implementation of promising directions for training specialists in the field of digital technologies and the adjustment of educational programs will contribute to solving problems in the field of digitalization of both the economy and other important spheres of life of the Russian society. The main thing is not to waste time, not to miss the lag in training specialists, because this will inevitably throw the country in the global competition to catch up, which will certainly affect the national security of the Russia.

Keywords:

digitalization, digital technologies, information and communication industry, digital infrastructure, training of specialists in the field of IT technologies, information security, national security

References

1. Betelin V. B., 2016, O probleme importozameshcheniya i al'ternativnoy modeli ekonomicheskogo razvitiya Rossii [On the problem of import substitution and an alternative model of economic development of Russia]. – *Strategicheskiye prioritety*. 2016. №1. (In Russ.)
2. Bocharnikov I. V., 2019, Informatsionno-kommunikativnyye protivorechiya i problemy sovremennykh protsessov globalizatsii [Information and communication contradictions and problems of modern globalization processes]. – V sbornike: *Ekologiya vneshney i vnutrenney sredy sotsial'noy sistemy* (EkoMir-9), materialy konferentsii. 2019. S. 190-192. (In Russ.)
3. Zatsarinnyy A. A., Kiselev E. V., Kozlov S. V., Kolin K. K., 2018, *Informatsionnoye prostranstvo tsifrovoy ekonomiki Rossii. Kontseptual'nyye osnovy i problemy formirovaniya* [Information space of the digital economy of Russia. Conceptual foundations and problems of formation]. Pod obshch. red. A.A. Zatsarinnoy. M.: FITS IU RAN, 2018. (In Russ.)
4. Plenarnoye zasedaniye Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma. 2 iyunya 2017 goda [Plenary meeting of the St. Petersburg International Economic Forum. June 2, 2017]. – [Sayt] *Prezident Rossii*, 02.06.2017, URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news>. (In Russ.)
5. Programma "Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii". Utverzhdena Rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r. [Program "Digital Economy of the Russian Federation". Approved by Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-r.] – [Sayt] *Pravitel'stvo Rossii*, 31.07.2017, URL: <http://government.ru/docs/28653/>. (In Russ.)
6. Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu [Message from the President to the Federal Assembly]. – [Sayt] *Prezident Rossii*, 1.12.2016, URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>. (In Russ.)
7. Putin: formirovaniye tsifrovoy ekonomiki – vopros natsbezopasnosti RF [Putin: the formation of a digital economy is a matter of national security of the Russian Federation]. – TASS,

05.07.2017, URL: <https://tass.ru/ekonomika/4389411>. (In Russ.)

8. Remarchuk V. N., 2016, Sotsial'nyye tekhnologii kak instrument razrusheniya sub"yektnosti gosudarstva [Social technologies as a tool for destroying the subjectivity of the state]. – *Gumanitarnyy vestnik*. 2016. № 12 (50). (In Russ.)
9. Stalin I. V., 1951, *O zadachakh khozyaystvennikov. Sochineniya* [On the tasks of business executives. Compositions]. T. 13. M., 1951. S. 29. (In Russ.)

Information about the authors

Igor V. Bocharnikov, Dr. Sci. (Political), Prof. Department of Information Analytics and Political Technologies, Bauman Moscow state technical University, head of the Research center for national security problems, Moscow, Russian Federation.

Nikita A. Chemezov, student Bauman Moscow state technical University, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Igor V. Bocharnikov, e-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

[About](#) | [Privacy Policy](#) | [Cookie Policy](#) | [Sitemap](#)

[Log in](#)

© 2013 Наука. Общество. Оборона © 2013-2020 Кикнадзе В.Г., авторы материалов.

Сайт является средством массовой информации. 12+ Полное или частичное воспроизведение материалов сайта без ссылки / гиперссылки и упоминания имени автора запрещено и является нарушением российского и международного законодательства. All rights reserved

ПОМОЧЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне: значение для всемирной истории](#)

[Без срока давности: преступления Германии на территории СССР](#)

[РАН против 3 сентября как даты окончания Второй мировой войны](#)

[Победа над Японией во Второй мировой войне](#)

[На фронте защиты исторической правды и исторической памяти](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

[Без знания прошлого нет будущего](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

УДК: 325.1

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10240

Поступила в редакцию: 18.02.2020 г.

Submitted: February 18, 2020

Опубликована: 10.04.2020 г.

Published online: April 10, 2020

Для цитирования: Сагитова В.Р. Виртуальная трудовая миграция: конфликтогенные факторы. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(2):20-20.

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10240.

For citation: Sagitova V. R. Virtual labor migration: conflict-generating factors. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(2):20-20. (In Russ.)

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10240.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Оригинальная статья

Виртуальная трудовая миграция: конфликтогенные факторы

В. Р. Сагитова¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7002-4719>, e-mail: ViRSagitova@kpfu.ru

Аннотация:

Введение. В данной статье представлен аналитический взгляд на феномен виртуальной трудовой миграции. С процессами глобализации и информатизации в обществе, мировой экономике и остальных сферах жизнедеятельности общества, вопрос занятости большинства высококвалифицированных специалистов до недавнего времени оставался открытым, поскольку не у всех было желание и возможности иммигрировать из одной страны в другую, но желание улучшить свое материальное положение, удовлетворить амбициозные желания возникают у многих из числа трудоспособного населения. И, тогда, возможности интернет-пространства оказались проводником в мир новых стран и городов без смены уже сложившегося уклада жизни.

Методы. Созданный в Интернет-пространстве виртуальный рынок труда позволил первоначально в среде программистов решить вопрос с трудоустройством, а затем и в других сферах на условиях аутсорсинга, штатного гибкого графика работы решить вопрос трудоустройства виртуальных мигрантов. Желание расширять сферу влияния виртуального рынка труда привело к необходимости взглянуть на него глазами виртуальных мигрантов, ежедневно сталкивающихся с проблемами трудовых отношений, качества выполненных заданий, оплаты труда и др.

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России:
история и современность](#)

[Патриотическое
воспитание](#)

[Общественная
и государственная
безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные
отношения](#)

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

[Патриотические сводки
от Владимира Кикнадзе](#)

Заключение. Как оказалось, данная сфера виртуальных профессиональных отношений помимо плюсов и положительных последствий как для самого трудового мигранта, так и для страны содержит в себе конфликтогены разного качества. К таковым можно отнести слабую разработанность законодательной базы для виртуальных трудовых отношений, наличие таких же адаптационных и других конфликтов, какие характерны и для реальной трудовой миграции, возникают вопросы профессиональной квалификации и интеллектуального потенциала виртуальных мигрантов. Нередко возникают теневые отношения в сфере виртуального рынка труда. Все вышеперечисленное неизбежно требует более глубокого исследования виртуальной трудовой миграции и виртуального рынка труда, как фактора запускающего эти процессы.

Ключевые слова:

виртуальная трудовая миграция, виртуальный рынок труда, трудовое законодательство, «рынок труда работодателя, «телеработа», конфликтность, прекариальная занятость, интернет пространство

ВВЕДЕНИЕ

Перевод большинства процессов жизнедеятельности в виртуальную реальность заставляет сферу работодателей задуматься над изменением условий трудовой деятельности для немалого числа специалистов не только международных компаний, но и компаний регионального уровня.

Актуальность вопроса изучения виртуальной трудовой миграции на международном уровне обусловлена тем, что количество работников виртуального рынка труда растет примерно на 20-30% ежегодно. Лидерами в этой области являются США, Канада, Финляндия, Дания и Швеция. В России эти процессы касаются в основном технического персонала, но расширение сфер виртуального рынка происходит неуклонно. Первоначально виртуальная миграция связывалась с понятием «утечки мозгов» в зарубежные компании специалистов, связанных с цифровыми технологиями.

По мере изменения и расширения понятия виртуального мира, миграция данного типа приобретает новые черты и становится крупномасштабной. «Интернет позволил создать такую социальную инновацию как виртуальный рынок труда» [16; 8], регулируемый «правилом кода» [1, с. 64]. А. Аниш приводит в пример данного феномена индийских специалистов по компьютерным технологиям, работающим на экономику США, не выезжая из страны.

Т.Б. Русакова [10, с. 46] под «виртуальным рынком труда понимает систему экономических отношений между территориально распределенными экономическими субъектами по поводу купли-продажи трудовых информационных услуг, существующую на основе современных цифровых технологий в глобальном информационном пространстве».

С позиции автора статьи **виртуальный рынок труда** это инновационный формат дистанционной работы через цифровые платформы в Интернет-пространстве субъектов труда, построенный на экономико-правовых отношениях данных субъектов с целью реализации трудовых коммуникаций.

ПОНЯТИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА

В Российской Федерации виртуальный рынок труда сформировался во время кризиса 2008-2009 гг., благодаря которому осуществился переход «от рынка труда работника» к «рынку труда работодателя» – то есть переход на неполный рабочий день / неделю), гибкий график, надомный труд, особенно для периферийной рабочей силы [9; 7].

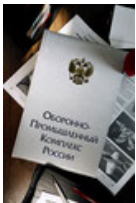
Отличительной чертой организации дистанционного труда выступает деятельность в сети Интернет в режиме реального времени. Синонимы данного вида деятельности – это дистанционная работа, удаленная работа, телеработа. Термин "дистанционный труд", или "теледоступ" (от англ. *telecommuting* – дистанционное присутствие), введенный американцем Джеком Найллом в 1970-х, обозначал дистанционную работу по договору, а позднее вид труда вне офисных стен получил название "телеработа" [9].

По своим типам дистанционная работа делится на:

- телеработу на дому (в компании можно не появляться);
- смешанный тип занятости (присутствие в офисе эпизодическое);
- мобильную телеработу (работа вне дома или офиса, представленная командировками, контролем строительных объектов и т.п.);

[Противодействие фальсификациям отечественной истории](#)

[Кадры и наука ОПК России](#)

[Миграционные и демографические риски](#)

[Олимпиада по военной истории](#)

[РАРАН МГТУ ВАГШ](#)

[Военная безопасность России: взгляд в будущее](#)

["Навигацкая школа"](#)

Наши партнеры

- дистанционное обслуживание клиентов (клиент обслуживается в любой точке мира из главного офиса компании);
- работу в специально оборудованном офисе, например, научных лабораториях [9].

Удаленных работников от фрилансеров отличает, то, что, являясь штатными сотрудниками, либо аутсорсерами, они оформляются на тех же условиях, что и «офисные» коллеги.

Осуществляемая внутри сети Интернет трудовая деятельность не имеет барьеров для виртуальной трудовой миграции.

Ее положительными последствиями в отличие от реальной миграции выступает:

- Возможность сокращения затрат на персонал и оборудование рабочих мест как в своей стране, так и других странах. Особенно актуально для сфер все более роботизированных – медицина, производство [17];
- Продвижение с помощью высококвалифицированных специалистов в более прибыльные сферы бизнеса;
- Увеличение мобильности сотрудников;
- Открываются возможности и перспективы развития и управления собственной карьерой;
- Предотвращение застойной безработицы;
- Снимаются вопросы, возникающие при реальной миграции – обеспечения жильем, предоставления рабочих мест мигрантам;
- Формируется национальное виртуальное пространство;
- Социально-уязвимые слои населения также имеют возможность быть трудоустроенными как городах в отличных от места проживания внутри страны, так и за рубежом;

КОНФЛИКТНОСТЬ ВИРТУАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Казалось бы, виртуальная трудовая миграция имеет только плюсы в своем основании и может быть реализована максимально в рамках экономики любой страны. Но если присмотреться, виртуальный трудовой рынок содержит в себе и отрицательные моменты, на основании которых виртуальная миграция приобретает конфликтный характер.

Начиная с определения понятия "конфликт" наблюдается значимая разница. Так, по классическому определению "конфликт" представляет столкновение, противоборство двух и более сторон на основе несовпадающих мнений или мотивов. В случае с конфликтом в виртуальном пространстве это столкновение двух и более реальностей. При этом следует учитывать, что реальность может иметь свои характерные особенности поскольку строится в формате образов сознания каждого из участников. И **разрешение подобного рода конфликтов является более сложным в сравнении с реальным конфликтом**, поскольку, чем больше усилий прилагать к его разрешению в виртуальном пространстве, тем сильнее он становится. Это обусловлено особенностями общения в самом виртуальном пространстве – отсутствие эмоций, недопонимание, вызванное разницей мировоззренческих особенностей восприятия текстов, заданий и т.п.

На уровне виртуального рынка труда:

- Конфликтность определяется особенностями самого виртуального трудового рынка – в частности, вопросами управления виртуальными сотрудниками, смещенными в область информационного контроля и координации деятельности, вопросами найма, отбора, организации труда, обучения, мотивации, оценки результатов деятельности и т.п. как внутри отдельной взятой страны, так и за рубежом.
- Исследования данного рынка фрагментарны, слабо изучены последствия дистанционной занятости [3;5;6;11;12;13;15;] и институты [5;14], отсутствие четко закреплённой в научных кругах и трудовых кругах терминологии и категорий. На сегодняшний день, в Российском законодательстве отношения виртуального рынка регулируются главой 49.1 ТК РФ о дистанционном труде. Говорить о правомочности и границах регуляции данной статьей отношений виртуального рынка достаточно сложно, поскольку он подстраивается под модификации ИКТ, не поддающиеся иногда понятию дистанционный труд. Следовательно, происходит модификация стандартных трудовых договоров, ограничение доступа к социальной защите, также как и в реальной миграции, виртуальный мигрант не получает социальных выплат, предусмотренных страной или городом, в котором он осуществляет трудовую деятельность. Ослабляется охрана труда, особенно отношения между работником и работодателем обостряются, если трудоустройство происходит через организацию-провайдера [13].

I WORLD
OF JOURNALS

ISSN 2311-1763

9 772311 176774 >

- Для страны виртуальная трудовая миграция может выступать тестом на «утечку мозгов» [16, С.137].
- Подобно отсутствию четких методов статистического учета реальных мигрантов, отсутствуют такие методы и для виртуальных мигрантов, что делает невозможным координацию спроса и предложения на уровне государства (вопрос защищенности трудовых прав граждан на территории зарубежных стран). Что обусловлено также слабой информированностью населения о механизмах дистанционной работы, рисках и преимуществах. И при этом переводит виртуальную миграцию в сферу нелегальной занятости.
- Уменьшается вес интеллектуального капитала виртуального мигранта, поскольку, для работы в зарубежных компаниях необходимо знание иностранного языка. Если в своей стране профессионал владеет им на высоком уровне, то для страны виртуальной миграции его знания соответствуют среднему уровню (что неизбежно влечет конфликт, нереализованного желания [2]). Адаптационные конфликты виртуальных мигрантов также неизбежны, поскольку, на сегодняшний день отсутствуют образовательные программы по переподготовке кадров, востребованных на виртуальном рынке труда [18].
- Обладая хорошим потенциалом для создания высококвалифицированных рабочих мест, виртуальная трудовая миграция таит в себе новые угрозы – прекариальная и теневая занятость, что не менее конфликтно, чем реальные миграционные процессы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги вышеизложенных рассуждений можно говорить о том, что сфера виртуального рынка труда, позволяющая с одной стороны расширять границы между государствами в отношении трудовой занятости и с другой стороны дающая новые возможности профессионального и личностного роста, является не столь безобидным явлением для большинства виртуальных трудовых мигрантов. Недостаточно изученные процессы, протекающие на виртуальном рынке, вводят ограничения на законодательное регулирование виртуального рынка и виртуальной миграции. С другой стороны, сам виртуальный мигрант, не до конца изучивший все особенности данного феномена, оказывается в ситуации неудовлетворенности собственных потребностей по незнанию, невозможности дистанционно отстаивать свои права, что неизбежно приводит к конфликтам как внутриличностного, так и межличностного характера (руководитель-подчиненный).

Осложняется данная ситуация еще особенностями конфликтов в виртуальном пространстве, такими как – отсутствие невербального компонента в коммуникативном процессе, что затрудняет восприятие эмоций собеседника, различие правил общения в реальном и Интернет-пространстве, несогласованность каналов коммуникации – перекрестный характер постановки задач, настройки приватности общения в формате дистанционной работы. Эти все вопросы еще предстоит решать как работодателям, так и ученым, занимающимся исследованиями в области виртуальной трудовой миграции и виртуального рынка труда.

Список литературы

1. Аниш А. Виртуальная миграция: цифровая глобализация. – *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 8. Науковедение: Реферативный журнал.* 2008. С. 62-66.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А. И. *Конфликтология: учебник.* 5-е изд. СПб., 2013. С. 296-298.
3. Жеребин В.М., Алексеева О.А., Ермакова Н.А. Интернет-занятость как новая форма трудоустройства населения. – *Народонаселение.* 2016. № 1(71). С. 67–78.
4. Колосова Р., Василюк Т., Луданик М. *Дистанционная занятость в России: монография.* М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2006. - 111 с.
5. Колосова Р.П., Камалова Ю.Ф. Государство как субъект электронного рынка труда. – *Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление.* 2003. № 1. С. 14–17.
6. Лapidус Л.В., Полякова Ю.М. Гиганомика как новая социально-экономическая модель: развитие фрилансинга и краудсорсинга. – *Вестник Института экономики Российской академии наук.* 2018. № 6. С. 73–90.
7. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г. *Экономика персонала.* Часть I. Теория: Учеб. М.: Альфа-Пресс, 2009.
8. Пиевский М. Виртуальный рынок труда уже действует. – *Партнер.* 2004. № 1(76). <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2004/1/195/1309/virtualnyj-rynok-truda-uzhe-dejstvuet?lang=ru>

9. Руденко Г., Мерко А. Экономический кризис и становление виртуальной занятости. – *Кадровик. Кадровый менеджмент*. 2009. №6. – <https://hr-portal.ru/article/ekonomicheskiiy-krizis-i-stanovlenie-virtualnoy-zanyatosti> (Дата обращения 11.03.2020)
10. Русакова Т.Б. Сущность и направления развития виртуального рынка труда в российской федерации. – *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2019. Т. 12. № 5. С. 44–57.
11. Садовая Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда. – *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. № 12. С. 35–45.
12. Садовая Е.С. Человек в цифровом обществе: динамика социально-трудовых отношений. – *Южнороссийский журнал социальных наук*. 2018. Т. 19. № 3. С. 6–20.
13. Санкова Л.В. Прекаризация занятости в современной экономике: системный риск или «особая» форма флексибилизации. – *Уровень жизни населения регионов России*. 2014. № 4 (194). С. 44–53.
14. Сенокосова, О. Сетевые институты рынка труда. – *Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право*. 2014. Т. 14. Вып. 1, ч. 2. С. 142–146.
15. Сизова И.Л., Хусяинов Т.М. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда. – *Вестник СПбГУ. Социология*. 2017. Т. 10. Вып. 4. С. 376–396.
16. Aneesh, A. *Virtual migration: the programming of globalization* (Аниш А. Виртуальная миграция: цифровая глобализация). – Durham; L.: Duke Univ. Press, 2006. – 208 p.
17. Douglas, H. The next best thing to teleportation. – *BBC Future Now*, 13th January 2017. – <https://www.bbc.com/future/article/20170113-the-next-best-thing-to-teleportation>
18. Rusakova T.B., Saychenko O.A. Continuing Vocational Education in Russia: Challenges. – *Far East Con: Problems and Principles of Implementation. International Scientific Conference. Advances in Economics, Business and Management Research*. 2018. Vol. 47. P. 408–410.

Информация об авторе

Сагитова Виктория Равильевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Сагитова Виктория Равильевна, e-mail: ViRSagitova@kpfu.ru

MIGRATION PROCESSES IN THE GLOBAL WORLD

Original Paper

Virtual labor migration: conflict-generating factors

V. R. Sagitova¹

¹ *Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7002-4719>, e-mail: ViRSagitova@kpfu.ru*

Abstract:

Introduction. This article presents an analytical view of the phenomenon of virtual ore migration. With the processes of globalization and Informatization in society, the world economy and other spheres of society's life, the issue of employment of most highly qualified specialists remained open until recently, because not everyone had the desire and opportunity to immigrate from one country to another, but the desire to improve their financial situation, meet ambitious desires arise in many of the working-age population. And, then, the possibilities of the Internet space proved to be a guide to the world of new countries and cities without changing the already established way of life.

Methods. Created in the Internet space, the virtual labor market initially allowed programmers to solve the issue of employment, and then in other areas on the terms of outsourcing, staff flexible work schedule to solve the issue of employment of virtual migrants. The desire to expand the sphere of influence of the virtual labor market has led to the need to look at it through the eyes of virtual migrants who daily face problems of labor relations, the quality of tasks performed, labor remuneration, etc.

Conclusion. As it turned out, this sphere of virtual professional relations, in addition to the advantages and positive consequences for both the migrant worker and the country, contains conflict factors of different quality. These include the weak development of the legal framework for virtual labor relations,

the presence of the same adaptation and other conflicts that are characteristic of real labor migration, and questions of professional qualifications and intellectual potential of virtual migrants. Often, there are shadow relationships in the virtual labor market. All of the above inevitably requires a deeper study of virtual labor migration and the virtual labor market as a factor that triggers these processes.

Keywords:

virtual labor migration, virtual labor market, labor legislation, "employer's labor market," telework", conflict, precarious employment, Internet space

References

1. Anish A., 2008, Virtual'naya migratsiya: tsifrovaya globalizatsiya [Virtual Migration: Digital Globalization]. – *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 8. Naukovedeniye: Referativnyy zhurnal.* 2008. S. 62–66. (In Russ.)
2. Antsupov A. Ya., Shipilov A. I., 2013, *Konfliktologiya: uchebnik* [Conflictology: a textbook]. 5-ye izd. SPB., 2013. S. 296–298. (In Russ.)
3. Zherebin V. M., Alekseyeva O. A., Yermakova N. A., 2016, Internet-zanyatost' kak novaya forma trudoustroystva naseleniya [Internet employment as a new form of employment]. – *Narodonaseleniye.* 2016. № 1(71). S. 67–78. (In Russ.)
4. Kolosova R., Vasilyuk T., Ludanik M., 2006, *Distantsionnaya zanyatost' v Rossii: monografiya* [Remote employment in Russia: monograph]. M.: Ekonomicheskii fakul'tet MGU, TEIS, 2006. - 111 s. (In Russ.)
5. Kolosova R. P., Kamalova Yu. F., 2003, Gosudarstvo kak sub'yekt elektronnoy rynka truda [The state as a subject of the electronic labor market]. – *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika i upravleniye.* 2003. № 1. S. 14–17. (In Russ.)
6. Lapidus L. V., Polyakova Yu. M., 2018, Gigonomika kak novaya sotsial'no-ekonomicheskaya model': razvitiye frilansinga i kraudsorsinga [Gigonomics as a new socio-economic model: the development of freelancing and crowdsourcing]. – *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk.* 2018. № 6. S. 73–90. (In Russ.)
7. Odegov Yu. G., Rudenko G. G., 2009, *Ekonomika personala. Chast' I. Teoriya: Uchebnik* [The economics of staff. Part I. Theory: Textbook]. M.: Al'fa-Press, 2009. (In Russ.)
8. Piyevskiy M., 2004, Virtual'nyy rynek truda uzhe deystvuyet [The virtual labor market is already operating]. – *Partner.* 2004. № 1(76). <https://www.partner-inform.de/partner/detail/2004/1/195/1309/virtualnyj-rynok-truda-uzhe-dejstvuet?lang=ru> (In Russ.)
9. Rudenko G., Merko A., 2009, Ekonomicheskii krizis i stanovleniye virtual'noy zanyatosti [Economic crisis and the formation of virtual employment]. – *Kadrovik. Kadrovyy menedzhment.* 2009. № 6. – <https://hr-portal.ru/article/ekonomicheskii-krizis-i-stanovlenie-virtualnoy-zanyatosti> (Data obrashcheniya 11.03.2020) (In Russ.)
10. Rusakova T. B., 2019, Sushchnost' i napravleniya razvitiya virtual'nogo rynka truda v rossiyskoy federatsii [The essence and directions of development of the virtual labor market in the Russian Federation]. – *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskkiye nauki.* 2019. T. 12. № 5. S. 44–57. (In Russ.)
11. Sadovaya Ye. S., 2018, Tsifrovaya ekonomika i novaya paradigma rynka truda [The digital economy and the new paradigm of the labor market]. – *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya.* 2018. T. 62. № 12. S. 35–45. (In Russ.)
12. Sadovaya Ye. S., 2018, Chelovek v tsifrovom obshchestve: dinamika sotsial'no-trudovykh otnosheniy [Man in a digital society: the dynamics of social and labor relations]. – *Yuzhnorossiyskiy zhurnal sotsial'nykh nauk.* 2018. T. 19. № 3. S. 6–20. (In Russ.)
13. Sankova L. V., 2014, Prekarizatsiya zanyatosti v sovremennoy ekonomike: sistemnyy risk ili «osobaya» forma fleksibilizatsii [Employment precarization in the modern economy: systemic risk or a "special" form of flexibilization]. – *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii.* 2014. №4(194). S. 44–53. (In Russ.)
14. Senokosova O., 2014, Setevyye instituty rynka truda [Network institutes of the labor market]. – *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravleniye. Pravo.* 2014. T. 14. Vyp. 1, ch. 2. S. 142–146. (In Russ.)
15. Sizova I. L., Khusyainov T. M., 2017, Trud i zanyatost' v tsifrovoy ekonomike: problemy rossiyskogo rynka truda [Labor and employment in the digital economy: problems of the Russian labor market]. – *Vestnik SPbGU. Sotsiologiya.* 2017. T. 10. Vyp. 4. S. 376–396. (In Russ.)
16. Aneesh A., 2006, *Virtual migration: the programming of globalization.* – Durham; L.: Duke Univ. Press, 2006. – 208 p.
17. Douglas H., 2017, The next best thing to teleportation. – *BBC Future Now*, 13th January 2017. – <https://www.bbc.com/future/article/20170113-the-next-best-thing-to-teleportation>
18. Rusakova T. B., Saychenko O. A., 2018, Sontinuing Vocational Education in Russia: Challenges. – *Far East Con: Problems and Principles of Implementation. International*

Information about the author

Victoria R. Sagitova, Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of regional studies and Eurasian studies, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation.

Corresponding author

Victoria R. Sagitova, e-mail: ViRSagitova@kpfu.ru

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

[About](#) | [Privacy Policy](#) | [Cookie Policy](#) | [Sitemap](#)

[Log in](#)

© 2013 Наука. Общество. Оборона © 2013-2020 Кикнадзе В.Г., авторы материалов.
Сайт является средством массовой информации. 12+ Полное или частичное
воспроизведение материалов сайта без ссылки / гиперссылки и упоминания имени
автора запрещено и является нарушением российского и международного
законодательства. All rights reserved

ПОМОЩЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне: значение для всемирной истории](#)

[Без срока давности: преступления Германии на территории СССР](#)

[РАН против 3 сентября как даты окончания Второй мировой войны](#)

[Победа над Японией во Второй мировой войне](#)

[На фронте защиты исторической правды и исторической памяти](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

[Без знания прошлого нет будущего](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

УДК: 630.91

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10232

Поступила в редакцию: 16.12.2019 г.

Submitted: December 16, 2019

Опубликована: 07.02.2020 г.

Published online: February 07, 2020

Для цитирования: Лупанова Е. М. «Муж, имевший все способности быть морским министром, но к несчастью, не имевший охоты быть им»: Н. С. Мордвинов на посту министра морских сил Российской Империи. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(2):21-21.
DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10232.

For citation: Lupanova E. M. «This man having all abilities to be a Naval Minister unfortunately had no wish to be one»: Nikolay S. Mordvinov as Naval Minister of the Russian Empire. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(2):21-21. (In Russ.)
DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10232.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Обзорная статья

«Муж, имевший все способности быть морским министром, но к несчастью, не имевший охоты быть им»: Н. С. Мордвинов на посту министра морских сил Российской Империи

Е. М. Лупанова¹

¹ Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0266-2887>, e-mail: lupanova@kunstkamera.ru

Аннотация:

Введение. Николаю Семёновичу Мордвинову посвящена достаточно обширная историография. Опубликован десяти томный архив его документов, специально изучались его деятельность во флоте, социально-экономические и политические взгляды, проекты. Общеизвестен (вплоть до включения в школьные учебники) тот факт, что он был первым в истории России морским министром. Однако до сих пор в историографии практически нет информации о его вкладе в развитие военно-морских сил страны в этот период. Вероятно, причиной тому является короткий срок – Н. С. Мордвинов был министром в течение всего трех с половиной месяцев. Но и за это время он успел сделать немало.

Методы. Статья написана с опорой на историко-биографический метод исследования. В центре внимания небольшой по хронологии, но важный с точки зрения отечественной истории период жизни Н. С. Мордвинова.

Заключение. В статье рассмотрен вклад Н. С. Мордвинова в развитие системы чинопроизводства во флоте и лесного хозяйства, гуманизация отношения к рядовому составу,

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России:
история и современность](#)

[Патриотическое
воспитание](#)

[Общественная
и государственная
безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные
отношения](#)

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

[Патриотические сводки
от Владимира Кикнадзе](#)

попытки укрепления дисциплины и совершенствования технологии строительства военных кораблей; причины отставки. Автор приходит к **выводу**, что Н. С. Мордвинов был сторонником модернизации технической составляющей флота, развития справедливых и гуманных начал в управлении личным составом. К периоду его министерства относится передача государственных лесов из военно-морского ведомства в Министерство финансов. Со временем эти начала получили развитие. Деятельность Н.С. Мордвинова на посту морского министра была одной из тех капель, которые точили камень устоявшихся традиций, его деятельность в целом была прогрессивной и заслуживает положительной оценки.

Ключевые слова:

Н. С. Мордвинов, морской министр, 1802 г., чинопроизводство, матросы, гуманизация, строительство кораблей, лесное хозяйство

ВВЕДЕНИЕ

В апреле 2020 г. исполняется 175 лет со дня смерти Николая Семеновича Мордвинова.

Человек широкой эрудиции, свободно владевший шестью иностранными языками, очень деятельный и влиятельный, он интересовался самыми разными областями жизни государства и проявил себя с разных сторон. Его рассуждения охотно публиковали при жизни [1; 2; 3; 4], после смерти они перешли в разряд классики; и в конце XIX – начале XX в. его личность привлекала к себе внимание биографов и исследователей отдельных сторон его деятельности [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Его историческая фигура оказалась неактуальной в 1910–1940-х гг., на волне послевоенного либерализма снова привлекла к себе внимание историков [13; 14; 15; 16; 17; 18] и продолжает интересовать всех неравнодушных к прошлому нашей страны [19; 20; 21; 22; 23].

Николай Семёнович стал первым в истории нашей страны министром морских сил и занимал этот пост в течение срока, лишь немного превысившего три месяца (с 8 сентября по 28 декабря 1802 г.). Даже за это короткое время он успел показать себя деятельным человеком и предпринять существенные шаги в области управления морским ведомством. Незадолго до назначения, будучи вице-президентом Адмиралтейств-коллегии, он решил судьбу первого русского кругосветного плавания. Благодаря активности Н.С. Мордвинова, проект получил высочайшую резолюцию, И.Ф. Крузенштерн получил все полномочия по дальнейшей организации.

БАЛЛОТИРОВКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В ЧИНЫ

Первым шагом его на министерском посту было восстановление процедуры баллотировки при производстве в чины. Баллотировка была введена Петром I и отменена Павлом I. Совет Адмиралтейства должен был назначать не менее 15 избирателей из числа служащих флота. Им заранее сообщались сведения о баллотируемых лицах. 1/3 чёрных или более половины «сомнительных» шаров не допускали производства в следующий чин. Такой порядок просуществовал недолго. После ухода Н.С. Мордвинова с министерского поста были уничтожены «сомнительные» шары и предписано производить повышение по службе частично баллотировкой, частично – по высочайшему повелению.

УКРЕПЛЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Александр I в первые годы своего правления живо интересовался делами флота. Стремился вникать в дела офицерского корпуса, строительства новых судов, организации кампаний, улучшения качества обмундирования.

Соответственно, и Н. С. Мордвинов должен был уделять пристальное внимание этим вопросам. Предметом его особых забот стали:

- рассылка образцов обмундирования и материалов;
- борьба против симулянтов на службе – дворянам напомнили об их законном праве не служить, дарованном Жалованной грамотой, нижние чины должны были получать освобождение от работ не иначе как по результатам медицинского освидетельствования.

[Противодействие
фальсификациям
отечественной истории](#)

[Кадры
и наука
ОПК
России](#)

[Миграционные
и демографические риски](#)

[Олимпиада
по военной
истории](#)

**РАРАН
МГТУ
ВАГШ**

[Военная безопасность
России: взгляд в будущее](#)

["Навигацкая школа"](#)

Наши партнеры

ОБШИВКА КОРАБЛЕЙ МЕДЬЮ

Важным шагом стало постановление об обшивке всех строящихся кораблей медью, что по замыслу было шагом на пути модернизации флота и увеличения срока службы кораблей, хотя идея впоследствии не была реализована в России [24].

ОГРАНИЧЕНИЕ НАГРУЗКИ МАТРОСОВ

Третьим событием, связанным с деятельностью Н. С. Мордвинова на посту министра морских сил, было освобождение матросов от тяжелых работ: «чтобы во всех командах в ведомстве Адмиралтейств-коллегии состоящих при распределении людей по разным казенным работам наблюдаема была как между трудностью работы и силою человеческою, так и между сею же силою и суровостию климата совершенная соразмерность». По возможности предписывалось использовать лошадей, а не людей: «чтобы все те работы, кои одной токмо силы требуют, по возможности отправляемы были на лошадях, для чего и стараться иметь их в достаточном количестве». Если все же лошадей в достаточном количестве нет, «то, чтобы непременно взяты были все осторожности и употреблены возможные способы, дабы перевозка оных тягостей легчайшим образом сделана быть могла». Это подразумевало, в частности, использование санного пути зимой и колёсного транспорта летом: «чтобы бревен и других лесов и никаких тягостей по голой земле ни под каким предлогом не волочили, но или на санях зимою, или на твердых телегах летом оные перевозимы были и с особливим надежным присмотром, дабы ничего при том для людей насильственного сделано не было». В сильные морозы работы следовало прекращать: «Во время жестоких морозов, то есть, когда более 16 градусов или во время больших вьюг и ненастья, могущего наносить здоровью людей явный вред, увольнять их от всех надворных работ».

За служащими морского ведомства закреплялось право на выходные и праздничные дни: «По воскресеньям и другим большим праздничным дням, когда вольные люди не работают и казенных в работы не посылать, разве когда они самопроизвольно за известную плату какую работу обязаться пожелают, то в том им не препятствовать. В случае же каких экстренных работ... не прежде посылать в оные, как получив от государя императора на то разрешение [25].

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Лесное хозяйство относилось к ведению Морского министерства, так как по традиции XVIII в. леса состояли под государственной охраной в первую очередь как стратегический ресурс для строительства военных кораблей. В политике Н. С. Мордвинова этот аспект работы министерства занимал видное место.

11 ноября 1802 г. был высочайше утвержден обсуждавшийся с 1786 г. Устав о лесах. С этого момента леса перешли в ведение Министерства финансов. То есть роль этого ресурса для страны была радикально пересмотрена – теперь они становились, в первую очередь, источником казенных доходов.

С ноября 1802 г. велись работы по сортировке хранящихся на верфях материалов. Годные на строительство линейных кораблей помещали отдельно от более мелких, была организована ревизия с составлением «обстоятельных ведомостей о мере, качестве и количестве лесов».

Н.С. Мордвинов выступил инициатором культурного опыта, целью которого было совершенствование технологии заготовок корабельного дуба. Источником идеи стали труды Ж.Л.Л. Бюффона и его опыты, «по которым признает он за лучшее срубить деревья в полном соку». Видя себя продолжателем дела знаменитого естествоиспытателя, Н.С. Мордвинов отдает распоряжение выделить по 100 деревьев для семи опытов: «1. Вырубить деревья летом около Петрова дня; 2. Снять кору со штамбов весною, когда сок входит и оставить деревья на корню до осени и прежде морозов срубить; 3. Тоже снять кору, но срубить в другую весну; 4. Тоже, но срубить осенью на другой год; 5. Тоже, оставя деревья без коры на 2 лета и на 2 зимы; 6. Тоже, оставить деревья без коры на 3 лета и на 2 зимы; 7. Тоже, оставить на 3 лета и на 3 зимы». [26]. Организация работ на местах была поручена казанским обер-форстмейстерам (специалистам по лесному хозяйству). В целом, опыт оказался неудачным. Подчиненные министра рапортовали о непригодности для использования большинства деревьев, заготовленных в сроки, нехарактерные для обычного времени рубок [27].

Среди документов адмирала Н.С. Мордвинова хранится еще один документ, свидетельствующий о том, что министр морских сил еще до занятия поста живо интересовался проблемами сохранения и заготовления лесов – доклад мастера В. Д. Власова «Заботы о корабельном лесе» [28]. Автор проекта отмечал, что «недостатки в лесах... понудили... изыскивать способы к предохранению и соблюдению... продукта». Он ссылаясь на европейский

I WORLD
of JOURNALS

ISSN 2311-1763

опыт, в результате которого «иностранцы... ни мало не теряют ущерб в количестве,... ибо чрез оборот разных роц и в разные времена посеянных снимают те, кои уже в совершенство пришли и немедля садят другие». Он считал необходимыми регулярные посадки, изучение условий роста деревьев и строгий учет использования. Оставление «пришедших в совершенство» деревьев на корню он считает бесхозяйственным, как и недостаточное попечение о предохранении материалов от сырости. Критикуя существующие традиции свободного лесопользования, он предлагает помимо уже названных мер, ужесточить контроль за крестьянами, вести сортировку леса, вывозить и использовать все материалы, не исключая сучьев, веток и корней, делает ряд предложений по оптимизации работ, которые велись в тот момент в Петербургском Адмиралтействе [29].

С этими деловыми практическими рекомендациями во втором томе «Архива графов Мордвиновых» перекликаются поэтические строки, посвященные истлевшему кораблю. Эти строки равно могут быть применены и к бесхозно брошенным материалам, которых немало можно было видеть на берегах рек и адмиралтейских складах:

Червь малый в скважинах тончайших излился
И яд его во всю громаду разлился,
Разрушил внутренность. Погиб весь труд и тщанье,
Лишь наше гордое не гибнет с ним мечтанье [30].

ПРИЧИНЫ ОТСТАВКИ

Недолгий период нахождения Н.С. Мордвинова на посту морского министра объясняется интригами против него П.В. Чичагова, занимавшего пост товарища министра и докладчика императору по делам Комитета по образованию флота.

В качестве важнейшей части образованного в 1802 г. Морского министерства в ее состав вошла Адмиралтейств-коллегия. Александр I выразил недовольство работой Адмиралтейств-коллегии: ее доклады излишне многословны и при этом по важным пунктам не содержат нужной информации, не предоставляет письменных ответов на его письменные предписания, переводит офицеров с одного корабля на другой без доклада ему.

Особое внимание привлекла закупка партии муки для снабжения Кронштадтского порта. Она была представлена Александру I как нарушение общепринятой процедуры, пренебрежение мнениями людей, высказывавшихся за другой порядок организации этой покупки и превышение должностных полномочий [31].

От министра потребовали объяснений по всем названным пунктам, а сам он, предоставив таковые, подал в отставку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что по своим убеждениям Н. С. Мордвинов был сторонником модернизации технической составляющей флота, развития справедливых и гуманных начал в управлении личным составом. Со временем эти начала получили развитие. В отдаленной перспективе они должны были привести к налаживанию эффективных каналов «обратной связи» и становлению гражданского общества. Деятельность Н. С. Мордвинова на посту морского министра была одной из тех капель, которые точили камень устоявшихся традиций. Можно давать различные оценки процессу изменения вековых устоев, однако трудно спорить с тем, что для крепостнической России движение по пути технической модернизации и гуманного отношения к матросскому составу флота было явлением прогрессивным и заслуживающим положительной оценки.

Список литературы

1. Мордвинов Н. С. *Некоторые замечания для управителей земледельческих поместьев*. СПб.: тип. Н. Греча, 1834. 13 с.
2. Мордвинов Н. С. *Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе*. СПб.: тип. Глав. упр. путей сообщения и публичных зданий, 1833. 88 с.
3. Мордвинов Н. С. *О причинах всегда скудных и часто совершенных неурожаев в России как хлеба так и корма для скота*. СПб.: тип. Э. Праца, 1839. 12 с.
4. Мордвинов Н. С. *Рассуждение о могущих последовать пользах от учреждения частных по губерниям банков*. СПб.: тип. Имп. Воспитательного дома, 1816. 126 с.
5. Мордвинова Н. Н. *Воспоминания об адмирале, графе Н.С. Мордвинове и о семействе его*. СПб.: тип. Мор. мин-ва, 1873. 107 с.

6. Иконников В. С. *Граф Н.С. Мордвинов. Историческая монография, составленная по печатным и рукописным источникам*. СПб.: тип. А. Траншеля, 1873. 578 с.
7. Иванов П. А. *Очерк деятельности на юге России адмирала графа Н.С. Мордвинова*. Симферополь: тип. Таврического губ. Правления, 1895. 47 с.
8. Гневушев А. М. *Политико-экономические взгляды Н.С. Мордвинова*. Киев: тип. Имп. Университета Св. Владимира, 1904. 165 с.
9. Майков П. М. Адмирал Н. С. Мордвинов и его архив. – *Русская старина*. 1905. Т. 121. №1-3. С.193-210.
10. Святославский В. В. *Николай Тургенев и граф Н.С. Мордвинов*. СПб.: тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1905. 13 с.
11. Заколинский Н. Н. *Граф Н. С. Мордвинов. Его взгляды на современные ему экономические задачи русской жизни*. Вязники: тип. С. К. Матренинского, 1910. 65 с.
12. Туманова Л. В. Экономические взгляды Н. С. Мордвинова. – *Научные записки Московского финансового института*. Т. 2. М.: Госфиниздат, 1952. С. 61-81.
13. Софьин Ф. В. *Экономические взгляды Н. С. Мордвинова*. Автореф... к.и.н. Л., 1954.
14. Алифанов В. В. *Социально-экономические воззрения Н.С. Мордвинова (1754-1845 гг.)*. Автореф... к.э.н. М., 1955.
15. Морозов Ф. М. Вопросы экономической политики и их теоретическое обоснование в работах Н.С. Мордвинова. – *История русской экономической мысли*. Т. 1. Эпоха феодализма. Ч.2. (1800-1861 гг.). М.: Соцэкгиз, 1958. С.61-81.
16. Семенова А. В. *Декабристы и государственные деятели России – кандидаты во временное революционное правительство (М.М. Сперанский, Н.С. Мордвинов, П.Д. Киселев)*. Автореф... к.и.н. М., 1977.
17. Москаленко Л. Я. *Общественно-политические взгляды и социальная программа Н.С. Мордвинова*. Автореф... к.и.н. Минск, 1984.
18. Dmytryshyn B. Admiral Nikolai S. Mordvinov: Russia's Forgotten Liberal. – *Russian Review*. 1971. Vol. 30. №1. P. 54-63.
19. Быков А. Ю. Проекты и реформы Н.С. Мордвинова и М.М. Сперанского по управлению Казахстаном в начале XIX века. – *Востоковедные исследования на Алтае*. Вып. III. Барнаул: АлтГУ, 2003. С. 55-70.
20. Аникеева А. А. Роль Н.С. Мордвинова в отечественной финансовой мысли. – *Финансы и кредит*. 2010. №39(423). С.60-66.
21. Сирый С. П. Первый морской министр императорского флота России адмирал Н.С. Мордвинов. – *Морской вестник*. 2008. №1(25). С.121-125.
22. Лушников А. М., Лушникова М. В. О финансово-правовых взглядах Н.С. Мордвинова. – *История государства и права*. 2012. №16. С.2-6.
23. Богомазов Г. Г. Николай Мордвинов как экономист и государственный деятель. – *Историко-экономические исследования*. 2014. Т. 15. № 1. С.101-114.
24. Именной [указ] объявленный Адмиралтейств-коллегии Министром морских сил адмиралом Мордвиновым об обшивке медью вновь строящихся кораблей. 14 ноября 1802 г. – *ПСЗ I*. Т.XXVII. №20510.
25. Именной [указ] объявленный Адмиралтейств-коллегии Министром морских сил об облегчении в работах адмиралтейских матросов. 17 ноября 1802 г. – *ПСЗ I*. Т.XXVII. №20515.
26. Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГА ВМФ). Ф. 138. Оп. 1. Д.167. Л.1-235.
27. Лупанова Е. М. *История закрепощения природного ресурса. Лесное хозяйство в России 1696–1802 гг.* СПб.: ЕУ СПб., 2017. 261 с.
28. РГА ВМФ. Ф. 198. Оп.1. Д. 80. Л. 17-43.
29. Власов В. Д. Заботы о корабельном лесе. – *Архив графов Мордвиновых*. Т. II. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1901. С.165-172.
30. К кораблю, источенному червями. – *Архив графов Мордвиновых*. Т. II. С.601-602.
31. Высочайший рескрипт. 16 ноября 1802 г. – *Архив графов Мордвиновых*. Т. III. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1902. С. 36-37.

Информация об авторе

Лупанова Евгения Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Кунсткамеры и российской науки XVIII века (Музей М. В. Ломоносова) Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Лупанова Евгения Михайловна, e-mail: lupanova@kunstkamera.ru.

«This man having all abilities to be a Naval Minister
unfortunately had no wish to be one»:
Nikolay S. Mordvinov as Naval Minister of the Russian Empire

E. M. Lupanova¹

¹ Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS,
St. Petersburg, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0266-2887>, e-mail: lupanova@kunstkamera.ru

Abstract:

Introduction. There is quite a vast historiography devoted to Nikolay S. Mordvinov. Ten volumes of his archives is published, there are special researches of his naval service, social-economical and political views, projects. The fact that he was the first naval minister in Russia is widely known and included in school text-books. However there is nearly no information on his impact on the development of the Navy during the period of his ministry. Likely the reason for it is the short time - he was the minister for just three and a half month. But even during this small term he managed to develop significant activities.

Methods. The article is based on the biographical research method. The short but important period of N. S. Mordvinov's life is in focus.

Conclusion. The author studies N. S. Mordvinov's impact to the development of system of rank-promotion and forestry, humanization, attempts to strengthen discipline and improve the technology of shipbuilding; reasons for retreatment. It is concluded that N. S. Mordvinov was the adherent of modernization, development of fair and humanistic principles. The transfer of forestry from naval department to the Finance ministry was a significant event of the period under consideration. In the course of time the processes he started developed. In the perspective his activities were the first steps on the way of modernization, destruction of traditions; they can be generally characterized as positive and progressive.

Keywords:

Nikolay S. Mordvinov, Naval minister, 1802, rank-promotion, sailors, humanization, discipline, shipbuilding, forestry

References

1. Mordvinov N. S., 1834, *Nekotorye zamechaniya dlya upraviteley zemledel'cheskikh pomest'ev* [Some notes on the estate management]. SPb.: tip. N. Grecha, 1834. 13 p. (In Russ.)
2. Mordvinov N. S., 1833, *Nekotorye soobrazheniya po predmetu manufaktur v Rossii i o tarife* [Some ideas on Russian manufactures and tariff rate]. SPb.: tip. Glav. upr. putey soobshcheniya i publichnykh zdaniy, 1833. 88 p. (In Russ.)
3. Mordvinov N. S., 1839, *O prichinakh vsegda skudnykh i chasto sovershennykh neurozhaev v Rossii kak khleba tak i korma dlya skota* [On the reasons for always fully law harvests of grains and cattle-fodder in Russia] SPb.: tip. E. Praca, 1839. 12 p. (In Russ.)
4. Mordvinov N. S., 1816, *Rassuzhdenie o mogushchikh posledovat' pol'zakh ot uchrezhdeniya chastnykh po guberniyam bankov* [Essay on possible profits of private provincial banks]. SPb.: tip. Imp. Vospitatel'nogo doma, 1816. 126 p. (In Russ.)
5. Mordvinova N. N., 1873, *Vospominaniya ob admirale, grafe N. S. Mordvinove i o semeystve ego* [Memories of admiral graph N. S. Mordvinov]. SPb.: tip. Mor. min-va, 1873. 107 p. (In Russ.)
6. Ikonnikov V. S., 1873, *Graf N. S. Mordvinov. Istoricheskaya monografiya, sostavlenaya po pechatnym i rukopisnym istochnikam* [Graph N. S. Mordvinov. Historical monograph on the base of printed and manuscript sources]. SPb.: tip. A. Transhelya, 1873. 578 p. (In Russ.)
7. Ivanov P. A., 1895, *Ocherk deyatelnosti na yuge Rossii admirala grafa N.S. Mordvinova* [Essay on N. S. Mordvinov's activities on the south of Russia]. Simferopol': tip. Tavricheskogo gub. Pravleniya, 1895. 47 p. (In Russ.)
8. Gnevushev A. M., 1904, *Politiko-ekonomicheskie vzglyady N. S. Mordvinova* [Political and economical views of N. S. Mordvinov]. Kiev: tip. Imp. Universiteta Sv. Vladimira, 1904. 165 p. (In Russ.)
9. Maykov P. M., 1905, *Admiral N. S. Mordvinov i ego arkhiv* [Admiral N. S. Mordvinov and his archives]. In: *Russkaya starina*. 1905. T. 121. №1-3. S. 193-210. (In Russ.)

10. Svyatoslavskiy V. V., 1905, *Nikolay Turgenev i graf N. S. Mordvinov* [Nicolas Turgenev and graph N. S. Mordvinov]. SPb.: tip. t-va I.N. Kushnerev i K, 1905. 13 p. (In Russ.)
11. Zakoliskiy N. N., 1910, *Graf N. S. Mordvinov. Ego vzglyady na sovremennye emu ekonomicheskie zadachi russkoy zhizni* [Graph N. S. Mordvinov. His views on his modern economical tasks in Russia]. Vyazniki: tip. S.K. Matreninskogo, 1910. 65 p. (In Russ.)
12. Tumanova L. V., 1952, *Ekonomicheskie vzglyady N. S. Mordvinova* [Economic views of N. S. Mordvinov]. In: *Nauchnye zapiski Moskovskogo finansovogo instituta*. T. 2. M.: Gosfinizdat, 1952. S. 61-81. (In Russ.)
13. Sofin F. V., 1954, *Ekonomicheskie vzglyady N. S. Mordvinova* [Economic views of N. S. Mordvinov], avtoref... k.i.n. L., 1954. (In Russ.)
14. Alifanov V. V., 1955, *Sotsial'no-ekonomicheskie vozzreniya N.S. Mordvinova (1754-1845 gg.)* [Social-economic views of N. S. Mordvinov], avtoref... k.i.n. M., 1955. (In Russ.)
15. Morozov F. M., 1958, *Voprosy ekonomicheskoy politiki i ikh teoreticheskoe obosnovanie v rabotakh N.S. Mordvinova*. In: *Istoriya russkoy ekonomicheskoy mysli*. T. 1. Epokha feodalizma. CH.2. (1800-1861 gg.). M.: Socekgiz, 1958. S. 61-81. (In Russ.)
16. Semenova A. V., 1977, *Dekabristy i gosudarstvennye deyateli Rossii – kandidaty vo vremennoe revolyucionnoe pravitel'stvo* (M.M. Speranskiy, N.S. Mordvinov, P.D. Kiselev), avtoref... k.i.n. M., 1977. (In Russ.)
17. Moskalenko L. YA., 1984, *Obshchestvenno-politicheskie vzglyady i social'naya programma N. S. Mordvinova* [Social-political views and social program of N. S. Mordvinov], avtoref... k.i.n. Minsk, 1984. (In Russ.)
18. Dmytryshyn B., 1971, *Admiral Nikolai S. Mordvinov: Russia's Forgotten Liberal*. In: *Russian Review*. 1971. Vol. 30. № 1. P. 54-63.
19. Bykov A. Yu., 2003, *Proekty i reformy N. S. Mordvinova i M. M. Speranskogo po upravleniyu Kazakhstanom v nachale XIX veka* [N. S. Mordvinov's and M. M. Speranskiy's projects of reforms of Kazakhstan managing in the beginning of the 19th century]. In: *Vostokovednye issledovaniya na Altae*. Vyp. III. Barnaul: AltGU, 2003. S. 55-70. (In Russ.)
20. Anikeeva A. A., 2010, *Rol' N. S. Mordvinova v otechestvennoy finansovoy mysli* [N. S. Mordvinov's role in the development of Russian financial ideas]. In: *Finansy i kredit*. 2010. №39(423). S. 60-66. (In Russ.)
21. Siryy S. P., 2008, *Pervyy morskoy ministr imperatorskogo flota Rossii admiral N.S. Mordvinov* [N. S. Mordvinov - the first Russian naval minister]. In: *Morskoy vestnik*. 2008. № 1(25). S.121-125. (In Russ.)
22. Lushnikov A. M., Lushnikova M. V., 2012, *O finansovo-pravovykh vzglyadakh N.S. Mordvinova* [On the financial and legal views of N. S. Mordvinov]. In: *Istoriya gosudarstva i prava*. 2012. № 16. S.2-6. (In Russ.)
23. Bogomazov G. G., 2014, *Nikolay Mordvinov kak ekonomist i gosudarstvennyy deyatel'* [Nicolas Mordvinov as an economist and a statesman]. In: *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*. 2014. T.15. №1. S.101-114. (In Russ.)
24. Imennoy [ukaz] ob'yavlennyy Admiralteystv-kollegii Ministrom morskikh sil admiralom Mordvinovym ob obshivke med'yu vnov' stroyashchikhysya korablye. 14 noyabrya 1802 g. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii (PSZ I)* [Full collection of laws of Russian Empire]. SPb., 1833. PSZ I. Vol. XXVII. №20510. (In Russ.)
25. Imennoy [ukaz] obyavlennyy Admiralteystv-kollegii Ministrom morskikh sil ob oblegchenii v rabotakh admiralteyskikh matrosov. 17 noyabrya 1802 g. In: *PSZ I*. Vol. XXVII. №20515. (In Russ.)
26. Rossijskiy gosudarstvennyy arkhiv Voенno-Morskogo flota (RGA VMF) [Russian State Naval Archives]. F.138. Op.1. D.167. L.1-235. (In Russ.)
27. Lupanova E. M., 2017, *Istoriya zakreposchenia prirodnogo resursa. Lesnoe hoziaistvo v Rossii 1696–1802* [The history of natural recourse enslavement. Forestry in Russia 1696-1802]. SPb.: European University press, 2017. 261 p.
28. RGA VMF. F.198. Op.1. D.80. L.17-43. (In Russ.)
29. Vlasov V. D., 1901, *Zaboty o korabel'nom lese*. In: *Arkhiv grafov Mordvinovykh* [Grappgs' Mordvinovs archives]. Vol. II. SPb.: tip. I.N. Skorokhodova, 1901. S.165-172. (In Russ.)
30. K korablyu, istochnomu chervyami. In: *Arkhiv grafov Mordvinovykh* [Grappgs' Mordvinovs archives]. Vol. II. S.601-602. (In Russ.)
31. Vysochayshiy reskript. 16 noyabrya 1802 g. [Emperor's prescript. 16 November 1802]. In: *Arkhiv grafov Mordvinovykh* [Grappgs' Mordvinovs archives]. Vol. III. SPb.: tip. I.N. Skorokhodova, 1902. S.36-37. (In Russ.)

Information about the author

Yevgenia M. Lupanova, Cand. Sci. (History), Senior researcher of the Department of history of the Kunstkamera and Russian science of the 18th century (M. V. Lomonosov's museum) MAE RAS, St. Petersburg, Russian Federation.

Corresponding author

[About](#) | [Privacy Policy](#) | [Cookie Policy](#) | [Sitemap](#)

[Log in](#)

© 2013 Наука. Общество. Оборона © 2013-2020 Кикнадзе В.Г., авторы материалов.
Сайт является средством массовой информации. 12+ Полное или частичное
воспроизведение материалов сайта без ссылки / гиперссылки и упоминания имени
автора запрещено и является нарушением российского и международного
законодательства. All rights reserved

ПОМОЧЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне: значение для всемирной истории](#)

[Без срока давности: преступления Германии на территории СССР](#)

[РАН против 3 сентября как даты окончания Второй мировой войны](#)

[Победа над Японией во Второй мировой войне](#)

[На фронте защиты исторической правды и исторической памяти](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

[Без знания прошлого нет будущего](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

УДК: 519.217.2

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10234

Поступила в редакцию: 09.11.2019 г.

Submitted: November 09, 2019

Опубликована: 11.02.2020 г.

Published online: February 11, 2020

Для цитирования: Шматченко В. А. Диверсификация транспортных средств доставки боеприпасов кораблям флота. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(2):22-22. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10234.

For citation: Shmatchenko V. A. Diversification of vehicles for the delivery of ammunition to ships. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(2):22-22. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10234.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ООРУЖЕНИЕ И ВОЕННАЯ ТЕХНИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Обзорная статья

Диверсификация транспортных средств доставки боеприпасов кораблям флота

В. А. Шматченко¹

¹ Филиал ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» в г. Калининграде,
г. Калининград, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6963-7286>, e-mail: shmatchenko86@mail.ru

Аннотация:

Введение. Исследована актуальность обеспечения боеприпасами кораблей ВМФ. Выявлено, что этот процесс представляет собой сложную организационно-техническую задачу и является одной из важнейших составляющих поддерживающих боевую готовность флота. Рассмотрен ранее накопленный отечественный и советский опыт организации снабжения кораблей, находящихся на боевой службе, а также возможности современных технологий, роботизированных средств погрузки и транспортировки для организации обеспечения кораблей ВМФ находящихся в различных гидрологических и метеорологических условиях. Рассматривается возможность диверсификации транспортных средств при доставке боеприпасов кораблям флота в составе современных логистических систем.

Методы. Проведен анализ применения различных видов транспорта, для обеспечения кораблей боеприпасами с арсеналов ВМФ. Наиболее широко в процессе обеспечения кораблей применяется автомобильный транспорт. Определены основные недостатки, применения автомобильного транспорта для обеспечения кораблей, и основные пути их решения. Экспертными измерениями определены и оценены основные риски процесса транспортирования боеприпасов к кораблям. Обработка мнений экспертов позволила определить значение приоритетного числа риска (ПЧР) при выполнении задач обеспечения.

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России:
история и современность](#)

[Патриотическое
воспитание](#)

[Общественная
и государственная
безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные
отношения](#)

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

[Патриотические сводки
от Владимира Кикнадзе](#)

Выявлена необходимость разработки расчетного алгоритма на основе математической модели, позволяющего оценивать возникающие риски, и их последствия при доставке боеприпасов кораблям для компенсации их воздействия на человека и окружающую среду. Все это может позволить прогнозировать вероятность обеспечения боеприпасами кораблей в реальном масштабе времени.

Заключение. Одним из наиболее эффективных направлений гарантированного обеспечения кораблей боеприпасами, позволяющим компенсировать возникающие риски является возможность диверсификации доставки боеприпасов различными видами транспорта, в зависимости от удаленности корабля, времени на его обеспечение, климатических и других условий, формирующих риски. Роботизированные средства доставки боеприпасов смогут улучшить качество функционирования существующей системы ракетно-артиллерийского технического обеспечения кораблей ВМФ в целом, повысить надежность доставки, а также позволит в значительной степени снизить возникающие риски, в процессе доставки боеприпасов кораблям флота.

Ключевые слова:

ракетно-артиллерийское техническое обеспечение, корабли, боеприпасы, укрупненная грузовая единица, логистика, роботизированные системы, беспилотные средства доставки, диверсификация, экспертные измерения

ВВЕДЕНИЕ

В процессе реформирования Вооруженные Силы Российской Федерации становятся все более эффективными и маневренными, способными быстрее реагировать на изменяющиеся внешние угрозы. Вследствие этого и ВМФ изменяет структуру боевых задач, под которые получает сегодня новые современные корабли. Происходит внедрение новых образцов ракетно-артиллерийского вооружения, от степени их технической обеспеченности и укомплектованности боеприпасами зависит боевая готовность кораблей в целом. При этом быстро изменяется среда самой системы технического обеспечения, в том числе и ракетно-артиллерийского технического обеспечения (РАТО). Изменяются номенклатуры боеприпасов, сроки их эксплуатации, условия опытного хранения боеприпасов на новых кораблях, меняется технология их погрузки и транспортировки, технического обслуживания, ремонта и многое другое. [1]

Процесс обеспечения боеприпасами кораблей представляет собой сложную организационно-техническую задачу и является одной из важнейших составляющих, поддерживающих боевую готовность флота. Поэтому обеспечение боеприпасами кораблей должно осуществляться в любых случаях, не только при нахождении кораблей в местах постоянной дислокации, но и в море, на рейде, в самых различных условиях, в том числе тропических и арктических широтах.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СНАБЖЕНИЯ КОРАБЛЕЙ

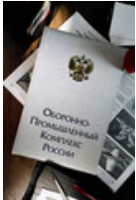
В мировой практике особое значение приобрело комплексное обеспечение сил флота в открытом море. Сегодня для нашего ВМФ этот вопрос пока еще является проблемным в особенности при снабжении кораблей боеприпасами в море. А большее привлечение кораблей к несению боевой службы, в том числе и в арктической зоне еще больше может обострить эту проблему.

Необходимо отметить, что в отечественном ВМФ ранее был накоплен подобный опыт. В советском ВМФ отработывались следующие способы организации снабжения кораблей, находящихся на боевой службе:

- подвижный (дрейфовый) с использованием кораблей комплексного снабжения, плавучих баз подводных лодок и различных судов, и транспортов снабжения (Рис. 1);
- рейдовый с использованием тяжелого рейдового оборудования на шельфе, банках с глубинами до 300 метров;
- береговой, с использованием специально оборудованных пунктов базирования на островах и арендуемых территориях дружественных государств. [2]

[Противодействие фальсификациям отечественной истории](#)

[Кадры и наука ОПК России](#)

[Миграционные и демографические риски](#)

[Олимпиада по военной истории](#)

**РАН
МГУ
ВАГШ**

[Военная безопасность России: взгляд в будущее](#)

["Навигацкая школа"](#)

Наши партнеры

Рис. 1. Передача боеприпасов в море по канатной дорожке / Pic. 1. Transfer of ammunition to the sea by cable car

Сегодня, в целях заполнения пробела, возникшего с распадом СССР, по рассредоточению и эшелонированию запасов ведется активный поиск решения проблемы подачи оружия в передовых и океанских (морских) зонах для сил, выполняющих задачи боевой службы. Поэтому проблема обеспечения кораблей боеприпасами продолжает оставаться актуальной.

ОЦЕНКА АВТОМОБИЛЬНОГО ТРАНСПОРТА

Анализ документов по учету и комплектованию боеприпасов в арсеналах ВМФ позволил сделать следующее заключение. В настоящее время на флоте основную часть нагрузки по транспортировке боеприпасов на корабли выполняют автомобили высокой проходимости, составляя 91% участия всего транспорта (Рисунок 2). Однако они в современной инфраструктуре технического обеспечения флота имеют ряд недостатков, связанных с гарантированной доставкой боеприпасов кораблям. [3,4]

Рис. 2. Распределение доли участия транспорта в доставке боеприпасов / Pic. 2. Distribution of the share of transport in the delivery of ammunition

Во-первых, автомобили зависят от дорожно-транспортной обстановки и при сильной загруженности дорог, при возникновении препятствий на дорогах, водители вынуждены искать другие маршруты по транспортировке, а это не всегда возможно и связано со многими рисками, задержки, увеличения стоимости доставки либо и вовсе потерю груза при высокой вероятности совершения террористических актов. [5]

Во-вторых, при необходимости доставки боеприпасов на корабль или столкновении колонны с водной преградой, потребуются дополнительные силы и средств по перегрузке груза на другой вид транспорта или наведения переправы, что также негативно сказывается на качестве обеспечения войск (сил) флота.

Кроме того, недостатком автомобильных перевозок является и человеческий фактор, часто срыв транспортировки грузов, происходят по вине человека-водителя. Это и неисправности транспорта в результате не соблюдения требований эксплуатации, нарушение скоростного режима, неверные действия водителя в сложной дорожной обстановке, усталость, необходимость правильной организации отдыха, и другие факторы, которые существенно влияют на качество транспортирования боеприпасов.

Для обеспечения боеприпасами в условиях Арктики и районов Крайнего Севера современному автомобилю высокой проходимости необходимо соответствовать очень жестким требованиям:

- функционировать при температурах окружающего воздуха в минус 50-60 градусов Цельсия;
- обладать автономностью до нескольких недель;
- передвигаться в условиях полного бездорожья: не только по снежному покрову, но и в условиях слабонесущих грунтов, в условиях весенней распутицы, работать на зимниках;
- обладать достаточной грузоподъемностью и способностью буксировать тяжелые объекты, что крайне необходима в арктическом походе, когда все запасы приходится везти с собой (топливо, продовольствие и др.).

В настоящее время имеются опытные образцы военных арктических вездеходов, отвечающих всем требованиям сегодняшнего дня. К их разработке приложили руки конструкторы «КамАЗа», СКБ МАМИ и двух московских университетов – МГТУ им. Баумана и Политехнического. Например, арктические вездеходы «КамАЗ-Арктика» могут привлекаться для решения задач обеспечения кораблей (воинских частей) ВМФ боеприпасами. Кроме того, данная новинка может использоваться в качестве «альфамобиля» – транспортного средства, которое будет возглавлять движение колонны других автомобилей, ведя за собой обыкновенные грузовики повышенной проходимости. (Рисунок 3) [8]

Рис. 3. Арктический вездеход –«КамАЗ-Арктика» / Pic. 3. Arctic all-terrain vehicle - KamAZ-Arctic

Несмотря на специализацию транспортных средств, риски доставки боеприпасов кораблям не исключены. Для определения рисков и оценки их значимости можно воспользоваться экспертными измерениями ведущих специалистов в области ракетно-артиллерийского технического обеспечения (РАТО), обработка мнений которых позволила определить значение приоритетного числа риска (ПЧР) при выполнении задач обеспечения как произведение значимости потенциального риска (S), вероятности его возникновения (O) и вероятности его обнаружения (D).

$$\text{ПЧР} = S \times O \times D$$

Проведенный анализ доставки боеприпасов автомобильным транспортом за последние 15 лет позволил выявить следующие основные виды рисков:

- техническая неисправность транспорта обеспечения;
- происшествие по причине человеческого фактора (водительского состава);
- происшествие по причине гидрометеорологической обстановки;
- совершение террористического акта;
- по причине ограниченных возможностей дорожно-транспортной инфраструктуры мест с которыми связана транспортировка;
- по причине разрушения укупорки боеприпасов;
- и другие малозначимые которыми можно пренебречь.

Оценка рисков с помощью экспертных измерений (Таблица 1), позволила получить приоритетное число риска, определяющее вероятность выполнения задач обеспечения.

Таблица 1 / Table 1

*Оценка и расчет приоритетных чисел рисков
Assessment and calculation of priority numbers of risks*

Оцениваемые риски/ Risk Assessment	Значимость потенциального риска (S)/ Significance of potential risk (S)	Вероятность возникновения рисков (O)/ Risk Probability (O)	Вероятность заблаговременного обнаружения риска (D)/ Probability of Early Risk Detection (D)	Приоритетное число риска (ПЧР)/ Risk Priority Number (RPN)
1 Возникновение технической неисправности/ Technical malfunction	8	4,5	4,25	160
2 Возникновение ошибок по человеческому фактору/ Human Factor Errors	8,5	3,7	5	158
3 Возникновение неблагоприятной гидрометеорологической обстановки/ Adverse hydrometeorological conditions	7,5	4	3,5	105
4 Совершение террористического акта/ The commission of a terrorist act	10	3	5	150
5 ДТП из-за ограниченных возможностей дорожно-транспортной инфраструктуры/ Accident due to limited road infrastructure	3	4,2	2,2	28
6 Падение и разрушение укупорки боеприпасов/ Ammunition capping fall and destruction	3,5	2	2,3	16

Из диаграммы (Рисунок 4) построенной на основании данных таблицы 1 видно, что наиболее значимые риски связаны со следующими факторами:

- технические неисправности транспорта обеспечения;
- ошибки водителей по причине «человеческого» фактора;
- неблагоприятная гидрометеорологическая обстановка;
- совершение террористического акта.

Рис. 4. Распределение значимости рисков при выполнении задач обеспечения кораблей боеприпасами / Pic. 4. Distribution of the significance of risks in the performance of tasks providing ships with ammunition

Для наиболее значимых рисков необходим заранее разработанный алгоритм действий на основе математической модели, позволяющий оценивать и компенсировать возникающие риски и их последствия при доставке боеприпасов кораблям.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Одним из наиболее эффективных направлений гарантированного обеспечения кораблей боеприпасами, позволяющим компенсировать возникающие риски является возможность диверсификации доставки боеприпасов различными видами транспорта в зависимости от удаленности корабля, времени на его обеспечение, климатических и других условий,

формирующих риски. Это могут быть автомобили, морские и воздушные суда снабжения, в том числе беспилотные транспортные аппараты. (Рисунок 5)

Рис. 5. Доставка боеприпасов и материальных средств в море и в удаленные районы / Pic. 5. Delivery of ammunition and missiles at sea and in remote areas

Сегодняшний технологический уровень развития страны позволяет рассматривать самые различные типы беспилотных аппаратов, способных работать и доставлять грузы не только по дорогам общего назначения, но и по воздуху, по воде, а при необходимости под водой, обеспечивая скрытность транспортировки. Кроме этого, применение беспилотных аппаратов позволит обеспечивать боеприпасами силы флота даже при неблагоприятных дорожно-транспортных условиях, в том числе доставлять боеприпасы в тяжело проходимые места, арктические районы, пополнение запасов кораблей находящихся в море, но и передачу боеприпасов с одного корабля на другой. (Рисунок 6).

Рис. 6. Общий вид БПЛА / Pic. 6. General view of the UAV

Областью применения беспилотных аппаратов могут быть участки путей, маршрутов, проходящих через опасные районы, попадающие под обстрел противника участки дорог (по опыту боевых действий в САР), в районах с высокой вероятностью совершения террористических актов, попыток захвата груза, водительского состава и сопровождающих лиц. В последних случаях беспилотный аппарат возможно запрограммировать на полную блокировку грузового отсека, либо приведение боеприпасов в непригодное к дальнейшему применению состоянию, вплоть до самоликвидации дрона вместе с доставляемыми боеприпасами. Применение беспилотных аппаратов в таких условиях практически сводит к нулю риск потери личного состава, задействованного для организации транспортировки боеприпасов.

В настоящее время российскими компаниями достигнут технологический уровень, при котором могут создаваться роботизированные грузовые воздушные суда. Так, например, ОАК, группа "Кронштадт", и другие предприятия отечественного авиапрома обладают научно-техническим заделом, позволяющим создавать различные типы под выполнение разнообразных военных задач. Создаваемые ими опытные образцы беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), способны преодолевать сотни, тысячи километров, со скоростью более 100 км/ч и перевозить груз весом до 3 тонн. [6]

При разработке универсальных укрупненных грузовых единиц (УУГЕ), модулей с боеприпасами, способствующих мобильной перегрузке с одного транспортного средства на другое, беспилотные аппараты могут являться не только средствами доставки, но средствами погрузки боеприпасов в автоматическом режиме (с земли на корабль в море, с корабля снабжения на боевой корабль и т.д.). Комбинируя БПЛА и другие транспортные средства доставки в единую логистическую систему, появляется возможность их диверсификации, гарантированной

доставки боеприпасов на корабль, намного расширяя диапазон решений по снижению рисков. (Рис. 7) [9, 10, 11, 12, 13]

Рис. 7. Варианты универсальных укрупненных грузовых единиц / Pic. 7. Universal aggregated cargo units options

Интересной представляется разработка, выполняемая американской компанией AuroraFlightSciences, – роботизированный пилот. Проект имеет целью заменить пилота роботом без существенной модернизации летательного аппарата и его оборудования. На место пилота устанавливаются электромеханические приводы, воздействующие на органы управления летательным аппаратом (Рисунок 8, второй пилот заменен роботом). Система технического зрения, размещенная в кабине пилота, контролирует действия робота. [6, 7]

Применение грузовых БПЛА для обеспечения войск флота, кораблей, в том числе и находящихся на рейде, позволит снизить риски, связанные с человеческим фактором, уменьшить время на обеспечение, организовать транспортировку груза в автоматическом режиме с минимальным количеством привлекаемого к ней личного состава и снизить затраты на доставку груза.

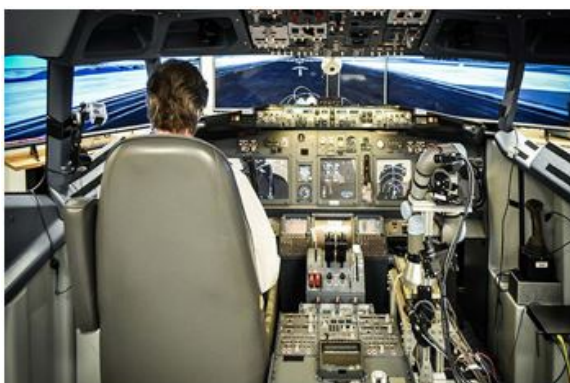

Рис. 8. Фото пилота робота / Pic. 8. Photo of a robot pilot

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интересным направлением развития системы обеспечения кораблей, войск (сил) боеприпасами может стать в ближайшем будущем применение технологий, связанных с развитием роботизированных беспилотных грузовиков, в том числе повышенной проходимости [7]. Внедрение роботизированного грузового транспорта в подразделения ВС позволит снизить в будущем затраты на обеспечение транспортировки на всех уровнях, повысить безопасность перевозки и обеспечить своевременность доставки боеприпасов кораблям и воинским частям.

Применение беспилотного грузовика может быть наиболее актуально для обеспечения воинских подразделений, находящихся в арктических и труднодоступных районах, с целью снижения привлеченности личного состава в процессе транспортировки, а в опасных районах, где возможно применение разнообразных средств поражения противником, – для уменьшения потерь среди водительского состава.

Возможность диверсификации транспортировки с применением самых разнообразных, в том числе и робототехнических средств, в процесс обеспечения корабля боеприпасами является перспективным направлением, снижающим риски в системе технического обеспечения ВМФ РФ.

Список литературы

1. Волков В. Д., Царапкин А. Н. *Управление ракетно-артиллерийским техническим обеспечением сил и войск ВМФ*. Учебное пособие. СПб.: ВМА, 2016.
2. Харченко В. Л. *Управление техническим обеспечением морским подводным вооружением*. Электронное учебное пособие. СПб.: ВМА, 2016.
3. *Материально-техническое обеспечение войск (сил) в современных условиях (по опыту МТО войск (сил) при подготовке и в ходе проведения операции по ликвидации террористических организаций в Сирийской арабской республике)*: Учебное пособие. – СПб.: ВА МТО, 2016.
4. Севрюгин Е. Н. Транспортирование вооружения и боеприпасов. – *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 2017. № 1-3, с. 39-44.
5. Иванов С. М. *Организация автотранспортного обеспечения в военном округе в мирное и военное время*. Военно-теоретический труд. СПб.: ВАМТО, 2015.
6. Т-БАС: беспилотные грузоперевозки. – *Российские Беспилотники*, 27.02.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiandrone.ru/publications/t-bas-bespilotnye-gruzoperevozki/>
7. Воронов В. В. Беспилотные авиасистемы для грузоперевозок: оценка разработок (часть 2). – *Авиатранспортное обозрение*, 13.07.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ato.ru/content/bespilotnye-aviasistemy-dlya-gruzoperevozok-ocenka-razrabotok-chast-2>.
8. Представлен новый вездеход «КамАЗ-Арктика». – *Ex-RoadMedia*, 28.12.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ex-roadmedia.ru/auto/all-terrain-vehicle/news/predstavlen-novyy-vezdekhod-kamaz-arktika>
9. Иванов С. М., Вылегжанин Р. С. Оптимизация процесса погрузочно-разгрузочных работ при контейнерных автомобильных перевозках. – *Транспорт России: проблемы и перспективы*. Юбилейная межд. науч.-практич. конф. Институт проблем транспорта им. Н.С. Соломенко РАН. СПб., 2015.
10. Вылегжанин Р. С. Перспективы развития контейнерных перевозок в транспортной системе РФ. – *Современные тенденции развития науки и технологий. Межвузовская научно-практическая конференция*. 2016. № 2-3. С. 18.
11. Иванов С. М., Лубеннико Ю. Г. Критерии эффективности системы доставки ракет автомобильным транспортом зенитным ракетным войскам. Материалы Международной военно-научной конференции. – *Вестник войсковой ПВО*, 2016.
12. Вылегжанин Р. С. *Направления повышения эффективности процесса доставки боеприпасов автомобильным транспортом*. Сборник научных статей научно-теоретической конференции ВА МТО. СПб., 2017.
13. Иванов С. М. Технические решения по увеличению грузоподъемности транспортных средств при выполнении автомобильных перевозок. – *Транспорт России: проблемы и перспективы*. Юбилейная международная научная конференция. СПб.: Институт проблем транспорта им. Н.С. Соломенко РАН, 2015.

Информация об авторе

Шматченко Владимир Александрович, майор, адъютант филиала ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» в г. Калининграде, г. Калининград, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Шматченко Владимир Александрович, e-mail: shmatchenko86@mail.ru

WEAPONS AND MILITARY EQUIPMENT: HISTORY AND MODERNITY

Review

Diversification of vehicles for the delivery of ammunition to ships

V. A. Shmatchenko¹

¹ Branch VUNTS Navy "Naval Academy" in the city of Kaliningrad,
Kaliningrad, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6963-7286>, e-mail: shmatchenko86@mail.ru

Abstract:

Introduction. The relevance of the supply of ammunition to the Navy ships is investigated. It is revealed that this process is a complex organizational and technical task and is one of the most

important components supporting the combat readiness of the fleet. The previously accumulated domestic and Soviet experience in organizing the supply of ships in combat service, as well as the capabilities of modern technologies, robotic loading and transportation facilities for organizing the provision of naval ships in various hydrological and meteorological conditions, are considered. The possibility of diversification of vehicles in the delivery of ammunition to fleet ships as part of modern logistics systems.

Methods. The analysis of the use of various modes of transport to provide ships with ammunition from the arsenals of the Navy. The most widely used in the process of providing ships is road transport. The main shortcomings, the use of road transport to provide ships, and the main ways to solve them are identified. Expert measurements identified and evaluated the main risks of the process of transporting ammunition to ships. The processing of expert opinions made it possible to determine the value of the priority risk number (PRN) when performing collateral tasks. The necessity of developing a calculation algorithm based on a mathematical model that allows assessing the emerging risks and their consequences when delivering ammunition to ships to compensate for their impact on humans and the environment is revealed. All this can make it possible to predict the probability of providing ammunition for ships in real time.

Conclusion. Firstly, one of the most effective areas of guaranteed supply of ammunition to ships, which can compensate for the emerging risks, is the ability to diversify the delivery of ammunition by various means of transport, depending on the remoteness of the ship, the time it takes to provide it, and the climatic and other conditions that create the risks. Secondly, robotic ammunition delivery vehicles will be able to improve the functioning of the existing system of missile and artillery technical support for the Navy ships as a whole, increase the reliability of delivery, and will also significantly reduce the risks that arise in the process of delivering ammunition to naval ships.

Keywords:

missile and artillery technical support, ships, ammunition, enlarged cargo unit, logistics, robotic systems, unmanned delivery vehicles, diversification, expert measurements

References

1. Volkov, V. D. 2016, *Upravlenie raketno-artillerijskim tekhnicheskim obespecheniem sil i vojsk VMF* [Management of missile and artillery technical support of forces and forces of the Navy]. Uchebnoe posobie [study guide]. St. Petersburg: VMA publ., 2016. (In Russ.).
2. Kharchenko, V. L. 2016, *Upravlenie tekhnicheskim obespecheniem morskim podvodnym vooruzheniem* [Management of technical support for marine underwater weapons]. Elektronnoe uchebnoe posobie [electronic textbook]. St. Petersburg: VMA publ., 2016. (In Russ.).
3. *Material'no-tekhnicheskoe obespechenie vojsk (sil) v sovremennykh usloviyakh (po opytu MTO vojsk (sil) pri podgotovke i v hode provedeniya operacii po likvidacii terroristicheskikh organizacij v Sirijskoj arabskoj respublike)* [Material and technical support of troops (forces) in modern conditions (according to the experience of the MTO of troops (forces) in the preparation and during the operation to liquidate terrorist organizations in the Syrian Arab Republic)]. Uchebnoe posobie [study guide]. St. Petersburg: VA MTO publ., 2016. (In Russ.).
4. Sevryugin, E. N. 2017, *Transportirovanie vooruzheniya i boeprapasov* [Transportation of weapons and ammunition]. – *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2017. №. 1-3, P. 39-44. (In Russ.).
5. Ivanov, S. M. 2015, *Organizaciya avtotransportnogo obespecheniya v voennom okruge v mirnoe i voennoye vremya* [Organization of motor transport support in the military district in peacetime and wartime]. Voenno-teoreticheskij trud. St. Petersburg: VA MTO publ., 2015. (In Russ.).
6. T-BAS: bespilotnyye gruzoperevozki [T-BAS: unmanned cargo transportation]. – *Rossiyskiye Bespilotniki*, 27.02.2018 [Elektronnyy resurs]. URL: <https://russiandrone.ru/publications/t-bas-bespilotnye-gruzoperevozki/> (accessed 15.10.2019). (In Russ.).
7. Voronov, V. V., 2018, *Bespilotnyye aviasistemy dlya gruzoperevozok: otsenka razrabotok (chast' 2)* [Unmanned aerial systems for cargo transportation: development assessment (part 2)]. – *Aviatransportnoye obozreniye*, 13.07.2018 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.ato.ru/content/bespilotnye-aviasistemy-dlya-gruzoperevozok-ocenka-razrabotok-chast-2> (accessed 15.10.2019). (In Russ.).
8. *Predstavlen novyy vezdekhod «KamAZ-Arktika»* [The new KamAZ-Arctic all-terrain vehicle has been introduced]. – *Ex-RoadMedia*, 28.12.2017 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://ex-roadmedia.ru/technics/vezdekhody/novosti-o-vezdekhodakh/6774-predstavlen-novyy-vezdekhod-kamaz-arktika> (accessed 15.10.2019). (In Russ.).
9. Ivanov, S. M. 2015, *Optimizaciya processa pogruzochno-razgruzochnykh rabot pri kontejnernykh avtomobil'nykh perevozkah* [Optimization of the process of loading and unloading during container road transport]. – *Yubilejnaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya* [Anniversary International Scientific and Practical Conference]

Transport Rossii: problemy i perspektivy. St. Petersburg: Institut problem transporta im. N.S. Solomenko publ., 2015. (In Russ.).

10. Vylegzhanin, R. S. 2016, Perspektivy razvitiya kontejnernyh perevozok v transportnoj sisteme RF [Prospects for the development of container transportation in the transport system of the Russian Federation]. – Mezhvuzovskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya [Interuniversity scientific-practical conference] *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii*. St. Petersburg: VA MTO publ., 2016. № 2-3, P. 18. (In Russ.).
11. Ivanov, S. M. 2016, Kriterii effektivnosti sistemy dostavki raket avtomobil'nym transportom zenitnym raketnym vojskam [Efficiency criteria for a missile delivery system by road for anti-aircraft missile forces]. – Mezhdunarodnoj voenno-nauchnoj konferencii, nauchnyj sbornik [Materials of the International military-scientific conference, scientific collection]. – *Vestnik vojskovoј PVO*. Smolensk: VA PVO publ., 2016. (In Russ.).
12. Vylegzhanin, R. S. 2017, *Napravleniya povysheniya effektivnosti processa dostavki boepripisov avtomobil'nym transportom* [Directions for improving the efficiency of the process of delivering ammunition by road]. Sbornik nauchnyh statej nauchno-teoreticheskoy konferencii. St. Petersburg: VA MTO publ., 2017. (In Russ.).
13. Ivanov, S. M. 2015, Tekhnicheskie resheniya po povysheniyu gruzopod'emnosti avtotransportnyh sredstv pri vypolnenii vojskih avtomobil'nyh perevozok [Technical solutions to increase the carrying capacity of vehicles during military road transport]. – Yubilejnaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya [Anniversary International Scientific and Practical Conference] *Transport Rossii: problemy i perspektivy*. St. Petersburg: Institut problem transporta im. N.S. Solomenko publ., 2015. (In Russ.).

Information about the author

Vladimir A. Shmatchenko, major, postgraduate of the branch of the VUNTS Navy "Naval Academy" in Kaliningrad, Kaliningrad, Russian Federation.

Corresponding author

Vladimir A. Shmatchenko, e-mail: shmatchenko86@mail.ru

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

[About](#) | [Privacy Policy](#) | [Cookie Policy](#) | [Sitemap](#)

[Log in](#)

© 2013 Наука. Общество. Оборона © 2013-2020 Кикнадзе В.Г., авторы материалов.
Сайт является средством массовой информации. 12+ Полное или частичное воспроизведение материалов сайта без ссылки / гиперссылки и упоминания имени автора запрещено и является нарушением российского и международного законодательства. All rights reserved

ПОМОЩЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне: значение для всемирной истории](#)

[Без срока давности: преступления Германии на территории СССР](#)

[РАН против 3 сентября как даты окончания Второй мировой войны](#)

[Победа над Японией во Второй мировой войне](#)

[На фронте защиты исторической правды и исторической памяти](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

[Без знания прошлого нет будущего](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

УДК: 740

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10243

Поступила в редакцию: 04.02.2020 г.

Submitted: February 4, 2020

Опубликована: 07.05.2020 г.

Published online: May 7, 2020

Для цитирования: Исаев А. А. Психология профессионального здоровья и вовлеченность: обзор концепций конца XX – начала XXI века. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(2):23-23. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10243.

For citation: Isaev A. A. Psychology of occupational health and work engagement: review of concepts late XX – early XXI centuries. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(2):23-23. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10243.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

Обзорная статья

Психология профессионального здоровья и вовлеченность: обзор концепций конца XX – начала XXI века

А. А. Исаев¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7427-2162>, e-mail: andybodalisaev@gmail.com

Аннотация:

Введение. Психология профессионального здоровья - область знаний, которая приобретает сегодня все больше популярности и становится все более востребованной во многих самых разнообразных сферах. В этой статье мы фокусируемся на самых значимых теориях и концепциях этой области знаний, беря в круг рассмотрения как отечественных авторов, так и зарубежных. Мы обобщаем важные концепции профессионального здоровья и различные плотно сопряженные с этой сферой концепции. В частности, подробнее остановимся на понятии "Вовлеченность". В круг наших интересов вошли как отечественные концепции и термины, так и исследования зарубежных авторов.

Основная часть. В начале статьи указываются наличествующие в российской научной литературе определения профессионального здоровья В.А. Пономаренко, В.И. Шостак, Л.М. Митиной, А.Г. Маклакова, Г.С. Никифорова и других. Логичным продолжением в статье является рассмотрение теории зарубежных авторов в контексте психологии профессионального здоровья: концепция психологического капитала (PsyCap); концепция вовлеченности А. Bakker (рассматриваемая некоторыми авторами как синоним профессионального здоровья, а также как противоположность концепции профессионального выгорания); концепция холистического здоровья (М. Фридман, Р. Розенман), которая определяет профессиональное здоровье как составляющую интегративного здоровья.

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России:
история и современность](#)

[Патриотическое
воспитание](#)

[Общественная
и государственная
безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные
отношения](#)

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

[Патриотические сводки
от Владимира Кикнадзе](#)

Заключение. Рассматриваемые исследования эволюционируют и представляют как практическую, так и теоретическую значимость для психологии профессионального здоровья. На сегодняшний день мы видим обращение к позитивному пониманию психологии здоровья и все более широкое обращение к изучению его позитивных феноменов, а также вопросов профилактики и сохранения.

Ключевые слова:

психология здоровья, вовлеченность, профессиональное здоровье, отношение к здоровью

ВВЕДЕНИЕ

Психология профессионального здоровья – отрасль, которая становится все более обсуждаемой и растущей в самых различных приложениях. В этой статье мы рассматриваем наиболее важные теории этого направления, принимая во внимание как отечественных авторов, так и зарубежных. Отдельное внимание мы уделим понятию “Вовлеченность”.

Ученые, исследующие здоровье работников полагают, что под этим термином можно понимать “возможность человека аккумулировать нужные компенсаторные и защитные особенности, имеющие связь с профессиональной надежностью и работоспособностью при самых разных проявлениях профессиональной деятельности” (В. А. Пономаренко) [17], либо более обширно, как “возможность человека удерживать важные компенсаторные и защитные особенности, влияющие на работу в среде, в которой происходит деятельность работника”.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ

А. Г. Маклаков подчеркивает, что здоровье работников – “это определенная степень компонентов здоровья специалиста, отвечающая запросам профессиональной деятельности и влияющая на ее эффективность” [11]. Маклаков ввел понятие «Личностный адаптационный потенциал». Автор использует это понятие, подразумевая интегральное свойство психики. Это свойство, в теории Маклакова, значимо влияет на уровень адаптированности и профессиональное здоровье.

Р. А. Березовская определяет профессиональное здоровье как степень уравновешенности социальных запросов социума и свободы действий индивида в алгоритме рабочей деятельности [1].

А. В. Антоновский сообщает, что «общим для всех значений есть то, что изучение профессионального здоровья как проникающего в другие структуры понятия, находится в контексте схемы «здоровье - адаптированность - работоспособность - эффективность» [28].

Обозначая психологическое благополучие как набор компонентов, О. В. Хухлаева обозначает между ними следующие:

- аксиологический: главным образом содержит ценности собственного «Я» индивида и ценности «Я» остальных людей – безоговорочное принятие самого себя при определенно обширном знании себя, принятие остальных людей без уточнения их специфики;
- инструментальный: включает работу рефлексии как способа самоисследования, возможности аккумулировать свое сознание на себе, своем душевном мире и своем положении во взаимодействиях с остальными;
- потребностно-мотивационный: предполагает присутствие у индивида мотива саморазвития. Это предполагает, что индивид превращается в субъекта собственного существования, у него присутствует глубинный фактор активности, который является локомотивом развития человека” [24].

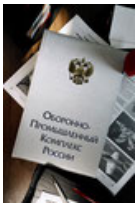
ТЕОРИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ

В ходе экспериментов М. П. Лейтер и С. Маслач [32] определили, что вовлеченность включает в себя энергичность, эффективность, заинтересованность – три фактора, противоположных выгоранию. Они доказывают это тем, что при выгорании энергия превращается в усталость, увлеченность в цинизм, эффективность в неэффективность. Соответственно, вовлеченность проявляется противоположной закономерностью оценок по трём категориям МВІ (методика измерения выгорания Маслача): низкими результатами по истощению и цинизму, высокими по профессиональной эффективности [32].

Иная точка зрения свидетельствует о том, что вовлеченность – это определение, противоположное выгоранию. Таким образом, вовлеченность в работу – это позитивное,

[Противодействие
фальсификациям
отечественной истории](#)

[Кадры
и наука
ОПК
России](#)

[Миграционные
и демографические риски](#)

[Олимпиада
по военной
истории](#)

**РАРАН
МГТУ
ВАГШ**

[Военная безопасность
России: взгляд в будущее](#)

["Навигацкая школа"](#)

Наши партнеры

полноценное, аффективно-мотивационное, сопряженное с работой состояние благополучия, которое определяется энергичностью, преданностью, погруженностью в деятельность [34].

В. А. Кан [30] выбрал другой подход для концептуализации вовлеченности: «вовлеченные работники психологически, физически включены в исполнение своих рабочих ролей. Таким образом вовлеченные работники отдадут многое работе, потому что идентифицируются с ней». По идее Кана [30], возможны динамическая и диалектическая связи между человеком, который имеет власть над своей энергией (физической, когнитивной, эмоциональной) выступая как работник, с одной стороны, и рабочей ролью, позволяющей выразить себя, с другой стороны.

Впечатленный работой Кана, Н. П. Ротбард [33] обозначил вовлеченность, как двумерную мотивационную структуру, которая вмещает внимание («когнитивная доступность и количество времени, которое человек тратит на размышления о роли») и абсорбцию («интенсивность своего внимания на роли»). Нужно отметить, что особенным ориентиром вовлеченности для Кана [30] является роль рабочей деятельности, в то время как для тех, кто полагает вовлеченность позитивной противоположностью выгорания, это сама работа.

И. Хеллеви [23] трактует вовлеченность как мнение работника об организации, ее начальниках, требованиях и трудовой среде, при котором он выражает настоящее внимание к достижениям организации и хочет выполнять свои обязанности, превышая установленные стандарты. Подобным образом можно обозначить вовлеченность в работу как то, в какой степени человек идентифицирует себя со своей работой.

Вовлеченность плотно сопряжена и с мотивацией, и с удовлетворенностью: чем сильнее работник увлечен деятельностью, тем сильнее он удовлетворен позицией в компании. Вовлеченность включает в себя потребность человека много работать и применять усилия больше тех, что требуются от обыкновенного сотрудника.

КОНЦЕПЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ

В работах Г. С. Никифорова [16] о профессиональном здоровье четко показано, что выгоранию лучше сопротивляются те профессионалы, которые осознают свой труд как миссию, значимо оценивают смыслы профессиональной деятельности. Это означает, что вовлеченность является близкой к структурам профессионального самосознания, высшим ступеням развития человека как личности и как профессионала.

Вовлеченность и мотивация и энергетические ресурсы человека связаны друг с другом в модели РТР Бэккера [29], которая указывает на два независимых процесса: мотивационный процесс (увлеченность) и процесс истощения энергии (стресс). Структура ресурсов и требований и работы (РТР), созданная голландскими организационными психологами А. Беккером и Е. Демероути [29], характеризует специфику взаимодействия требований и ресурсов деятельности и определяет механизмы их совместного эффекта.

Адам Цукерман [25] расчленяет структуры вовлеченности примерно на три главных блока: сопряженные с фигурой управляющего, с торговой маркой организации, помимо этого, с особенностями деятельности и обстановкой на рабочем месте. Сообразуясь с этой моделью вовлеченности, фундамент вовлеченности работников определяют: привязанность к организации; обстановка, способствующая к напряженной работе и помогающая росту трудовых индексов; помимо этого, личные условия работы: трудовая обстановка.

Ученые из Великобритании Дэвид Маклеод и Нита [2] говорят о четырех важнейших условиях вовлеченности работников – лидерство (leadership), стимулирующие менеджеры (engaging managers), возможность собственного голоса (voice) и соблюдение правил рабочей этики (integrity).

Если брать во внимание психологическое благополучие, то различные авторы делят теорию благополучия на два подхода: гедонистический (от греч. *hedone* – «наслаждение») и эвдемонистический (от греч. *eudaimonia* – «счастье, блаженство»).

Согласно эвдемонистическому подходу К. Рифф [6] построила сложную систему психологического благополучия. Эта система представляет собой шесть главных структур: присутствие цели в жизни, положительные отношения с людьми, личностный рост, контроль своего окружения, самопринятие и независимость.

Одной из важных сложностей, имеющих в книгах о вовлеченности работников, является отсутствие общепринятого понятия. Принимая во внимание обзор книг, представленный в

I WORLD
of JOURNALS

ISSN 2311-1763

работе Сандип Кулар, мы имеем возможность выделить некоторые теории в этом направлении [Kular et al., 2008].

Одно из исследований, касающихся вовлеченности, было проведено Каном в 1990 году. Поэтому мы в праве уточнить, что теме вовлеченности больше пятнадцати лет. Кан понимает вовлеченность работников как изучение сотрудниками компании своих рабочих функций; вовлеченные работники реализуются физически, интеллектуально и эмоционально в ходе профессиональной деятельности [30]. Кан считает:

- Интеллектуальный компонент вовлечения работников затрагивает размышления работников о компании, ее ключевых фигурах и трудовой обстановки.
- Эмоциональный компонент касается того, как работники относятся к каждому из компонентов и существует ли у них позитивное или негативное мнение о компании и ее начальниках.
- Физический компонент вовлечения работников затрагивает физическую силу, которую отдают работники, выполняя свои трудовые функции [Kahn, 1990].

В последующих исследованиях вовлечение работников больше обозначается терминами приверженности, синонимичные с лояльностью, как пример эмоциональная и интеллектуальная лояльность месту работы [Baumruk, 2004; Richman, 2006; Shaw, 2005], или теории вложений и инвестиций: число самостоятельных действий, отданных работниками в осуществление собственной профессиональной деятельности [Frank, Finnegan, & Taylor, 2004].

Несмотря на факт того, что множеством работ учитывается многомерность системы вовлеченности работников, о чем говорил Кан, постоянно обнаруживаются намерения придумать несложное и упрощенное значение. Подобный вектор чаще обнаруживается в бизнесе. Исследователь Трусс с другими учеными обозначает вовлеченность работников как «желание профессиональной деятельности», что, согласно их убеждениям, определяет главный предмет, который проскальзывает сквозь все психологические состояния, обозначенные Каном в трех факторах вовлеченности [Truss et al., 2006]. Робинсон и коллеги обозначает вовлеченность как «единую ступень вверх от обязанностей» [Robinson, Perryman & Hayday, 2004].

Иное направление теоретического понимания вовлеченности – использование механизмов концепции обмена. Сакс считает, что сильное теоретическое обоснование к пониманию вовлечения работников мы способны обнаружить в концепции общественного обмена (SET) [Saks, 2006]. Фундаментом концепции общественного обмена является то, что общение работника и рабочей структуры эволюционируют постепенно в честные, стойкие обоюдные требования до того момента, пока стороны принимают так называемые "условия" обмена [Goranzano, Mitchell 2005]. Исходя из этого, вовлеченность в понятиях этой концепции, понимается как способность работника вкладывать собственные умственные и эмоциональные вложения в то, чем занимается организация, меняя свои вложения на возможности, которые может дать организация.

Обобщая работы в сфере изучения вовлеченности работников, Дэвид Маклеод и Нита Кларк рассуждают о самых разных обозначениях вовлеченности. Много работ построены на изучении единичном компоненте вовлеченности (эмоциональном, когнитивном или поведенческом), остальные – на единичном или некоторых, но не на всех. С учетом этого, в тестах на определение вовлеченности работников неодинаково обсуждаются итоги деятельности: исходя из прихода и ухода работников, итогов работы, выручки. В некоторых работах внимание уделяется условиям, в остальных вовлеченность обсуждается на разных ступенях, например, группа, организация [MacLeod, Clarke, 2006].

Мэй с другими психологами сравнивают вовлеченность с остальными терминами. По их убеждению, вовлеченность очень плотно сопряжена с понятиями «участие в рабочем процессе» (job involvement) и «поток» (flow) [May, Gilson & Harter, 2004].

Существует несколько ключевых компонентов, с помощью которых сегодня исследуется вовлеченность:

1. Что представляет собой вовлеченность работников?
2. Как возможно осуществлять контроль над вовлеченностью?
3. Какие существуют результаты действия вовлеченности для компании?
4. Каким образом вовлеченность сопряжена с личностными чертами?
5. Каким образом вовлеченность сопряжена с отношением работников к управлению кампанией? [Kular et al., 2008]

В исследовании, в котором проводилась репликация системы Кана, Мэй с другими исследователями определили, что осмысленность, отсутствие опасности и доступность в

высокой мере сопряжены с вовлеченностью. Помимо этого ученые обнаружили, что наполнение рабочей деятельности и роли являются позитивной причиной психологического веса рабочей деятельности; оценивание работника и похвала начальника положительно сопряжены с психологической безопасностью, между тем принятие работником норм и самосознание связаны отрицательно. Ресурсы были сопряжены с психологической готовностью, однако присутствие разных обязанностей было отрицательным фактором. В общем были замечены существенные различия в показаниях сотрудников в зависимости от вовлеченности [May, Gilson & Harter, 2004].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами проанализированы главные концепции профессионального здоровья и теории вовлеченности. В рассматриваемые концепции попали как отечественные авторы и понятия, так и работы зарубежных специалистов. Разработка выбранной проблематики постоянно расширяется как российскими, так и зарубежными исследованиями, которые на сегодняшний день продолжают эволюционировать и представляют как практическую, так и теоретическую значимость для психологии профессионального здоровья. Сегодня мы наблюдаем поворот к позитивному пониманию психологии здоровья и все более тщательное обращение к исследованию его позитивных феноменов, а также вопросов профилактики и сохранения.

Список литературы

1. Березовская Р. А. Отношение менеджеров к здоровью. – *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 6. Политология. Международные отношения. 1999. № 2. С. 61-70.
2. Березовская Р. А. Психология профессионального здоровья за рубежом: современное состояние и перспективы развития. – *Психологические исследования: электронный научный журнал*. 2012. Т. 5. № 26. С. 12-12.
3. Ботова В. Г. Проблемы управления вовлеченностью и приверженностью сотрудников в современных компаниях. – *Вестник магистратуры*. 2016. № 12-2. С. 146.
4. Братусь Б. С. К проблеме человека в психологии. – *Вопросы психологии*. 1997. Т. 5. С. 3-19.
5. Воронина А. В. Проблема психического здоровья и благополучия человека: обзор концепций и опыт структурно-уровневого анализа. – *Сибирский психологический журнал*. 2005. № 21.
6. Гришина Н. В. Я и другие: общение в труд. коллективе. Ленинград: Лениздат, 1990.
7. Гук А. И., Самохвалова С. М. Модели вовлеченности персонала. – *Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики*. 2014. № 5. С. 392-395.
8. Ермолаева Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность. – *Психологический журнал*. 2001. Т. 22. № 4. С. 51-59.
9. Зинченко Ю. П., Бусыгина И. С. Психологическое здоровье и профессиональная самореализация руководителя. – *Национальный психологический журнал*. 2013. №1 (9).
10. Коржова Е. Ю. *Психология личности: Типология теоретических моделей*. М., 2004.
11. Кричевский Н. А., Гончаров С. Ф. *Корпоративная социальная ответственность*. М.: Дашков и Ко, 2007.
12. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях [Прогнозирование поведения людей в экстремальных условиях деятельности]. – *Психологический журнал*. 2001. Т. 22. № 1. С. 16-24.
13. Маклаков А. Г. *Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих*. СПб., 1996.
14. Митина Л. М., Митин Г. В., Анисимова О. А. *Профессиональная деятельность и здоровье педагога*. М., 2005.
15. Мясищев В. Н. *Психология отношений*. Воронеж, 1995.
16. Никифоров Г. С. и др. *Психологическое обеспечение профессиональной деятельности*. СПб.: Изд-во СПГУ, 1991.
17. Никифоров Г. С. *Самоконтроль человека*. СПб., 1989.
18. Никифоров Г. С., Августова Л. И. Психология профессионального здоровья. – *Психологическое обеспечение профессиональной деятельности: теория и практика*. Под ред. Никифорова ГС. СПб, 2010.
19. Пономаренко В. А. Экстремальность и проблема отношения к профессиональной деятельности и в профессиональной жизнедеятельности. – *Мир психологии*. 2006. № 4. С. 38-46.
20. Правдина Л. Р., Васильева О. С., Короткова Е. В. Психология здоровья в практике преподавания дисциплины «Культура здоровья». – *Психология в вузе*. 2009. № 6. С. 28-

21. Пряжникова Е. Ю., Пряжников Н. С. *ПрофорIENTATION*. М., 2006.
22. Разумов А. Н., Пономаренко В. А., Пискунов В. А. *Здоровье здорового человека (Основы восстановительной медицины)*. М., 1996. Т. 6.
23. Сокольская М. В. Личностное здоровье профессионала. – *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Серия: Филология, педагогика, психология. 2009. № 5.
24. Фролова Ю. Г. *Биопсихосоциальная модель как концептуальная основа психологии здоровья*. М., 2008.
25. Хеллеви Й. *Что такое вовлеченность персонала и почему она так важна* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.awaragroup.com/ru/blog/what-employee-engagement-is-and-why-it-matters/> (дата обращения: 22.05. 2017).
26. Хухлаева О. В. *Основы психологического консультирования и психологической коррекции*. М., 2001.
27. Чуланова О. Л., Припасаева О. И. Вовлеченность персонала организации: основные подходы, базовые принципы, практика использования в работе с персоналом. – *Интернет-журнал Науковедение*. 2016. Т. 8. № 2 (33).
28. Шингаев С. М. Профессиональное здоровье в управленческой деятельности. – *Экспериментальная психология в России: Традиции и перспективы*. М., 2014.
29. Шостак В. И. Профессиональное здоровье. – *Психология профессионального здоровья*. 2006. С. 67.
30. Шувалов А. В. Гуманитарно-антропологические основы теории психологического здоровья. – *Вопросы психологии*. 2004. Т. 14.
31. Bakker A. B., Demerouti E. Towards a model of work engagement. IN: *Career development international*. 2008. Т. 13. № 3. P. 209-223.
32. Kahn W. A. Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work IN: *Academy of management journal*. 1990. Т. 33. № 4. С. 692-724.
33. Lynn R. Dysgenics: *Genetic deterioration in modern populations*. Westport, CT: Praeger, 1996. Т. 1. № 4.
34. Maslach C., Jackson S. E., Leiter M. P. *MBI: Maslach burnout inventory*. Sunnyvale (CA): CPP, Incorporated, 1996.
35. Rothbard N. P. Enriching or depleting? The dynamics of engagement in work and family roles IN: *Administrative science quarterly*. 2001. Т. 46. № 4. P. 655-684.
36. Schaufeli S. González-Romá, & Bakker (2002) Schaufeli, WB, Salanova, M., González-Romá, V., & Bakker, AB (2002). The measurement of engagement and burnout: A two sample confirmatory factor analytic approach. – IN: *Journal of Happiness Studies*. Т. 3. № 1. P. 71-92.

Информация об авторе

Исаев Андрей Андреевич, магистр психологии, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Исаев Андрей Андреевич, e-mail: andybodalisaev@gmail.com

NATION'S HEALTH

Review

Psychology of occupational health and work engagement: review of concepts late XX – early XXI centuries

A. A. Isaev ¹

¹ Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7427-2162>, e-mail: andybodalisaev@gmail.com

Abstract:

Introduction. Psychology of occupational health is a field of knowledge that is becoming more and more popular today and it is becoming more and more popular in many different areas. In this article, we focus on the most important theories and concepts of this field of knowledge, taking into consideration both domestic and foreign authors. We summarize important concepts of occupational health and various closely related concepts. In particular, we attend at the concept of “Involvement” in

more detail. Our interests include both domestic concepts and terms, as well as research by foreign authors.

Main part. At the beginning of the article, there are Russian authors who research professional health (V. A. Ponomarenko, V. I. Shostak, L. M. Mitina; A. G. Maklakov; G. S., Nikiforov, etc.). A continuation of the article is the review of foreign authors theories in the context of occupational health psychology: the concept of psychological capital (PsyCap); the concept of involvement by Bakker A. B. (considered by some authors as a synonym for professional health, as well as the opposite of the concept of professional burnout); the concept of holistic health (M. Friedman, R. Rosenman), which defines occupational health as a component of integrative health.

Conclusion. The studies in the psychology of occupational health are evolving and have both practical and theoretical implications for occupational health psychology. Today we see an appeal to a positive understanding of the psychology of health and an increasing appeal to the study of positive phenomena, as well as issues of prevention and preservation of health.

Keywords:

occupational health, work engagement, involvement, health

References

1. Berezovskaya R. A., 1999, Otnoshenie menedzherov k zdorov'yu [Managers' attitude to health]. – *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 1999. no. 2. S. 61-70. (In Russ.).
2. Berezovskaya R. A., 2012, Psikhologiya professional'nogo zdorov'ya za rubezhom: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Psychology of professional health abroad: current state and development prospects]. – *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. 2012. T. 5. no. 26. S. 12-12. (In Russ.).
3. Botova V. G., 2016, Problemy upravleniya вовлеченност'yu i priverzhennost'yu sotrudnikov v sovremennykh kompaniyakh [Problems of managing employee engagement and commitment in modern companies]. – *Vestnik magistratury*. 2016. №12-2. P. 146. (In Russ.).
4. Bratus' B. S., 1997, K probleme cheloveka v psikhologii [On the human problem in psychology]. – *Voprosy psikhologii*. 1997. T. 5. P. 3-19. (In Russ.).
5. Voronina A. V., 2005, Problema psikhicheskogo zdorov'ya i blagopoluchiya cheloveka: obzor kontseptsii i opyt strukturno-urovnevogo analiza [The problem of mental health and human well-being: a review of concepts and experience of structural-level analysis]. – *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*. 2005. no. 21. (In Russ.).
6. Grishina N. V., 1990, Ya i drugie: obshchenie v trud. kollektive [Me and others: communication in the workspace]. Lenizdat, 1990. (In Russ.).
7. Guk A. I., Samokhvalova S. M., 2014, Modeli вовлеченности personala [Employee engagement models]. – *Upravlenie chelovecheskimi resursami-osnova razvitiya innovatsionnoi ekonomiki*. 2014. no. 5. S. 392-395. (In Russ.).
8. Ermolaeva E. P., 2004, Professional'naya identichnost' i marginalizm: kontseptsiya i real'nost' [Professional identity and marginalism: concept and reality]. – *Psikhologicheskii zhurnal*. 2004. (In Russ.).
9. Zinchenko Yu. P., Busygina I. S., 2013, Psikhologicheskoe zdorov'e i professional'naya samorealizatsiya rukovoditelya [Psychological health and professional self-realization of the Manager]. – *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*. 2013. № 1 (9). (In Russ.).
10. Korzhova E. Yu., 2004, *Psikhologiya lichnosti: Tipologiya teoreticheskikh modelei* [Personality psychology: Typology of theoretical models], 2004.
11. Krichevskii N. A., Goncharov S. F., 2007, *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost'* [Corporate social responsibility]. M.: Dashkov i Ko, 2007. (In Russ.).
12. Maklakov A. G., 2001, Lichnostnyi adaptatsionnyi potentsial: ego mobilizatsiya i prognozirovaniye v ekstremal'nykh usloviyakh [Prognozirovaniye povedeniya lyudei v ekstremal'nykh usloviyakh deyatel'nosti] [Personal adaptive potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions [Predicting people's behavior in extreme conditions of activity]]. – *Psikhologicheskii zhurnal*. 2001. T. 22. no. 1. S. 16-24. (In Russ.).
13. Maklakov A. G., 1996, *Osnovy psikhologicheskogo obespecheniya professional'nogo zdorov'ya voennosluzhashchikh* [Basics of psychological support for professional health of military personnel]. IN: SPb., 1996.
14. Mitina L. M., Mitin G. V., Anisimova O. A., 2005, *Professional'naya deyatel'nost' i zdorov'e pedagoga* [Professional activity and health of the teacher], 2005. (In Russ.).
15. Myasishchev V. N., 1995, *Psikhologiya otnoshenii* [Psychology of relationships]. Voronezh, 1995. (In Russ.).
16. Nikiforov G. S. i dr., 1991, *Psikhologicheskoe obespechenie professional'noi deyatel'nosti* [Psychological support of professional activity]. SPb.: SPSU publishing house, 1991. (In Russ.).
17. Nikiforov G. S., 1989, *Samokontrol' cheloveka* [Human self-control], 1989. (In Russ.).

18. Nikiforov G. S., Avgustova L. I., 2010, Psikhologiya professional'nogo zdorov'ya [Psychology of occupational health]. – *Psikhologicheskoe obespechenie professional'noi deyatel'nosti: teoriya i praktika*. Pod red. Nikiforova G.S. Speech, 2010. (In Russ.).
19. Ponomarenko V. A., 2006, Ekstremal'nost' i problema otnosheniya k professional'noi deyatel'nosti i v professional'noi zhiznedeyatel'nosti [Extremity and the problem of attitude to professional activity and in professional life]. – *Mir psikhologii*. 2006. no. 4. P. 38-46. (In Russ.).
20. Pravdina L. R., Vasil'eva O. S., Korotkova E. V., 2009, Psikhologiya zdorov'ya v praktike prepodavaniya distsipliny «Kul'tura zdorov'ya» [Health psychology in the practice of teaching the discipline "health Culture"]. – *Psikhologiya v vuze*. 2009. no. 6. P. 28-58. (In Russ.).
21. Pryazhnikova E. Yu., Pryazhnikov N. S., 2006, *Proforientatsiya* [Career guidance]. Academy, 2006. (In Russ.).
22. Razumov A. N., Ponomarenko V. A., Piskunov V. A., 1996, *Zdorov'e zdorovogo cheloveka (Osnovy vosstanovitel'noi meditsiny)* [The health of a healthy person (Basics of restorative medicine)]. M., 1996. T. 6. (In Russ.).
23. Sokol'skaya M. V., 2009, Lichnostnoe zdorov'e professionala [Personal health of a professional]. – *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya. 2009. no. 5. (In Russ.).
24. Frolova Yu. G., 2008, *Biopsichosotsial'naya model' kak kontseptual'naya osnova psikhologii zdorov'ya* [Biopsychosocial model as a conceptual basis for health psychology], 2008. (In Russ.).
25. Khellevig I. *Chto takoe вовлеченность персонала и почему она так важна* [What is employee engagement and why is it so important] [Electronic resource] IN: URL: <https://www.awaragroup.com/EN/blog/what-employee-engagement-is-and-why-it-matters/> (accessed on 22.05. 2017). (In Russ.).
26. Khukhlaeva O. V., 2001, *Osnovy psikhologicheskogo konsul'tirovaniya i psikhologicheskoi korrektsii* [Basics of psychological counselling and psychological correction]. Moscow, 2001. P. 202. (In Russ.).
27. Chulanova O. L., Pripasaeva O. I., 2016, Vovlechenost' personala organizatsii: osnovnye podkhody, bazovye printsipy, praktika ispol'zovaniya v rabote s personalom - Internet-zhurnal Naukovedenie [Involvement of the organization's personnel: basic approaches, basic principles, and practices in working with personnel]. – *Internet journal of the sociology of Science*. 2016. T. 8. no. 2 (33). (In Russ.).
28. Shingaev S. M., 2014, Professional'noe zdorov'e v upravlencheskoi deyatel'nosti [Professional health in management activities]. – *Eksperimental'naya psikhologiya v Rossii: Traditsii i perspektivy*, 2014. (In Russ.).
29. Shostak V. I., 2006, Professional'noe zdorov'e – Psikhologiya professional'nogo zdorov'ya [Professional health]. – *Psychology of professional health*. 2006. P. 67. (In Russ.).
30. Shuvalov A. V., 2004, Gumanitarno-antropologicheskie osnovy teorii psikhologicheskogo zdorov'ya [Humanitarian and anthropological foundations of the theory of psychological health]. – *Voprosy psikhologii*. 2004. Vol. 14. (In Russ.).
31. Bakker A. B., Demerouti E. Towards a model of work engagement. – *Career development international*. 2008. T. 13. № 3. C. 209-223.
32. Kahn W. A., 1990, Psychological conditions of personal engagement and disengagement at work. – *Academy of management journal*. 1990. T. 33. № 4. P. 692-724.
33. Lynn R., 1996, *Dysgenics: Genetic deterioration in modern populations*. Westport, CT: Praeger, 1996. T. 1. № 4.
34. Maslach C., Jackson S. E., Leiter M. P., 1996, *MBI: Maslach burnout inventory*. Sunnyvale (CA) : CPP, Incorporated, 1996.
35. Rothbard N. P., 2001, Enriching or depleting? The dynamics of engagement in work and family roles. – *Administrative science quarterly*. 2001. T. 46. № 4. P. 655-684.
36. Schaufeli S. González-Romá, & Bakker (2002) Schaufeli, WB, Salanova, M., González-Romá, V., & Bakker, AB (2002). The measurement of engagement and burnout: A two sample confirmatory factor analytic approach. – *Journal of Happiness Studies*. T. 3. № 1. P. 71-92.

Information about the author

Andrey A. Isaev, master's degree in psychology, postgraduate student of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

Corresponding author

Andrey A. Isaev, e-mail: andybodalisaev@gmail.com

[About](#) | [Privacy Policy](#) | [Cookie Policy](#) | [Sitemap](#)

[Log in](#)

© 2013 Наука. Общество. Оборона © 2013-2020 Кикнадзе В.Г., авторы материалов.
Сайт является средством массовой информации. 12+ Полное или частичное
воспроизведение материалов сайта без ссылки / гиперссылки и упоминания имени
автора запрещено и является нарушением российского и международного
законодательства. All rights reserved

ПОМОЧЬ ЖУРНАЛУ

Популярное

[Победа над фашизмом в Великой Отечественной войне: значение для всемирной истории](#)

[Без срока давности: преступления Германии на территории СССР](#)

[РАН против 3 сентября как даты окончания Второй мировой войны](#)

[Победа над Японией во Второй мировой войне](#)

[На фронте защиты исторической правды и исторической памяти](#)

[Великая Отечественная война: факты и мифы](#)

[Праздник Победы, 9 мая](#)

[Владимир Путин. Предыстория Второй мировой войны](#)

[Зверства нацистов и их пособников в Литве](#)

[214 детей были закопаны в г. Ейске живыми...](#)

[Вторая мировая война: истоки и причины](#)

[1939-й год: последний шанс по предотвращению мировой войны](#)

[Халхин-Гол в системе Второй мировой войны](#)

[Без знания прошлого нет будущего](#)

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2

УДК: 325.3

DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10241

Поступила в редакцию: 20.02.2020 г.

Submitted: February 20, 2020

Опубликована: 15.04.2020 г.

Published online: April 15, 2020

Для цитирования: Нестеров Д. А. Анализ влияния колониального опыта антиповстанчества на современный типовой учебный план по противоповстанческой деятельности военных образовательных заведений блока НАТО. *Наука. Общество. Оборона*. Москва. 2020;8(2):24-24. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10241.

For citation: Nesterov D. A. Analysis of the influence of the colonial experience of anti-rebellion on the modern a Generic Reference curriculum on counterinsurgency activities of NATO military educational institutions. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2020;8(2):24-24. (In Russ.) DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10241.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20029).

Acknowledgements: The study was carried out with a grant from the Russian Science Foundation (project No. 17-78-20029).

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Обзорная статья

Анализ влияния колониального опыта антиповстанчества на современный типовой учебный план по противоповстанческой деятельности военных образовательных заведений блока НАТО

Д. А. Нестеров¹

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7431-4673>, e-mail: dmitriynesterov1994@gmail.com

Аннотация:

Введение. С началом войны против терроризма в стратегическом мышлении США произошли существенные изменения, связанные с призывом применять колониальный опыт антиповстанчества на Ближнем и Среднем Востоке для решения современных задач. Подобные изменения коснулись и официальной доктрины противоповстанческой деятельности армии США. Однако, как указывали апологеты данного подхода, важно не просто произвести корректировки в официальных доктринах, но и провести реформирование образовательной системы военных учебных заведений, чтобы их учебные планы включали те самые

Рубрики

[Современная Россия](#)

[Общество России:
история и современность](#)

[Патриотическое
воспитание](#)

[Общественная
и государственная
безопасность](#)

[Армия, власть и общество](#)

[Здоровье нации](#)

[Международные
отношения](#)

[Мировая политика](#)

[Миграционные процессы](#)

[Проблемы войны и мира](#)

[Военная безопасность](#)

[Воинское обучение
и воспитание](#)

[Вооружение и техника](#)

[Спецслужбы](#)

[Философия науки](#)

[Научные кадры](#)

[Информационные
технологии](#)

[Объективная история](#)

[История в лицах](#)

[История Великой Победы](#)

[Историография](#)

[История казачества](#)

[Искусство](#)

[Работы молодых ученых](#)

Проекты

[Никто не забыт,
ничто не забыто!](#)

[Патриотические сводки
от Владимира Кикнадзе](#)

колониальные теории и практики борьбы с повстанцами. Для достижения данной задачи в 2019 году блоком НАТО был создан учебный план по противоповстанческой деятельности.

Результаты. В рамках данной статьи проанализированы структура содержания учебного материала, требования к результатам обучения офицерского корпуса, методический и дидактический аппарат. Выявлена степень влияния колониального опыта антиповстанчества на содержание учебного материала.

Выводы. Делается вывод о том, что разработчики данного типового учебного плана стремились к формированию у офицерского корпуса новой воинской корпоративной культуры, характеризующейся пониманием и осознанием важности использования основных принципов «колониального антиповстанчества». Помимо этого, большое внимание в типовом учебном плане уделяется умению курсантов работать в группах, анализировать асимметричные конфликты по основным параметрам, осознавать важность исторического знания в разрешении современных мятежей. Однако, исторические факты, подобранные авторами «Типового учебного плана», не позволяют сделать вывод, что у будущих офицеров формируются академические знания и системное понимание исторического процесса, скорее речь идет об отношении к истории как кладовой фактов.

Ключевые слова:

антиповстанчество, колониальный опыт, НАТО, война против терроризма, военное образование, типовой учебный план

ВВЕДЕНИЕ

Начало войны против терроризма ознаменовалась существенными изменениями в стратегическом мышлении военно-политической элиты США. Данные изменения проявились, в первую очередь, в живом интересе к британскому опыту имперского строительства, который стал восприниматься многочисленными американскими аналитиками универсальным рецептом решения проблем, с которыми Соединенные Штаты столкнулись в Афганистане (с 2001 года) и Ираке (с 2003 года) [1, с. 53]. Этот подход к имперскому прошлому предполагал использование культурологических и антропологических знаний к решению военно-политических задач, а также совершенно иную трактовку вооруженных сил, которые должны выполнять прежде всего полицейские функции.

Подобных взглядов, в частности, придерживались командующий многонациональными силами в Ираке в 2007–2008 годах, глава Центрального командования США в 2008–2010 годах и командующий международными силами безопасности в Афганистане в 2010–2011 годах генерал Д. Петреус [10], а также его влиятельные советники в сфере антиповстанческой деятельности и «конфликтной этнографии» Д. Килкаллен [4] [5] [6], Дж. Нагл [9] и М. МакФэйт [7] [8]. Впоследствии их представления о необходимости использования колониального опыта контрпартизанской деятельности в современных условиях войны против терроризма на Ближнем и Среднем Востоке стали основой официальной доктрины антиповстанчества вооруженных сил США, изложенной в полевом уставе армии США FM 3-24 [3].

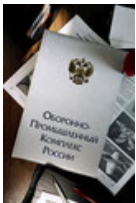
Однако, как справедливо отмечал Дж. Нагл, официальные доктрины не гарантируют того, что военные будут применять указанные в них принципы в реальных операциях, поскольку армия, по его мнению, является одним из самых консервативных социальных институтов, фактически не способного к внутренним изменениям [9, р. 3-4]. По мнению Дж. Нагла, необходимо изменить систему обучения офицерских кадров, скорректировать учебные планы военных учебных заведений, внести в них основные принципы «колониального антиповстанчества», чтобы будущие офицеры изначально были готовы к их применению в реальных боевых операциях, осознавая их тактическое и стратегическое значение [9, р. 6-7].

Несмотря на то, что попытки изменить систему обучения офицерских кадров предпринимались практически сразу после публикации полевого устава армии США FM 3-24, но только в 2019 году блоком НАТО был создан типовой учебный план по противоповстанческой деятельности. Его разработка не случайна, поскольку американская система образования не предполагает единой учебной программы для всех образовательных учреждений. В этом отношении каждое заведение самостоятельно определяет содержание учебной программы, методы преподавания и требования к результатам освоения курса. Однако, НАТО, осознавая важность подготовки офицерского корпуса к проведению антиповстанческих операций, разработала типовой учебный план, рекомендованный для использования всеми военными образовательными организациями, входящими в Североатлантический Альянс. В статье проведен анализ данного документа с целью выявления степени влияния колониального опыта антиповстанчества на типовой учебный план противоповстанческой деятельности.

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ. АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

[Противодействие
фальсификациям
отечественной истории](#)

[Кадры
и наука
ОПК
России](#)

[Миграционные
и демографические риски](#)

[Олимпиада
по военной
истории](#)

**РАРАН
МГТУ
ВАГШ**

[Военная безопасность
России: взгляд в будущее](#)

["Навигацкая школа"](#)

Наши партнеры

Данный типовой учебный план разработан интернациональным авторским коллективом под редакцией Андре Ракото (Франция) и Гарри Раухфуса (США). В авторский коллектив вошли видные специалисты в сфере антиповстанчества и ведущие преподаватели военных образовательных учреждений – Джозеф Бабб (Командно-штабной колледж СВ США), майор Штефан Бреннер (Центр военной истории и общественных наук ВС ФРГ), Конрад Крейн (Начальник отдела исторического обеспечения и поддержки, Центр наследия и образования СВ США), Дэвид де Рош (Центр по изучению вопросов безопасности Ближнего Востока и Южной Азии, Национальный университет обороны США), Петер Альмош Кишш (Центр оборонных исследований, Генеральный штаб Сил обороны Венгрии), Огастин Миэр IV (доцент по специальности «стратегия», Авиационный университет Австралии), полковник Жан Перез (начальник отдела исторических исследований, Историческая служба МО Франции), Филип Уигэм (Военно-исторический центр СВ США), Джим Уилбэнкс (Командно-штабной колледж СВ США), а также управляющие международными программами Консорциума военных учебных заведений и институтов по изучению вопросов безопасности программы «Партнерство ради мира» Центра им. Джорджа Маршалла майор ВВС США Мэттью Фарнер и Фредерик Лабарр (Канада) [2, р. 78-80].

СТРУКТУРА СОДЕРЖАНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

«Типовой учебный план по антиповстанческой деятельности» предполагает линейно-модульную систему преподавания курса. Содержание дисциплины разделено на 7 больших блоков – «Повстанческая деятельность», «Принципы и парадоксы антиповстанческой деятельности», «Оперативная обстановка», «Разведывательное обеспечение», «Замысел и планирование операций», «Всестороннее осуществление» и «Оценка антиповстанческой деятельности». Каждый из данных блоков в свою очередь разделен на тематические модули [2, р. 5].

Преподавание содержательных блоков основывается на тщательном изучении исторических примеров антиповстанческих операций, которые, по мнению разработчиков, наиболее полно и ярко иллюстрирует те или иные дидактические единицы (см. Таблица 1).

Таблица 1 / Table 1

Структура содержания учебного материала «Типового учебного плана по антиповстанческой деятельности» The structure of the content of the educational material of the "Counterinsurgency - A Generic Reference curriculum"

ВОЕНно-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ISSN 2311-1763

ISSN 2311-1763

9 772311 176774 >

Содержательный блок / Content block	Исторический материал, являющийся основой изучения / The historical material, which is the basis of the study
Блок 1. «Повстанческая деятельность» / Block 1: Insurgency	Чрезвычайная ситуация в Малайе 1948-1960 гг. / Malayan Emergency 1948-1960
Блок 2. «Принципы и парадоксы антиповстанческой деятельности» / Block 2: Principles and Paradoxes of Counterinsurgency	Повстанческое движение Хукбалахап на Филиппинах, 1946-1954 гг. / the Hukbalahap Insurgency in the Philippines, 1946-1954
Блок 3. «Оперативная обстановка» / Block 3: Operational Environment	Повстанческая деятельность в Сальвадоре: 1980-1992 гг. / The El Salvador Insurgency: 1980-1992
Блок 4. «Разведывательное обеспечение» / Block 4: Intelligence Preparation of the Environment	Операция «Поддержка демократии» в Гаити / Operation Uphold Democracy to stabilise Haiti
Блок 5. «Замысел и планирование операций» / Block 5: Operational Design and Planning	Пиренейская война (1808—1814) / Peninsular War (1808-1814)
Блок 6. «Всестороннее осуществление» / Block 6: Comprehensive Implementation	Испано-франко-марокканская война 1921—1926 годов / Spanish-Franco-Moroccan conflicts 1921-1926
Блок 7. «Оценка антиповстанческой деятельности» / Block 7: Assessment of Counterinsurgency	

Таким образом, можно констатировать, что разработчики «Типового учебного плана» основывались на разнообразном историческом материале, включающем в себя колониальный опыт Великобритании, Франции и Испании, а также собственный американский опыт подавления мятежей второй половины XX века. При этом, используется он для сопоставления с современными операциями в Ираке и Афганистане, и является фундаментальной основой обучения антиповстанческой деятельности.

ТРЕБОВАНИЯ К РЕЗУЛЬТАТАМ ОБУЧЕНИЯ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА

«Типовой учебный план» предъявляет следующие требования к результатам обучения офицерского корпуса:

- давать определение повстанческому движению,
- определять причины мятежа,
- описывать основные стратегии партизан, определять их уязвимые места,
- знать принципы антиповстанческой деятельности, изложенные в официальных доктринах (Полевом уставе армии США),
- объяснять почему успех должен быть связан с экономическими, социальными и политическими мерами,
- объяснять потенциальные последствия чрезмерной реакции сил, ведущих антиповстанческую деятельность, на провокации повстанцев,
- описывать значение создания потенциала принимающей страны и преимущества передачи ответственности ее силам,
- анализировать социальные и культурные аспекты общества,
- определять источники, преимущества и недостатки различных типов разведанных,
- определять ключевые соображения планирования антиповстанческой деятельности,
- понимать необходимость гибкой адаптации при применении боевых и небоевых операций в динамичных условиях конфликта,
- объяснять как многосторонний характер комплексного подхода интегрирует военный, полицейский и гражданский компоненты,
- объяснять почему военные действия в поддержку населения могут быть важнее действий против противника,
- объяснять почему военные действия должны быть увязаны с целями информационных и психологических операций,

- определять военные и невоенные факторы и условия, свидетельствующие об успехе антиповстанческой операции [2, р. 7, 17, 24, 37, 53, 56, 61].

Таким образом, авторы «Типового учебного плана» в первую очередь концентрируют свое внимание на формировании у офицерского корпуса особого мировоззрения (новой воинской корпоративной культуры), характеризующееся, в первую очередь, осознанием необходимости использования антиповстанческой доктрины, изложенной в Полевом уставе (что подтверждается тщательным рассмотрением данного документа в рамках каждого модуля учебного плана). В этом отношении, практикоориентированный компонент в иерархии учебных целей отходит на второе место.

МЕТОДИЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АППАРАТ

Для достижения данных образовательных и воспитательных результатов авторы «Типового учебного плана» предлагают тщательно разработанный методический и дидактический аппарат. Каждый учебный модуль включает в себя краткую теоретическую справку (150-200 слов), вопросы для рассмотрения, список рекомендованной литературы и исторический пример. В качестве методов обучения предполагается проведение семинаров, дискуссий, дебатов, организация работы по анализу конкретных ситуаций и теоретической литературы [2, р. 7].

В качестве справочных материалов, представленных списком литературы для обязательного самостоятельного изучения, выступают доктринальные документы (Совместная публикация НАТО АJP 3.4.4 «Совместная доктрина НАТО по антиповстанческой деятельности», Полевой устав армии США), классические труды по «колониальному антиповстанчеству» (работы Д. Галулы, Р. Томпсона), а также экспертные заключения (публикации Д. Килкаллена, Р. Комера и т.д.). Данная подборка литературы в первую очередь представляет описание примеров антиповстанческих операций, закончившихся победой над мятежниками (безуспешные для сил безопасности конфликты «Типовым учебным планом» проигнорированы) и изложенных с позиций сторонников «колониального антиповстанчества».

Особый интерес представляют и исторические примеры, приведенные в рамках каждого учебного модуля. Данные тексты написаны ярким и эмоциональным языком. В них всячески подчеркиваются недостатки повстанческих движений, ошибочность их взглядов, жестокость по отношению к мирному населению, и, наоборот, действия сил безопасности описаны с гуманистических позиций. Нет никаких сведений об их провалах и использовании репрессий. Тем самым, данные исторические примеры выполняют прежде всего воспитательные функции, воздействуя прежде всего на чувства и эмоции курсантов.

В дополнении к данным текстам приводятся и многочисленные фотоснимки, иллюстрирующие описанные события. В них особым образом подчеркивается героизм солдат и представителей сил безопасности, их готовность реализовывать антиповстанческие доктрины, а также результативность контрпартизанской деятельности (например, фотографии патрулирования полицейскими джунглей Малайи, конвоирования рабочих плантаций специальными констеблями, опросов полицейскими местных жителей, охраны местного населения от налетов партизан, допросы пойманных мятежников и т.п.) [2, р. 8, 9, 11, 12, 13].

Для проверки уровня достижения требуемых результатов обучения авторы «Типового учебного плана» предлагают три варианта итоговой аттестации на выбор:

- подготовка структурированного анализа любого асимметричного конфликта прошлого,
- презентация особенностей исторического опыта подавления мятежей (подготовленная в программе Power Point) или
- изучение текущей антиповстанческой операции.

Все эти задания выполняются не индивидуально, а в группах по 4-6 человек [2, р. 67].

Авторы «Типового учебного плана» предлагают следующий алгоритм анализа антиповстанческих операций:

1. Стратегическая и историческая обстановка: ситуация до начала повстанческой деятельности.
2. Стратегия мятежников.
3. Ведение антиповстанческой деятельности.
4. Реакция населения / общества.
5. Всесторонняя оценка / текущие и будущие направления.
6. Извлеченные уроки для текущих и будущих операций [2, р. 70-71].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, комплексный анализ «Типового учебного плана» показывает нацеленность разработчиков на формирование у офицерского корпуса НАТО новой воинской корпоративной культуры, характеризующейся пониманием и осознанием важности использования основных принципов «колониального антиповстанчества». Большое внимание уделяется умению курсантов работать в группах, анализировать асимметричные конфликты по основным параметрам, **осознавать важность исторического знания в разрешении современных мятежей**. Однако, исторические факты, подобранные авторами «Типового учебного плана», не позволяют утверждать, что у будущих офицеров НАТО формируются академические знания и системное понимание исторического процесса. Скорее, речь идет об отношении к истории как кладовой фактов.

Список литературы

1. Малкин С. Г. Колониальный опыт Великобритании и стратегическое мышление США. – *Международные процессы*. 2016. Т. 14. №. 3. С. 52-67.
2. DEEP: Counterinsurgency – A Generic Reference curriculum [электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/us/natohq/topics_157593.htm (дата обращения: 28.03.2020).
3. *FM 3-24: Counterinsurgency*. – Boulder, CO: Paladin, 2006. 202 pp.
4. Kilcullen D. J. Countering global insurgency. – *Journal of Strategic Studies*. 2005. Vol. 28. №4. P. 597-617.
5. Kilcullen D. Twenty-Eight Articles Fundamentals of Company-level Counterinsurgency. – *Military Review*. 2006. Vol. 86. №. 3. P. 1-11.
6. Kilcullen D. Counter-insurgency redux. – *Survival*. 2006. Vol. 48. №. 4. P. 111-130.
7. McFate M. Anthropology and counterinsurgency: The strange story of their curious relationship. – *Military review*. 2005. Vol. 85. №. 2. P. 20-23.
8. Montgomery M., Fondacaro S. Reflections on the human terrain system during the first four years. – *Prism*. 2011. Vol. 2. №. 4. P. 63-82.
9. Nagl J. A. *Counterinsurgency lessons from Malaya and Vietnam: learning to eat soup with a knife*. – Westport, CT: Praeger, 2002. 280 pp.
10. Petraeus D.H. *The American military and the lessons of Vietnam: A Study of Military Influence and the Use of Force in the Post-Vietnam Era*. PhD Thesis. Princeton, NJ: Princeton University, 1987. 328 pp.

Информация об авторе

Нестеров Дмитрий Александрович, аспирант, ассистент кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета, г. Самара, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Нестеров Дмитрий Александрович, e-mail: dmitriynesterov1994@gmail.com

WORKS OF YOUNG SCIENTISTS

Review

Analysis of the influence of the colonial experience of anti-rebellion on the modern a Generic Reference curriculum on counterinsurgency activities of NATO military educational institutions

D. A. Nesterov¹

¹ *Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7431-4673>, e-mail: dmitriynesterov1994@gmail.com*

Abstract:

Introduction. With the outbreak of the War on terror in the strategic thinking of the United States there have been significant changes associated with the call to use the colonial experience of counterinsurgency in the Middle East to solve modern problems. Similar changes affected the official doctrine of the US Army's counterinsurgency. However, as the apologists for this approach pointed out, it is important not only to make adjustments in official doctrines, but also to reform the educational system of military educational institutions so that their curricula include those same colonial theories

and practices of fighting rebels. To achieve this goal, in 2019, the NATO bloc created a counterinsurgency – A Generic Reference curriculum.

Results. In the framework of this article, the structure of the content of the educational material, the requirements for the results of the training of the officer corps, the methodological and didactic apparatus are analyzed. The degree of influence of the colonial experience of counterinsurgency on the content of educational material is revealed.

Conclusion. It is concluded that the developers of this model curriculum sought to form a new military corporate culture in the officer corps, characterized by an understanding and awareness of the importance of using the basic principles of "colonial counterinsurgency." In addition, much attention in a typical curriculum is given to the ability of cadets to work in groups, to analyze asymmetric conflicts by basic parameters, to realize the importance of historical knowledge in resolving modern rebellions. However, historical facts, selected by the authors of the A Generic Reference curriculum, do not allow us to conclude that future officers form academic knowledge and a systematic understanding of the historical process, rather we are talking about attitude to history as a storehouse of facts.

Keywords:

counterinsurgency, colonial experience, NATO, war on terror, military education, generic reference curriculum

References

1. Malkin S. G., 2016, Kolonial'nyi opyt Velikobritanii i strategicheskoe myshlenie SShA [UK Colonial Experience and US Strategic Thinking]. – *Mezhdunarodnye protsessy*. 2016. T. 14. №. 3. S. 52-67. (In Russ.)
2. DEEP: Counterinsurgency – A Generic Reference curriculum. – URL: https://www.nato.int/cps/us/natohq/topics_157593.htm.
3. *FM 3-24: Counterinsurgency*. – Boulder, CO: Paladin, 2006. 202 pp.
4. Kilcullen D. J., 2005, Countering global insurgency. – *Journal of Strategic Studies*. 2005. Vol. 28. №4. P. 597-617.
5. Kilcullen D., 2006, Twenty-Eight Articles Fundamentals of Company-level Counterinsurgency. – *Military Review*. 2006. Vol. 86. №. 3. P. 1-11.
6. Kilcullen D., 2006, Counter-insurgency redux. – *Survival*. 2006. Vol. 48. №. 4. P. 111-130.
7. McFate M., 2005, Anthropology and counterinsurgency: The strange story of their curious relationship. – *Military review*. 2005. Vol. 85. №. 2. P. 20-23.
8. Montgomery M., Fondacaro S., 2011, Reflections on the human terrain system during the first four years. – *Prism*. 2011. Vol. 2. №. 4. P. 63-82.
9. Nagl J. A., 2002, *Counterinsurgency lessons from Malaya and Vietnam: learning to eat soup with a knife*. – Westport, CT: Praeger, 2002. 280 pp.
10. Petraeus D. H., 1987, *The American military and the lessons of Vietnam: A Study of Military Influence and the Use of Force in the Post-Vietnam Era*. PhD Thesis. Princeton, NJ: Princeton University, 1987. 328 pp.

Information about the author

Dmitrii A. Nesterov, postgraduate student, assistant of World History, Law and Methods of Teaching Department, Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation.

Corresponding author

Dmitrii A. Nesterov, e-mail: dmitriynesterov1994@gmail.com

Наука. Общество. Оборона
2020. Т. 8. № 2

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2020. Vol. 8. № 2